

Татьяна Андрианова
Эльфы до добра не доводят

Эльфы до добра не доводят – 1

«Андрианова Татьяна «Эльфы до добра не доводят»»: «Издательство
АЛЬФА-КНИГА»; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1116-0

Аннотация

Если вы решили отпраздновать Новый год в гордом одиночестве, вдали от

цивилизации, будьте осторожны в своих желаниях. Ведь они могут исполниться. Если вы очнулись в незнакомом месте летом, хотя четко помнили, что накануне распивали бутылку шампанского в зимнем лесу, не удивляйтесь тому, что вокруг уже не ваш родной мир. И если вам посчастливилось спасти эльфийскую принцессу, не исключено, что в ответ она предложит вам спасти еще и принца. Ну а уж если вас угораздило согласиться... то ничему не удивляйтесь. А уж приключения и неожиданности вам обеспечены! И разве может вам помешать какая-то нежить?

**Татьяна Андрианова
ЭЛЬФЫ ДО ДОБРА НЕ ДОВОДЯТ**

ПРОЛОГ

Эта история началась тридцать первого декабря, когда вокруг все лучится в радостном предвкушении праздника. Мороз разукрасил стекла домов серебристыми узорами, улицы покрылись снегом, в городе развесили праздничную иллюминацию.

Новогоднюю ночь как-то не принято встречать в гордом одиночестве. Все спешат домой или в гости с тортами, цветами, шампанским. В общем, настроение приподнятое, форма одежды парадная.

Одну меня предстоящий праздник вгонял в состояние, граничащее с депрессией. Нет, мне было куда пойти. Только не хотелось ловить на себе сочувственные взгляды, слышать за спиной ехидный шепоток. Терпеть не могу, когда окружающие относятся ко мне, словно я неизлечимо больна, а сказать об этом бояться, чтобы не наложила руки на себя раньше времени. И все потому, что этот козел Витька меня бросил. Поправка. Это я его бросила.

Мой непризнанный гений был застукан за распиванием шампанского марки «Мартини» брют (купленного мною, между прочим, для новогоднего стола) и наглым поеданием клубники в компании моей лучшей подруги (правда, теперь уже бывшей) в постели (причем тоже моей). На мое справедливое возмущение непризнанное дарование высокомерно заметило, что, во-первых, я ничегошеньки не смыслю в искусстве, во-вторых, ему, как человеку творческому, просто необходимо вдохновение, а в-третьих, это не моя лучшая подруга Светка, а муза, вдохновляющая его на писательский труд.

Разумеется, я тут же глубоко прониклась его речью и в ответ вежливо заметила, что он хам и паразит, сидящий на моей шее, что его статьи давно не берет ни один уважающий себя журнал, а его книги стоит показать психиатру, чтобы поставить диагноз автору. И раз он так озабочен поисками вдохновения, то, по-моему, талант просто обязан быть нищим и голодным.

Свои слова я тут же подкрепила действием, собрав одежду непризнанного гения и его обнаженной музы и выбросив шмотки из окна десятого этажа. Снег во дворе, украшенный живописно разметавшимся на нем нижним бельем и прочими предметами дамского и мужского туалета, смотрелся на редкость оригинально. Парочка почему-то расстроилась. Видимо, их чувство прекрасного не выходило за рамки вкусовых ощущений и простых постельных радостей. А красовавшиеся на снегу красные шелковые боксерские трусы привели в восторг не только меня, но и соседского бультерьера, вдохновенно порвавшего их на клочки. Витька вопил как резаный, Светка вторила ему на манер сирены «скорой помощи», но я выставила упирающуюся парочку на лестничную клетку и захлопнула дверь прямо перед носом новоявленных нудистов.

Они стучали, грозились снести дверь. В ответ я пригрозила позвонить в милицию с сообщением о паре извращенцев, пытающихся проникнуть к бедной несчастной девушке. Словом, так мы и расстались. Положа руку на сердце — не жалею ни капельки. И почему я не сделала этого раньше?

Так что решение отпраздновать Новый год за городом в гордом одиночестве созрело само собой. А что? Мысль дельная и с каждой минутой нравилась мне все больше и больше. Я накупила продуктов, вина, бутылку шампанского, блок сигарет, а также кучу всяких мелочей, погрузила все в машину и отправилась на дачу. После Нового года обязательно куплю себе собаку. Нет. Лучше кошку. С ней гулять не надо. Мысль о ком-то маленьком и трогательно пушистом так завладела моим воображением, что я прозевала нужный поворот и очнулась только тогда, когда машина безнадежно увязла в сугробе.

— Все. Тушите свет, — вздохнула я, уронив голову на руль. — И что теперь делать?

В новогоднюю ночь эвакуатор приедет только под утро. Встречать Новый год в лесу в компании зайцев и лис не улыбалось, тем более что, прежде чем усадить зверей за стол, надо будет их предварительно изловить, а у меня с бегом по пересеченной местности да еще и по сугробам как-то не сложилось. Летом оно еще ничего, а вот зимой снег в сапоги набивается. Ладно, пойду пешком. Наверняка недалеко осталось. В конце концов, ходила же я в детском лагере в походы. Недолго думая я сгрузила в рюкзак снедь и предметы, на мой взгляд,

совершенно необходимые для нормальной встречи праздника: платье вечернее, туфли на шпильках, духи, косметичку, зубную щетку, пасту, крем для лица и молочко для снятия макияжа и прочее в том же духе. В конце концов, если в канун Нового года я рассталась с бойфрендом, это вовсе не означает, что я должна встречать праздник босая и в рубище.

Я нацепила рюкзак и бодрым шагом направилась по дороге в сторону дачного поселка. Некоторое время все было хорошо. Затем пошел снег. Сначала небольшой. Мягкие снежинки даже бодрили. Но когда крупные хлопья повалили как из рога изобилия, стало ясно: надо добраться до дома раньше, чем в лесу появится настоящий снежный человек (вернее, снежная баба). Стать ледяным придорожным украшением, которое метель превратит в нечто монументальное в назидание путникам, не улыбалось. И в голову пришла гениальнейшая вещь — надо срезать путь.

Все просто. Дорога в этом месте делала приличную петлю. Напрямик через лес — гораздо короче. Я отчетливо помнила, как сама не раз срезала путь и даже совершала утренние пробежки.

К сожалению, прогулка по лесу летом несколько отличается от похода зимой, да еще и с полным рюкзаком за спиной. Не самое лучшее удовольствие — проваливаться в сугробы по колено, а то и по пояс. Когда я поняла, что несколько погорячилась, решив сократить путь, — было поздно. Снег замел мои следы, я совершенно потеряла чувство ориентации. Куда ни глянь — всюду белая пелена. Полный абзац. Я упрямо стиснула зубы и решительно потащилась по сугробам, напевая: «По долинам и по взгорьям шла дивизия вперед...» Словом, за следующие полчаса, которые мне показались вечностью, я сполна насладились сомнительными прелестями снежной вьюги, исколовшей лицо, похоже, до самых костей, сугробом, нагло образовавшимся за шиворотом дубленки, и полными полусапожками снега.

«Все-таки стоило одеться получше, — запоздало раскаялась я, посмотрев на спортивные часы с подсветкой. — Ну, елы-палы, Новый год!!!»

Вместе с этим фактом пришло горькое осознание, что грядущий год придется встречать в лесу в спартанских условиях, глотая полузамерзшее шампанское прямо из горла. Главное в этом процессе не приморозить губы к таре, а то даже отогреть некому. Так и буду прогуливаться с бутылкой на губах.

— Что ж, — тяжело вздохнула я, — хотя бы ель у меня будет настоящая.

В чем, в чем, а в хвойных деревьях недостатка у меня сейчас не было. Я выбрала наиболее приглянувшееся разлапистое дерево и уселась рядом с ним в сугроб. Из-под елки тут же выскочил опешивший от моей бесцеремонности заяц, сделал несколько скачков, путая следы, и нырнул куда-то под соседнее дерево. М-да, единственный претендент на звание гостя от меня ускакал. Тоже мне косою трезвенник выискался. Ну, ничего. Вот прямо как сейчас отпраздную, так умолять будет — не приглашу к столу.

Еще несколько минут были убиты на откупоривание бутылки. Упрямая пробка никак не хотела покидать насиженное место. Я долго и красноречиво желала всяческих благ славному виноделу, которому удалось так плотно законопатить свое вино. Наконец пробка выстрелила, шампанское вспенилось и большей частью окатило меня самое. Взмывшая ввысь пробка угодила в глазастого филина. Птица тут же окосела (хотя не пила ни капли) и рухнула вниз. Я с подозрением оценила остатки спиртного, сиротливо плескавшиеся на самом доньшке, исторгла мученический вздох, пожелала себе счастья в новом году и выпила залпом.

ГЛАВА 1

Я проснулась от ярких солнечных лучей, наглым образом светящих прямо в лицо. И это в январе-то! Пришлось открывать глаза и... удивляться. Угрозило меня заснуть прямо в малиннике, причем на малине виднелись листочки и ягодки, и даже лакомившийся дарами природы медведь имелся. Красотища.

Орать не стала. Слишком уж неожиданно-негаданно было увидеть лето посередь зимы.

Все-таки зря недооценивают сказку про двенадцать месяцев. Ой зря. Сказочка-то, похоже, имеет под собой некую реальную основу.

Медведь чутко прислушался и рванул куда-то в лес, будто учуял нечто, мне недоступное. Зверь, что с него возьмешь? На поляну выехала целая толпа народу. Я было хотела их окликнуть, но передумала. В конце концов, привлечь внимание неизвестных ошивающихся в лесу людей могло оказаться не такой уж хорошей идеей. Велика вероятность нарваться на бандитскую группировку, которой свидетели без надобности. Словом, я решила не выдавать своего пребывания на поляне и, устроившись с максимальным комфортом, понаблюдать немного из-за ветвей малины. Единственное, что напрягало, так это присутствие дубленки и другой зимней одежды. В голове засел мучительный вопрос. Каким образом я оказалась в лесу летом, если я отчетливо помнила, что пила в новогоднюю ночь шампанское в сугробе? Напрашивались две версии развития событий.

Первая. Я сплю в вышеуказанном сугробе, и мне все снится. Вторая — шампанское было паленым, я впала в летаргический сон и продрыхла несколько месяцев. Может быть и третья, более экстрасенсорная, что ли. Я попала в аномальную зону, и месяцы до лета пролетели для меня как один день. Впрочем, возможны и другие варианты. Но будем решать проблемы по мере их поступления. А что-то подсказывало мне, что проблемы будут.

Толпа народа оказалась странно одетой, вооруженной какими-то дубинами (кажется, это называется палицами), мечами, луками и прочей древностью. Кольчуг не наблюдалось, зато присутствовали лошади и телега. К телеге цепями был прикован потрясающий вороной конь. Зверь храпел, пена капала с губ на землю, он порывался ухватить кого-нибудь из обидчиков зубами. Но стальной намордник на корню душил попытки животного отомстить.

Картинка складывалась нелицеприятная. Даже если допустить, что ребята из какого-то клуба исторической реконструкции, то на них по меньшей мере стоило заявить в организацию по защите животных. Уж очень лошадку жаль. Но вмешиваться я пока не стала. Налицо явное численное преимущество противника. Я скинула дубленку и с комфортом устроилась в малиннике. Слава богу, с едой напряга не было. Запаслась на неделю как минимум.

Тем временем на поляне разбили лагерь: натаскали дров, лапника для костра, со дна телеги извлекли огромный котелок модели «мечта людоеда», налили туда водички — похоже, решили сварить себе кашку. Я глядела на подобное поведение широко раскрытыми глазами, искренне ожидая появления лесника словно ангела мщения с двустволкой. Обычно в такую жару жечь костры в лесах запрещено. А эти типы огонь даже кирпичами обложить не удосужились. Но нет, лесник не появлялся. Мой желудок заурчал, напоминая о своей удручающей пустоте. Я осторожно, стараясь не шуметь, извлекла из рюкзака кусок сыра и принялась грызть его, с любопытством наблюдая за находящимися на поляне, как за героями фильма на большом экране.

Из телеги извлекли отчаянно сопротивляющуюся фигурку, так плотно связанную веревкой, что она скорее напоминала сбежавшую из гробницы в Гизе мумию, чем живое существо. Растрепанные золотистые локоны наводили на мысль о принадлежности «мумии» к женскому полу. Хотя... в наш век это вовсе не обязательно. В центре поляны несколько обросших мужиков, отдаленно напоминающих Ивана Сусанина, только в летней форме одежды, деловито устраивали костер. Один из них чиркнул кресалом (я только в кино такое видела, разжечь костер при помощи спичек — максимум, на что я способна) и заботливо раздул огонь. Пламя весело затрещало, над ним ловко наладили вертел, размеры которого наводили на мысль о приготовлении чего-то очень большого. Целую минуту я, выпучив от ужаса глаза, думала, что «мумию» приволокли для некоего ритуального жертвоприношения. Нет, ну ты посмотри, как сатанисты распоясались! Совершенно озверели, гады! Средь бела дня людей в жертву приносят.

Впрочем, вступить я не успела. Этому помешало сразу два обстоятельства. Во-первых, заросли малинника оказались на редкость густыми, продрагаться сквозь колючие ветки было не так-то просто. Во-вторых, на поляну выволокли тушу кабана и принялись

деловито насаживать ее на вертел. Зрелище, к слову сказать, малоприятное и хорошему пищеварению явно не способствует, но все же лучше ритуального жертвоприношения несчастной «мумии».

Народ, радостно гогоча и переговариваясь на непонятном наречии, принялся поджаривать кабана. Рядом в котелке аппетитно булькала каша. Я же сидела себе в кустах, ловила аппетитные запахи жаркого и пыталась привести в порядок разбегающиеся мысли. На свет божий из рюкзака была извлечена бутылка бордо, еще один кусок сыра (предыдущий как-то незаметно закончился) и колбаса. Ну не сидеть же всухую из-за неприятного соседства со странными личностями.

Ладно, попробую разобраться в том, что все-таки произошло. Последнее, что удавалось извлечь из ошарашенных событиями мозгов, было распитие спиртного в новогоднюю ночь в сугробе под заснеженной елью. Это что же такое получается?! Я полезла в рюкзак за помидором и наткнулась на трубку мобильного. Здорово! Сейчас позвоню в службу спасения — пусть меня спасут. Прямая их обязанность, между прочим. И застыла как громом пораженная... На послушно засветившемся циферблате застыли дата и время: 1 января, 00–00. Обалдеть! Вместе с ошарашенностью и некрасивым отвисанием челюсти пришло запоздалое осознание такого простого, но реального факта — мой мобильник не держит зарядку больше недели, а судя по оставшемуся заряду (пять делений), он продержится еще пять дней.

Что бы это значило? В голову лезла всякая чушь о параллельных мирах, о похищениях инопланетянами и прочая ерунда. На фоне этого версия отравления паленым шампанским выглядела более состоятельной, если бы не два «но». Первое — мобильник все-таки не разрядился. Второе — сети не было, а до этого ловилась на раз. Я тряхнула окончательно зависшей от мыслительной перегрузки головой. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Подумав так, я со спокойной совестью допила вино и задремала.

Ночь опустилась темным бархатом, яркой звездностью. Выплыла луна. Я проснулась оттого, что какой-то комар с особым цинизмом цедил мою кровь. Пришлось прихлопнуть паразита. Убиенный размазался по ладони и был безжалостно выброшен в траву. Оставшиеся кровососущие товарищи решили мстить до последней капли моей крови. У-у-у, проклятушие! В такие моменты начинаешь жалеть об отсутствии хвоста. Имеющихся конечностей уже не хватало для расправы над наглыми насекомыми.

Наверное, я не храпела, так как меня до сих пор не обнаружили. Или беззаботно спящая в кустах сомнительного вида девушка никого на подвиги не вдохновила. Что, безусловно, тоже плюс.

На поляне царил повальная спячка. Народ беззастенчиво дрых, но из осторожности оставил-таки одного немытого бородача на посту. При виде такой запущенности чесаться хотелось немилосердно. Ей-ей, еле сдерживалась. Именно в этот момент злополучному мужику приспичило в кусты. Я зазевалась и просяпала тот момент, когда благоразумнее всего было сделать ноги, чтобы не быть обнаруженной. Поздно. Поздно спохватилась. Оставалось только затаиться, стараясь слиться с фоном, слушая, как нетрезвый мужик, от которого разило перегаром и немытым телом, пытается снять штаны и возится со шнуровкой. «Ну и мужики пошли... — пренебрежительно фыркнула я. — Штаны спустить не могут. Не то что там... чего-нибудь еще».

Подозрительный шорох в малиннике насторожил мужика, мечтающего об облегчении, но он не закричал, не схватился за оружие, а окончательно запутался в штанах и рухнул наземь как подкошенный. Я едва успела откатиться в сторону. Поверженный бородач бил по земле руками, как тюлень лапами, в тщетной попытке подняться, но лишь запутывался окончательно. В какой-то момент его совершавшая хватательные движения рука нащупала дубленку, на которой я только что лежала, судорожно сжала вывернутый мех и... Такому воплю может позавидовать милицейская сирена. Мужика как ветром сдуло. Правда, штаны с него сдуло тоже.

Минут через пять моим едва прорезавшимся спросонья глазам предстала картина

маслом: бородатый мужик с голым задом (штаны он благополучно потерял, и теперь ничто не стесняло его движений), отчаянно жестикулируя, объяснял товарищам нечто важное, воинственно потрясая клоком шерсти (вырванным, между прочим, из моей итальянской дубленки) и указывая в сторону облюбованного мною малинника. Я благоразумно не стала дожидаться, пока озадаченная полуобнаженным мужиком ватага заявится ко мне в полном составе и мило поинтересуется, что я тут делаю. Скорбя по безнадежно испорченной зимней одежде, я преисполнилась жаждой мщения и отползла в сторону. Ну, погодите у меня!

Словом, народ двигался к малиннику, а я от него. И отползала все дальше и дальше, пока неожиданно не наткнулась на колесо телеги. Прикованная вороная лошадь оглушительно фыркнула (по крайней мере звук показался мне неестественно громким) и скосила в мою сторону темный, с красноватым отблеском глаз.

— Тише, лошадка, — отчаянно зашептала я. — Хорошая лошадка.

Конь нервно прядал ушами, недоверчиво прислушиваясь к моему голосу.

— Ты ведь хорошая лошадка, — шептала я коню, осторожно размыкая шпилькой замок на ошейнике бедолаги и радуясь тому факту, что в детстве научилась открывать не особо сложные замки.

Нет, никакого криминала. Просто мама любила прятать так нежно любимое мною вишневое варенье в массивный резной буфет и замыкать дверцы на ключ. Я в свою очередь приспособилась отмыкать замок шпилькой. Так что и с цепью на шее лошади, да и с намордником особо возиться не пришлось. Раз — и все. Я рассчитывала, что животное даст деру, а мужики переключатся с моих поисков на погоню за беглецом. Вышло не совсем так, как я надеялась. Но тоже ничего.

Лошадь злобно взвизгнула (у меня даже пупырчатые мурашки по всему телу побежали) и мстительно цапнула ближайшего мужика за мягкое место. Народ ошалело вытаращился на обозленного коня, оценил суровую свирепость морды и многообещающий оскал (к слову сказать, у лошадки оказались немаленькие клыки) и дал деру. Особо впечатлительный мужичонка совершил малодушную попытку рухнуть в обморок и попал под копыта расвирепевшего животного, после чего как-то неестественно быстро взял себя в руки и присоединился к товарищам по стратегическому отступлению. Здорово! Враг в панике бежит. Трепещите, недруги!

Разъярившийся зверь в конском обличье легким скоком разогнал деморализованный народ по кустам. Обалдевшие мужики позабыли про железяки, болтавшиеся у пояса (видимо, мечи или мачете, кто их разберет), бросили телегу и отчаянно мычащую «мумию». Я немного полюбовалась сверкающими пятками беглецов, белым платочком махать не стала, не дождутся, извращенцы чертовы.

«Мумию» решила развязать. Жалко. Вон как мучается. Шутка ли, весь день как катушка с проволокой пролежать, тут все что угодно затечет, даже те мышцы, о существовании которых до этого момента ты даже не подозревала. Узел не был особо сложным. И правда, чего изгаляться, если под слоем веревки даже тела не видно. Стоило дернуть за конец веревки, и «мумия» была освобождена. Меня ждал очередной сюрприз. Из веревочного плена показалась хрупкая девичья фигурка с роскошными золотыми волосами, дивными перепуганными глазищами цвета полевых васильков и необычными острыми ушками. Мама дорогая! Эльфийка?! В подмосковном лесу завелись эльфы. Умереть не встать.

Стоп. Спокойно, Ника. Так и до гоблинов дофантазироваться недолго. Тоже мне «Властелин Колец»... Хотя... А почему бы и нет. Это вполне похоже на правду. Просто поклонники творчества Толкиена устроили реконструкцию любимой книги или игру какую-нибудь. А что? Я слышала о таком. Собираются увлеченные люди для игры, придумывают правила, назначают воинов, магов, эльфов. Для эльфов придумывают собственный язык и играют себе в волшебный мир. Это вполне походило на правду. То-то мужики на поляне переговаривались на незнакомом наречии, не похожем ни на один из более-менее распространенных языков. Однако клевый ей грим изобразили. Натурально так

получилось. Можно сказать, жизненно.

Придя к такому выводу, я успокоилась, беззаботно подседа к костру поближе, извлекла из сумки сосиски, нанизала их на веточку и принялась поджаривать, досадуя на собственную излишнюю осторожность, из-за которой пришлось весь день просидеть в кустах, питаясь всухомятку и кое-как. Девушка шмыгнула носом, пристроилась рядом, лопоча что-то непонятно-певучее.

— Да брось ты выпендриваться, — осадила ее я. — Зрителей нет, все по лесу разбежались, чего язык ломать?

Но девчонка уперлась. Я пожала плечами и отжалела страдальце горячую сосиску с кусочком обжаренного хлеба. Уважаю. Обжигается, уплетая угощение, а из образа не выходит. Со своей порцией я расправилась не менее быстро. Надеюсь, за сутки продукты не испортились. Очень не хотелось бы и следующий день провести в кустах. Хоть причины и разные, а итог может получиться одинаковый.

Когда сытный горячий ужин заполнил желудок, а глаза так и норовили уснуть самостоятельно, если их обладательница не решит устроиться на ночлег немедленно, я расстелила многострадальную дубленку прямо на земле. Радость ночевки на земле в лесу я восприняла стоически, можно сказать, философски. А что? У меня есть все необходимое. Немного еды, пакет сока, который вполне сойдет за воду, и костер. Даже платье вечернее, и то имеется. А сон возле догорающего костра значительно лучше, чем бесплодные шатания по темному лесу без компаса, карты и проводника. Вот завтра рассветет... Тогда...

Сквозь сон я успела заметить, как едва оправившаяся девушка чертит вокруг стоянки круг какой-то сучковатой палкой. Занятие по меньшей мере странное. Ну и ладно. Каждый развлекается как знает. В конце концов, у девушки может быть безобидное хобби.

Утро встретило меня птичьим гомоном, холодной росой, ярким солнцем и наглой конской мордой, задумчиво дожевывающей остатки моей многострадальной зимней одежды. Я возмутилась некорректным поведением животного и щелкнула агрессора в шнобель.

— Что ты делаешь, животное?! — возопила я.

Мой крик души на спасенную лошадку не произвел никакого впечатления. Конь сыто икнул, обдав меня запахом дубленой кожи пополам с мокрой шерстью, и нежно лизнул в нос. Обалдеть. Похоже, я ему нравлюсь. Избавленная от разбойничьего ига девушка открыла глаза, потянулась и сладко зевнула, явив миру нежно-розовое как у котенка нёбо. Словом, побудка состоялась.

Позавтракали скромно, но со вкусом. Доели остатки сосисок, поджарили хлеб и зажевали помидорами с зеленью. Конь успел урвать себе целую полукилограммовую упаковку салата оливье, шустро, с рычанием оприходовал кушанье и попробовал разжиться еще чем-нибудь, но получил рюкзаком по морде и обиженно надулся. Девушка старалась держаться от прикольной зверюги подальше. Оно и понятно. Во рту клыки, жрет все, что ни дай (надеюсь заворот кишок ему не грозит, жалко ведь — все-таки живое существо), так и норовит стянуть все, что плохо лежит. И хотя волчий рык — это не совсем тот звук, который обычно ожидаешь услышать от лошади, но конь определенно мне нравился. Оставался один вполне закономерный вопрос. А откуда эти любители фэнтезийных игрищ откопали такой уникум? В Чернобыле, что ли?

Пришло время покидать гостеприимно приютившую нас поляну. Девушка упорно лопотала на своем странно-певучем языке, настойчиво не желая переходить на что-нибудь более традиционное и понятное простым смертным вроде меня, и все время блаженно улыбалась. То ли она по жизни была неимоверно жизнерадостной, то ли усиленно делала вид, что все идет лучше некуда — не знаю. Однако, как вжилась в роль. Уважаю. В конце концов, профессионализм надо ценить. Может, когда я выберусь наконец из зоны игры, сама запишусь в какой-нибудь подобный клуб, правда, для начала подучу маленько правила. А сейчас раскинувшийся вокруг лес, кроме чисто эстетического удовольствия, сулил перспективу топтать энное количество километров пешкодралом с рюкзаком наперевес, что оптимизму не способствовало.

Нет, ну не могу я радоваться жизни, неторопливо прогуливаясь по летнему солнцепеку с поклажей, к тому же в зимних полусапожках. Футболка у меня имелаась. Джинсы тоже вещь универсальная. Правда, зимний утепленный вариант комфортному состоянию не способствовал, но, как говорится, на безрыбье и рак рыба. А вот с обувью полная засада. Кроме зимних сапог имелись туфли, но вечерние и на шпильке. Из такого обилия перспектив прямо не знаешь, что выбрать. Глаза разбегаются.

Обычно в романах именно в такой критический момент, когда главная героиня осознает свою полную беспомощность и неприспособленность к путешествиям в лесных массивах, откуда ни возьмись появляется принц на белом холеном коне и, рассыпаясь в комплиментах перед несчастной страдальцей, увлекает героиню на грациозного скакуна с последующей экскурсионной поездкой до ближайшего родового замка.

Может, сценарий игры был плохо продуман или на главных героинь мы с незнакомкой не тянули даже с натяжкой, но никто очаровательный (или хотя бы не очень очаровательный, а просто прикольный) верхом на скакуне, с осликом в поводу или, на худой конец, с садовой тачкой (лишь бы колеса имелись и навозом не пахла) нарисовываться не спешил и услуг в грузоперевозках не предлагал. А жаль. Гадкие мужики-разбойники, умыкнувшие золотоволосую девицу, с легким сердцем бросили оную на произвол судьбы и на растерзание диким зверям. Странно, но мне всегда казалось, что подобные личности нелегко расстаются с добычей. Наверное, это были какие-то неправильные разбойники. Несознательные лошади тоже не удосужились подумать о бедных, незащищенных созданиях, заплутавших в лесу, и оптом мигрировали в неизвестном направлении. Ну, и кто они после этого? Правильно. Животные.

Оставалась, правда, телега. И я недолго думая решила впрячь туда клыкастого коня. Он был против такого беспредела, и примерно час мы играли в увлекательную игру «догони лошадку», бегая вокруг вышеобозначенной телеги. Коня я все-таки догнала, взнуздала и запихнула в оглобли. На этом мои скромные познания способов впряжения лошадей исчерпались. Вредное животное задумчиво грызло удила (судя по подозрительному хрусту, им уже не долго осталось) и помогать мне явно не собиралось. Девушка, как и прежде, счастливо лыбилась. Словом, и тут облом.

Ладно. Спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Вспомнив эту непреложную истину, я с грустью осознала, что все опять придется делать самой. К процессу решила подойти творчески. Подумаешь, лошадь в телегу запрячь. Это же не квантовая физика, в конце концов. Осилит как-нибудь. Перво-наперво надо разобраться, как именно крепятся оглобли непосредственно к лошади. Я задумчиво почесала затылок, разглядывая попеременно то ехидно скалящегося коня, то телегу. Итак, приступим.

В телеге обнаружилась здоровенная штуковина, напоминающая деревянную подкову, обтянутую кожей, с кожаным шнурком внизу. Я часто брала уроки верховой езды, правда, в детстве, когда приезжала в гости к бабушке в деревню. Хотя... уроками это назвать было нельзя даже с натяжкой... Так, взгромоздилась пару раз без седла на толстого рабочего мерина, пока хозяин крепко держал узду в кулаке. Зато помнила, как сосед запрягал в телегу упитанного рыжего конягу по кличке Малыш. Вот уж никогда не думала, что такие знания могут мне пригодиться, а то бы смотрела внимательнее. Но как надевают хомут, я вспомнила в общих чертах. Осталось только убедить в его необходимости коня.

Вороной с интересом энтомолога, обнаружившего новый вид насекомых, обозрел предлагаемую упряжь и даже попробовал оную на зуб, отхватив немаленький кусок. За что получил щелбан в нос и призадумался. Первая попытка нахлобучить на животное хомут провалилась. Оказалось, что эту штуковину надеть не так-то просто. Кто бы мог подумать? Недолго думая я перевернула непокорную часть упряжи на сто восемьдесят градусов раздвигающимися рожками вверх и — вуаля! — напялила. Только гривка коня дыбом встала и взгляд из ехидного стал просто вредным.

Следующей на свет божий была извлечена дуга. Я задумчиво повертела ее в руках, обдумывая, как бы половчее приспособить ее, не используя болтов, шурупов и клей

«Момент». А главное, куда. Из фильмов я знала, что ей полагается каким-то образом торчать над головой лошади, звеня бубенцом. Видимо, от звона лошадь пугается и бежит резвее. На данном произведении плотницкого искусства колокольцев не обнаружилось, похоже, разбойников больше привлекала тихая езда, а не ее скорость. Подумав, я легко установила дугу над головой лошади. Оказывается, там еще имелись замечательные пазы для оглобель. Значит, я действую правильно. Я молодец! Осталось только узнать, каким образом закрепляется вся эта хлипкая конструкция. Маловероятно, что возница всю дорогу бежит рядом с лошастью, придерживая шатающуюся дугу.

Наблюдавшая за моими мытарствами девушка прониклась моим горем и указала на кожаные петли, идущие от хомута. Точно! Не просто же так они тут присобачены. Я не стала заморачиваться над способом крепления. Все равно не угадаю. Просто обернула петли вокруг оглобель и захлестнула концы дуги. Миленько получилось. Только как-то уж очень ненадежно. Я отошла в сторону и с гордостью полюбовалась своим творением, как гордый художник своей картиной. Конь не разделял моего энтузиазма, а зря. Телегу катить гораздо проще, чем тащить нас вдвоем, да еще и со скарбом, на спине.

Картину портила свисающая с упряжи чуть ли не до земли кожаная веревочка. Недолго думая я обернула ее несколько раз вокруг пазов внизу хомута и завязала на несколько узлов. В конце концов, веревку можно будет потом и разрезать. Я же не собираюсь путешествовать на телеге вокруг света.

Помимо вышеуказанной упряжи в телеге остались еще и вожжи, которые я тут же прицепила к кольцам на удилах, какая-то маленькая седелочка и одна какая-то длинная вожжа с кольцом посередине. Для чего сие предназначено — тайна великая.

В телегу погрузились быстро. А чего там грузить? Мой рюкзак — только и всего. Правда, девушка была против и отчаянно мотала головой, отказываясь от конной прогулки. Я пожалала плечами. Подумаешь, какие мы нежные! Значит, путешествовать на дне повозки запеленатой как мумия — нормально, а сидя — нет? Я проигнорировала незнакомку даже тогда, когда она кинулась мне на шею и, цепляясь как утопающая за соломинку, проехала несколько метров до тарантаса. Я еле ее отцепила и долго объясняла, что ориентация у меня традиционная и, несмотря на глубокое разочарование в мужчинах как в виде, на женщин я еще не перешла, бог миловал.

Девушка немного взгрустнула, видимо, не каждый день ей отказывали, и тихонько залезла в телегу. Ну вот и славненько.

Только я взяла в руки вожжи, конь вжарил так, будто совершал призовой забег, в котором тот, кто не придет к финишу первым, будет незамедлительно пущен на колбасу прямо у финишной черты. Хорошо хоть клыкастое создание оказалось неподкованным, а то нас поубивало бы рикошетом на фиг. При первых же мощных скачках жеребца раздался хруст удил, и я с ужасом поняла, что управление шустрим коняшкой потеряно.

Мы с блондинкой дружно вцепились в борта громыхающей и опасно подпрыгивающей на ухабах телеги, явив поразительное единодушие. Разумеется, жить хотелось очень. Еще столько надо успеть сделать! А перспектива выбраться из громыхающей и скрежещущей при соприкосновении со стволами деревьев (они почему-то не желали расступаться перед нами) телеги таяла с каждой секундой, как снеговик от лучей весеннего солнца. Конь выбирал дорогу по принципу «сам пройду, значит и телега тоже», поэтому нам посчастливилось узнать все прелести экстрима на собственном опыте.

Мы вылетели на тракт как пробка из бутылки, не зная, радоваться нам этому обстоятельству или пока подождать. В лесу, конечно, куда больше шансов украсить своими распластанными телами какой-нибудь вековой дуб или остаться без глаза из-за особо хлесткой ветки, особенно если зазеваться и не успеть пригнуться. Только на тракте выяснилось, что в лесу из-за обилия зеленых насаждений конь практически плелся, а теперь решил показать нам, что такое скорость.

Дорога оказалась грунтовой (наверное, проселок, который просто не успели заасфальтировать), пыль от копыт поднялась, как от трактора при вспашке целинных земель.

Мы закашлялись, мне пришлось натянуть подол футболки на нос, чтобы образовавшееся вокруг нас серое облако не особо досаждало. И все равно на зубах противно хрустел песок.

Создатели игры потрудились на славу. Нам попадался только конный или пеший народ, еще, правда, встречались «коллеги» на телегах и других повозках. Больше всех везло тем, кто, узрев несущуюся во весь опор лошадь, запряженную в громыхающую телегу, в которой сидели вопящие на манер пожарной сирены девицы с вытаращенными от ужаса глазами, успевал убраться с дороги. Более самоуверенные были снесены быстрее, чем кегли в боулинге, что, впрочем, никак не сказывалось на скорости нашего передвижения. Вслед нам неслись не только вопли, но еще и яйца и помидоры, короче все, что попадалось пострадавшим под руку и могло сойти за метательный снаряд. Вскоре наш импровизированный экипаж напоминал помойку и пах примерно так же. Мы со спутницей дружно зажали носы, но помогло мало, от вони даже глаза слезиться начали.

На пути возник город.

— Не хило они тут размахнулись, — удивленно присвистнула я.

Городок-то не маленький, каменными стенами обнесен: ни дать ни взять средневековая крепость. Огромные ворота распахнуты, решетка поднята, подвесной мост опущен. Народ в очередь выстроился, внутрь попасть желает. Мы, как оказалось, тоже очень желали в город попасть. Причем в очень срочном порядке и невзирая на очередность. Кто отпрыгивал сам, кому помогал коняшка, кусая, топча и пиная, сшибая телеги как игрушки. Одна бочка с грохотом рухнула под копыта резвого скакуна и была отправлена ловким пенальти в ворота с такой силой, что не успевшие посторониться стражники улетели вместе с импровизированным снарядом, вопя во все горло.

— Гол!!! — не выдержала я.

Нет, ну правда. Такую лошадку да в нашу сборную по футболу — и все кубки наши.

Владелец летучей бочки натурально изображал плач Ярославны и рвал в порыве скорби как волосы на себе, так и шерсть на своем ослике. Бедное животное не вынесло подобного произвола и с ревом ринулось в обратную сторону, видимо домой, в глушь, в деревню.

На подвесном мосту обнаружили вопиющие нарушения техники безопасности. Хлипкую конструкцию не снабдили перилами. Так что столпившемуся там люду оставалось два выхода: либо прыгать вниз в сомнительной чистоты воду (да-а-а, с таким грязным рвом завоевать город раз плюнуть), либо забежать в ворота раньше, чем мы сметем всех на своем пути. Большинство предпочли второе. Народ ринулся в створ ворот, создатель которых явно не рассчитывал на такой наплыв посетителей. И напрасно! Чтобы такой старинный город и не пользовался популярностью? Ни за что не поверю. В итоге на входе образовалась самая настоящая пробка. Люди кряхтели, тужились, пинались, толкались ногами, но ничего не добились: все только изрядно намяли друг другу бока.

Менее удачливые с визгом прыгали в ров. Визжали, наверное, от радости. Вон как лица счастьем перекошены. Женщины позадирали длинные юбки чуть ли не до груди, мужчины отфыркиваются. У одного парик слетел и прилепился к задку какой-то толстухи. Вот потеха. От смеха я чуть из телеги не вывалилась. Правда, вовремя спохватилась и по сильнее вцепилась в борт.

Слыша грохот неумолимо, как рок, приближающейся таратайки, народ поднатужился, закричал и... влетел внутрь вместе с воротами. Вот она, сила коллектива. Словом, въезд в город состоялся.

Телега со стоном смертельно раненного животного, скрипя и дребезжа на всех выбоинах и колдобинах, которые только попадались на пути, катила по пыльной дороге. Нас громко облаивали собаки, прохожие благоразумно шарахались в стороны, впереди бежали босоногие мальчишки. Еще бы, не каждый же день представляется случай бесплатно поглазеть на отчаянно дребезжащую таратайку с двумя лохматыми, предположительно женского пола, существами с вытаращенными глазами и застрявшими в волосах веточками, листиками, букашечками и прочими дарами леса. Да и нам посмотреть было на что. Раньше мне как-то не представлялась возможность посетить настоящий средневековый город.

Обалдеть можно.

Узкие улочки, на которых с трудом могла разъехаться пара подвод, и то, если пешеходы постараются слиться со стеной и небеса внемлют молитвам участников рокировки. Здания преимущественно двухэтажные. Первый этаж выложен из камня, второй деревянный — он нависает над улицей как импровизированный козырек, отчего света больше не становится. Если у вас клаустрофобия — приступ гарантирован.

Прямо из окна одного из домов нас окатили помоями.

— Совсем обалдели?! — возопила я и погрозила кулаком невидимому обидчику.

Из окна выглянула довольная до тошноты тетка и радостно осклабилась в ответ, явив миру зубы с разной степенью кариеса. Мечта стоматолога, да и только. Если подсчитать доход от лечения, гонорара вполне хватит на иномарку средней паршивости.

Тетка не скрывала радости от собственной меткости. Я озверела. День и без того не задался, а тут еще местные снайперы, чтоб им всю жизнь чихалось. В ответ я запустила в обидчицу бутылкой из-под вина. Тетка отпрянула, захлопнув створки окна. А вот это она зря. Звон разбитого стекла увеличил масштаб трагедии — осколки дождем брызнули в комнату.

Как ни странно, маленькая месть меня не утешила. От нашей компании откровенно несло так, что нас вполне можно было бы использовать в войне как страшное биологическое оружие, своим амбре разъедающее даже противогазы.

Неожиданно раздался ужасающий треск. Правые колеса нашей телеги покатались в одну сторону, левые в другую, мы с попутчицей грохнулись посередине, а конь весело ускакал в неизвестном направлении, даже не попрощавшись. Вот и делай после этого добро братьям нашим меньшим.

Вокруг нас начала собираться толпа. Разумеется, народ радовался нашему невезению. Две девушки, растерянно восседающие на обломках собственной телеги, почему-то не вызывали сочувствия у жизнерадостных горожан. Черствые люди даже не предложили руку, чтобы поднять нас из пыли.

А незнакомка проявила себя во всей красе. Она возвела очи горе и вскочила, прыгая на месте как взбесившийся кенгуру. Признаться, такая реакция меня ошарашила. Это какой оптимисткой надо быть, чтобы вот так реагировать на отбитые мягкие места! Клинический случай. Девушка нетерпеливо дергала меня за рукав футболки, указывая куда-то вверх. Рукав не выдержал такой агрессии с ее стороны и с треском оторвался, вызвав бурный восторг со стороны зрителей.

— Не радуйтесь, граждане! — гордо подбоченилась я. — Стриптиза не будет, и не надейтесь.

Предметом, на который указывала моя случайная попутчица, оказалась, как ни странно, вывеска. Огромный котел, из которого торчала метла. Оригинальный сюжет. Про кашу из топора я слышала, а вот из метлы... Фантазии у народа — ого-го. Впрочем, если это харчевня (трактир, кабак или еще что-нибудь в этом роде), где отмоют, накормят и обдерут... тьфу-ты... обогреют усталых путниц, я готова забыть некоторые неудобства путешествия.

Мы вошли в дверь, не утруждая себя стуком. Звонко звякнул дверной колокольчик. Я не ожидала оказаться в кромешной тьме и, конечно, тут же споткнулась. Упасть не упала, но весьма ощутимо приложилась лбом о дверной косяк, высказала все, что думаю о любителях темноты, причем цензурными были только предлоги, и пришла к выводу, что раз в кафешке никто не зажигает свет, то причина странного поведения хозяев может мне не понравиться. Вариантов тут множество: народ может прятать от ранимых посетителей крыс, тараканов и прочую живность, и это в лучшем случае. А раз так, то нам делать тут нечего.

Не успела я развернуться, как в непроглядном мраке вспыхнула свеча и низкий женский голос залепетал нечто непонятное на певучем языке, напоминающем язык незнакомки. Моя спутница откликнулась. В результате переговоров странная женщина цыганской наружности, вся в амулетах и монистах, получила золотую цепочку,

припрятанную запасливой девушкой где-то за поясом. Женщина довольно кивнула и взамен всучила какой-то флакон с мутной жидкостью. Не поняла?! Она что, решила нас напоить? То есть такая маленькая порция жидкости стоит золотой цепочки? Ну и цены у них!

К моему удивлению, подозрительная жидкость была щедро предложена мне на дегустацию. Я с сомнением обозрела сосуд и выразила недоверие к качеству и компонентам мутного раствора. Нет, ну что путное может предложить лохматая тетка, обвешанная с ног до головы разнообразной бижутерией, как кремлевская елка — гирляндами? Ежу понятно, что фигню. Я поискала глазами, куда бы незаметно вылить растворчик. Видимо, мысли отразились на моем лице, да я и не особенно старалась их скрыть. Парочка начала усиленно жестикулировать, подбадривая меня riskнуть здоровьем и употребить продукт внутрь. От этого я засомневалась еще сильнее. Слишком уж ситуация напоминала втягивание очередного чудодейственного средства от всех заболеваний разом с приворотным эффектом на противоположный пол и отворотным от алкоголя одновременно (вероятно, для полного счастья) наивному населению ушлыми лохотронщиками. Зазеваешься — и денег как не бывало, а на следующей неделе в свежем выпуске газеты с досадой обнаружишь фото своих обидчиков с надписью: «Их разыскивает милиция».

Нет уж. Украсить своей фамилией длиннющий список жертв очередных мошенников в криминальной сводке не улыбалось. Потому я мило отказалась, не забывая вежливо улыбаться.

— Нет, девочки, с утра не пью, — пояснила я.

Тетка нахмурилась и заплела пальцы в какую-то невероятной сложности комбинацию (увидев подобное, любой йог облезет от зависти), и в следующий момент вдруг оказалось, что я лежу на полу в полной неспособности пошевелить хотя бы пальцем, а тетка зажимает мне нос длинными цепкими пальцами как прищепкой.

Я открыла рот, чтобы высказать свое возмущение подобным беспределом. Моей слабостью нагло воспользовались и влили в рот противную густую и к тому же вонючую жидкость. Жуткая гадость. От неожиданности я проглотила неизвестный состав (не задыхаться же, в самом деле, от недостатка кислорода), и меня тут же отпустили. Потрясенная вероломством окружающих, я сочла своим долгом обстоятельно и пространно объяснить, как они не правы. В моей длинной обличительной речи народ узнал много нового как о себе, так и о своей близкой и дальней родне.

Цыганка и девушка застыли как две статуи, впечатленные моим красноречием. Конечно, не каждый день удастся услышать такие перлы, да еще и в подобном виртуозном исполнении.

Девушка пришла в себя первой. Невероятным усилием воли эльфийке удалось вернуть отвисшую челюсть на предназначенное ей природой место, и она робко пролепетала:

— Ты же обещала, что она заговорит по-авалонски.

Тетка захлопала глазами со скоростью крыльев бабочки.

— До сих пор зелье действовало безотказно, — убитым голосом заявила она. — Ума не приложу, что пошло не так.

— Серьезно? — вкрадчиво поинтересовалась я у шарлатанки тоном, полным обещания физической расправы, причем долгой и мучительной. — Так-таки и не понимаете? Могу помочь. Быстренько растолкую, брильянтовая моя. Прежде чем ставить эксперименты на людях, следует сначала потренироваться, к примеру, на тараканах, затем на мышах. Кто вам лицензию выдал? Предъявите сертификат качества на продукцию.

Глаза тетки удивленно округлились.

— Зелье все-таки подействовало, — констатировала она. — Я свое дело сделала.

— Так вот как называется та жуткая гадость, которую не то что внутрь употреблять нельзя, а и нюхать надо только в противогазе, — прошипела я. — Если никто мне прямо сейчас не объяснит, что здесь происходит, устрою погром.

— Только попробуй, — самоуверенно заявила тетка. — Я ведьма. Тебе со мной не справиться.

— Смелое заявление. — Моя улыбка смахивала на звериный оскал. — А чего так убого живешь, ведьма? Твои нормальные товарки давно переехали в фешенебельные квартирki в престижных районах города. А... понимаю... средневековые. Ну ты бы хоть на дизайнера раскошелилась, что ли, и свечек ароматических прикупила. А то воняет — сил нет.

Я с гаденькой улыбкой подцепила табурет и запустила его в темноту. Обещала погром, так распишитесь в получении. Как показывает практика, угроза, не подкрепленная действием, ничего не стоит. Темнота отозвалась звоном разбитого стекла. Что-то посыпалось на пол. Цыганка взвыла как раненая волчица и кинулась на звук.

— Мои зелья!!! Ты за это заплатишь, чужестранка!

— Только не надо угрозы, — отмахнулась я.

Но ведьма, завывая как Кентервильское привидение, свела руки домиком, вытаращила глаза, как глубоководный краб, затем резко развела руки в стороны. Между ладонями полыхнул огонь. Я удивленно ахнула. Ничего себе у них огненные шоу показывают. На быстроту реакции я вообще-то никогда не жаловалась, но на пол меня увлекла девица, которая сама же сюда и притащила. То, что пронеслось над нами, слегка опалило одежду, обдало жаром и рвануло не хуже динамитной шашки где-то в районе двери. Домик вспыхнул, как порох.

Я вскочила на ноги и огляделась вокруг. Огонь осветил не видимую до этого часть комнаты. Там оказался огромный, во всю стену, стеллаж. До попадания в него метательного снаряда в виде табуретки обыкновенной там хранились пузырьки с неизвестными составами (судя по запаху, мне дали выпить не самый худший вариант, и на том спасибо). Теперь же вокруг россыпью блестело битое стекло, в воздухе смешивалось с удушающим запахом дыма едкое амбре, под потолком, словно факелы, горели веники из трав. Словом, ни о какой технике пожарной безопасности здесь слыхом не слыхивали. С одной из полок на меня испуганно сверкнули янтарные глаза черного кота.

— Запасной выход есть? — поинтересовалась я.

Но меня то ли не поняли, то ли не услышали. Ведьма каталась по полу, рвала на себе волосы и выла как по покойнику. В таком состоянии толку от нее никакого. Спрашивать про наличие огнетушителя тоже смысла не было. На поиски плана эвакуации из дома, если он, конечно, имелся, совсем не осталось времени. Еще немного, и из нас выйдут три очаровательные курочки гриль с перспективой дальнейшей обжарки до состояния обугленных головней.

Я задрала майку на голову и кинулась к пылающей двери. Удар ногой в сапоге (какое счастье, что на мне были именно они, а не более уместные в жару босоножки, к примеру) — и дверь вывалилась наружу, открывая путь к спасению. Первым на волю вылетел завывающий кошка. Я бесцеремонно стащила перепуганное животное за шкуру и запустила сквозь пламя, искренне полагая, что кошки всегда приземляются на четыре лапы и этот исключением не станет. Кот не оценил благородного порыва моей души и ощутимо прошелся по моим незащитным рукам острыми как сабли когтями.

— Вот и помогай после этого братьям нашим меньшим, — прошипела я, потирая пострадавшие от кошачьей неблагодарности конечности.

Вдвоем с девушкой нам удалось вытащить практически невменяемую ведьму. И вовремя. Едва мы покинули полыхающее строение, дом рухнул, порадовав собравшихся на улице зевак. Что характерно, никому и в голову не пришло начинать тушить пожар. На горящий дом любовались как на бесплатное зрелище вроде фейерверка или салюта. Жители соседних домов дружно высыпали на улицу и организовали полив своих жилищ водой из колодца. Самые смекалистые догадались сбегать куда-то и вернулись в сопровождении мужчины, облаченного в черную мантию (и это в такую жару!), смахивающую на рясу священника. В руках субъект цепко сжимал внушительный посох с круглым набалдашником в виде когтистой лапы, держащей прозрачный кристалл.

— Кто это? — удивилась я.

— Маг, конечно, — откликнулась девушка. — Разве в твоём мире на пожары не

вызывают магов?

Я задумалась. Услужливое воображение тут же нарисовало дивную картинку. Наполеон верхом на белом коне въезжает в горящую Москву во главе кавалькады фокусников, факиров и шпагоглотателей. Забавное зрелище. И привидится же такое.

— Нет, — мотнула головой я. — Обычно на пожар зовут пожарников.

— Так их пока дождешься. А маг огнеупорное заклинание подновит — и все. Или дождик вызовет. У кого на что средств хватит.

— А что же тогда так называемая ведьма ничего подобного себе не соорудила? Или бережет таланты для доверчивых посетителей?

— Ну ты сказала. Это же травница. Она в заклинаниях не особо сильна.

— Серьезно? — округлила я глаза. — Что-то не заметила. Вон как ловко в нас запустила чем-то огненным. Или это галлюцинация была?

Маг раскинул руки. Гроыхнул гром, сверкнула молния, дождь хлынул как из ведра.

Народ с визгом кинулся врассыпную. Перед шипящими головнями, когда-то бывшими ведьминым домом, остались мы с девушкой и всхлипывающая хозяйка.

Интересно, найдется ли здесь поблизости тихая кафешка или что-нибудь в этом роде для светской беседы с целью прояснения создавшегося положения?

— Слушай, не знаю, как тебя зовут... — начала было я.

— Норандириэль, — церемонно представилась девушка.

И почему я не удивляюсь? Раз девушка типа эльфийка, значит, и имечко должно быть соответствующее.

— А я Вероника, — откликнулась я. — Здесь есть какое-нибудь тихое место, где нас никто не потревожит?

— Конечно...

В этот момент раздался надсадный скрежет металла и из-за угла с лязгом тевтонских рыцарей на марше показалась толпа мужиков, облаченных в железные доспехи.

— Это еще что за сборище консервных банок? — невольно опешила я.

— Это стража. Бежим!

Я побежала скорее за компанию. А так хотелось поближе рассмотреть кучу смельчаков, напавших на себя груды железа и бодро марширующих по булыжной мостовой. Мечта металлиста, честное слово.

Мы остановились, только когда пробежали несколько кварталов, сбивая менее расторопных прохожих и игнорируя угрозы в наш адрес.

— Нам надо поговорить в менее людном месте, — дыша, как запаленная пожарная лошадь, предложила девушка.

Я была совершенно согласна с разумностью ее доводов. Слишком уж непонятная ситуация складывалась. Я никак не могла сообразить, что, собственно, происходит. Либо эта игра слишком «реальна», либо я уже не знаю, что и думать.

К моему удивлению, для разговора по душам девушка выбрала сомнительного вида подворотню. Кучи мусора здесь соседствовали с крысами и дикими кошками. Где-то в углу спокойно дремал обычный бомж. Воняло невообразимой смесью тухлятины и отбросов. Словом, свалка — свалка и есть. В игре или нет — не суть важно.

— Меня зовут Норандириэль, — повторила девушка. — Я принцесса клана Вечного рассвета.

Не знаю, на что именно рассчитывала незнакомка, но, заслышав ее имя, я не забилась от восторга, не запрыгала от радости и даже не преклонила колени, клятвенно заверяя в верноподданнических чувствах. Просто смирила гордо задравшую нос девицу долгим оценивающим взглядом и представилась:

— Вероника Погорелова. Менеджер по продажам.

Если эльфийка удивилась, то виду не подала.

— Ты, наверное, поражена происходящим вокруг?

— Не очень, — пожала плечами я. — Правда, не каждый раз попадаешь в ролевые игры

по мотивам «Властелина Колец», и мне не с чем сравнивать, но вы, ребята, не слабо размахнулись. Целый город забабахали. Стражу в доспехи обрядили. И как только они согласились щеголять в железе в такую жару? Занятие не для слабонервных.

Норандириэль удивленно хлопала глазами.

— А кто такой властелин колец?

— Не читала Толкиена? Ну ты даешь. Настоятельно рекомендую прочесть. В такой игре лишним не будет.

— Я не совсем понимаю, о какой игре идет речь. Наверное, переход слишком сильно на тебя повлиял. Я где-то читала, что такое случается с попаданцами.

Я уставилась на собеседницу как баран на новые ворота. Разрази меня гром, как девицу в рекламе, если я понимаю, о чем это она.

— В общем, ты в параллельном мире, в стране, которую мы называем Авалония.

Тут я рассмеялась. Смеялась долго, размазывая счастливые слезы по щекам. Норандириэль наблюдала за мной как главврач за пациентом психбольницы.

— Так не бывает, — выдохнула я, пересиливая приступ хохота. — Признайся, это шутка. Кажется, я еще видела подобный фильм, где парни разыграли друга, вроде бы тот попал в девятнадцатый век. А сами все на видео сняли на память имениннику.

Теперь настала очередь удивляться новоявленной принцессе.

— Не знаю, что такое видео. Но о пришельцах или попаданцах из параллельного измерения читала. Это происходит редко. Люди появляются где-нибудь в лесу или в пустыне. Одеты странно и рассказывают удивительные вещи о своем мире. В принципе, это возможно. Еще нашими предками доказано, что наша реальность не единственная и есть множество других. Они существуют изолированно, но иногда, при определенных обстоятельствах, соприкасаются друг с другом. Вот и попадают к нам обитатели из мира чужого.

— Ерунда. Либо это грандиозная шутка, либо у вас тут какой-то неправильный мир вырисовывается.

— Почему? — опешила она.

— Потому что в нормальном мире принцессы, тем более эльфийские, не путешествуют в обществе сомнительного вида мужиков и не шастают по подворотням. Их сопровождает группа расфуфыренных в пух и прах придворных и куча охраны в придачу.

— Ты права, — тихо вздохнула она. — Просто меня решили убить.

— Ничего себе поворот сюжета, — присвистнула я. — А это, часом, не злая мачеха?

— Почему мачеха? — удивилась та. — Мой отец вдов. После смерти мамы он так и не решился жениться. Это невеста моего брата.

— Однако круто девушка обращается со своей будущей родней!

— Извините, что прерываю вашу милую беседу, — бесцеремонно вклинился мужской голос. — Но не будут ли очаровательные дамы столь любезны и не ссудят ли бедного юношу содержимым своих кошельков?

— Нет, не ссудят, — откликнулась я, окидывая парня цепким взглядом.

Ничего особенного. Видавшая виды рубашка-косоворотка, заплатанные штаны, пальцы судорожно вцепились в кинжал. Типичный портрет неудачника. Таким ничего не остается, как в темных подворотнях грабить незащищенных женщин. Но в данном случае не на тех напал. Видел бы он тех отморожков, что как-то пытались меня изнасиловать, когда ночью мне приспичило сбегать в ближайший круглосуточный магазин за печеньем. Санитары «скорой помощи» сильно удивлялись, как я, такая хрупкая и незащищенная, смогла справиться с такими бугаями. А в милиции долго жали мне руку за проявленную бдительность и задержание бандитской группировки, которая вот уже год состояла в розыске. Они же не знали, что в гневе я страшнее разъяренного носорога.

— И не подумаем. Мы по пятницам не подаем, — отрубила я.

— Но сегодня среда, — робко возразил он.

— Да хоть воскресенье.

Парень помялся немного в нерешительности, затем взмахнул холодным оружием, как дирижер палочкой, и возопил, вытаращив глаза:

— Кошелек или жизнь?

Принцесса вздрогнула. Я тоже получила легкую степень контузии, а потому мое и без того нерадостное настроение рухнуло ниже плинтуса. В таком состоянии знающие меня люди предпочитают обходить озверевшую девушку десятой дорогой.

— Уломал, мерзавец, — кивнула я. — Давай.

— Чего? — опешил тот.

— Как чего? — пожала плечами я. — Чего предлагал.

— А что, я что-то предлагал?

— Ага, — кивнула я. — Кошелек.

— Кошелек?

— Точно, — кивнула я. — Твоя жизнь нам без надобности.

— Так я вам предлагал отдать, — возразил неудачливый грабитель.

— Ну так и отдавай. И не морочь мне голову. Я девушка занятая, и мое время дорого стоит. Будешь упрямитесь, проценты пойдут. На счетчик поставлю, мало не покажется.

Парень вряд ли знал, что такое счетчик, но пришел к неутешительному выводу, что это нечто ужасное, и пригорюнился. Дрожащие руки отвязали тощий кошелек и кинули мне. Я подхватила нежданную добычу, прикинула на вес, затем высыпала на руку три медяка. И стоило из-за них мारаться? Ну да ладно, на безрыбье и рак рыба.

— М-да, — протянула я. — Не густо... Не густо...

— Так ведь грабить тяжело, — шмыгнул носом паренек. — У простого народа брать нечего, а богатые с телохранителями ходят или при оружии.

— Отговорки, милейший, — покачала головой я. — Ленишься — так и скажи. Рвения должного не проявляешь. Разве можно так пренебрежительно к работе относиться?

Паренек тяжело вздохнул и грустно побрел прочь.

— Эй! — окликнула я его.

Тот с надеждой обернулся.

— Ты ничего не забыл? А кинжал?

Кинжал жалобно звякнул у моих ног, и парнишка стремительно исчез из поля зрения, опасаясь, видимо, что я потребую еще и его штаны. Зря. Зачем мне эти лохмотья?

— Глазам не верю, — потрясенно прошептала принцесса. — Ты его ограбила!

— Ну и что? — поинтересовалась я, ссыпая добычу обратно в кошелек и прикидывая, куда приспособить кинжал. Нести в руках холодное оружие — все равно что кричать: «Неприятности, вы где?»

— Но ведь так нельзя!

— А тебя не смущает тот факт, что первоначально этот жалкий тип планировал ограбить нас?

— Но ведь не ограбил.

— Разумеется. Просто мы оказались ему не по зубам.

— И поэтому ты забрала у него деньги? — бездна обвинения в глазах.

— Нормально! — восхитилась я такому повороту сюжета. — Значит, он может нас ограбить, а мы его нет? И вообще, это была компенсация.

— Компе-чего? — не поняла она.

— Компенсация, — по слогам повторила я. — Я напрягалась, угрожая. И к тому же он меня напугал и оглушил своим воплем. Значит, должен компенсировать мне моральный ущерб.

Принцесса с сомнением поглядела на тощий кошелек.

— И что? В вашем мире эта самая компенсация стоит три медяка?

— Разумеется, нет, — авторитетно заявила я. — В зависимости от нанесенного ущерба. Сумма доходит до миллионов. Просто в данном случае с воришки больше взять нечего.

— То есть, он тебе еще и должен остался?

— Да ладно, — сделала широкий жест я. — Пусть гуляет.
— Это очень благородно с твоей стороны простить ему долг.
— Да, я такая, — усмехнулась я. — Слушай, а на три медяка можно где-нибудь сносно пообедать?

— На роскошный обед, конечно, маловато, но, думаю, на пару кружек молока и яичницу из двух яиц вполне хватит.

— Так чего же мы ждем? — спросила я, и желудок довольно заурчал от предвкушения еды. — Там и договорим.

Таверну постарались найти более-менее приличную. В сложившейся ситуации только несварения желудка нам не хватало. Заведение, правда, находилось далеко не в центре (на такое у нас банально не хватит денег), но и не в трущобах. И то ладно. Снаружи трактир выглядел слегка обшарпанным и побито, но в целом — вполне нормально, если не обращать внимания на отвалившуюся штукатурку и живописно раскинувшегося буквально у самого порога гнома. Я не смогла удержаться и пнула бесчувственное тело носком сапога, дабы выявить признаки жизни. Гном недовольно заворчал и перевернулся на другой бок. Значит, жив. Замечательно.

На вывеске неизвестный художник изобразил на редкость уродливую пучеглазую русалку с превосходящим самые смелые мужские фантазии обнаженным бюстом. Сердючка, узрев подобные размеры, облезла бы от зависти. Причем данный монстр жизнерадостно улыбался, горделиво восседая на огромной сковороде, и держал в скрюченных руках огромную кружку пива.

Да-а-а. Наверное, раньше я читала какие-то неправильные сказки и наивно считала русалок привлекательным народом. В книгах прекрасные девушки зачаровывали мужчин своей неземной красотой и пением, затем увлекали бедолаг на дно. Реальность оказалась зла. Несчастные представители противоположного пола, узрев такие красоты, тонули совершенно самостоятельно исключительно от пережитого шока или получали инфаркт от нервного потрясения. К тому же на вывеске красовалась русалка-извращенка с чисто мазохистскими наклонностями. Если бы меня усадили на сковородку с перспективой попасть в жаркое, я бы не выглядела так жизнерадостно. А эта счастливо лыбится во все тридцать два зуба.

— Слушай, Норандириэль, — черт, еле выговорила ее имя. — Я чего-то не понимаю или у вас всем русалкам не повезло с внешностью?

Принцесса удивленно нахмурилась, потом подняла взгляд на вывеску и нервно икнула:

— О боги! Какой ужас! Нет, у нас русалки очень красивые. А в Светлом лесу протекает чистая ключевая речка. В ней обитают русалки. Хочешь, я тебя с ними познакомлю?

— Хочу, — кивнула я.

В трактире царил полумрак. Пожилой тролль неторопливо протирал кружки относительно чистой тряпкой. Однако, как у них тут здорово работают с гримом. Посетителей было не густо. За одним столиком в дальнем углу сидел высокий мужчина и неторопливо обедал. За другим расположились несколько мужиков. Они пили эль из больших деревянных кружек, напоминающих бочонки с ручкой, и вели какую-то бурную дискуссию. Мы решили не привлекать к себе ненужного внимания и скромно заняли один из дальних столов.

Мы уже успели заскучать, когда к нам подошла фигуристая подавальщица в платье с передником и выжидательно уставилась на нас. Я мило поздоровалась. Она посмотрела на меня так, будто я только что нанесла ей смертельную обиду просто тем, что отнимаю часть ее драгоценного времени.

— Две кружки молока и яичницу из двух яиц, — бодро заказала принцесса.

— И все?

— И все, — жизнерадостно кивнула эльфийка.

— И стоило из-за таких пустяков людей беспокоить? — надменно фыркнула девица.

Обалдеть. Ну и сервис. Я выдала свой фирменный взгляд, от которого бледнели и

старались ретироваться самые отъявленные грабители, не рискующие связываться с такой отмороженной, и заявила:

— Чем стоять, разинув варежку, лучше бы заказ записала, а то, не дай бог, перепутаешь чего. И еще... Если мне принесут еду в грязной посуде, я за себя не ручаюсь.

Я улыбнулась улыбкой, больше напоминающей оскал голодной волчицы, узревшей долгожданную лань на опушке. Девушка немного побледнела и ускакала выполнять заказ со скоростью метеора. Понятливая. Уважаю.

ГЛАВА 2

подавальщица притащила заказ на выдавшем лучшие времена подносе и шваркнула тарелки с чашками на стол с таким видом, словно планировала убить если не нас, то хотя бы столешницу, затем с невозмутимостью каменной статуи поинтересовалась:

— Кто из вас заказывал еду в чистой посуде?

Я, как примерная ученица, подняла руку вверх.

Девушка смерила меня оскорбленным взглядом, будто я только что посмела плюнуть в ее тонкую трепетную душу, пододвинула в мою сторону тарелку и чашку, затем удалилась, гордо печата шаг как на военном параде.

— Я не поняла... — удивленно округлила глаза так называемая принцесса. — Мне что, дали грязную посуду?

В ответ я только пожала плечами. А я откуда знаю? Я в этой кафешке не работаю и понятия не имею, как моет посуду посудомойщица и моет ли ее вообще.

Еда оказалась на удивление сносной, но ее было мало. Оставалось чисто облизать ложку (из столовых приборов для пущего реализма подали только ее) и утешить недоумевающий организм отговорками о бережном отношении к собственной фигуре. Надо сказать, утешение так себе, желудок принимать его отказался. Мы расплатились и собрались было покинуть не очень гостеприимное заведение. В этот момент дверь распахнулась. Внутрь скользнула некая фигура, с ног до головы закутанная в серый дорожный плащ с капюшоном, и нетвердой походкой направилась к столику с мужиками. Не надо было обладать орлиным зрением, чтобы заметить, что вошедшего сильно штормило. Пару раз он едва не столкнулся со стулом и затормозил в последний момент, причем явно с трудом.

Надо же, дело едва за полдень, а народ уже вовсю принимает. Впрочем, это не мое дело. Тут своих проблем навалом, не до пьяниц сейчас. Надо как-то убедить мнимую эльфийку, что я не подписывалась на игру, объяснить ей ошибку и ехать уже домой. Еще придется как-то перед начальством оправдываться. Хотя, возможно, и нет. Наверняка уже уволили за прогулы. Я пригорюнилась. Сначала Новый год prošляпила, теперь еще и работу потеряла. Похоже, в моей жизни началась самая черная полоса шириной с пустыню Сахару.

Шатающаяся фигура прямоком направилась к отчаянно спорящим мужчинам, хотя «прямоком», пожалуй, слишком сильно сказано. Путь среди столов оказался тернист и извилист, пару раз неизвестный чуть не упал, задев один из тяжелых стульев. В конце концов ему удалось добраться до спорщиков. Я невольно восхитилась совершенным на моих глазах подвигом. У меня так не получилось бы, даже при моем хорошем равновесии. Это ж надо заложить такую синусоиду и не расшибить коленки. Впрочем, от заслуженных аплодисментов я воздержалась. Могут не так понять.

Спорщики замолчали, словно кто-то резко вырубил звук, и уставились на гостя, как монашка на откровенный журнал в газетном киоске. То ли они в принципе никого не ждали, то ли уже и не чаяли увидеть визитера — неизвестно. Я уже шагнула было к двери (и так засиделись, пора и честь знать), когда незнакомец неуверенным движением отбросил с головы капюшон и оказался незнакомкой, к тому же редкой красоты. Роскошной гриве иссиня-черных волос позавидовал бы любой лев, прекрасные, чуть раскосые изумрудные глаза с поволокой смотрели устало. Похоже, девушка просто сильно устала, а не напилась с утра. Каким-то шестым чувством я ощутила, что мужики за тем столиком не лучшая

компания для нее, особенно учитывая, что девушка не в состоянии дать достойный отпор.

— Приветствую тебя, Вальдемир, — молвила незнакомка, обнаружив хриплый усталый голос. Обратилась она почему-то только к одному, наиболее солидному из собравшихся, других просто проигнорировала. — Я сделала все, как договаривались.

На стол переключался небольшой холщовый мешок. Мужики дружно вздрогнули и неприязненно, как хозяйка, обнаружившая на столе рыжего упитанного таракана, покосились на сомнительный презент.

— Что ж, — Вальдемир довольно покрутил ус. — Порадовала. А ты уверена, что это тот самый?

— А ты открой мешок и убедись, — предложила она.

Мужик почему-то не спешил развеивать свои сомнения. То ли они были ему просто очень дороги, то ли у него в запасе имелся вагон времени и Вальдемир решил растянуть удовольствие.

— Допустим, — хитро прищурился он. — А чем докажешь, что это был именно наш упырь?

— Да, — охотно поддержали его друзья. — Может, ты первого попавшегося замочила и нам приперла. Думаешь, оплатим убийство чужой нежити? Ищи дураков!

Мужик сложил из волосатой пятерни увесистый кукиш и предъявил растерянной брюнетке. Та удивленно моргнула, облизала пересохшие губы, заставив мужчин зачарованно проследить за движением розового девичьего языка, и парировала:

— Нет ничего проще. Просто возьмите голову и сравните с портретом.

Здравую в целом мысль никто почему-то не поддержал. На мой взгляд, очень даже зря. Нет ничего действеннее, чем опознание усопшего знакомыми, родными, близкими или, на худой конец, просто очевидцами.

— Да что ты с ней цацкаешься! — вклинился в разговор обросший рыжими волосами детина и жажнул по столу кружкой так, что столешница вздрогнула, а из посуды соседей дружно выплеснулась пена пополам с пивом. — Выстави ее — и все. Совсем бабы обнаглели... Взяли моду к порядочным мужикам цепляться.

Девушка опешила.

— Но вы мне должны денег за работу! — В словах незнакомки явно чувствовались слезы. Она пошатнулась и упала бы, но судорожно ухватила за столешницу, столик дрогнул, и злополучные кружки опрокинулись, пиво пролилось пенным потоком под помрачневшими взглядами собравшихся.

— Какие деньги? — рассерженным котом зашипел на нее Вальдемир. — Шла бы ты отсюда, болезная, паперть на главной площади.

— Но я же выполнила заказ! — возмутилась та. — Как же так? Вы просто обязаны мне заплатить...

Теперь пришла очередь Вальдемира шарахнуть кулаком по столу. К своей задаче мужик подошел ответственно, с огоньком: лупанул так, что многострадальный предмет мебели чуть не стал складным и не рассыпался на составные части.

— Единственное, что я должен сделать, — это заявить в гильдию о нелегальном маге, охотящемся на нежить... Или у тебя все-таки имеется лицензия?

Девушка ощутимо вздрогнула: похоже, лицензии не было.

— Вот видишь, — гнусно ухмыльнулся второй. — Ступай себе подобра-поздорову... Цени нашу щедрость.

— Но... Как же так... — она принялась кусать губы от отчаянья. — Мне же теперь нечем даже расплатиться за ночлег...

— А вот это легко поправимо, лапуля, — радостно осклабился третий. — Только скажи — и постель для тебя всегда найдется.

Девушка скривилась. Более чем прозрачный намек она поняла и нашла такую компаньону сомнительной.

— Нет уж. Спасибо за предложение, — хрипло выдавила она, разворачиваясь, чтобы

уйти, но ей помешали.

Третий мужик сграбастал маленькую девичью лапку своей ручищей и попытался усадить ее себе на колени.

— Что ты себе позволяешь, хам! — возмутилась та и попробовала огреть обидчика кружкой.

Но ее руку легко перехватили. Кружка грохнулась на пол и даже не треснула. Научились делать. Немногочисленные посетители заведения не обратили на происходящее никакого внимания. Видимо, их вообще мало интересовал окружающий мир, если дело не касалось непосредственно их персон. Норандириэль отчаянно повисла на моей руке, но я сделала вид, что не поняла ее. Игра игрой, но так нагло обижать девушку я не позволю. Я спокойно подгребла к столику и выдала свою фирменную улыбку «замочу козлов на мясо»:

— Ребята, вас мама не учила, что женщин обижать нельзя?

Народ уставился на меня в полном остоленении. То ли никак не могли понять, кто перед ними, то ли поверить, что такое чудо еще и разговаривает.

— А это еще что за коза малахольная нарисовалась? — недоуменно поинтересовался второй. — В таком виде не всякая шлюха рискнет из борделя высунуться.

Я смирила нахала презрительным взглядом. Джинсы у меня фирменные, между прочим. Не «Дольче и Габбана» и «Версаче», но твердый «Колинс», правда, очень грязный... и дырочка на коленке... А в остальном ничего криминального.

— Ты на себя посмотри, козел недоеный. Прикрыл пивное брюхо рубахой а-ля старорусские мотивы, думаешь, мачо стал? Настоятельно рекомендую не злить меня, резко втянуть свой напиток, расплатиться с дамой и раствориться в тумане.

Мужики напряглись и, кажется, расстроились.

— Ты, коза, блей, да не заговаривайся. Какие деньги? Решила, как путевая, юбочку прикупить? Так паперть у нас перед храмом на главной площади... Хотя... может, монахини на первое время что-нибудь отжалуют своей заблудшей сестре.

— Ага, — загоготал Вальдемир. — Они страсть как любят вразумлять твою сестру...

— Неужели? — я склонила голову набок, словно обдумывая щедрое предложение. — Конечно, пойду. Вот с девушкой расплатиться, и непременно пошью себе юбку, а может, и платье с турнюром и огромным атласным бантом.

Народ почему-то моих далеко идущих планов не оценил. И это несмотря на мой позитив и редкий благодушный настрой. Мужики стали медленно, словно давая шанс слабой женщине ретироваться, подниматься из-за стола. Я благоразумно не стала дожидаться конца процесса. Три мужика на одну меня — мнимую принцессу я в расчет не брала, она не теряла надежды предотвратить кровопролитие (небывалый оптимизм); незнакомка тоже была, мягко говоря, не в лучшей спортивной форме — многовато. Но отступать я не собиралась. Не для того затевала спор, чтобы с позором покинуть поле боя, даже не начав сраженья. Судя по свирепым лицам, они решили продемонстрировать мне, что такое реалити-шоу...

— Предупреждаю... У меня черный пояс по карате, осторожно намекнула я жаждающим крови мужчинам.

Разумеется, черного пояса я отродясь не носила... То есть, носила, конечно, но простой кожаный, который в брюки продевают или поверх блузки для украшения застегивают. Впрочем, никто доказательств не спрашивал. Поэтому я не стала дожидаться, когда мужики вылезут-таки из-за стола и наваляют мне хорошенько по шее, а коротко взвизгнула и врезала пяткой в морду лица ближайшему. Тот заорал благим матом. Потому как изначально целилась я в лоб, но промазала и угодила в переносицу. Нос лопнул как перезрелый помидор. Мужик завопил, кровь хлынула так, будто я его не ударила, а прирезала как свинью. Сапог слетел с ноги и по высокой дуге шмякнулся прямо на голову второму. Тот крикнул от неожиданности и взвился вверх минимум на метр. Прыжок не представлял особой зрелищности и напоминал неуклюжий поскок горного козла. Приземление прошло менее удачно: он всей тушей грохнулся на стул. Трактирная мебель хоть и была добротно сколочена, но все-таки не рассчитывалась на отплясывание на ней канкана мужиком весом

далеко за сто кэгэ, а потому ножки с треском разъехались в стороны, как лучики у нарисованного солнышка. Мужик врезался подбородком в столешницу, отчего окосел и тихо сполз на пол, окончательно потеряв всякий интерес к происходящему.

— И сапоги в тон поясу, — не удержалась от комментариев я.

— Стерва!!! Ты мне нос сломала! — орал первый и подозрительно активно сучил ручонками в мою сторону.

Вальдемир сделал попытку вытащить из-за пояса здоровенную железяку, видимо, меч. Но не преуспел. Принцесса возмутилась творимым произволом и от души хряснула его стулом. Тот свел глазки в кучку и рухнул, как спиленный дуб. Оставшийся на ногах и полностью деморализованный мужик хлюпал носом и тщетно пытался остановить кровотечение.

— Ну-с, — недобро прищурилась я. — Что будем делать?

Мужик ушел в несознанку и просто хлопал на меня глазами, как кукла-моргунья.

— Я спрашиваю, как конфликт решать будем? — Чтобы придать заявлению внушительность, пришлось даже опереться на столешницу. Та угрожающе скрипнула, грозя обрушиться на ноги.

— Какой такой конфликт? — жалобно проблеял тот.

— А такой, — напирала я. — Девушке денег должны? Должны. Отдавать надо. Кстати, сколько они тебе должны? — Это уже незнакомке.

Та задумалась. Надо же. Такой простой вопрос, а поставил ее в тупик.

— Пять золотых, — выпалила брюнетка и прикусила губу.

— Какие пять?! — возмутился мужик, отчаянно жалея, что отключиться так и не удалось и приходится вести диалог с явными беспределщиками. — Мы же на два с половиной сговаривались.

— Здесь мы видим замечательную иллюстрацию к народной пословице «Скупой платит дважды», — мило улыбнулась я. — Все-таки правы были наши пращуры... Хотя... в твоём случае больше подходит «Скупой платит четырёхжды».

— Почему? — совсем закручинился мужик.

— Потому что, мой дорогой, я напрягалась и выбивала из тебя деньги, которые ты сам должен был отдать этой милой даме.

Милая дама радостно кивнула, но пошатнулась и оперлась на соседний стол, чтобы не упасть. Благо, он не был занят.

— Ты возьмешь деньги у этих людей? — слегка опешила от такого поворота событий Норандириэль.

— А чему ты удивляешься? — фыркнула я. — Это всего лишь игра. Мы их уже избили, давай еще и ограбим... Хотя если подумать хорошенько, то это даже не грабеж.

— А что? — хором спросили совсем обалдевший мужик и принцесса.

— Разумеется, компенсация. Я напрягалась, выбивала деньги. Мое время, между прочим, стоит очень дорого. А моральный ущерб, который нанесен моей тонкой психикой, вообще неоценим.

Мужик смерил долгим проникновенным взглядом всю мою потрепанную фигуру, от босой ноги до взъерошенной рыжей шевелюры. На лице давно не бритого субъекта явно отразилось глубокое сомнение в ценности моего времени. Ну и пусть. Если не нравится, могут выставить меня из игры. Я не навязываюсь. Нет, может быть, в другое время, прочитав правила, взяв отпуск и подготовившись морально, я и отважусь на подобные эксперименты с глубоким погружением в мир фэнтези, но сейчас я несколько не готова ко всем этим эльфам, принцессам и нуждающимся в помощи прекрасным незнакомкам. И вообще, принц на белом коне — изначально особь мужского пола, значит, я на эту роль не подхожу. Тем более что моя лошадь благополучно сделала ноги.

Интересно, а травматизм тут у них оплачивается? Я могла бы еще и хорошенько попинать поверженных врагов, дабы неповадно было обижать беззащитных женщин, но тут меня некстати скрутило приступом великодушия.

— Но у меня нет с собой столько денег... — Субъект явно вознамерился давить на жалость.

Принцесса тут же прониклась благородным чувством сострадания и сочувственно зашмыгала носом. Нет уж, дудки. Этот номер у него не пройдет. Не нравится мое общество в игре — проводите к выходу или, на худой конец, ткните пальцем в его направлении. Не очень-то и хотелось тратить время на чье-то там шоу.

— А ты займи, — пожала плечами я. — Думаю, твои друзья с удовольствием помогут тебе деньгами. И они сами бы радостно подтвердили мои слова, если б их не разморило от усталости.

Мужик потерянно хлопнул носом и покосился на павших товарищей. Те признаков жизни не подавали, а проблема требовала немедленных действий. Поэтому недолго думая он с ловкостью карманного вора прошуршал по карманам утомленных битвой страдалцев. На стол посыпалось девять золотых и тридцать серебряников.

— Больше нет, — застенчиво шаркнул ногой детина.

— Будешь должен, — вздохнула я.

Пять золотых тут же вручили незнакомке. Как-никак добыча в мешке (к слову сказать, что там было — никто так и не проверил, может, и кот, но молчаливый) принадлежала именно ей. Остальное я ловко скинула в карман и, подхватив Норандириэль за локоток, поволокла опешившую эльфийку к двери.

— Куда? — пролепетала та.

— Валим отсюда, пока народ не очухался. Печенкой чую, пустые кошельки могут им не понравиться.

— Но это же компенсация.

— Да. Но объяснять это вторично я бы не рискнула.

— Подождите! — Путь к отступлению преградила массивная туша в кожаном переднике с мясницким ножом наперевес. — А как же плата за обед?

Интересный вопрос.

— Какая плата, милейший? — удивленно изогнула бровь я. — Мы сполна расплатились за свою яичницу.

Мужик упер руки в боки и навис надо мной, как волк в басне над беззащитным ягненком.

— Парни, между прочим, ели и пили. К тому же вы изволили сломать мебель. Интересно, кто за это будет платить?

Я с сомнением уставилась на «парней». Все деньги мы у них забрали. А что еще ценится в игре, понятия не имею.

— Возьмите их сапоги или, на худой конец, меч...

При взгляде на вышитые кожаные казаки глаза трактирщика стали масляными. Видимо, предложение ему сильно понравилось. Я не стала ждать, пока он вспомнит еще чего-нибудь, и попыталась продолжить свой путь, но не тут-то было. Мужик таки вспомнил. Он снова загородил дорогу и поинтересовался:

— А как быть с головой?

— С какой головой? — непонимающе нахмурилась я. — Мы никакую голову не заказывали...

— Как ни странно, я тоже. Однако вон та доходяга сочла своим долгом притащить эту дрянь в мое заведение... А она, между прочим, быстро портится. И что мне прикажете с ней делать?

— Да что вам будет угодно, — я пожала плечами, совершенно не понимая, что он, собственно, от меня хочет. — Да хоть в бочке засолите, мне-то что?

— Помилуйте, какая бочка? Скоро здесь вонь поднимется такая, что хоть святых выноси! Да ко мне ни один уважающий себя клиент не подойдет!

— Все действительно так плохо?

Хозяин трактира и принцесса закивали слаженным дуэтом. Надо же. Совершенно

незнакомый народ, а такое единодушие... Или они встречались раньше? Например, на каком-нибудь слете игроков.

— Хорошо, — великодушие сочилось буквально с каждым словом. — Я сделаю вам приятное... В конце концов, яичница была недурна...

Трактирщик подался вперед, ожидая дальнейших слов, как заключенный приговора суда присяжных.

— Пожалуй, памятуя о ваших высоких заслугах на поприще кулинарии, я сделаю вам одолжение и... заберу голову, скажем, за три золотых.

Трактирщик издал звук, словно селезень подавился зерном: он выпучил глаза и закашлялся. Подошедшая к нам незнакомка иронично улыбнулась из-под капюшона. Она мне положительно нравится. Думаю, стоит с ней поделиться. Голова-то доставлена ею.

— Грабеж... — прохрипел мужик, багровея на глазах.

— Как знаете, — пожала плечами я и попыталась продолжить путь, обогнув по окружности эту глыбу жира.

Мужик осознал, что мы уходим, но не собирався оставаться наедине со своим горем.

— Десять серебряников, — предложил он.

— Четыре золотых, — весело откликнулась я, и торг начался.

ГЛАВА 3

Примерно через полчаса, когда мы с трактирщиком вконец охрипли, а от головы стали распространяться миазмы стремительно тухнувшего на жарком солнце мяса, мы сошлись на трех золотых и ударили, так сказать, по рукам. Деньги перекочевали ко мне в карман. Вместе с приятной тяжестью золота (к слову сказать, вряд ли настоящего, иначе устроители просто разорились бы на драгоценном металле) в кармане джинсов я ощутила неровности пола под босой ступней. Ну ёперный театр! Чуть без обуви не осталась. И пусть зимние кожаные полусапожки на меху, сейчас явно не по сезону, а если расстегнуть молнию, настойчиво стремятся свалиться с сопревших от жары ног, но другой обуви у меня нет, а на безрыбье... Поэтому сначала я извлекла из-под стола свой боевой сапог и натянула его на ногу. Теперь, когда беззащитной розовой пятке не грозила простуда во время летней прогулки в поисках нормального полноценного обеда, можно было заняться, собственно, самим предметом выгодной сделки. Мешок я брезгливо зацепила двумя пальцами. Игра игрой, а кто их, устроителей, поймет. Мало ли чего напихать могли туда ради хохмы. И я покинула заведение с гордо поднятой головой.

Направляясь к выходу, я успела заметить краем глаза, как огорченный потерей золота трактирщик с удивлением рассматривал пустые ладони, словно все еще надеялся обнаружить отданные монеты. Горький вздох исторгся из груди практически осиротевшего мужчины, но тут его взгляд упал на одного из пребывающих в отключке страдалцев и остановился примерно в районе пояса, где блестела позолотой резная рукоять меча. Видимо, трактирщик прикинул в уме, сколько сможет выручить за оружие, и воспрянул духом. Сладким оазисом в знойной пустыне в мозгу замаячила верная прибыль.

На улице солнце жарило вовсю. Если в помещении было более-менее прохладно, то за порогом разогретый воздух горячо чмокнул в лицо, погладил раскаленной ладонью, обволок пуховым оренбургским платком, рождая в голове крамольные мысли о побеге обратно в прохладу таверны. Захотелось найти тень и спокойно отлежаться до вечера. Я тряхнула буйной гривой рыжих волос, прогоняя постыдную трусость. Хорошо хоть веснушки от обилия солнца мне не грозили. Мелочь, а приятно.

— Эй!

Хриплый окрик застал меня врасплох. Я обернулась. Следовавшая по пятам принцесса споткнулась и рухнула в мои объятия. Чисто машинально я не дала эльфийке плюхнуться в пыль и наставить себе новых ссадин — запыленному, некогда элегантному платью грязь уже не могла повредить: одним пятном больше... одним меньше... Сдается мне, Норандириэль

выбрала себе не лучшую роль в игре. Судя по книгам, эльфы — народ элегантный, двигаются красиво и изящно. А эта — сплошное недоразумение.

— Дорогая, — обреченно вздохнула я. — Мне весьма лестно твое внимание, но я немного не по той части.

— Чего? — распахнула голубые глазки она.

— А того. Ориентация у меня традиционная.

Норандириэль явно не поняла ни шутки, ни намека, просто удивленно смотрела миндалевидными глазами, но я от дальнейших комментариев отказалась. Зачем смущать невинное дитя рассказами о грубой реальности. Просто отодвинула ее в сторону, дабы дальше она смогла передвигаться на своих двоих.

— Уважаемая, что вы собираетесь делать с этой головой? — Брюнетистая незнакомка нежно обнималась со стеной заведения, от чего создавалось обманчивое впечатление, словно девушка беседует с неодушевленным предметом.

— Как что? — удивленно пожала плечами я. — Выброшу... Как только разыщу мусорку, разумеется. А есть другие варианты ее утилизации?

— Есть. Мы можем ее продать.

Я удивленно воззрилась на фигуру в сером плаще. Ну надо же, какая хорошая вещь в этом мире — упириная голова. Вонючая, правда, зато многоразового использования: всем-то она нужна и все ее хотят приобрести.

— Кому? — на всякий случай поинтересовалась я, все еще недоумевая, кому может понадобиться такая несусветная гадость. По моему личному мнению, такое только в мусоропровод и годится.

— Есть тут один маг. Он головы скупает.

— А для чего магу может понадобиться голова упия? — изумилась принцесса. — Насколько мне известно, из нее ничего нельзя изготовить... Разве что зубы на сувениры растащить.

Незнакомка медленно повернулась к нам лицом, привалилась к стенке и с трудом улыбнулась. Улыбка получилась вымученной, но на ее лице все равно смотрелась красиво. Я тяжело вздохнула. Ну могут же некоторые всегда выглядеть так, что хоть на обложку «Вог» или на подиум для показа высокой моды. А мне для этого приходится прилагать кучу усилий, хотя дурнушкой никогда себя не считала.

— Он крем для лица делает... От морщин... Говорят, уходит на ура, лучше, чем горячие пирожки зимой.

— Обалдеть, — поразилась я. — Интересный составчик у местной косметической продукции. Напомните мне здесь ничего такого не покупать. А вам, дорогая добытчица редких компонентов, что за радость помогать в их продаже? Не проще было проследить за нами и получить ее задаром, выкопав из ближайшего мусорного контейнера?

Брюнетка тихо вздохнула:

— Голова быстро портится. А до мага я не дойду, по крайней мере, самостоятельно.

Хм. Очень разумно и похоже на правду.

— Допустим, мы поможем вам добраться до мага. И что дальше?

— Деньги поделим на троих и пойдем обедать. Кстати, я знаю неплохой трактир... Там сдают недорогие комнаты, хорошо кормят... и не задают лишних вопросов.

Мы с Норандириэль переглянулись. Предложение более чем устраивало. Во-первых, мы получаем еще денег, а от легкого заработка редко кто отказывается. Во-вторых, у нас будет место, где мы все-таки сможем спокойно поесть.

Маг жил не то чтобы далеко, но и не близко, а мы представляли собой слишком колоритную группу, чтобы оставить прохожих равнодушными. Мы взяли друг друга под руки — добытчицу вонючего мешка расположили посередине — и отправились походкой трех маленьких лебедей из незабвенного балета «Лебединое озеро». Причем брюнетка идти была не в состоянии и напоминала скорее умирающего лебедя, перепугавшего свой выход. Нас мотало из стороны в сторону. Редкая зазевавшаяся кошка сумела уйти без громкого мява

и шипения по причине беспощадно отдавленных лап и хвоста. Народ реагировал преимущественно неадекватно: самые жалостливые предлагали опохмелиться и не мучить организм, женщины кривили губы, обзывали разными словами (в большинстве своем обидными, из коих «пьянь» звучало как комплимент), брезгливо поднимали длинные, почти до земли юбки, словно боялись запачкаться, и торопливо переходили на другую сторону улицы. Впрочем, маневр их не спасал, мы настигали их и там, заставляя особо гибких тонким слоем распластываться по стенам домов и втягивать животы внутрь. Неплохая тренировка для внутренних мышц получилась. Чем не занятия по системе пилатес? Но везло далеко не всем: некоторые были опрокинуты, наивно полагая, что мы не посмеем врезаться в габаритных матрон. Но, влекомые инерцией, мы попросту сметали случайные помехи со своего пути. Остальные, завидев печальную участь товарок, с визгом подхватывали юбки и мчались по узким улицам, наплевав на достоинство.

Таким вот образом мы прошествовали к жилищу местного мага. Вслед нам неслась ругань вперемежку с угрозами, и вскоре собралась целая толпа желающих нас отметелить. Но тут как-то ненавязчиво оказалось, что мы пришли.

Судя по хоромам, которые отгрохал местный маг, дела у него шли гораздо лучше, чем у ведьмы, особенно если учесть печальные последствия нашего визита, плавно перетекшего в пожар. Это было величественное трехэтажное здание с мраморными колоннами, великолепной лестницей, украшенной каменными вазонами с низкорослыми розами. Белый фасад оживляли округлые, узорнойковки балконы, глядя на которые невольно ожидаешь появления изысканных барышень в разноцветных шелковых платьях, с туго затянутыми в корсет талиями. Прямо перед нами нарисовались дубовые ворота. Мы не спасовали перед препятствием, несмотря на его кажущуюся монументальность — вписались в створки со всего маху. Могу со всей ответственностью заявить: при столкновении трех девичьих лбов с воротами ни одно дерево не пострадало.

— Пришли, — хрипло возвестила брюнетка очевидную истину, словно мы сами не догадались.

— Вижу, — устало откликнулась принцесса.

Я воздержалась от комментариев, просто взялась за дверной молоток (в первый раз узрела подобный раритет, не проще ли было обзавестись приличным домофоном или, на худой конец, звонком?) и принялась лупить им по воротам с остервенением оголодавшего дятла. С гордостью признаюсь, никогда и никто не задавал этому молотку такого жара со времен постройки дома.

На стук долго не открывали, видимо, народ набирался в прислугу сплошь глухой, да и хозяин был туг на оба уха. Наконец в воротах с легким скрипом давно не смазываемых петель отворилась калитка, и в нее высунулся смуглявый востроухий парнишка. Вид у него был хитрый, оценивающий, недовольный и откровенно плутоватый. Обычно такому сразу хочется дать в морду, просто для профилактики, не дожидаясь, когда подобное чудо природы удосужится преподнести какой-нибудь мерзопакостный сюрприз (а то, что это точно случится — к гадалке не ходи). А после пакости еще и отметелить — уже за дело. Личность смерила нас уничижительным взглядом, отчего разонравилась мне еще больше, и заявила:

— Сегодня от алкоголизма не кодируем. Приходите на следующей неделе.

И попыталась захлопнуть дверь перед нашими вытянувшимися лицами. Но брюнетка оказалась готова к подобному повороту событий. То ли перед ней вообще часто захлопывали двери, то ли с реакцией у дамы было все в порядке, только она быстро вставила ногу в дверной зазор.

— А нам такие услуги без надобности, — выдавила она в лицо потрясенно хлопающему карими глазками парню и сунула ему под нос мешок с добычей. — Видишь, мы к хозяину по очень важному делу.

Парнишка потянул носом воздух, налитанный характерным запахом разложения, кивнул и вперил взгляд немигающих глаз в жарко дышащую в наши спины толпу.

— Спустить собак, что ли? — ни к кому конкретно не обращаясь, поинтересовался он.

Видимо, собаки были веской угрозой, потому как толпа испарилась буквально за секунду, словно по мановению волшебной палочки, и вопрос повис в воздухе, оказавшись риторическим. Парнишка еще раз окинул нас цепким внимательным взглядом, словно сканируя на ношение холодного оружия, и нехотя отошел в сторону, процедив:

— Ладно уж, входите.

Мы не заставили себя ждать. Чем быстрее мы сбавим успевший уже поднадоесть ингредиент чудодейственного крема, тем раньше окажемся в тихом спокойном месте, где нам не то чтобы будут рады, но, по крайней мере, накормят, а это уже плюс. Мысль о горячем обеде из трех блюд замаячила вожаемым оазисом перед измученным разнообразными событиями организмом. Я резко замотала головой, стряхивая неуместные мысли, словно собака воду. Судя по приему, рассчитывать на хлеб-соль не стоило. Наверняка даже чаем не напоят, заразы.

Тяжело вздохнув, мы с принцессой без особого энтузиазма подхватили уставшую брюнетку и с надрывом поволокли ее по дорожке, посыпанной мелким цветным гравием. Кажется, близость заслуженной награды повергла и без того сомлевшую девушку в состояние молчаливого ступора. Если на улице она еще как-то пыталась перебирать ногами (правда, не всегда попадая в общий ритм, но ее героические усилия были оценены по достоинству), то сейчас просто обмякла на руках всем весом. Я и не предполагала, что хрупкая с виду фигурка может быть такой тяжелой. По мне — так ей нужно сбросить кило так двадцать — тридцать, но моим мнением никто не поинтересовался. Я, в свою очередь, не спешила его озвучивать — берегла дыхание.

Буйство красок роскошных клумб и прохладная тень изящных беседок, увитых сочной зеленью растений, совершенно не радовали глаз. Даже матерые кобели, которые покинули свои внушительные, похожие на уменьшенные в несколько раз копии деревянных срубов изб будки, не произвели должного впечатления. Сунься они ко мне прямо сейчас — запиная и не посмотрю на клыки.

Мы сделали попытку завести сомлевшую спутницу в дом через парадное, но подъем оказался слишком крут, поэтому мы, не особо заморачиваясь, пристроили даму на беломраморных ступенях. Авось за несколько минут ревматизм не подхватит, а мы хотя бы дух переведем.

— Эй! — возмутился произволом провожатый.

— На «эй» зовут кобелей, — вяло огрызнулась я, вытирая пот со лба подолом собственной футболки.

Парень проследил за моим невинным жестом с удивлением маленького мальчика, впервые узревшего слона. В ответ я только пожала плечами. Подумаешь, сверкнула полоской обнаженного живота. На стриптиз никак не тянет — на пляже можно совершенно свободно увидеть и не такое.

— Этот вход только для гостей, — заявил нахал.

— Очень интересно, — подбоченилась я. — Стесняюсь спросить, а мы, по-твоему, кто? Просто прохожие?

Он устался на меня так, словно я попросила прогуляться со мной до ближайшего ЗАГСа с перспективой бесплатной кормежки двухсот человек моей родни в самом шикарном ресторане города.

— Таких, как вы, велено принимать с черного хода, — отрезал он.

Я не стала вступать в длительные дискуссии. Оно мне надо? В конце концов, для меня нет принципиальной разницы, с какой именно стороны дома придется зайти. Будем надеяться, что хоть с черным ходом нам повезет и там не будет крутых ступенек, как у парадного, — иначе охотницу в дом нам не завести.

Вход для прислуги не отличался ни красотой, ни монументальностью: обычная, ничем не примечательная деревянная дверь с торца особняка вела в кухню и хозяйственные помещения. На кухне, несмотря на летний зной, жарко топилась огромная плита, повара

метались из угла в угол как ошпаренные, а дородный повар (на прокорм которого, пожалуй, разоришься) с упорством маньяка лупил по приличному куску мяса на разделочной доске. В стороны летели кровавые ошметки, а сам мужчина сильно смахивал на заплечных дел мастера за работой.

Принцесса невольно вздрогнула и попыталась шмыгнуть за мою спину. Не удалось — мешала брюнетка, обвисшая на наших руках. Пришлось Норандириэль глубоко вздохнуть, сосчитать до десяти и зажмурить глаза, но не очень сильно, а так, чтобы из-под опущенных ресниц было видно, куда идти.

Кабинет хозяина дома оказался скромных размеров комнатой с массивной, явно антикварной мебелью из дерева темно-вишневого сорта, по структуре напоминавшего полудрагоценный камень. На столе стоял дорогой чернильный прибор из малахита, лежали очиненные гусиные перья, которые меня особенно умилили. Вот ведь реалисты. Даже такие мелочи предусмотрели. Стеллаж с книгами в позолоченных переплетах выглядел основательно и как-то уютно, что ли. Пока я с интересом рассматривала кабинет, как городская жительница живую дойную корову, наш провожатый буркнул: «Ждите тут», — и исчез, как туман под лучами яркого солнца. Видимо, отправился возвестить хозяину особняка о прибытии гостей. Нашим комфортом никто не озаботился: закусок не предложили, напитков и присесть тоже. Не иначе как замотался, сердечный, в хлопотах по хозяйству. С кем не бывает!

Мы не обиделись, а вольготно расположились, кто как мог. Охотницу водрузили (читай: уронили) в мягкое кожаное кресло, где она блаженно вздохнула, вытянула уставшие ноги и тут же задремала. Конечно, умаялась. Вон какой полезный трофей раздобыла. Мы с принцессой тоже пришли к выводу, что в ногах правды нет, и уютно расположились на мягких подлокотниках. Голову усековенного упыря бережно возложили прямо на драгоценную столешницу, дабы покупатель сразу, с порога оценил предлагаемый его вниманию товар и обрадовался.

Я потянулась за чернильницей. Всегда хотела рассмотреть такую редкость поближе, но в магазинах, где их продают, от любителей полапать дорогие изделия из полудрагоценных и поделочных камней скрывает стекло витрины или шкафа.

«А вещичка-то тяжелая», — прикинула я, взвешивая чернильницу в правой руке. Такой кому-нибудь по лбу заехать — мало не покажется. С другой стороны, таскать подобное в дамской сумочке вместо газового баллончика — проблематично.

— Положи, а то уронишь, — настоятельно порекомендовал мужской голос прямо над ухом.

Я нервно вздрогнула и конечно же выронила тяжелую вещь. К счастью, чернильница не разбилась, а просто опрокинулась набок и подарила нам прекрасную возможность узнать, насколько хорошо впитывает черные чернила бежевый ковер. Получилось очень даже ничего. Если пятну пририсовать хвостик калачиком, то получится замечательная собачка.

Вошедший мужчина ничем не напоминал ведьму, посещение которой закончилось неприятностью в виде сожжения ее дома. Темно-русые волосы спускались до плеч, обруч с зеленым камнем не давал непослушным прядям падать на лицо и подчеркивал высокий бледный лоб с тонкими морщинами, видно, мужчина часто хмурил его, когда что-то обдумывал. Тонкий нос с горбинкой придавал лицу хищный вид, медово-карие глаза смотрели на испорченный ковер с явным сожалением. Вот ведь жук! Втюхивает доверчивым дамам всякую дрянь, а из-за ковра расстраивается. Подумаешь, пятно посадили, так ведь не сожгли же... Хорошее моющее средство — и, глядишь, отойдет.

Одет маг был более чем прозаично. Никаких гирлянд амулетов, аляповатых колец с невероятно огромными камнями и прочей дешевой атрибутики. Темно-коричневая рубашка и штаны, заправленные в высокие замшевые сапоги, — вот и весь наряд. Станный какой-то маг... На реквизите, что ли, экономят? Где, спрашивается, мантия? Где посох? Или, на крайний случай, остроконечная шляпа? Дай этому типу шпоры, шляпу и пару пистолетов — и готов ковбой.

— Вы зачем пришли? — мрачно поинтересовался маг.

Я оторвала взгляд от чернильного пятна и нагло заявила:

— Да так... мимо проходили... Дай, думаем, зайдем, может, угостят чем-нибудь вкусным...

Все обалдело уставились на меня.

— Что за бред? — пораженно спросил хозяин испорченного ковра. — Мне слуга доложил, что вы голову упыря принесли...

— То есть вам прекрасно известна цель нашего визита? — заинтересовалась я. — Так чего нам голову морочить? Деньги на бочку — и разошлись как в море корабли.

Мужик удивленно выгнул бровь, но кошелек все-таки достал и высыпал на стол несколько серебряных монет. Я с удивлением наблюдала за процессом. Ну и расценки в этой игре... Чтобы убрать голову из какого-то кабака, нам заплатили золотом, а маг решил приобрести ее за жалкую горсть серебра? Интересно, кто устанавливал преysкурaнт?

— Это что? — изумилась я.

— Плата за не первой свежести голову, — пожал плечами этот нахал, чем привел меня в полное бешенство.

— Да у меня штаны стоят дороже...

Он смерил мои утратившие пристойный вид джинсы презрительным взглядом:

— Сожалею, уважаемая, но вас явно обманули. За такую тряпку и несколько медяков много.

Хам! Я окончательно вышла из себя и смерила наглеца не менее презрительным взглядом:

— А на мой взгляд, вы просто решили обмануть трех несчастных женщин. Буквально обираете до нитки и пускаете по миру голыми и босыми.

Маг с интересом рассмотрел каждую из нас, будто оценивая, кто лучше выглядит без одежды. Нарисованная мною картина явно его заинтересовала. Я едва удержалась, чтобы не сплунуть на ковер. Каков нахал? Мы тут ему цельную голову опасной нежити притащили, а он не только предлагает за нее смехотворную цену, но еще и раздевает глазами.

— Да нам трактирщик предлагал за нее целых три золотых!

— И вы не взяли? — не поверил тот.

— Так он... — вклинилась было принцесса, но получила от меня пинок в голень, громко ойкнула и заткнулась, испепеляя меня укоризненным взглядом.

Ну и пусть. Чуть мне всю торговлю не испортила.

— Он хотел просто повесить ее на стену как охотничий трофей, а мы ратуем за женскую красоту.

— Дичь какая, — недоверчиво покачал головой мужчина.

— А ваши цены не дичь? — парировала я. — Несколько серебряных монет за голову опасного вида нежити... Да наша охотница жизнью рисковала, чтобы ее добыть, а вы...

Я смерила его укоризненным взглядом как кровопийцу, нагло наживающегося на чужом риске. Он ничуть не смутился, но набавил несколько монет. Торг начался.

ГЛАВА 4

Примерно через час, когда мы с мужиком окончательно выбились из сил и готовы были плюнуть на все — и на деньги, и на предмет торга — и демонстративно найти любую кровать в радиусе километра, чтобы рухнуть на нее и проспать пару суток без сновидений, компромисс был-таки найден. Маг прибавил к серебру один золотой, а я, тяжело вздохнув, как самая обездоленная женщина в мире, обреченно толкнула в его сторону мешок, горячо заверив, что он нагло воспользовался девичьей наивностью и недоплатил целое состояние.

Девушек пришлось будить. Обе сладко дремали в кресле и представляли собой такое прекрасное зрелище, что умилился бы даже самый бесчувственный чурбан, а тревожить их было сродни святотатству. Но я мужественно взяла себя в руки и потрясла Норандириэль за

плечо. Девушка распахнула сонные глаза и уставилась на меня в немом изумлении, словно никак не могла решить, кто перед ней: очередная картина прерванного сновидения или реальность? Реальностью я оказалась суровой и коротко скомандовала:

— Буди охотницу и пошли.

— Куда? — опешила девушка, стряхивая с себя остатки сна.

— Не знаю, — честно пожала плечами я. — Но голову мы продали, а хозяин помещения не хочет, чтобы мы тут поселились... Или хочет? — это уже магу.

Тот удивленно округлил глаза, прикидывая, сколько еще ковров мы сможем испортить в перспективе, и от чести приютить трех бездомных дам приятной наружности почему-то отказался.

— Шли бы вы отсюда... своей дорогой... — Затем он посмотрел на спящую охотницу и добавил: — Куда-нибудь подальше...

И чего он так расстроился... Мы ему такой дивный трофей практически за бесценок загнали, а он... Я в очередной раз убедилась в черной неблагодарности мужчин и пришла к мнению, что лучше завести дома какую-нибудь зверушку (например, кошечку или щенка), чем проживать под одной крышей с такой неблагодарной скотиной.

Брюнетку все-таки растолкали. Пока она долго и безуспешно пыталась сфокусировать взгляд уставших глаз на наших не очень радостных лицах, я помахала золотым для большей наглядности и мы откланялись.

Улица встретила нас послеполуденной жарой, мы словно шагнули в средне натопленную сауну. Я почти сразу начала потеть и злиться.

— Куда идем? — жизнерадостно поинтересовалась принцесса.

Я смерила это на редкость оптимистичное чудо природы внимательным взглядом и красноречиво пожала плечами. Какая разница, куда идти? Лишь бы там вкусно кормили и была мягкая постель с чистыми простынями.

— Тебе надо купить одежду, — прорезалась брюнетка.

Мы дружно воззрились на все еще шатающуюся, как моряк на утлом суденышке в девятибалльный шторм, охотницу как на внезапно заговорившую дверную ручку.

— А что? — пожала она плечами в ответ на наши красноречивые взгляды. — До трактира надо еще добраться, а в таком виде ты привлекаешь слишком много ненужного внимания.

Я проследила глазами за ее взглядом и заметила двух кумушек на другой стороне улицы. Они хихикали, подобрав юбки. Ладно, в конце концов, это всего лишь деньги в игре.

— Хорошо. Только это должно быть что-нибудь не слишком уродливое, без двадцати пяти нижних юбок.

Не хватало мне еще не только выглядеть как идиотка, но и париться под лишними слоями материи.

Магазин располагался неподалеку, и это сильно радовало. Ходить по солнцепеку в зимних сапогах — удовольствие ниже среднего. Где-то я читала или, может, по телику видела (не суть важно), что некоторые жокеи перед важными скачками надевали тулуп, зимние сапоги и прыгали через скакалку в жару, чтобы вес сбросить. Но у меня-то с весом все в порядке. Не зря же я в фитнес-клубе столько времени проводила.

В магазин нас не хотели пускать. Положа руку на сердце, я бы тоже нас не впустила. Слишком уж подозрительно смотрелись со стороны три потрепанные личности: одна, в сером дорожном плаще, еле стояла на ногах, и ее откровенно заносило на поворотах, вторая — хрупкая красавица с острыми ушками — была одета в видавшее виды платье, третья, в теплой одежде не по сезону, щеголяла в подбитых мехом сапогах и плотных обтягивающих штанах. Чего ожидать от такой компании — неизвестно. Пришлось даже предъявить деньги, чтобы подтвердить нашу платежеспособность. А то хозяин никак не мог определиться с нашим статусом: попрошайки мы или же ограбить хотим?

Сильным разнообразием фасонов дамская одежда не блистала. Широкие верхние юбки с воланами, рюшами или без них полагалось носить поверх нескольких нижних, а разница

между дорогим нарядом и нарядом подешевле выражалась не в крое, а в качестве материала. Лиф и блузки, напротив, пестрели разнообразием конструктивных решений на любой вкус, цвет и кошелек. Поначалу я просто растерялась, как ребенок в кондитерской, затем перемерила ворох одежды и остановила свой выбор на юбке в желто-черную клетку, к которой прилагалась белая блузка и клетчатый жакет, и еще одной паре цвета хаки. Юбки были пышные, в мягкую складку, и под них поддевалась всего одна нижняя юбка, а это огромный, жирный плюс в такую жару.

Больше всего умилило нижнее белье. Организаторы игры то ли слишком увлеклись и решили поразить народ правдой жизни и достоверностью фактов, то ли просто издевались, но бюстики нагло проигнорировали: вместо них прекрасным дамам предлагалось носить сорочки, а вместо трусиков — панталоны. Я, конечно, все понимаю, но панталоны ношу исключительно в зимний период, а длинные, пусть даже кокетливо-прозрачные, сорочки не ношу совсем. И сплю обычно в пижаме. Особенно поразил воображение один незатейливый фасон рубашки с вырезом на... хм... очень пикантном месте, причем дырку вырезали в форме сердечка и кокетливо украсили кружавчиками.

— Сколько лет живу, а такого не видела, — немного обалдела я. — Это еще зачем?

Продавщица скромно потупилась и густо покраснела. Принцесса пожала плечами, видимо, была не в курсе. А брюнетка смущенно закашлялась и выдала мне на ухо таким громким шепотом, что услышит и глухой:

— Такие рубашки носят замужние женщины, чтобы мужьям было удобнее... ну-у-у... ты понимаешь...

— Чего удобнее? — заинтересовалась Норандириэль, вперив в нас свой небесно-голубой взор.

— Ну-у-у... Брачную ночь проводить — вот чего, — выдавила брюнетка и тоже приобрела цвет вареного бурака.

Ну прямо институт благородных девиц.

— А кружева зачем? Для остроты ощущений?

На мой вопрос продавщица и не подумала рекламировать товар, просто выпучила глаза и впала в кому. Если только кома бывает стоячей. Кашель брюнетки приобрел схожесть с хрипом больного туберкулезом в последней стадии. Интересно, почему такая реакция? Что я такого сказала? Принцесса так ничего и не поняла, потому активно теребила за рукав всех по очереди, чтобы выдать хоть какие-то подробности. Но ее все игнорировали, и вскоре она плюнула на это бесперспективное занятие и обиженно надулась.

Когда пришла очередь платить, оказалось, что принцесса тоже решила пополнить свой гардероб вещью-другой-десятком. Выбранные мною обновки смотрелись горькими сиротинушками рядом с внушительной грудой нарядов Норандириэль. Девушка сравнила свой ворох с моей мини-кучкой и закручинилась.

— Ты уверена, что все это тебе просто необходимо? — скептически заметила брюнетка.

— Да, — убежденно кивнула та. — А что? Мне все это не идет?

— Не говори ерунды, — отрезала охотница. — Ты будешь прекрасна, даже если вздумаешь натянуть на себя мешок из-под картошки.

При этих словах принцесса расцвела.

— Только чтобы донести все это до трактира, — продолжила девушка, — нам понадобятся примерно пять портовых грузчиков, а чтобы оплатить — нужно завалить еще штук десять упырей.

Эльфийка мучительно покраснела и попыталась расстаться с чем-нибудь из выбранных вещей. Над каждой шмоткой безутешно рыдала сначала только принцесса, но чистые слезы горя прекрасной Норандириэль могли оставить равнодушным только камень. Так что потом уже горевали все, включая продавщицу. Поэтому на оставшиеся несколько юбок и блузок была получена грандиозная скидка. Расчувствовавшаяся работница местной торговли не поленилась и сбегала в соседнюю лавку за двумя парами башмаков, выклянчив скидку и там.

Я надела свой костюм в клетку и сменила наконец опостылевшие сапоги на удобные черные туфельки. Впрочем, хорошо хоть с собой был рюкзак: не пришлось думать, куда девать лишние вещи, и горевать о пропаже зимних сапог. Принцесса облачилась в бирюзовое платье и, счастливо вздыхая, разглядывала себя в зеркало.

— Ну раз все так довольны, может, все-таки пойдем в трактир и поедим? — предложила брюнетка, чем вывела нас из транса шопинга. — Правда. Кушать очень хочется.

Инициативу охотницы поддержали. Есть хотелось просто зверски. Мы расплатились и пустились в путь.

По счастью, трактир был недалеко. Правда, дотащились мы до заведения на последнем издыхании физических и моральных сил. К тому же я оказалась не совсем готова к ношению таких длинных юбок. Первый же шаг захлестнул уставшие за день ноги избытком материи, я взмахнула руками, как цапля крыльями, чуть не запахла носом, чем вызвала смех окружающих, и надулась. Тут уже не до изящной походки.

Принцесса отсмеялась, элегантно движением руки приподняла подол и поплыла. Я попыталась повторить, но вышла просто пародия. Если Норандириэль выступала словно пава, то я шлепала как утка. Впрочем, не падала — и ладно. Тут уж не до эстетики.

Заведение называлось «Веселый питух». На вывеске красовался здоровенный петух с красным гребнем. Птица радостно подмигивала потенциальным посетителям, демонстрируя в правом крыле непропорционально огромную кружку с пенным напитком. Как такую посудину можно держать одними перьями? Загадка природы.

Внутри было многолюдно. Не то чтобы яблоку негде упасть, но все равно многовато народу. Мы заняли один из немногочисленных пустых столиков, и к нам тут же подошла миловидная подавальщица с русской косой до пояса и с огромным подносом. На мой взгляд, полностью нагруженный поднос мог поднять только опытный грузчик, и то с большим трудом, но хрупкая девушка управлялась «на раз».

— Добрый вечер! — радостно промурлыкала она. — Что будете заказывать?

— Добрый вечер! — согласились мы.

А вечер действительно стал добрым, особенно после того как нам удалось присесть на грубые, но крепкие стулья таверны.

— Для начала принесите меню, — предложила я.

— Меню? — Глаза девушки удивленно распахнулись. — Впервые слышу о таком блюде. А из чего его готовят?

Я поперхнулась. Никогда не видела заведения, где о меню не имеют никакого понятия.

— Это не блюдо, — терпеливо пояснила я. — Это названия блюд, которые есть в наличии, и цены на них.

Девушка задумчиво пожала плечами, мол, чего только люди не придумают.

— К сожалению, у нас нет ничего такого, но вы можете спросить у меня: я вам что-нибудь посоветую.

На этот раз слово взяла брюнетка:

— У вас осталось еще то замечательное жаркое в горшочках?

— Да.

— Тогда нам три порции жаркого, овощи и три пива.

Подавальщица кивнула, подарила нам очередную улыбку и ушла, лавируя между столиков с легкостью профессиональной гимнастки. М-да. Такой талант украсит любую сборную.

— Итак, — прервала затянувшееся молчание брюнетка, нетерпеливо постукивая пальцами по столешнице. — Думаю, самое время представиться. Меня зовут Лисса. Как вы уже могли догадаться, я охотница за головами.

Охотница за головами? Здорово. Раньше я честно считала, что охотники за головами (head hunters) — это такие люди, которые переманивают талантливых сотрудников в другие фирмы. Но в данном случае, кажется, это означает явно что-то другое, связанное, например, с охотой на упырей и их последующим обезглавливанием. М-да. Богатая фантазия у

режиссеров игры.

— Меня зовут Норандириэль. Я принцесса клана Вечного рассвета, — мелодично представилась эльфийка.

— Я Вероника Погорелова, менеджер по продажам. Звучит не в тему, но понятия не имею, кем должна быть в этой игре и почему меня просто не выпустят отсюда. Кстати, раз речь зашла об этом, может, вы сумеете как-нибудь связаться с устроителями... Ну в смысле, такие штуки ведь массу денег стоят, а я ни за что не платила и ничего не подписывала, так что, если народ рассчитывает стясти с меня деньги — это зря.

Эльфийка издала мученический вздох жертвы, приговоренной к аутодафе. Лисса удивленно приподняла бровь и поинтересовалась, ни к кому конкретно не обращаясь:

— Это она о чем?

— Дело в том, что Вероника — попаданец из другого мира, — охотно пояснила Норандириэль.

— Попаданец? — Глаза охотницы за головами стали круглыми как плоски. — Ты уверена?

— К сожалению, да, — кивнула принцесса. — Я почувствовала сильный фон там, где она появилась. К тому же она не знала нашего языка и выглядела странно...

Надо отметить, последние слова меня задели. И вообще, я не люблю, когда обо мне говорят в моем присутствии, словно я вдруг стала неодушевленным предметом типа табурета и сама не могу за себя отвечать.

— А ничего, что я здесь сижу? — холодно поинтересовалась я. — Может, мне стоит выйти, чтобы не мешать вашему милому обсуждению? Кстати, о странностях. Если вы ищете странных людей — стоит посмотреть в зеркало, и вы их точно обнаружите.

— Да? — искренне изумилась принцесса, что придало ее лицу неповторимое очарование. Ее стоило удивить хотя бы для того, чтобы увидеть это выражение. — И что же в нас такого странного?

— Все! — отрезала я.

В это время возле нашего стола появилась подавальщица с подносом наперевес и с нашим исходящим аппетитным паром заказом. Беседа была прервана, все взоры устремились на еду. Девушка с невозмутимым видом античной статуи спокойно сгрузила принесенные блюда, пожелала приятного аппетита и удалилась, лавируя между столами, как бригантина между прибрежными рифами, успевая обогнуть не только мебель, но и избежать щипка или хлопка посетителей по мягкому месту.

Некоторое время мы ели жадно, обжигаясь горячей, но вкусной едой. Мяса в горшочках с жарким было много, еще присутствовала картошка и лесные грибы, сдобрено все было ароматными травами и восхитительной густой сметаной. Не удивительно, что с едой покончили быстро, даже не обратив внимания на пиво. К нему пришлось заказать соленых орешков. Я бы не отказалась от добавки, но в желудке ощущалась приятная сытная и теплая наполненность. Больше съесть все равно не удастся. М-да, кухня здесь на уровне.

— И что же в нас такого странного? — повторила свой вопрос принцесса.

Надо же. Не забыла. Я сыто вздохнула и сделала глоток пенного напитка. Хм, недурственно... Весьма недурственно... Надо будет потом поинтересоваться, где работает шеф-повар, когда не обслуживает игроков.

— Все! — подтвердила свое резюме я.

— А поконкретней? — заинтересовалась не менее довольная жизнью Лисса. Невооруженным глазом было видно, что девушку клонит в сон, но нить разговора она не теряла.

Вот это выдержка. Впрочем, меня тоже слегка разморило после еды.

— Ну начнем, пожалуй, с принцессы. Хотелось бы узнать, каким образом вышло, что принцесса эльфов прогуливалась в лесу в компании очень сомнительных личностей. Куда, спрашивается, смотрит ее родня? Где ее телохранители? И почему вместо того, чтобы расплатиться с ведьмой за сомнительное зелье полновесной монетой, она предпочитает

отдать свою цепочку?

Норандириэль потупилась.

— А меня разбойники похитили...

— Серьезно? — недоверчиво прищурилась я. — Очень интересно. И как такому сборищу неудачников удалось выкрасть принцессу из родительского гнезда?

Эльфийка вздохнула. Подавальщица принесла целую тарелку орешков и получила от принцессы заказ на еще три кружечки пива, так как рассказ обещал быть долгим. Впрочем, никто против добавки не возражал... Пиво в первой кружке как-то незаметно кончилось. На этот раз мы терпеливо дождались следующей порции и приготовились слушать.

То, что в клане Вечного рассвета творится что-то неладное, Норандириэль заметила только недавно. Сначала умерла ее мать. Прекрасная Лорэль пала жертвой непонятной болезни, перед которой оказались бессильны лучшие светила целительства. Потом пропал старший принц — наследник престола Астуразель. Исчез он при странных и весьма загадочных обстоятельствах: вышел из дома налегке и обратно не вернулся. Через день после этого его фаворитка (замужняя, кстати, дама) леди Мирриэль была найдена мертвой с фамильным кинжалом правителей в груди. Злые языки поговаривали, что леди пожелала расстаться с поднадоевшим любовником, за что и получила от ревнивца удар в сердце. Сама принцесса никогда не верила в причастность к этому делу брата. Правитель клана постарался всеми силами замять досадный инцидент и даже объявил пропавшего сына в розыск, назначив награду в тысячу золотых тому, кто приведет опального принца живым. Сумма, даже по меркам эльфов, немыслимая.

Сделав это, правитель не успокоился. Он лишил старшего сына права наследования и решил в срочном порядке женить младшего. Что в общем-то не удивительно. Отпрыски королевской крови всегда заключали браки исключительно по династическим соображениям, и чувствам в сделках подобного рода не было места.

— Секундочку, — вклинилась в трагический рассказ я. — Хочешь сказать, что, когда тебе подберут жениха, ты без лишних возражений напялишь свадебное платье, нахлобучишь фату и со счастливой улыбкой протопаешь по проходу к алтарю под звуки свадебного марша?

Принцесса недоуменно пожала своими хрупкими плечиками.

— На самом деле моя свадьба — дело давно решенное.

— То есть как? — прорезалась Лисса.

Видимо, и ее задела та легкость, с которой эльфийка собиралась связывать судьбу с совершенно незнакомым человеком. По мне, так это все равно что брать кота в мешке: воплей много, а какой он из себя — непонятно.

— Да так. Меня с рождения обручили с принцем клана Серебряного барса Анксуриэлем.

— Надеюсь, вас хотя бы официально представили друг другу? — заинтересовалась я.

— Ну-у-у. — Эльфийка принялась водить по столешнице нежным пальчиком, вычерчивая сложный, витиеватый узор. — Если честно, во плоти я не видела его ни разу... Но у меня есть его портрет. Вот.

Она извлекла откуда-то из недр одежды еще одну золотую цепочку с медальоном и сунула мне в руки. Лисса подвинулась ко мне ближе, мы, сгорая от любопытства, открыли изящную крышечку и... обалдели. С миниатюры на нас глядел во все голубые глазищи смешливый карапуз с ямочками на щеках и золотистыми волосиками. Первой обрела дар речи охотница. Я даже позавидовала ее выдержке в сложных жизненных ситуациях.

— Извини, а как давно был сделан этот портрет?

Принцесса потупилась.

— Мне прислали его в дар от жениха примерно две луны назад.

— Иначе говоря, примерно два месяца назад, — любезно перевела для особо непонятливых Лисса. — Интересно, что ты вообще будешь делать с этим сокровищем... Не подумай, что малыш мне не понравился — он очарователен, вне всякого сомнения, но

выходить за него замуж... несколько преждевременно... То есть... чем вы будете заниматься в первую брачную ночь?

— В смысле? — нахмурилась собеседница.

Лисса беспомощно развела руками и покосилась в мою сторону. Я, в свою очередь, пожала плечами. Ну откуда мне знать, о чем думали венценосные родители, предлагая чадам брак в столь удивительно раннем возрасте. Может, они решили заранее приучить молодую супругу ухаживать за младенцами в чисто воспитательных целях? А что? Мысль недурна. Что-то вроде эксперимента «воспитай себе мужа».

— А что, по-твоему, делают с младенцами? Накормит, вымоет, поменяет пеленки, прочтет сказку на ночь и споет колыбельную.

— Какую колыбельную? — опешила принцесса.

— Не знаю... Какую выучишь. Или у тебя нет слуха? Странно. Я где-то читала, что из эльфов выходят неплохие барды.

— Да о чем вообще речь? — возмутилась Норандириэль. Выхватила из рук охотницы медальон и с удивлением уставилась на миниатюру. — Ой! Это сын моей кормилицы, а жених вот.

Она захлопнула крышку, перевернула медальон другой стороной и торжественно вручила его нам. Мы во все глаза уставились на портрет. М-да, а он красив, можно сказать, смазлив до неприличия. Высокий лоб, правильные тонкие черты, чувственные губы, голубые с прозеленью миндалевидные глаза с поволокой и золотые волосы, густой волной ниспадающие на плечи. Впрочем, художник вполне мог польстить жениху, и судить о его внешности имеет смысл, только увидев оригинал, так сказать, воочию.

— М-да. Хорош, — вынесла свой вердикт Лисса, и голос ее прозвучал мягко, с придыханием.

Я пожала плечами. Что я, смазливых мужиков не видела?

— Предыдущий мне больше понравился... Такой роскошный карапуз... Мне его будет не хватать.

Эльфийка тонкого неназойливого юмора не оценила и насупилась. В ответ я пожала плечами. Все-таки режиссеры игры оказались далеки от оригинальности. Как обычно, собирается некая группа персонажей и отправляется спасать мир, королевство, страну, народ (нужное подчеркнуть). А тут вообще очень колоритный народ подобрали: блондинка (эльфийка), брюнетка (охотница) и рыжая (это я): просто микрофоны в руки — и группа «ВИА Гра».

— Минуточку. Ты же сказала, что брак по воле родителей в вашей семье в порядке вещей, — нахмурилась охотница, и Норандириэль кивнула в ответ. — Тогда почему тебя удивило то, что отец решил женить младшего сына?

— Дело вовсе не в том, что Синуэссаэль вынужден жениться в столь юном возрасте (он, между прочем, не достиг и двухсот лет)...

— Да уж... юноша... — удивленно присвистнула я. — А ему борода ходить не мешает?

— Нет. У него вообще нет бороды. Эльфам растительность на лице несвойственна, — удивленно моргнула Норандириэль.

— По человеческим меркам молодому принцу примерно лет пятнадцать-шестнадцать, — поспешила пояснить Лисса.

— Да, — подтвердила принцесса. — Он еще не окончил школу. Но дело не в скоропалительности брака, а непосредственно в персоне невесты. Эта, с позволения сказать, леди (слово «леди» в устах девушки прозвучало как ругательство с большой буквы) появилась неизвестно откуда. Злые языки поговаривают, что правитель клана Золотого листа Анксуэль прогуливался верхом в одной из рощ близ своих земель и встретил прекрасную деву. Он вспылал к незнакомке любовью, не прошло и недели, как дама стала его законной супругой и полновластной соправительницей клана. Многие были возмущены этим чудовищным мезальянсом. На момент скоропалительной женитьбы влюбленного правителя прекрасная Фредегонда не только не носила даже самого захудалого титула, но и вообще

оказалась полукровкой.

Лисса удивленно выдохнула.

— Неслыханно. И Совет кланов допустил такое?

— Не совсем. Анксуэль настоял на своем и разорвал отношения со всеми кланами.

— Даже так? Интересно посмотреть на эту сказочную диву, ради которой эльф, разменявший не одно столетие, забылся настолько, что наплевал на Совет кланов.

— Не знаю как вам, смелая охотница за головами, а мне как раз предстоит не только полюбоваться на прекрасную Фредегонду во плоти, но и стать ее сестрой. Ведь это ее мой отец решил сделать женой Синуэссаэля в надежде посадить младшего сына правителем клана Золотого листа, а в перспективе объединить два клана.

— Ух ты! Эльфы практикуют многомужество, — обрадовалась я. — Приятное разнообразие. Обычно мужчины ратуют за гарем... Правда, сами содержать его не могут.

— Анксуэль не прожил и двух лет в браке, и его новоиспеченная супруга рано овдовела после несчастного случая на охоте. Ирония судьбы: один из лучших наездников упал с лошади и расшибся насмерть. Мало кто верит, что это действительно несчастный случай, но моего отца так просто не переубедить. Он вбил в свою голову, что лучше жены Синуэссаэлю не сыскать, да еще и в приданое целый клан... А я боюсь, что брата постигнет участь первого мужа Фредегонды, — девушка горестно всхлипнула, извлекла из рукава изящно вышитый платочек и промокнула глаза. — Словом, вы просто должны мне помочь... Нам надо украсть Синуэссаэля...

— Что?! — одновременно воскликнули мы, являя единодушие практически сплоченной команды. Просто мечта любого тренинга по тимбилдингу.

— Именно, — просияла Норандириэль. — Если мы его украдем — свадьба не состоится.

— Зато легко может состояться наша показательная казнь, — мрачно заметила Лисса.

— Почему казнь? Конечно, папа у меня строгий, но он не станет карать нас сурово за практически невинную шалость.

— Небольшая поправка. Разумеется, тебя он максимум выпорет хворостиной, а нас за покушение на особу королевской крови в лучшем случае посадит на кол.

— На кол? — опешила я и заерзала на стуле от такой неприятной перспективы. Игра игрой, но звучало все очень правдоподобно. — А можно мы не будем похищать принца... Или хотя бы потренируемся на каком-нибудь графе... Барон, кстати, тоже подойдет.

Но принцесса похищать барона отказалась наотрез. Подавай ей принца — и все тут. Пришлось согласиться на ее условия, тем более что взамен она обещала неограниченный доступ к личной библиотеке, в которой наверняка найдется способ вернуть меня обратно. Видимо, это в игре называлось именно так. Ладно, чего только не сделаешь, чтобы попасть наконец домой. Даже пойдешь людей воровать, пусть и понарошку.

— Ладно, — сладко потянулась Лисса. — Пора на боковую. Завтра всем рано вставать.

— Правильно. Нужно выехать пораньше... по холодку.

— Куда выехать? — тут же заинтересовалась охотница.

— В мой родной град.

Брюнетка тяжело и глубоко вздохнула.

— Не принимай близко к сердцу, эльфы — народ древний и относятся к перворожденным, но иногда я сильно задумываюсь, уж не деградируют ли они. Может, это долгожительство отрицательно сказывается на ваших умственных способностях? Скажи, милое дитя природы, куда ты собралась ехать? У тебя есть лошадь?

Открывшая было рот, дабы выразить свое возмущение по поводу резкой критики эльфийского народа, Норандириэль плотно сомкнула губы и смущенно перевела взгляд на столешницу. Лошади у нее не было. Единственный конь, на котором мы катались, сделал ноги и теперь гуляет по городу, как заправский турист. Я благоразумно промолчала, так как верхового животного тоже не имела.

— Полагаю, что нет, — спокойно резюмировала охотница. — Поэтому завтра утром мы

пойдем покупать лошадей и сделаем закупки всего необходимого для похода.

Логика в этом была, и спорить никто не решился. Среди присутствующих охотница единственная оказалась готова к предстоящему предприятию хотя бы теоретически. Это радовало. Теперь у нас имелся крохотный шанс пережить приключение и выйти из него с честью.

— Кстати, — осторожно кашлянула я. — Ты так и не сказала, зачем тебе это нужно.

— В смысле? — нахмурилась Лисса.

— В смысле... Я хочу домой, и есть вероятность, что я туда попаду. А ты? Зачем тебе-то нужен весь этот бред?

Охотница мягко улыбнулась: ни дать ни взять — кошка, точно знающая, где хозяйка прячет крынку густой деревенской сметаны.

— Да так... надеюсь, что меня отблагодарят... Эльфы — народ щедрый на всякого рода награды...

«Главное, чтобы не посмертно», — подумала я, но вслух, понятное дело, это не сказала. Зачем нервировать собеседниц пессимистичными прогнозами. Мы расплатились за вкусный обед и потребовали у трактирщика три комнаты рядом.

ГЛАВА 5

Моя комната оказалась небольшой, чисто прибранной, со скромной обстановкой. Здесь были только кровать, стул, тяжелый сундук для вещей и ширма, за которой стояла большая деревянная бадья. Судя по лежащим на ее краешке мылу и мочалке, в ней полагалось смывать пыль дорог. Замечательно. Удобства просто потрясающие. Ни один король не может рассчитывать на подобную роскошь. Пришлось звать служанку, чтобы принять ванну, и заплатить ей два медяка за заполнение емкости горячей водой. Оказалось, я устала больше, чем думала, и, с трудом выбравшись из бадьи (кстати, лестница в ней не была предусмотрена, и стенки высотой в мой рост пришлось преодолевать своими силами; благо физическая подготовка позволяла, а то пришлось бы и заночевать в остывшей воде), я рухнула на кровать как подкошенная и уснула прямо в полотенце.

В крепкий, здоровый сон уставшей за день девушки посторонним назойливым звуком влились чьи-то противные завывания. Некоторое время я боролась с ними, отмахиваясь, как буренка от гнуса на залитом солнцем летнем лугу. Потом попыталась игнорировать, пребывая в сладкой полудреме, когда и не спишь уже, но и встать не получается. А после пришла полная уверенность в том, что, пока не задую извращенца, уснуть не получится. Поэтому царство сна я покинула раздраженная и злая, как медленно закипающий чайник.

Как ни странно, голос униматься не собирался: гудел себе что-то басом, типа: «Пусти одинокое сердце погреться» — и при этом в такт словам бодро отстукивал в дверь, причем ногой. Ну надо же, как мужика разобрало... Прямо мартовский кот. Ладно, сейчас этот доморощенный поэт узнает, на что способна женщина, если ее разозлить.

Дверь я открыла с пинка, не слишком заморачиваясь по поводу одежды. В конце концов, на пляже народ видит гораздо больше, чем открывает широкое банное полотенце, да и материи на пошив самого скромного из купальников уходит в разы меньше. Заплывший жиром бородач выкатил на меня свои пороссячьи глазки, подтянул штаны, выплеснув изрядную долю пива из кружки на собственный живот, и выдал удивленное:

— Оп-па! Рыжая!

Это окончательно вывело меня из себя.

— Слушай ты, козел безрогий! Заканчивай околачивать корявыми граблями чужую дверь, шустро втянул свой жуткий напиток и исчез за горизонтом.

Мужик, похоже, вообще не понял, о чем это я, просто хлопал на меня маленькими глазками.

— Значит, намеков мы не понимаем, — огорчилась я. — Последний раз по-хорошему предупреждаю. Второй раз бью по трупу! Уматывай, пока цел!

— Я? — спросил он.

— Ну не я же, — резонно откликнулась я.

Свои слова пришлось подкреплять действиями, благо лестница на первый этаж была недалеко. Хороший тычок под ребра — и неудачливый поклонник, удивленно крикнув, помахал руками, как ветряная мельница — крыльями, вылил остатки пива на свою и без того неопрятную рубашку, с размаху хлопнулся на пятую точку и съехал вниз по лестнице, как малыш с горки. Замечательно. Теперь я точно поняла смысл выражения: «Спустить вниз с лестницы».

— Норандириэль, открой! Это я! — воззвала я к закрытой двери. Чтобы придать своему голосу весомости, пришлось стучать о деревянную преграду розовой пяткой.

Оказалось больно: с размаху по крепким доскам беззащитной конечностью...

Принцесса открыла не сразу. Сначала послышался звук отодвигаемой мебели, и только затем дверца распахнулась, и в коридор выглянула растрепанная остроухая головка.

— Это ты? — абсолютно нелогично спросила она.

— Нет, мое привидение, — зло откликнулась я и с кошачьей ловкостью сцапала ее лапку. — Пошли.

— Куда на ночь глядя?

— Ко мне спать.

— Что?! — Эльфийка потрясенно округлила миндалевидные глазки. — Я не такая!

— В смысле?

— Ну... Не извращенка.

Опа! Это за кого она меня принимает? За лесбиянку, что ли? Обалдеть. Дожила. Я смерила принцессу оценивающим взглядом работаровца, покупающего элитную рабыню на заказ. Девушка смутилась еще больше и покраснела как вареный рак.

— То есть ты предпочитаешь спать с ним? — мило поинтересовалась я и ткнула пальчиком в сторону кряхтящего сального образования, гордо именующего себя мужчиной.

Неудачливый ухажер поднимался на ноги с кряхтением столетнего, разбитого жестоким ревматизмом старца. Норандириэль проследила за указующим перстом, сморщилась, словнохватила бутылку уксуса вместо теплого молока, тяжело вздохнула и собрала вещи. Вот и славненько. Наконец-то я выплусь.

Утром меня разбудило сразу несколько факторов. Во-первых, ложась спать, я совершенно забыла занавесить окна, а, как оказалось, они выходили на солнечную сторону, и теперь дневное светило безнаказанно разгуливало по комнате, обливая каждый предмет своими лучами. За окном слышалась чья-то активная возня, кто-то отчаянно сквернословил и визжал. Ну ни днем ни ночью покоя нет!

Я рывком поднялась на постели и какое-то время молча таранилась на скромно обставленную комнату. Где это я? Несколько секунд я молчаливо недоумевала, затем память услужливо подсунула мне события вчерашнего дня. И про елку с распитием шампанского, и про встречу на поляне со странным мужичьем, и про игру, где присутствуют ведьмы, принцессы и охотницы за головами, разве что драконы не летают. М-да, ребята размахнулись широко и масштабно, проявив невиданные расточительство и выдумку. Молодцы. За это им отдельное мерси. Только денег все равно не дам. Я эту развлекуху не заказывала.

Следующим открытием дня стала разметавшаяся во сне блондинистая девица, беззастенчиво дрыхнувшая в моей постели. Ничего себе! Как же низко я пала... Я зажмурилась и сделала над собой усилие. Ах, да! Вспомнила. К девчонке в номер ломился пьяный кретин, я пресекла безобразие и во избежание дальнейших эксцессов забрала смазливую девицу к себе. Так что в этом смысле все чисто, лесбийскими наклонностями и не пахнет.

Жизнь налаживалась. Осталось только разобраться с теми придурками, что жестоко истязали кошку прямо под моими окнами. Ладно, сейчас я с этими садистами поговорю. Они у меня зарекутся издеваться над беззащитными животными.

Я быстро облачилась в клетчатый костюм, побив все армейские рекорды по одеванию,

сунула ноги в башмаки и выглянула в окно.

Во дворе несколько мужчин пытались загнать в угол мечущуюся вороную лошадь. Копытное было категорически против: заняло глухую оборону и, визжа, раздавало меткие удары ногами. Впрочем, загонщиков это не останавливало. Противостояние продолжалось.

Минут пять я просто наблюдала за процессом, пока не заметила у лошадки клыки. Ух ты! Знакомая мордашка. Уж не тот ли это конь, на котором мы так триумфально въехали в город? Это он кстати появился... Значит, мужики имеют на лошадь столько же прав, сколько и мы. И пусть животное — явная зараза и способно стать огромным гвоздем даже в самом хорошем сапоге, но внутреннее чувство настойчиво подсказывало, что к любой заразе можно найти свой подход. А это снимало с нас проблему с покупкой, по крайней мере, одной из необходимых лошадей. Впрочем, если подход к лошадке так и не будет найден, то ее можно будет продать или обменять, а вырученные деньги потратить на приобретение других верховых животных. Тоже экономия. Поэтому недолго думая я свесилась из окна, сунула два пальца в рот и оглушительно свистнула, привлекая внимание.

— Эй, мужики! Вы чего безобразничаете?

Народ нагло меня проигнорировал. Ладно... Сейчас я спущусь и объясню этой горстке самоуверенных нахалов, как следует обращаться с женщинами в приличном обществе.

Идти через дверь было долго и банально. Поэтому я просто вылезла в окно. Благо карниз был достаточно широк, чтобы я могла поставить на него ногу. За себя я не боялась. Занятия босу подарили мне хорошее равновесие. Единственное, чего я не учла, это то, что на мне не мои нежно любимые джинсы, а длинная широкая юбка по щиколотку, которую с удовольствием трепал ветер, мешая переставлять конечности на узкой опоре.

Я перевела дух, глубоко вздохнула и сделала шаг. Смертельный номер! Исполняется впервые! Возможно, в последний раз в жизни... Это уж если очень сильно не повезет. Эх, жалко фотографа нет и видеосъемку не заказала, а единственные, пусть даже и случайные свидетели моего героизма заняты ловлей какой-то скотины. Ну никакого внимания.

Второй шаг дался уже легче. Я распласталась спиной по каменной кладке стенки трактира и кралась дальше аки тать в ночи. А из меня вышел бы неплохой ниндзя. Хотя про японского воина это я загнула, но любой вор точно обзавидуется. Карниз закончился небольшим козырьком над входом. Я осторожно соскользнула вниз, отчего юбка неприлично задралась выше головы и я слегка, но болезненно ободрала беззащитный живот. После такого как никогда тепло грела мысль, что виновники за это заплатят...

Я мягко спружинила на землю двора и бодро направилась к ловцам. Мужчины так увлеклись своим занятием, что не заметили меня даже тогда, когда я подошла вплотную и попыталась привлечь их внимание возгласами типа: «Алле!», «Эй!», «Народ!», «Мужики!» Пришлось плюнуть на это занятие как на бесперспективное, и я от всей души пнула ближайшего охотника в голень. Тот взвыл, как матерый волк на полную луну, поджал пострадавшую конечность и уставился на мою скромную персону очень выразительным взглядом.

— Ты смерти своей ищешь? — мило прорычал он.

Наивный. Думает, меня так просто испугать. Да я ловила такси в час пик! А это практически подвиг, если ты проживаешь в густонаселенном мегаполисе. А штурм переполненного автобуса — это вообще мой конек.

— Что за вопросы к даме? — иронично поинтересовалась я у обозленного оппонента. — Сразу видно, что ты не женат.

— Да. А откуда ты знаешь? — удивленно икнул тот.

Я мягко улыбнулась, как мудрая мать непоседливому чаду. И было чему радоваться. Ловко я угадала.

— Во-первых, если бы ты был женат, то в процессе ухаживания непременно дотумкал бы, что к незнакомой девушке следует обращаться уважительно, используя местоимение «вы». Во-вторых, если бы у тебя была жена, она бы о тебе позаботилась, глядишь, ты и твои дружки не опустились бы до конокрадства.

— Что?! — похоже, тип окончательно озверел. — Это что ты называешь конокрадством, пигалица?!

Если мужик думал, что меня так просто запугать грозными воплями, то сильно ошибся на мой счет. Я слыхала вопли и похлеще. Например, мой начальник даст сто очков вперед этому охотнику до чужих лошадей, особенно если он узнает, что продажи в отделе упали.

— Ну не знаю, как именно называется здесь процесс похищения лошадей. Там, откуда я приехала, такое называли конокрадством.

Теперь уже все загонщики повернулись в мою сторону и решили присоединиться к дискуссии. Я хотела привлечь внимание — я его привлекла. Осталось только решить, что мне с этим делать.

— Эта лошадь не может принадлежать вам, — подал голос мужчина с физиономией отъявленного головореза.

Возможно, тут играл роль косой шрам через всю щеку. Он начинался от края левого глаза и заканчивался у челюсти. Глаз уцелел явно чудом. Я в который раз подивилась высокому мастерству местных гримеров. Надо же, каких реалистичных бандитов изобразили. Не дай бог в ночную пору в темном переулке повстречать такие рожи. Просто мороз по коже.

— Вы не можете быть в этом уверены на сто процентов, — не отступала я. — Да и лошадка не горит желанием оказаться под вашим седлом.

— Так не честно! Мы первые ее нашли! — подал голос еще один из охотников за чужими лошадьми, на поверку оказавшийся молодым белобрысым парнем.

Похоже, он даже еще не брился. Или это было еще одно из ухищрений местного гримера?

— Очень мило. Кто первым встал, того и лошадь? — ехидно перефразировала я общеизвестную фразу. — Иными словами, если я завтра встану раньше всех, то смогу забрать любую лошадь из конюшни? Очаровательные тут законы...

— Это не так. Если ты сможешь доказать, что животное принадлежит тебе, то сможешь его забрать, — заявил мужик со шрамом.

Приятно наблюдать, как мужской индивид прогрессирует в умственном развитии. Остальные уставились на него с таким видом, будто у мужчины на плечах вдруг выросла вторая голова, которая принялась изрекать пророчества.

Я с любопытством посмотрела на зажатого в углу коня и кивнула. У меня было преимущество — я уже ездила на этой лошади, правда в телеге, а им даже изловить хитроумную скотинку не удалось. За такой приз стоило побороться. Еще неизвестно, сколько на местном рынке стоит копытное средство передвижения, а наш бюджет, увы, не безграничен.

— Минуту. Я только прихвачу кое-что из таверны, — бросила я оторопевшим мужчинам и исчезла в дверях.

В «Веселом питухе», несмотря на утро, было уже многолюдно. Хотя, может, народ просто не уходил с вечера. Несколько подавальщиц метались среди посетителей, как ошпаренные кошки, а бармен, азартно потирая руки, принимал ставки на мое противостояние с охотниками до чужих лошадей. Я подошла к барной стойке и потребовала немедленно выдать мне яблоко и кусок хлеба с солью. Бармен смерил меня своими алчными глазками и поинтересовался, во сколько я оцениваю собственные шансы на победу. В ответ я смерила мужчину задумчивым взглядом и нагло заявила, что мои шансы как никогда высоки, и он должен мне минимум десять процентов от тотализатора, если я выиграю, иначе я непременно сообщу куда следует о его незаконной предпринимательской деятельности. Улыбка медленно сползла с лица бармена, похоже, он крепко задумался о значении словосочетания «незаконная предпринимательская деятельность» и, видимо, пришел к выводу, что это нечто очень ужасное, потому как весьма ощутимо побледнел и затрясся, как желе. Но яблоко и посыпанный крупной солью хлеб выделил, даже не потребовав оплаты.

Мужчины еще стояли во дворе. Конь воспользовался передышкой, чтобы восстановить

силы, и вид его приобрел еще большую непокорность. Вероятно, так выглядели дикие мустанги. Ноздри его раздувались, крутые бока вздымались, он тряс гривой и бил копытом, поднимая пыль, скалил клыки, показывая, что дорого продаст свою жизнь и в руки живым не дастся ни за какие коврижки. Я невольно залюбовалась гордым и непокорным животным. И сделала шаг ему навстречу. В конце концов, что я теряю?

— Не бойся, мой хороший, — заворковала я, стараясь убедить лошадь в своих добрых намереньях.

Но не успела сделать и шага, как на плечо легла тяжелая рука. Я подпрыгнула от неожиданности и зашипела разъяренной кошкой, которой неосторожный человек наступил на хвост.

— Ты кое-что забыла, — и мужик со шрамом сунул мне чуть ли не в лицо странное сооружение из кожи и железа.

Несколько минут ушло на то, чтобы понять, что это не намордник для меня, а узда для лошади, правда, с многочисленными выступами шипов. Я замерла, не в силах отвести потрясенного взгляда от явного орудия пыток. Теперь понятно, почему конь был против такого издевательства над собой. Я бы тоже возмутилась, если бы кто-то собрался вставить мне в рот нечто железное с огромным штырем посередине.

— Нет, спасибо, — отмахнулась я от узды. — Коричневый — не мой цвет. А вот тебе этот намордник будет к лицу.

И пока он переваривал эту информацию, я шагнула в сторону коня.

Лошадь настороженно смотрела, как я приближаюсь: нападать не нападала, но и клыки скалила по-прежнему. Я осторожно протянула в его сторону руку с хлебом, искренне надеясь, что коняшка не додумается отхватить вместе с лакомством и часть доверчиво протянутой руки.

— Какой ты красивый, — нежно мурлыкнула я, как мягкая пушистая кошка. — Смотри, что я тебе принесла... Хороший мой...

В ответ конь фыркнул и втянул трепетными бархатными ноздрями воздух. Я осторожно шагнула еще ближе. Главное — не спугнуть и надеяться на лучшее. Если мне сильно повезет и это именно тот конь, который разнес вдребезги телегу и чуть не угробил нас с принцессой оптом, то есть шанс, что он помнит меня или хотя бы мой запах. Конь слушал и с интересом наблюдал за моими действиями. Загонщики смотрели на меня как на самоубийцу, но мешать пока не собирались.

Конь тряхнул головой и фыркнул, я осторожно отступила на шаг. Но животное нападать не собиралось, а просто отогнало настойчиво лезшую в глаза муху. Я немного потопталась на месте и возобновила свои действия. Еще шаг и ласковое слово. Я рассказывала коню, какой он красивый, сильный и вообще абсолютное совершенство. Что таких глаз нет у самых прекрасных оленей, а стройных ног — ни у одной газели. И так далее и тому подобное. Видимо, мое красноречие нашло отклик в лошадиной душе или просто заворожил спокойный тембр голоса, но конь дал подойти близко — на расстояние вытянутой руки.

Я протянула ему хлеб. Он недоверчиво фыркнул, принялся и осторожно взял предложенное лакомство мягкими теплыми губами. Следом для укрепления хрупкой ниточки доверия я скормила животному яблоко.

— Вот так, — нежно мурлыкнула я вороному. — А теперь сделай милость, покатай меня немножко на спинке.

Я осторожно, пытаюсь не делать резких движений, подошла к конскому боку. Стараясь не особо задумываться над тем, что именно могут сотворить со мной конские копыта, если ударят с близкого расстояния, и как остры клыки у странной лошадки, я ласково погладила конскую шею. Вороной с интересом покосился на меня, но принял ласку. Маленькая победа была одержана. Потом я нежно провела рукой по конской спине, почувствовав под рукой короткую шелковистую, как лучший бархат, конскую шерсть. Конь и на это не выказал никаких возражений. Я оперлась на его холку, сделала мах ногой и попыталась запрыгнуть

ему на спину, прекрасно осознавая, что второго шанса может уже и не быть. Если мне не удастся и я грохнусь на землю, обозленная моим коварством лошадь может запросто затоптать мое незащищенное тело и столько лет фитнеса погибнут безвозвратно под тяжелыми конскими копытами.

На самом деле, запрыгнуть на спину лошади не так просто, как показывают по телевизору: держаться совершенно не за что, а спина скользкая, как кусок мыла, и все время норовит выскользнуть. Плюс ко всему лошадь — животное крупное, а значит, и прыгать приходится высоко. Да, я все это прекрасно понимала, но все равно сильно удивилась, когда вместо того, чтобы мягко приземлиться на широкую конскую спину, нелепо повисла где-то на левом боку, как авангардная брошь, цепляясь руками-ногами за спину коня. Я бы еще и зубами попыталась закогтиться, но, боюсь, животному это не понравилось бы.

Я замерла, опасаясь лишний раз вздохнуть, чтобы не соскользнуть вниз на землю. Затем осторожно подтянулась, улеглась на спину лошади и... вуаля — свесила ноги и уселась верхом.

Мужчины разочарованно взвыли. Конь покосился в мою сторону и тронул шагом, красиво вскидывая ноги, словно вытанцовывая замысловатые па.

— Этого доказательства достаточно? — задрала нос от гордости я.

— Да, — скрипнул зубами мужик со шрамом. — Вполне. Хотя на самом деле это доказывает лишь то, что женщины могут уговорить даже лошадь.

Примерно так же огорчился бармен таверны, когда ему пришлось отдать часть барыша от тотализатора мне. Впрочем, судя по хитрому блеску его глаз, он нагло меня обесчитал и явно врал, когда, заламывая руки от отчаянья, уверял, будто я его практически обездолила. Ну да ладно. С паршивой овцы, как говорится, хоть шерсти клок. А пара десятков серебряных монет лишней явно не была.

После завтрака я с гордостью похвасталась своим четвероногим приобретением, которое довольно поедало клевер из кормушки в конюшне. Лисса недоверчиво оглядела коня и, не скрывая своего изумления, поинтересовалась:

— Я задам несколько важных вопросов. Первый — кого вам пришлось убить, чтобы раздобыть этого левбая? Второй — как хорошо спрятали тело? И третий — мы успеем закупить запасы или надо бежать прямо сейчас?

Я еще раз внимательно посмотрела на лошадь. Ну конь. Ну с клыками. Никаких особых примет не имеет. Непонятно, как при первом взгляде на спокойно жующее животное можно сделать такие далеко идущие выводы.

— Почему мы должны были кого-то убить? Конь достался нам от эскорта нашей принцессы, и они пока не предъявляли на него прав.

— Замечательно. — Скепсис сочился из слов охотницы так обильно, что хоть на хлеб намазывай. — Значит, какая-никакая фора у нас есть. Быстро покупаемся, пакуемся и стремительно делаем ноги.

— По-моему, ты делаешь из мухи слона, — возразила я.

— Интересное заклинание. Расскажешь как-нибудь на досуге, — радостно кивнула Лисса.

— Может, кто-нибудь мне все-таки соизволит объяснить, почему, вместо того чтобы похвалить меня за радение о нашем скромном бюджете, наша охотница бьет копытом и зовет в поход?

Брюнетка смерила меня задумчивым взглядом.

— Ты не из этого мира, поэтому можешь не знать, что левбай — скотинка дорогая. Короче говоря, твой коняшка потянет на неплохой табун лошадей или средних масштабов дворец — на выбор.

— Такой дорогой? — ахнула я, и достоинства коня стремительно выросли в моих глазах. — Да ладно. Кто в своем уме станет выкладывать баснословную сумму за лошадь с клыками. Ну кусается она. Ну и что? На цепь не посадишь. Да и собака дешевле.

— Допустим. Но тут дело престижа, да и не только. Левбай вынослив, в скорости с ним

сравниться не может ни одно животное, и при этом его не надо кормить и поить.

Мы с принцессой дружно устали на единственный экземпляр левбая, который нам довелось видеть. Представитель своего вида чихать хотел на то, что кормить и поить его в принципе не надо. Лопал себе клевер и прядал чуткими ушами в нашу сторону.

— Как и кем был выведен левбай, точно не может сказать никто. Говорят, что при его создании скрестили несколько видов чудесных коней. Баярд отличается своей резвостью. Левкорт носит львиную гриву и хвост оленя, копыта и голова могут быть как лошадиными, так и барсучьими, у него огромная, но беззубая пасть. Он бежит так быстро, что его почти невозможно поймать. У яла тело коня, слоновий хвост и голова вепря с козлиной бородой. Голову его венчают два чудесных витых рога, которые ял может направлять по отдельности в любую сторону. Конечно, при скрещивании совершенно разных видов не обошлось без магии и опытных демонологов. Как бы то ни было, ответственности за создание гремучей смеси ни одна раса на себя не взяла. Левбай не имеет строго определенной внешности. Обычно это различное сочетание признаков материнских форм. К тому же левбай — существо злобное, и если на нем нет специальной узды, убивает своего хозяина.

— Кажется, я имела возможность увидеть удивительный образчик данного инструмента пыток. Если бы на меня попытались надеть это шипастое сооружение, я бы тоже обозлилась.

— Согласна. Но без такой предосторожности хозяин быстро превратится в корм для собственного левбая, на покупку которого отвалил кругленькую сумму. Зато пока узда на звере, он послушен, как ребенок. Только одна маленькая деталь — животное не может ни пить, ни есть. Его демоническая сущность поддерживает жизнь до тех пор, пока его физическое тело окончательно не износится. Это примерно двадцать лет. Плюс-минус год-два.

Я вытаращила глаза. Ну и извращенные фантазии у местных режиссеров. И куда смотрит лига защиты животных? Бодро поглощавший клевер левбай поперхнулся очередной порцией травы и закашлялся. Неужели понял, о чем речь? Нет, вряд ли.

— Откуда ты это знаешь? — заинтересовалась Норандириэль. — Такие вещи не рассказывают на каждом углу. Или ты все-таки училась в Академии магов?

— Нет, — тряхнула черной шевелюрой Лисса. — В академии я не училась, но учебники для ее студентов изучала.

— А разве учебники можно где-то купить? — не сдавалась принцесса. — Я слышала, что они есть только в академии...

— Или на черном рынке, — усмехнулась охотница. — Ладно, раз с лошастью у нас все так дивно получилось, надо бы приобрести еще одну и все необходимое для нашего путешествия. Иначе день снова будет потерян, и завтра мы никуда не поедем.

Возражений не последовало. Мы дружно решили, что медлить с похищением принца нельзя. А то мало ли что...

ГЛАВА 6

Конский рынок только назывался конским. Из-за своей шумности и специфичных запахов он располагался подальше от центра и предлагал своим посетителям любой вид верховых животных на выбор. Здесь не было, наверное, только дракона и то, скорее всего, его просто кто-то уже приобрел до нашего прихода. От обилия видов и расцветок живого товара глаза разбегались и лезли на лоб от удивления. Я впервые видела огромных ящеров, передвигающихся как на всех четырех лапах, так и только на задних. Покупателям предлагались мулы, лошади, ослы, слоны, верблюды и даже огромные орлы. Впрочем, орлами редко кто интересовался, то ли птички слишком дорого стоили, то ли не рисковал народ передвигаться по воздуху. По земле оно как-то надежнее. Да и падать не высоко.

Узрев подобное разнообразие, я немного обалдела. Да, народ не поскупился на спецэффекты. Для проверки теории я, как маленькая девочка, дернула Лиссу за рукав и

предложила:

— Давай купим того ящера. Смотри, какой зубастый. Прямо вылитый тираннозавр. И бегаёт, наверное, быстро.

Охотница смерила животное скептическим взглядом.

— Зачем он нам? Такую зверюгу поди прокорми. Он питается только мясом. Правда, может долго обходиться без пищи, но в этом случае хозяева сильно рискуют заснуть снаружи, а проснуться внутри. Да и цена на такое чудо зубастей, чем его челюсти. Предлагаю более традиционный вариант — лошадь. Мул тоже подойдет.

— Не хочу мула, — заканючила принцесса. — Особам царской крови не пристало ездить на помеси осла и лошади.

— Особам царской крови не подобает совершать длительные прогулки в компании множества мужчин разбойной наружности. Между прочим, в некоторых восточных странах за такую неосмотрительность женщину запросто могут побить камнями на главной площади.

Норандириэль потрясенно умолкла. Прекрасные миндалевидные глаза тут же наполнились слезами, носик сморщился, но даже с таким выражением лица она смотрелась очаровательно. Ну как злиться на такое чудо? Конечно же я тут же простила бедняжке свой ночной непокой и теплую встречу с незадачливым поклонником.

— Да ладно тебе, — примирительно вставила я. — Давай, купи ей лошадь, раз так хочет. Надеюсь, на приличную зверюшку у нас денег хватит?

— Хватит, — спокойно откликнулась охотница, с сожалением отрывая взгляд от белоснежного холеного мула. — Только это будет не выставочный скакун, а выносливая походная лошадь. Скорость передвижения нам неважна. Главное — неприхотливость животного.

— Понятно. Тише едешь — дальше будешь...

Принцесса одарила нас взглядом униженной и оскорбленной особы из высшего общества, которую жестокая судьба заставляет терпеть лишения.

Лошадей было много. На всякий вкус и кошелек: от пони до тяжеловоза. Норандириэль тут же принялась рассматривать тонконогих, гордых собой скакунов (кто бы сомневался), которых предлагали не менее самодовольные продавцы. Мы же остановились возле животных попроще. Мне особенно понравилась гнедая крепкая лошадка с белой проточиной на морде и белым носком на правой задней ноге. Она спокойно пыталась сжевать рукав куртки у своего продавца. Когда он это замечал, то давал ей щелчок по носу, что, однако, не останавливало кобылку. Продавец, совсем не старый еще мужчина с черной бородой лопатой, одетый в кожаную куртку и такие же штаны, скользнул по нам заинтересованным взглядом.

— У очаровательных леди прекрасный вкус, — изрек он.

Я давно уяснила одно золотое правило: когда меня называют «очаровательная леди», то хотят, чтобы я либо купила что-то, мне совсем не нужное, либо переплатила как минимум вдвое. Поэтому я приняла скучающий вид, немного покачалась с носка на пятку, почесала подбородок и изрекла:

— Ну я прямо не знаю... Говорят, если у лошади белый носок, у нее слабое копыто. Как бы она у нас не охромела по пути.

Не то чтобы я разбиралась в лошадях, но надо было найти в животном хоть какой-то изъян, чтобы сбить цену.

— Впервые слышу, — опешила Лисса, но получила от меня выразительный взгляд и закивала, как китайский болванчик.

Торговец поперхнулся от моей наглости:

— Да крепче ее копыт вы во всей Авалонии не сыщете!

— Хочешь сказать, в Авалонии разводят только плохих лошадей? — делано изумилась я. — Я же говорила, надо брать того ящера.

— Но ящеры ненадежны, — парировал продавец. — Их дорого кормить, и они все время норовят слопать собственных хозяев.

— Возможно. Зато они быстрые и выносливые.

— А еще они дорого стоят.

— Может, если лошадь тебе совсем не нравится, пойдем приценимся к другим? — робко встряла Лисса, заслужила гневный взгляд с обеих сторон, растерянно шмыгнула носом и пробормотала что-то о том, что с упырями договориться гораздо проще. — Ладно, развлекайтесь, дети мои, а мы с Норандириэль пойдем, пожалуй, припасов в дорогу закупим. А то такими темпами мы и за неделю не соберемся. Оставляю покупку верхового животного на твое усмотрение.

С этими словами она исчезла в толпе потихоньку прибывающих покупателей. Впрочем, мы с владельцем лошади этого практически не заметили.

— Говорите, ящеры дороги? Хм. Возможно. А сколько стоит ваше недоразумение?

— Сорок серебра.

— Сколько-сколько? — возмутилась я. — Грабеж среди бела дня! Да эта кляча не будет стоить таких денег, даже если ее отлить из золота в полную величину.

— Обойдите весь рынок, нигде дешевле лошади не купите.

— Дешевле — не значит лучше.

Торг начался. И какой торг. За это время я раз десять порывалась уйти, мужик истоптал ногами свою шапку и изгрыз рукоять кнута. Сама лошадь прекрасно понимала, что ее обсуждают и она чем-то мне не угодила, поэтому выглядела слегка удивленной и растерянной одновременно. Сошлись мы на двадцати пяти серебряных монетах. Дальше продавец снижать цену отказался, как я его ни уламывала. Тогда я потребовала выдать мне еще и запасные узду и седло, раз уж алчный мужик меня фактически обездолил. Он почесал макушку и согласился. Сделку скрепили рукопожатием. Лошадка досталась мне, деньги продавцу. Все счастливы, все смеются.

Во время моего триумфального шествия мне даже поступило несколько предложений работать по закупке товаров. Видимо, мой яростный торг произвел на окружающих неизгладимое впечатление. Приятно, когда тебя ценят. Непременно рассмотрю все предложения, но, разумеется, после игры. Тем более что после моего многомесячного отсутствия работы у меня наверняка уже нет.

Я шла по средневековым улицам города, крепко держа повод гнедой лошадки, ее подковы весело цокали по булыжной мостовой. Два седла на ее спине смотрелись странно и вызвали здоровое недоумение у многочисленных прохожих. А что делать? Не нести же мне второе в руках? Узду я перебросила через плечо, и свободно мотающийся за спиной кожаный ремешок заметно нервировал кобылку. Видимо, ей часто перепало от предыдущего хозяина. Улицы действительно были средневековыми. Вторые этажи домов нависали над тротуаром, и поэтому между домами царил полумрак даже в яркий солнечный день. Народ не особо заморачивался по поводу гигиены, выплескивая содержимое ночных горшков и помой прямо из окон, зачастую на головы зазевавшихся прохожих. Всадники на разнообразных, порой клыкастых и грозно рычащих верховых животных совершенно не заботились о сохранности жизни пешеходов и неслись, не разбирая дороги. Я уж молчу про экипажи — те вообще редко тормозили. К тому же впереди скакали верховые, охаживая особо нерасторопных кнутом. Просто беспредел какой-то. Или, может быть, это рай для доблестных работников ГИБДД?

Я увидела медную вывеску с изображением меча и затормозила перед входом в оружейную лавку. Сначала это было любопытство. Некоторое время я просто с интересом смотрела на дверь, не решаясь войти внутрь, а потом пришла к выводу, что хорошее оружие еще никому не повредило. Тем более, если мы собрались в экспедицию с целью похищения особы королевской крови. Что-то мне подсказывало, что в данном предприятии наличие чего-то остро заточенного может послужить не последним аргументом. Я привязала кобылу к пустой коновязи и вошла в мягкий, прохладный полумрак магазина.

Других покупателей или просто желающих поглазеть на огромную коллекцию всевозможных приспособлений для нападения и обороны не было. А поглазеть было на что.

На всех стенах висели всевозможные клинки: от узкого стилета до огромных двуручных мечей, поднять которые мог разве что штангист со стажем. Я мысленно представила себя с такой штуковиной и хихикнула. Скорее всего, такую орясину придется поднимать всем нам троим одновременно, и мы сильно рискуем насмешить своих врагов до икотных колик. С потолка свисали какие-то дубины или палицы, или как их там называют, а еще секиры, которые чем-то напоминали мне гильотины. Короче, никакой техники безопасности. Лавировать между всем этим разнообразием нужно было очень осторожно: в любой момент потенциальный покупатель рисковал приложиться лбом о какую-нибудь опасную штуковину и, в лучшем случае, обзавестись шикарной шишкой.

— Госпожа что-нибудь желает? — Вкрадчивый голос с бархатными обертонами заставил меня подпрыгнуть на месте от неожиданности.

Рекорда по прыжкам в высоту я не поставила, но мой ни в чем неповинный лоб не пришел в восторг от встречи с какой-то дубиной. Я взвыла и разъяренной кошкой обернулась к неслышно подошедшему собеседнику, чьи серые глаза смотрели на меня с большой долей иронии.

— Госпожа была бы очень благодарна, если бы вы носили с собой колокольчик или хотя бы не подкрадывались сзади, вас могут не так понять.

Красиво очерченные губы на породистом лице скривились в усмешке, одна бровь выгнулась в форму лука:

— И как меня можно понять?

— Вполне можно заподозрить, что вы решили воспользоваться моей задумчивостью и пошарить по карманам, — зло парировала я.

Мужчина, похоже, развеселился еще больше.

— А разве мужчины к женщинам подходят только с целью облегчить их карманы?

— Нет, конечно, — фыркнула я. — Еще у них сумки воруют.

Он рассмеялся. Смеялся он красиво, слегка откидывая голову назад, отчего черные волосы блестящей волной расплескивались на спину, затянутую в черную шелковую рубашку а-ля флибустьеры.

— Приятно встретить даму с хорошим чувством юмора.

— Рада, что вам понравилось.

— Итак, вы желаете приобрести оружие? Может быть, я смогу что-нибудь посоветовать вам?

— Возможно, — уклончиво ответила я.

— Для себя или для кого-то еще?

— Для себя.

— Что именно вы предпочитаете? У меня есть хороший выбор легких мечей, как раз под женскую руку. Есть арбалеты, кинжалы...

Я задумалась. Раньше мне как-то не приходилось иметь дело с холодным оружием. Слово «меч» для меня стойко ассоциировалось с настенным украшением и кинематографом. Держать в руках мне приходилось исключительно кухонный нож, и тот в мирных целях, например, чтобы порезать колбасу.

— Пожалуй, я посмотрю и то и другое.

— Отлично, — откликнулся тот.

Голос звучал низко, бархатно, словно нежно гладил по коже. М-да, мужик может продавать хоть гвозди на развес, от покупателей отбоя не будет. Двигался он тоже превосходно. Экономные, грациозные движения хищника, сильного и прекрасно знающего себе цену.

Сначала он выложил передо мной мечи. Не надо было являться знатоком, чтобы оценить лаконичную красоту этих клинков. Они были разные и по форме, и даже по цвету стали, рукоятки тоже не были усыпаны многочисленными камнями. Не хватало слов, чтобы описать их прелесть, и я почти впала в ступор только от мысли, сколько может стоить один такой клинок. Между тем мужчина спокойно рассказывал о достоинствах каждого меча.

Одним было удобно колоть, узкий клинок был мало приспособлен для рубящих ударов. Другой украшала затейливая резьба — неизвестный мастер точно изобразил охоту на огромных волков. Продавец спокойно пояснил, что в сталь добавили серебро и усилили заклятиями для удобства охоты на нежить. Если оборотень или какой-нибудь вурдалак случится рядом, клинок засветится и предупредит владельца об опасности.

Длинные сильные пальцы осторожно и нежно касались каждого меча, словно кожи давней возлюбленной. Некоторое время я как замороженная наблюдала за процессом, слушая комментарии как ничего не значащий фон, пока продавец не обратился ко мне с вопросом. Как оказалось, он переспрашивал уже трижды и ответа не дождался. Да что со мной такое? От досады хотелось дать себе пинок.

— Вы что-то сказали? — краснея, как школьница на первом свидании, спросила я.

— Я всего лишь поинтересовался вашим мнением об этой вот катане.

И чтобы я точно поняла о чем, собственно, речь, он выудил из ряда слегка изогнутый клинок с черной рукоятью и шнурком с шелковой кисточкой на конце.

— Прекрасный выбор для женщины. У нее хороший баланс и небольшой вес.

Почти не осознавая, что делаю, я приняла меч в руки и с удивлением уставилась на холодную сталь. Глазам не верю... Я держала тяжелое, смертоносное, прекрасное и... такое грустное оружие... Да-да. Катана была грустной. Как только меч лег в руки, на меня накатила нечеловеческая тоска, словно потеряно было нечто такое важное, без чего жизнь утратила всякий смысл и превратилась в жалкое подобие существования. Я прерывисто вздохнула, тряхнула головой, отгоняя наваждение, и всучила меч обратно.

— Нет, спасибо. Эта штука какая-то грустная. У меня в жизни и так мало веселья. А тут впору руки на себя наложить. У вас нет чего-нибудь более жизнерадостного?

Мужик не сразу въехал, о чем речь. Просто несколько раз удивленно моргнул, словно отгоняя морок или подозревая оптический обман, и медленно усмехнулся:

— Меч грустный?

Я пожала плечами, мол, хочешь верь, хочешь не верь — дело твое.

— Ладно, — взгляд его задумчиво скользнул по клинкам. — А как насчет этого?

Меч был тяжелый, прямой и весил, кажется, целую тонну. Рукоять и гарда вызолочены, позолоченная гравировка на клинке. Он прямо-таки лучился самодовольством и производил ощущение надутого фанфарона, который слишком хорошего мнения о своей персоне.

— Слишком тяжелый и к тому же надутый и самоуверенный, — констатировала я.

Продавец слегка прищурился, принимая обратно клинок.

— Меня зовут Мекс, — неожиданно выдал он. — А как зовут прекрасную госпожу?

Я хотела было выдать свое коронное: «Меня не зовут, я сама прихожу», — но выдать удалось лишь смущенное:

— Вероника.

— Прекрасное имя для прекрасной дамы, — с улыбкой откликнулся тот. — Вероника, а не выпить ли нам по бокальчику вина? А потом мы продолжим выбор для вас достойного меча.

Ушам не верю. Этот красавчик меня клеит? Обалдеть. Я, конечно, не дурнушка, но отдаю себе отчет, что от лицезрения моей персоны народ не впадает в нирвану от восхищения, не падает в счастливый обморок и не укладывается в штабеля. И если очень красивый мужчина резко и без всякой видимой причины начинает проявлять ко мне явный интерес, в девяноста девяти случаях из ста ему нужны не моя тонкая душевная организация и нежная трепетная душа. В последний раз, когда со мной приключилось нечто подобное, один сногшибательный красавчик просто хотел воспользоваться моей доверчивостью, приписать себе мои показатели по продажам и получить повышение в должности. У него не прокатило.

Интересно, что понадобилось от меня этому Мексу, раз он стал любезнее нашего шефа в момент крупнейшей сделки года.

ГЛАВА 7

Вино оказалось вкусным: ароматным, густым, немного терпким. Закусок к напитку Мекс не предложил. Извинился: мол, холостяк — обедает в трактире, а дома и в лавке еды не держит. Ладно, на безрыбье и рак рыба. Через пару минут, когда голодный желудок наполнился приятным теплом, продавец предложил посмотреть еще несколько клинков, а потом еще и еще... Я брала оружие в руки и брякала первое попавшееся, что приходило в голову. Мекс довольно кивал и что-то записывал, легко поскрипывая гусиным пером по бумаге. Я пожимала плечами: мужчина может иметь безобидное хобби.

И тут вино кончилось. Клинки, впрочем, тоже, но это нас огорчило не так, как отсутствие прекрасного напитка. Мы дружно взгрустнули, обзрели устроенный нашими изысканиями бедлам, по очереди перевернули опустевший кувшин (в кружки не упало ни капли живительной влаги) и пригорюнились. Мекс выдвинул предложение пойти в трактир и заодно там поесть. Я поддержала, и мы отправились в путь.

Засобирались сразу, не откладывая в долгий ящик. И тут оказалось, что все оружие в лавке вспылало к нам внезапной любовью: булавы и прочие дубины жаждали приложить по лбу или, на худой конец, стукнуть в ухо.

— Это они меня не хотят отпускать, — умилился Мекс. — Любит меня оружие... Я ведь оружейник в пятом колене...

— Да-а-а? — искренне удивилась я. — А почему они и меня бьют?

Продавец задумался, почесал затылок, взъерошил волосы на лбу и заявил:

— А они ревнуют. Ты же меня от них уводишь.

Я захлопала глазами на, казалось бы, неодушевленные предметы. Надо же... Груда железа, а какая буря эмоций! Даже весь лоб в синяках.

— Трогательно, — умилилась я. — Но как нам добраться до двери живыми? У меня уже в голове шумит и в глазах двоится...

— Эт-то нормально... — кивнул тот. — Мне тоже плохо... Вон к-какая шишка на лбу. — Для наглядности Мекс пощупал вышеозначенный, налившийся фиолетовым нарост и поморщился от боли. — Н-н-но надо идти... Дома еды нет.

— Надо, — согласилась я, исторгнув печальный вздох.

При слове «еда» желудок мучительно заурчал. Я обхватила шею мужчины руками и жарко зашептала на ухо:

— Может, у тебя есть запасной выход, о котором никто не знает? Мы тихо пройдем, нас никто не заметит.

Мекс потрянул головой.

— Гениально, — восхитился он. — Только запасного ходу нету... Не построил...

Надежда выбраться из ставшей ловушкой лавки тонко пискнула и скончалась.

— Это ты зря, — всхлипнула я. — Мы тут помрем... с голоду и холоду...

— Н-не помрем, — оптимистично изрек он. — У меня есть дивный план.

— Да? — искренне изумилась я. — Правда?

— Угу... Если мы не можем выйти... давай выползем.

— Гениально, — восхитилась я. — Думаешь, оружие выпустит?

— Выпустит, — кивнул тот. — Я ж-же его привязал.

Мы опустились на колени и поползли на карачках.

Сработало. Единственная преграда, в которую мы все-таки дружно грохнулись лбами, как пара баранов-одногодок, оказалась дверью, которая тут же открылась, и мы сплоченным тандемом вывалились на улицу.

Там уже царила ночь. Редкие фонари плохо освещали темные улицы. Домой спешили припозднившиеся прохожие, шумно возилась в помойке бродячая собака. Привязанная к коновязи одинокая лошадь удивленно выпучила глаза на странных людей, свалившихся чуть ли не под ее копыта. При ближайшем рассмотрении лошадь оказалась моей. Той самой, которую я так удачно сторговала на лошадином рынке вместе с комплектом запасной сбруи.

На животном гордо красовалась пара седел.

— Ну надо же, — умилилась я, кидаясь на шею к окончательно деморализованной лошади. — Не сперли.

— У тебя двухместная лошадь? — хихикнул Мекс. — Сколько лет живу, такого не видел.

Мне стало обидно за высмеянное животное. Согласна, лошадка далека от совершенства и на ипподроме первый приз ей не светит, даже если ее накачать допингом по самую челку. Но это вовсе не повод для шуток.

— Тебя что-то не устраивает в моей лошади? — воинственно подбоченилась я.

Поза вышла не очень убедительной — меня отчаянно штормило, но я решила не размениваться на подобные мелочи. Мужчина смущенно потупился.

— В твоей лошади меня устраивает решительно все. Но согласись — лошадь с двумя седлами на спине выглядит необычно.

— Ничего необычного, — отмахнулась я. — Вот если бы седло было у нее на голове — это да...

Я отвязала лошадь, и мы двинулись в сторону трактира «Веселый питух». Вернее, то, что мы туда идем, сказал мне Мекс. Я же понятия не имела, как именно в этом странном городе добраться до заведения, где я еще недавно с таким удовольствием поедала вкусное жаркое.

Но тут как-то неожиданно обнаружилось, что здания, которым полагалось неподвижно стоять вдоль узкой улицы, верно храня покой своих обитателей, радостно кидались нам навстречу, приветливо подмигивая освещенными окнами. Мы не ожидали от них такого коварства и с непривычки даже пару раз врезались в глухие стены или двери (смотря какая именно архитектурная часть здания оказывалась поблизости), а потом долго ругались, преимущественно нецензурно. Обитатели ненормальных домов ругались в ответ, грозя позвать стражу и угомонить буянов, то есть нас. В городскую тюрьму нам не хотелось, но и дома не думали братья за ум и вести себя прилично.

— Это заговор, — таким тихим шепотом, что и глухой услышит, сообщил Мекс.

— Точно, — потрясенно выдохнула я, пытаюсь удержаться на ногах после очередного столкновения. — А кому это надо?

— Не знаю, — пожал плечами тот. — Но других объяснений нет.

— Какой ты умный... — восхитилась я.

— Эй, пьяницы! — крикнул кто-то из очередного дома. — Проваливайте отсюда, пока не накостыляли!

— Да они кругами ходят! — подхватил другой.

— И как им не стыдно! Будят народ среди ночи своими шатаниями!

— Видишь, — заговорщицки зашептал Мекс. — Это наверняка демоны... Они поселились в домах и двигают их нам навстречу.

— Обалдеть. — От потрясения я чуть не сползла на землю, но героическим усилием воли осталась стоять на ногах. — Надо же с ними как-то бороться...

Мекс почесал затылок.

— Надо, — кивнул он. — Только как?

Я повторила его жест. Правда, в руке я сжимала повод узды, и движение вышло не ахти каким элегантным.

— У меня есть крест и я знаю «Отче наш»...

Мекс тряхнул головой.

— Понятия не имею, что такое отче наш, надеюсь, очень сильное заклятие от демонов, но, кажется, они боятся железа. У меня есть меч.

Мы сплотили ряды и крепко прижались плечом к плечу. Не позволим демонам запугать таких смелых людей. Ишь, распоясались тут... Дома действительно притихли: перестали нагло кидаться наперерез и уже не норовили ударить своей стенкой прямо в лоб, даже дружелюбно подмигивали освещенными окнами. Но мы наотрез отказывались верить в это

мнимое раскаяние. Я извлекла на свет божий цепочку с крестиком, и во все горло по памяти распевала «Отче наш». Мекс же размахивал мечом, словно отгонял шуструю увертливую осу.

Кошки пугались и исчезали в подворотнях бесшумно как призраки. Прохожие, завидев нас, спешили убраться с нашей дороги, испуганно жались к присмиревшим домам и то ли крестились, то ли делали какие-то охранные знаки — непонятно. Короче, когда мы достигли цели своего путешествия (трактира), облегченно вздохнули не только мы, но и окружающие. И тут перед утомленными долгой борьбой с коварными зданиями путниками нарисовалась проблема. Куда девать лошадь? Это ведь не кошка и не собака, в трактир с ней не пустят.

— Давай отведем ее в конюшню, — предложил Мекс.

— Гениально, — восхитилась я простоте решения насущной проблемы. — Только я не знаю, где она находится.

Мекс этого тоже не знал. Но выразил готовность отправиться на поиски. И мы пошли ее искать. Проводником был Мекс. Он легко взял на себя эту неблагодарную роль и с гордостью вышагивал впереди процессии, правда, зигзагами. Впрочем, меня саму заносило, и не только на поворотах. Мы вспугнули парочку котов, а собаки во дворах прилегающих домов охрипли от лая. Еще мы чуть не затоптали раскинувшегося в пыли пьяницу. Что характерно, он не подумал просыпаться даже после того, как Мекс сначала наступил ему на руку, потом споткнулся о ногу и долго объяснял бедолаге, как тот неправ и где именно он видел его и всю его родню, которую угораздило воспроизвести на свет подобное недоразумение.

Конюшню обнаружили с третьего захода. Сооружение оказалось довольно внушительным, и не увидеть его мог только слепой. Странно, что мы его до этого не заметили. Мекс ввалился внутрь, как пьяный гусар в бордель, причем умудрился в полной темноте нащупать в копне сена парнишку-конюха, извлечь его наружу и всучить перепуганному и встрепанному со сна пареньку повод нашей копытной подружки. Почуввав тепло и запах сена в конюшне, лошадка вздохнула с облегчением. Мы со скрупулезностью хирурга, проверяющего операционную перед самой сложной операцией в своей жизни, убедились, что лошадь расседлали и задали ей корм. Причем Мекс разве что не ситом просеял весь овес, долго и пространно рассуждая о том, с какой тональностью должны звенеть зерна, когда их насыпают в кормушку. Затем он проинструктировал вконец обалдевшего парнишку насчет чистки коняшки и долго, со смачными подробностями объяснял, что именно с ним сделает, если лошадь останется недовольна. Интересно, как Мекс узнает, понравилось ли скотинке обхождение? Но парнишка подобными вопросами не задавался и клятвенно заверил нас в нежной и трепетной любви ко всем лошадям вообще и к нашей в частности. Поэтому в трактир мы вошли с чувством выполненного долга и громким урчанием в пустых животах.

Внутри было многолюдно. Буквально яблоку негде упасть. Я споткнулась о порог и непременно грохнулась бы на пол, если бы Мекс не поддержал меня за талию. Правда, самому ему пришлось ухватиться за косяк, но мы оба остались в вертикальном положении, что само по себе было достижением, и немалым. Мы протиснулись к стойке, активно работая локтями. «Ну чем не аэробная нагрузка в фитнес-клубе», — умилилась я. Народ поначалу пытался возмущаться, но, узрев размер меча моего спутника и предупреждение в его глазах, просто пропускал нас без лишних вопросов.

Мекс с размаху грохнул кулаком о стойку:

— Хозяин!!! Два жаркого, и побыстрей!!!

Вот зараза. Совсем оглушил. Пришлось поддержать.

— Точно. Побыстрей! — воскликнула я, грохнула ладонью по столешнице и взывала от боли.

Барная стойка оказалась очень крепкой.

Проснулась я от того, что кто-то настойчиво ломился в дверь. На мой невинный вопрос

о том, кому это там жить надоело, сдавленно пискнули: «Просили разбудить пораньше».

Затем послышался drobный стук убегающих ног, и воцарилась благословенная тишина. Я приоткрыла один глаз и обнаружила себя лежащей на постели под совершенно незнакомым мне потолком. Пришлось открыть второй глаз. Теперь в поле зрения попадали еще и деревянные стены, но комната все равно была неизвестной. Несколько минут я тупо таращилась в окружающий мир, пытаюсь хотя бы приблизительно припомнить, куда это меня занесло и как это могло случиться. К тому же самочувствие всего организма оставляло желать лучшего: во рту пересохло и стоял омерзительный привкус, словно там умудрилась побывать толпа кошек и не просто осмотрела местные достопримечательности, но и пометила все углы. В голове гулко звучал набат, видно, созывая на борьбу с пожаром внутри.

Состояние ужасное, но знакомое. Из чего я смогла сделать вывод, что вчера изволила пить и, судя по настигшему с утра похмелью, пила о-о-очень много. Интересно, что сподвигло меня на этот милый запой? Тут как-то ненавязчиво выяснилось, что на кровати я лежу не в гордом одиночестве. Некто заворочался во сне, и тяжелая рука опустилась поперек моего живота и обхватила меня за талию. Я осторожно, словно это самый хрупкий сосуд из драгоценного материала, повернула голову набок и с удивлением обнаружила совершенно незнакомого мужчину, беззастенчиво дрыхнувшего на соседней подушке. Длинные черные волосы свешивались на бледные скулы, глаза в обрамлении густых ресниц закрыты, чувственные, словно припухшие от поцелуев губы плотно сжаты.

«Боже! Как же низко я пала! — внутренне простонала я. — Дожила до того, что обнаруживаю себя после попойки в постели с совершенно незнакомым мужчиной и не имею ни малейшего понятия, каким образом ироничная судьба свела нас вместе».

Хотя, судя по силе моего похмелья, мы могли только поцеловаться, и то с большим трудом. Конечно, при условии, что нас не слишком сильно штормило и мы смогли найти друг друга губами. Да и спали мы поверх одеяла и совершенно одетые. Ну просто гора с плеч. Я посмотрела на нагло разметавшегося мужчину еще раз. А ничего себе экземпляр самца хомо сапиенс... Почти жаль, что между нами ничего не было.

Я полежала еще немного и пришла к неутешительному выводу, что вставать-таки придется, хотя бы для того, чтобы принять ванну снаружи и бокал холодного пива вовнутрь. Мужскую руку пришлось скинуть. Неимоверным усилием воли я соскребла свой измученный грандиозным похмельем организм с кровати, добралась на карачках до ближайшей стенки, внутренне содрогаясь от приступов головной боли, и с трудом приняла вертикальное положение. Черт, пора завязывать с пьянкой. За дверью обнаружился коридор с дверями, расположенными друг напротив друга. Хм... Либо это чертовски огромный дом, либо гостиница. Интересно, какими посулами этот брюнетистый тип зазвал меня в номера? Ну не сама же я его сюда затащила? Или все-таки сама? Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Сначала пиво или пара таблеток алкозельцера, или и то и другое, если получится. Затем ванная. И только потом можно удариться в воспоминания и даже написать мемуары...

Вниз пришлось идти по лестнице. Я преодолела это препятствие со стойкостью оловянного солдатика, в душе кляня архитектора, которому понадобилось устраивать комнаты наверху, и себя за то, что додумалась так надраться в малознакомом месте и не вызвала такси. А дома холодильник очень близко от спальни и никто не ломится в двери по утрам. Внизу обнаружился просторный зал с грубо сколоченной мебелью и парой обозленных девиц. И тут свершилось чудо — я их узнала. Но подходить не спешила, сначала изловила подавальщицу и заказала кружку холодного пива, посулив устроить все семь египетских казней разом, если она не принесет мне вожделенный напиток срочно и немедленно. Девушка тут же прониклась моим горем и умчалась в сторону кухни быстрее фаворита в призовом забеге.

— Та-а-ак, — многообещающе протянула Лисса вместо обычного приветствия. — И как это понимать?

Тихий в общем-то звук отозвался похоронным набатом в моей многострадальной

голове. Я поморщилась, махнула рукой, словно отгоняла надоедливую муху и хрипло возразила:

— Отстань, а? Я не в том настроении, чтобы вести философские беседы.

— Так и мне не до них, — неожиданно согласилась охотница. — Ты хоть лошадь удосужилась купить? Или наша принцесса отправиться путешествовать пешком?

— Пешком?! — Норандириэль от неожиданности поперхнулась чаем и закашлялась.

— Так ведь лошади у тебя нет. Второго седока не всякое животное выдержит. Значит, вариантов имеется целых два: либо мы выезжаем сегодня, но тогда принцесса топает пешком, либо повторно отправляемся на рынок, но в этот раз не спускаем глаз с нашей любительницы вина и смазливых полуэльфов.

В это время появилась подавальщица. Она продефилировала к нашему столу походкой манекенщицы на элитном показе мод и поставила перед моей изнывающей от жажды персоной вожденную кружку с пенным напитком. О, прохлада души моей! О, отдохновение уставших глаз! Я вцепилась в емкость с энтузиазмом измученного жаждой путника, узревшего посреди пустыни полный колодец воды. Жидкость скользнула внутрь живительной влагой, из горла вырвалось довольное урчание и полный неги вздох. Подавальщица понимающе хмыкнула и, убедившись, что в ее услугах больше не нуждаются, удалилась гордой походкой кораблей пустыни. Я не спеша сделала второй глоток и лишь потом позволила себе оторваться от пенного напитка, который, к слову сказать, был весьма недурен.

— Совершенно незачем так хмуриться и волноваться. Нервные клетки не восстанавливаются, а от кислой мины на лице появляются преждевременные морщины, — выдала я, счастливо жмурясь.

К этому моменту я не только стала приходить в себя, но уже полностью вспомнила события предыдущего дня. Ну или почти полностью. Последняя часть вечера, после того как мы с Мексом завалились в таверну и потребовали жаркого, а потом нас осенила гениальная идея, что в заведении подают пару сортов хорошего пива, как-то выпала у меня из памяти.

— Нет, полюбуйте на эту довольную собой кошку, — зашипела в мою сторону Лисса. — Между прочим, пока ты дрыхла со своим гостем, мне пришлось приютить Норандириэль, которую одолели неугомонные поклонники.

— Ах, вот почему ты ведешь себя так, словно тебе кто-то сильно прищемил хвост, — мило ухмыльнулась я. Жизнь снова заиграла многоцветием красок и стала потихоньку налаживаться. Еще бы принять горячую ванну... И я снова человек. — Тебе не понравилось спать в компании Норандириэль, и ты позавидовала моему обществу.

Лисса мучительно покраснела и возмущенно зашипела. Принцесса захлопала своими невинными голубыми глазками и надула губки.

— Но я ведь не храплю, — возразило это чудо природы.

При этом у нее был такой недоуменный вид, что я просто не могла удержаться от смеха. Ко мне тут же присоединилась Лисса. А Норандириэль переводила удивленный взгляд с одной на другую, гадая, что же нас могло так рассмешить.

Мекс изволил проснуться, когда я уже вышла из-за ширмы вся такая чистая, довольная и закутанная в банное полотенце. Заинтересованные серые глаза спокойно скользнули от края полотенца до края и задумчиво понаблюдали за сборами сумок. То ли метания полуголой девушки по комнате вообще были для него в новинку, то ли он находил в процессе какой-то особый эстетизм — непонятно.

Оказалось, девочки тоже не теряли времени даром и накупили изрядное количество дорожной одежды: широких штанов и курток в моем гардеробе теперь было хоть отбавляй. Разнообразием оттенков они не отличались, зато даже на первый взгляд были добротно сшиты. Я начала с распределения вещей на крупные и не очень. Затем аккуратно сложила все, чтобы не измялось в дороге, и затянула мешок. Вуаля. Но тут оказалось, что ехать мне не в чем: дорожные вещи я упаковала в первую очередь и теперь могла потрясти воображение местного населения лишь нарядом из махрового банного полотенца

веселенькой розовой расцветки. Оно и сейчас мало что прикрывало, а уж верхом можно смело играть в леди Годиву. Правда, в отличие от «прогулки» средневековой леди мое смелое дефиле в negligé вряд ли поможет снижению местных налогов (кстати, интересно, есть ли здесь таковые и какие у них тут ставки), зато настроение у народа поднимется — это факт. Особенно после того, как меня заметут за неприличное поведение в общественном месте.

Пришлось распаковывать с трудом уложенные вещи. Я чертыхнулась, пнула вещевой мешок босой ногой и принялась вышвыривать с трудом уложенную одежду обратно на стул. Мекс выбрал именно тот момент, когда я находилась не совсем в адеквате, чтобы попытаться завязать светскую беседу.

— Ну что мы теперь будем делать?

Простой на первый взгляд вопрос поставил меня в тупик. Я удивленно замерла, прикидывая, что именно он имел в виду, и вдруг обнаружила, что двумя пальцами удерживаю на весу кружевные панталоны, а мужчина нагло на них пялится. Точки кипения я достигла раньше, чем гоночная «фerrари» разгоняется до ста километров.

— Как что? — мило осклабилась я, безжалостно скомкала белье в руке и запулила его в вещмешок. — Поженимся. Дочку Васей назовем.

Мекс принял мое заявление близко к сердцу. Минут двадцать я наблюдала, как он ловит ртом воздух, изображая собой картину «открывает щука рот, а не слышно, что поет». Я воспользовалась затишьем, чтобы запихать вещи в мешок, на сей раз не утруждая себя особым аккуратизмом. А зря. Мешок раздулся, как жаба с крайней степенью несварения, и вещи свешивались за края, как выкипающая каша из кастрюльки. Я задумчиво почесала нос, сунула внутрь босую ногу и потопталась, благо бьющихся и хрупких предметов внутрь не клала. Мешок закрылся со скрипом, причем его разнесло во все стороны, как стельную корову, готовую вот-вот разрешиться тройней. Главное, чтобы швы выдержали. Хорошо, что у нас не пешая прогулка: не придется носить такую ерундовину за спиной.

Уф. Просто гора с плеч. Я покосилась на хранящего молчание мужчину в моей постели и удалилась за ширму, надеясь, что загородка не просвечивает. Не хватало мне еще пикантный театр теней для малознакомого мужчины организовать.

— Ну? — осторожно поинтересовался он. — И как все прошло?

Я вытянула перед собой руку с зажатыми в кулаке штанами. Шаровары — они шаровары и есть. И если с фасоном еще как-то можно было смириться (мало ли какая в игре мода), то цвет, нежно именуемый в народе «цветом детской неожиданности», нагонял тоску и жуткую меланхолию. На талии произведение портновского искусства завязывалось шнурком. Надо признать, очень удобно... в смысле раздевания. Потянешь за шнурочек и... опа... штаны у твоих ног. Надеюсь, хлипкая на вид тесемочка не лопнет. Очень не хочется остаться в одних панталонах где-нибудь посреди улицы.

— В смысле? — нахмурилась я, напрочь забыв, что через ширму выражение лица не разглядеть.

— Ну-у-у. Ночью.

О! Наш герой решил пожать лавры Казановы? Я сдавленно хихикнула про себя и напялила ненавистные штаны. Не удивлюсь, если подобное уродство приобрели только для того, чтобы меня позлить. Куртка, выкрашенная в тот же нелепый цвет, была все-таки не такой бесформенной, как штаны. И на том спасибо.

— Да как тебе сказать, — я сунула руки в рукава. Надеюсь, со стороны я не выгляжу форменным чуелом. — Ты был как бревно.

— Как кто? — опешил тот.

— Как бревно, — мстительно повторила я. — Неподвижное и храпящее.

Потрясенный своей несостоятельностью Мекс взял тайм-аут, а я обнаружила сапоги: удобные и отдаленно смахивающие на ковбойские. В таких в жару ходить не очень хорошая идея — солнечный удар обеспечен. С другой стороны, верхом ехать наверняка удобно. Передо мной был выбор: зажариться в сапогах или снять их и попробовать ехать в ботинках.

Прямо не знаю, на чем остановиться. Решила надеть ботинки... Если что, переобуюсь. Костюм довершила соломенная широкополая шляпа.

— Что ты так разволновалась? — мило улыбнулась я, выплывая из-за ширмы. — Ничего не было, мы были вообще не в состоянии и потому просто спали.

Мужчина вздохнул с облегчением и даже не потрудился скрыть свои чувства. Я подумала, а не обидеться ли мне? В этот момент в дверь настойчиво постучали.

— Кто там? — грозно рявкнула я.

— Быстрее собираться не можешь? — голосом Лиссы ехидно поинтересовались из-за двери. — Если мы не хотим ночевать на открытом воздухе, надо выезжать сейчас.

Я пожала плечами. Ну не бесконечная же эта игра. Неужели чтобы доехать от пункта «А» до пункта «Б», нужно более часа времени?

— Успеем, — уверенно заявила я.

За дверью немного потоптались, тяжело вздохнули и ушли. Я вышла из-за ширмы полностью одетой, но в обновке чувствовала себя глупо.

— Хоть бы зеркало повесили, что ли, — с досадой фыркнула я.

Мекс стек с кровати мягко, плавно, по-кошачьи. С чувством потянулся, разминая мышцы, и улыбнулся:

— Так больно дорогое удовольствие — зеркало. Его только зажиточные купцы и держат. Народ попроще посмотрится в бадейку — и ладно. Еще в речку на себя посмотреть тоже можно. А что, там, откуда ты приехала, не так было?

— Не так, — огрызнулась я. — У нас у каждого зеркало было. Как оценить свою внешность со стороны, если ты себя не видишь?

— Очень интересно. И где такие богатые места? — насмешливо, с явным недоверием хмыкнул он. — Наверное, там и дороги мостят золотыми слитками? А вы не туда путь держите?

Я насторожилась. С какой целью он все это выпрашивает?

— А что? Решился на переезд?

Мекс тряхнул блестящим черным водопадом волос.

— Нет. Тут у меня магазин, дом... Правда, с едой напряженка, зато хорошего вина много. Просто странно это, когда три девушки собираются куда-то ехать одни, без провожатого, без телохранителя, охранника, родственника или другого сопровождающего мужчины. Дороги у нас беспокойные, разбойники пошаливают. А на наемниц вы не похожи.

Я подхватила вещмешок, свой рюкзак (фигушки я его оставлю, кто мне его потом вернет).

— А тебе не все ли равно? Или, может, ты у тех разбойников наводчиком работаешь? Так с нас особо не разбогатеешь.

— На самом деле интерес у меня имеется. Я хочу, чтобы ты вернулась живой и невредимой. А что брать нечего — неправда. Лошади есть, немного мелочи тоже сгодится. Лесной народ особо не привередничает, ему все сойдет. И живой товар тоже. Если ты понимаешь, о чем я.

— Живой товар? — Я в недоумении нахмурилась.

Определение знакомое. Где-то я уже такое слышала, только никак не могла вспомнить где. То ли в школе это проходили, то ли по телику увидела, но не придавала особого значения.

— Рабы. Так понятнее? Пусть в Авалонии работорговля не в почете, зато в соседних странах подобным товаром не брезгают и о его происхождении лишних вопросов не задают. Одна эльфийка обогатит своих похитителей на кругленькую сумму.

— Работорговля? — поперхнулась я.

Глаза в буквальном смысле полезли на лоб. Ну и нравы тут у них. Это же дикость какая-то. Пусть это всего лишь игра, но все равно неприятно, если тебя захватит какая-то группа, именующая себя романтиками с большой дороги, и выставит на продажу, как щенка в зоомагазине. Надеюсь, хоть зубы на целостность осматривать не будут... или еще чего-нибудь... Брр. Мороз по коже.

— Она самая, — радостно кивнул тот.

Нет, он меня определенно начал бесить. Больно радостный какой-то. После вчерашнего ему полагается лежать со страдальческим выражением лица и тихим голосом умирающего в страшных муках от жесточайшего похмелья умолять окружающих подать кружку пива, много воды, аспирин и что-нибудь от головной боли. А он просто лучится довольством, особенно когда узнал, что общая у нас была только постель, в которой мы просто спали — и все. Может, все-таки надо оскорбиться?

— Ладно, допустим, нас всех ограбят, лишат транспортного средства и оптом толкнут ближайшему перекупщику, как выставочных котят. А тебе-то что за беда?

— Дело в том, что я хотел бы предложить тебе работу. И если вдруг кто-то решит тебя продать на невольничьем рынке, просто скажи, что у тебя есть родня, которая выплатит выкуп. Обычно разбойники предпочитают не возиться с дальней транспортировкой: мало ли, что в пути произойдет. А тут деньги прямо на месте и с минимальным риском для себя.

Он хочет меня купить? Причем в буквальном смысле этого слова. Ну ничего себе начинается денек! Интересно, зачем я ему? И как полагается реагировать на такое предложение? Возмутиться и заявить, что он хам? Съездить по морде лица? Просто раньше никто не предлагал за меня деньги бандитским группировкам, так что опыта у меня не было. К тому же внезапный аттракцион неслыханной щедрости, мягко говоря, настораживал. Обычно подобные альтруистичные порывы окружающих имели нездоровую тенденцию выходить мне боком.

— Интересно... Стесняюсь спросить, а в чем именно заключается суть этой самой работы? Ты не очень похож на содержателя борделя, но я ведь могу и ошибаться.

Мекс мягко рассмеялся.

— Ты права. Я не содержу притонов. Оружейный магазин — это все, что у меня есть, но в оружии я действительно хорошо разбираюсь. Настолько, что иногда благородные семейства поручают мне подобрать пару для одиночного клинка.

Я удивленно моргнула. Интересно, что он имеет в виду?

— И это не то, о чем ты наверняка подумала.

О! Он еще и телепат?

— Помнишь, я показывал тебе клинки, еще до того как мне в голову пришла светлая мысль попробовать вино в моем погребе? — Я кивнула. — Это действительно дорогое оружие, но во многих родах хранится нечто особенное. Парные мечи, выкованные настоящими мастерами своего искусства совместно с магами. Поговаривают, что в них заключены души воинов, погибших в битве, но так и не смирившихся со своим поражением. Я, конечно, в это не верю, но что-то в этом есть. Клинки считаются живыми и стоят так дорого, что приобрести их может только очень зажиточный род. Обычно такое оружие передается из поколения в поколение по старшинству и считается чуть ли не талисманом, а его утрата — величайшей трагедией.

— Очень замечательная сказка, — кивнула я. — Можно сказать, легенда. Но я совсем не понимаю, каким образом она касается меня, и с удовольствием дослушаю до конца, когда буду чуть менее занята, а за дверью меня не будут с нетерпением ожидать две обозленные моей медлительностью девушки.

— Я как раз подбирался к сути дела, когда ты меня перебила. Будь добра дослушать до конца, если уж задала вопрос. На чем я остановился?

— На величайшей трагедии.

— Точно. Итак, клинки не вечны. Бывает, один ломается или теряется, или с ним случается еще что-нибудь в этом роде. В этом случае второй клинок утрачивает свою силу, перестает быть талисманом для семьи и представляет ценность просто как искусный образец оружейного мастерства. В нем остается магия, но никто не может ею воспользоваться. Поэтому найти пару для такого клинка — высшее мастерство для хорошего оружейника. Правда, процесс длительный, но это на порядок дешевле, чем заказывать новую пару. Обычно на это уходит не меньше года... Но у тебя дар. Ты чувствуешь оружие, оно

отвечает тебе.

— В смысле — отвечает? — удивилась я.

Все это слишком пахло шизой. Разговаривать с неодушевленными предметами чересчур даже для меня. Так и до уединенной палаты с мягкими стенами, замечательной смирительной рубашкой и с нежными, обходительными санитарями в придачу можно договориться.

— В смысле ты вчера нашла пару для одного из таких клинков. Думаю, ты нашла бы ее и для другого, но ничего подходящего в лавке просто не было.

Я вытаращила на него глаза. Он это серьезно?

— Обалдеть.

— Согласен. Поэтому и предлагаю сотрудничество... А может, тебе вообще никуда не ездить?

Я почесала в затылке. Что-то здесь определенно не так. За последнее время мне столько раз предлагали хорошую и высокооплачиваемую работу, что впору задуматься: может, это действительно параллельный мир? Обычно в реальности я не пользуюсь такой популярностью. На всякий случай я согласилась обдумать лестное предложение после путешествия. Все-таки хорошие места на дороге не валяются, пусть это только игра. Ну и что? Вдруг я когда-нибудь решу вернуться сюда снова?

Мекс глубоко вздохнул, но настаивать не стал, хотя даже невооруженным взглядом был виден блеск разочарования в глазах.

— И все-таки будь осторожна. Дорога — не место для трех одиноких путниц.

Он резко развернулся на каблуках и вышел из комнаты. Я смотрела ему вслед, и мерзкий холодок тревоги погладил меня вдоль спины ледяной липкой лапой. Я тряхнула головой, как собака, вылезшая из воды. Похоже, я становлюсь параноиком. Надо выбираться отсюда, пока окончательно не сбрендил.

ГЛАВА 8

Девчонки в дорожной одежде с серьезными лицами ждали меня перед таверной. Их лошади были оседланы, сумки приторочены. И если вид принцессы был просто сосредоточенным, как у человека, который принял важное решение и готовился сжечь за собой мосты, то Лисса отбивала нетерпеливую дробь в дорожной пыли носком походного сапога. Осмотрев дам с головы до ног, я заметила, что наши костюмы не блещут разнообразием. У всех троих один и тот же фасон штанов, курток, да и миленькая расцветка тон в тон. Ну прямо трое из ларца, одинаковых с лица... Хотя их, кажется, было двое. Но это неважно. Если останусь в игре, обязательно внесу предложение разнообразить гардероб игроков.

— А что, ничего приличнее в магазине не нашлось? Или это тонкий расчет на то, что на подобных уродин никто не позарится?

— Я рада, что у тебя хорошее настроение, — не без изрядной доли ехидства улыбнулась охотница. — Седлай коня. Пора в дорогу.

То, на чем я собиралась ехать, стояло рядом и смотрело на меня тоже очень ехидно. Хитрая зверюга всем своим видом выражала отрицательное отношение к седлу вообще и к сбруе в частности. Тем не менее я бодро подхватила узду и попыталась ее натянуть на конскую морду. Лошадь шарахнулась в сторону как черт от ладана, и морда ее стала еще нахальнее.

— Ах так! — подбоченилась я и сдула упавшую на лицо прядь волос. — Мы еще посмотрим, кто кого.

Конь насмешливо фыркнул и ударил передней ногой по земле, взметнув небольшую тучку пыли. Вызов был принят.

Я атаковала первой. Но мой бросок изначально был обречен на провал. Разве может человек быть быстрее лошади? Конь увернулся играючи, взметнулась блестящая грива,

сверкнули иронией темные глаза...

— Ах ты, зараза! Ну погоди у меня! — погрозила я кулаком удирающему коню.

В ответ тот фыркнул, притормозил в нескольких шагах от меня и устался с нескрываемым ехидством существа высшего порядка. Ну подожди, вредина клыкастая. Я решила сменить тактику и сделать вид, будто коняга меня вовсе не интересует. Я даже отвернулась в другую сторону и принялась насвистывать навязчивый мотив типа «Арам зам зам», затем резко развернулась и кинулась в сторону животного. Конь весело взвизгнул и отпрыгнул в сторону. Я пребольно растянулась на животе, вызвав у зрителей неудержимый приступ хохота. Оказалось, посетители таверны не нашли лучшего развлечения, чем наблюдать за моими жалкими потугами приструнить зарвавшегося левбая. Даже организовали тотализатор, где ставки принимали один к ста в пользу коня.

Я окончательно озверела.

— Ладно, — прошипела я, поднимаясь на ноги и сплевывая песок, набившийся в рот. — Не хочешь по-хорошему, будет тебе по-плохому. Думаешь, ты единственная скотина в этом занюханном средневековом городишке, где о водопроводе и слыхом не слыхивали, а газовая плита — нечто за гранью фантастики? А вот и нет, пакость ты клыкастая. Лисса, как ты думаешь, лошадиный рынок уже открыт?

Брюнетка медленно усмехнулась, похоже, ее забавляло мое унижение.

— Думаю, да, — мягко промурлакала она. — И если поспешишь, то успеешь сторговать там клячу не хуже, чем у Норандириэль.

— Моя лошадь вовсе не кляча! — возмутилась принцесса, но ее проигнорировали, и девушка надулась.

Я выбила, насколько это вообще было возможно, пыль из одежды, перекинула узду через плечо и решительным шагом направилась к воротам. Через секунду путь мне преградило четвероногое ехидное недоразумение. Я попыталась пнуть его, но не преуспела. Конь ловко увернулся, но с дороги не ушел. Упорный, гад. Я попыталась обогнуть настырное животное по дуге. Вороной фыркнул и попятился.

— Вон с дороги! — потребовала я. — У тебя был шанс, и ты его упустил. Зачем мне нужна совершенно неконтролируемая лошадь, которая себе на уме? Я даже оседлать тебя не могу без показа увлекательного шоу местному населению. Отойди прочь!

Конь горестно вздохнул, как самое несчастное существо в мире, раскаявшееся в своих грехах, настоящих и будущих одновременно. Глаза его стали напоминать молящие глаза Кота из мультфильма о Шреке. Ну как тут устоять?

— Ладно, уломал, — смягчилась я, сама удивляясь тому, что разговариваю с лошастью. — Но при одном условии... Ты ведешь себя нормально: позволяешь седлать, взнуздывать и под седлом держишься адекватно, а не как дикий мустанг из техасских прерий.

Не знаю, понял ли меня конь, но он согласно кивнул. Я потянулась к конской морде и... о чудо! Он позволил надеть на себя узду. Удивленно попробовал железо на вкус, покатав удила во рту, громко фыркнул, но особого недовольства не выказал. Я взяла его под уздцы и подвела к коновязи, где своего часа ожидало седло. Через пять минут конь был благополучно оседлан. Он даже втянул живот для того, чтобы мне было удобнее подтянуть подпруги.

Посетители трактира разочарованно взвыли. Хозяин «Веселого питуха» довольно потер руки. Сегодня он извлек хорошую выгоду практически из воздуха. Я бросила в его сторону заинтересованный взгляд. Надо бы стрясти с него десять процентов от тотализатора. Зря, что ли, я ползала в пыли как идиотка. Пусть, по крайней мере, мне за это заплатят. Будет не так обидно.

— Не стоит. — На мой локоть легла на удивление крепкая рука Лиссы. — Нам действительно пора ехать, если мы не хотим заночевать где-нибудь в лесу. Нам надо добраться до следующего селения до темноты.

Она читает мои мысли? Не может быть. Я тряхнула головой и села в седло. Ладно, пусть его празднует, всех денег не заработаешь.

В это время во двор влетел Мекс на взмыленном коне. Левбай от неожиданности

подпрыгнул, ощерился и зашипел на пришельца не хуже разъяренной кошки. Я, конечно, не ожидала услышать такой звук от лошади и потому немного обалдела. Конь оружейника придерживался такого же мнения, потому испуганно шарахнулся в сторону, видимо, опасаясь, что это заразно.

— Я думал, вы уже уехали, — выдал Мекс, осаживая нервно танцующего коня. — Боялся опоздать.

— Нас задержали некоторые обстоятельства, — неопределенно пожала плечами я.

Некоторые обстоятельства стыдливо потупились и зашаркали копытом по земле.

— Я рад, что успел, — улыбнулся он.

«А у него красивая улыбка и очень ему идет», — отрешенно подумала я.

— Вот. — Он протянул мне продолговатый, завернутый в шелковую материю сверток. — Это тебе пригодится в дороге. Можешь не благодарить. И... возвращайся.

Я приняла неожиданно тяжелый дар, и прежде чем нашлась с ответом, мужчина развернул коня и исчез в пыли.

— Ой! — обрадовалась Норандириэль. — Веронике подарили подарок. Разворачивай быстрее, а то я умру от любопытства.

— Не делай этого, — посоветовала Лисса. — Тогда мы просто никуда не поедem.

Норандириэль обиделась, гордо выпрямила спину, словно проглотила линейку, и демонстративно села в седло. Лошадь не оценила изящества посадки наездницы, возмущенно фыркнула и попыталась ухватить девушку за штанину. Эльфийка вскрикнула и взбрыкнула так, что чуть не выпала из седла. Ясное дело, настроение ей это не улучшило, а нам — так даже очень.

Как только мы покинули город, погода начала портиться. Впрочем, настроение тоже.

Свинцовые тучи задевали тяжелыми брюхами макушки деревьев, грозя вот-вот пролиться дождем на изнывающую от жары землю. Путешественники подозрительно косились на небо, тяжело вздыхали и, не сговариваясь, принимались нахлестывать несчастных животных. Кому-то это добавляло прыти, кому-то нет. Пара рыжих волов, запряженных в арбу (кажется, эта повозка называется именно так) меланхолично жевали жвачку. Животные неторопливо выступали со скоростью беременной улитки, реагируя на беснующегося возницу, как африканский слон на муху.

По дороге галопом промчался всадник на грязно-зеленом ящере, смахивающем на тираннозавра. Народ дружно рассосался по обочинам, как легковушки, заслышавшие спецсигнал на московской кольцевой. Лисса смотрела на стремительно мрачающееся небо с выражением тревоги в прекрасных глазах и совершенно не обращала внимания на окружающий ландшафт. В результате наглая ящерица почти сбила с ног кобылу охотницы. Хорошо хоть лошадка оказалась расторопной и вовремя отпрыгнула в сторону. Девушка с удивлением обнаружила себя висящей в воздухе без какой-либо опоры, пронзительно взвизгнула и рухнула на землю. Почти сразу же стремительный ящер вознамерился закрепить свой успех победителя женщин, водрузив свою чешуйчатую лапу прямо на незащищенный живот Лиссы. Это было ошибкой. Если свое падение охотница худо-бедно могла пережить, то угрозу быть раздавленной чьей-то бесцеремонной ящерицей, которая слишком хороша, чтобы смотреть себе под ноги, спускать не собиралась.

— Ах ты, урод! — возмутилась она и шарахнула по рептилии чем-то огненно-желтым.

«Шаровая молния, что ли, — изумилась я. — Во дает!»

Ящерица не ожидала огненного сюрприза от расprostертой в пыли хрупкой фигурки и отшатнулась в мою сторону. Левбай оказался не лыком шит и решил доказать, что в его жилах течет кровь не простых животных. Он ощерился, как загнанный в угол матерый волк, и ловко вцепился агрессору в ноздрю. Ящерица протяжно зашипела, высунув раздвоенный язык. Конь не остался в долгу и выдал такой звук, которому позавидовал бы любой змей, будь он трижды Горыныч.

Узрев чешуйчатую рептилию на расстоянии вытянутой руки, ощутив смрадное дыхание, я впала в ступор. Одно из двух: либо техника шагнула далеко вперед, либо это не

голограмма. Ну не может компьютерная графика, будь она хоть трижды гениальной, быть еще и осязаемой при непосредственном контакте. А левбай здорово тяпнул ящера. Вон и кровь сочится из правой ноздри.

— Эй ты! — вывел меня из изумления раздраженный голос всадника ящера. — Купи намордник своему левбаю. Он мне ящера попортил.

Я очень не люблю, когда меня задирают на дороге. Особенно, если это делают с такой наглостью. В ответ я гордо подбоченилась, приосанилась, смерила нахала презрительным взглядом и выдала:

— Моему левбаю намордник без надобности. Его острые зубы хорошо защищают меня от хамства некоторых придурков, которые права купили, а ездить научиться забыли. А вот наезднику твоего ящера намордник придется в самый раз.

От такой наглости молодой, смазливый и чрезвычайно гордый собой юноша, облаченный в кожаный доспех с блестящими бляшками и пряжками, покраснел и принялся раздуваться как воздушный шар. Но бросил взгляд на мои колени и сразу как-то сник. Даже плоть в его руках перестала быть угрозой, и он явно не знал, куда ее деть.

Поразительная перемена в поведении задиры меня удивила. Я проследила за его взглядом и обнаружила, что до сих пор держу подарок Мекса на коленях. Сверток слегка развернулся, и из него недвусмысленно показалась передняя часть арбалета. «Вот так подарок!» — ахнула я. Осталось узнать, что с этим делать. Положа руку на сердце, признаюсь: даже стрельба из лука всегда была выше моего понимания. Ножи вот метала — это да. В моем босоногом детстве самой модной игрой во дворе считалась так называемая игра в ножички, и я была одним из лучших игроков. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. А пока достаточно того, что вид арбалета произвел неизгладимое впечатление на спесивого хозяина ящера. Он еще раз смерил взглядом прищуренных глаз сначала меня, затем оружие, видимо решая, какова вероятность схлопотать арбалетный болт в спину, смачно сплюнул в придорожную пыль, раздраженно вытянул ящера плетью и умчался в сторону городских ворот. Мы с принцессой проводили его с тоской во взоре. Этот наглец скоро окажется в сытом тепле трактира, а нам еще предстоит тащиться до ближайшего жилья, невзирая на стремительно портящиеся погодные условия.

— Кажется, дождь собирается. Может, вернемся? — озвучила мое мнение принцесса.

Охотница шумно, с мрачным остервенением отряхивала свои штаны с таким видом, словно собиралась забить несчастный предмет одежды насмерть.

— Ни в коем случае, — отрезала она. — Во-первых, возвращаться — дурная примета: пути не будет. Во-вторых, может, и распогодится. В это время года погода меняется по двадцать раз на дню.

К счастью, лошадь Лиссы далеко не убежала. Она паслась тут же у обочины, поедая зелень со скоростью сенокосилки. Нам не пришлось играть в охотников за дикими мустангами. И это не могло не радовать. Веревку никто из нас не прихватил, а как кидают лассо, я видела только в кино. Правда, в фильме бросок веревочной петли выходил легко и эффектно. Будучи ребенком, я пару раз попробовала провернуть этот трюк и даже заарканила стул, стоящий метрах в двух от меня. Но что-то мне подсказывало, что спокойно стоящий и совершенно неподвижный предмет мебели и галопирующая лошадь — мишени не равноценные. Ситуацию спас левбай, вовремя показавший строптивце клыки. Лошадке пришлось выбирать между хозяйкой и острыми зубами коня. Победил разум.

Девушка невозмутимо взгромоздилась в седло и даже, как бравый главнокомандующий эскадрону гусар, эффектно скомандовала: «Вперед!» Тут грянул дождь. Ливень упал нам на плечи, словно кто-то открыл в тучах душ на полную мощность, правда, забыл отрегулировать температуру воды. Холодные струи нещадно колотили по плечам, им нипочем были кожаная куртка и шляпа, тем более соломенная. Промокли мгновенно, разом и насквозь. В седле образовалась лужа, с мокрых прядей текло, с носа капало. Я громко чихнула и заявила, что в последний раз еду с группой извращенцев туда, куда Макар телят не гонял в дурную погоду.

— Да-а-а, — задумчиво протянула принцесса. — Хороший хозяин в такую погоду собаку из дому не выгонит.

— Так то ж собаку, — ехидно откликнулась Лисса и ударила бока своей лошади каблуками.

Кобыла обиженно всхрапнула и пустилась рысью. Пока я думала, оскорбиться мне или нет за сравнение с собакой, Норандириэль последовала за охотницей. Пришлось догонять, чтобы не остаться в меньшинстве посреди разбухающей ручьями и обширными лужами дороги.

Левбай ступал мягко, по-кошачьи, словно стелился по земле, плавно перетекая с ноги на ногу. Правда, вскоре ему надоело строить из себя образцово-показательную лошадь и он принялся чеканить шаг. Если наступал в особенно большую лужу, то старался так шлепнуть по ней копытом, чтобы грязные брызги отлетели как можно дальше. Норандириэль, после первых капель грязи на своей юбке и боках лошади, предпочла держаться от довольного своей выходкой коня на расстоянии. Лисса шипела разъяренной кошкой, пыталась сделать внушение левбаю, но не преуспела.

— Уйми своего зверя! — попыталась повлиять на меня она.

— И не подумаю, — я потрепала вконец расшалившееся животное по крутой холке. — Кто-то должен получать от прогулки удовольствие.

По-моему, я четко донесла до окружающих свою мысль. Народ проникся всей глубиной моего эгоизма и принялся кидать в мою сторону осуждающие взгляды. Но общественное порицание меня не впечатлило: я просто ушла в себя, чтобы спокойно все обдумать. А пищи для размышления было более чем достаточно. Тем более что ящер был весьма натурален. Нет, ну правда. Для спецэффекта это уж слишком! Либо ребята откопали олигарха, который непонятно зачем вколотил кучу бабок в заранее убыточный проект... либо... это действительно параллельный мир! Прямо не знаю, что лучше.

Только это какой-то неправильный мир. Разве бывают миры, в которые попадают, бухая в сугробе? Даже если сделать скидку на то, что шампанское было паленым... В смысле, я никогда о таком не слышала. Обычно люди прогуливаются в аномально активной зоне, или с ними случается что-то типа несчастного случая... и этот несчастный случай обычно со смертельным исходом... Вот черт! Может быть, я напилась шампанского и просто сплю под елкой, а это все мне просто снится? Тогда все плохо. Я просто замерзну, и на мои бранные останки когда-нибудь наткнутся грибки. Или еще хуже: шампанское было паленым, я умерла, а это место — нечто вроде чистилища, где взвешивают мои поступки, предлагая участие в странных заданиях типа похищения принца крови. Стоп. От таких рассуждений можно свихнуться, даже если до этого была совершенно нормальной. Пожалуй, тему попадания можно оставить на потом. Есть куда более актуальная проблема — что теперь делать?

Ладно, с тем, что это параллельный мир, я определилась. А может быть, он не параллельный, а просто какая-то другая вселенная, что ли, или альтернативная реальность. Думаю, определение не столь важно, главное, суть улавливается. Но стоит ли тащиться в компании малознакомых девушек похищать принца? Даже если он — брат Норандириэль. Ей-то как раз ничего не грозит. В случае неудачи папочка может сильно отругать непоседливую дочку или крепко отшлепать. А чем это грозит нам? В обычном мире за похищение людей можно схлопотать недурственный срок. Правда, я не знаю какой. Ладно, если мне удастся выбраться отсюда в трезвом уме и здравой памяти, я непременно прочитаю уголовный кодекс. Допустим, лет десять — двадцать... Перспектива так себе. Интересно, а у них тут комфортабельная тюрьма? Или это какое-нибудь мерзкое сырое подземелье с крысами? Или яма, кишашая змеями? Брр. Ужас какой!

Ясно одно. Папаша-король за попытку лишить его последнего оставшегося с ним отпрыска мужского пола вполне может нас, в лучшем случае, законопатить в местную тюрьму (неважно, как она тут выглядит, но вряд ли пребывание там оставит приятные воспоминания) и выкинуть ключ от камеры в быстротекущую реку. А может, за такое

преступление у них тут вообще смертная казнь? Вот черт! Нас четвертуют... или еще чего похуже. Что может оказаться хуже четвертования, я представляла с трудом, но что-то мне подсказывало, что в данном случае любящий отец вполне может проявить фантазию. Есть от чего впасть в уныние. Да еще этот дождь проклятуший.

К тому моменту, когда мы доехали до крайних домов какого-то села, дождь не то чтобы перестал, он превратился в промозглую морось. Краска на указателе совсем облупилась, обновлять ее никто особенно не спешил, так что название населенного пункта для меня так и осталось загадкой.

Дома местных жителей напоминали беленые мазанки, крытые соломенной крышей. Ближе к центру красовались двухэтажные дома, сложенные из бревен, с крышами из хорошо пригнанного теса. На один дом не пожалели кирпича и красной черепицы. Он красовался за глухим забором, и залиvistый лай собак ясно свидетельствовал: здесь даже животные не едят даром свой хлеб, а отрабатывают его на полную катушку. Остальные деревенские собаки предпочитали лаять, не покидая будок. Оно и понятно. Кому же хочется высовываться из дома в такую погоду. Я, например, со страшной силой мечтала о горячем чае, горячем обеде, горячей ванне и теплой постели с грелкой в ногах.

О мечты, сладкие мечты! Один вид местного трактира развеял их в пух и прах. Строго говоря, заведение не сильно смахивало на процветающее, хотя и было единственным и конкуренции ему никто не составил. Это было деревянное, покосившееся строение, чудом не падавшее на голову своим хозяевам и посетителям. На деревянной вывеске намалевана кружка пива и название «Трактир». Получилось емко, просто и информативно: точно ни с чем не спутаешь.

У коновязи своих хозяев ожидали тощая кляча и парочка серых ослов. Да-да. Именно ослов: с длинными ушами и упитанными животами. Видимо, серым с хозяевами повезло гораздо больше... или ели они меньше.

Мы спешили и привязали своих лошадей. Левбай подозрительно покосился на соседей и оскалился. Ослы даже ухом не повели, а кляча дернулась, захрипела и попыталась грохнуться в обморок. Да-а-а. Умеет мой конь произвести неизгладимое впечатление.

Я бросила прощальный взгляд на левбая.

— А мы что, так и оставим несчастных лошадей мокнуть под дождем?

— Хочешь пригласить их с нами в трактир? — ехидно ухмыльнулась Лисса.

— А что? Можно? — парировала я, сделав самый наивный взгляд, на какой была способна.

Девушки дружно фыркнули, видимо, представили, как мы вваливаемся внутрь в компании мокрых, грязных животных. То еще оказалось зрелище.

— Не будем смущать народ. Сделаем проще: попросим местного конюха определить наших животных на постой, расседлать, почистить, напоить, дать овса.

Надо признаться, она меня успокоила. Наши четвероногие спутники везли нас по раскисшей дороге и вполне заслужили, чтобы о них хорошо позаботились.

Дверь в трактир была скрипучей и рассчитана на людей атлетического сложения. Не удивлюсь, если предприимчивый владелец прикрепил к ней хитроумное устройство типа насоса, и теперь на его кухне налилось целое ведро воды. В помещении царил полумрак, но, несмотря на это, наше появление не прошло для местных завсегдатаев незамеченным. Если внезапно в чисто мужской компании появляются женщины, на них сразу обращают внимание. Видимо, в заведение женщины не ходили. Положа руку на сердце, я их понимаю. Я бы тоже сюда не зашла, если бы не дождь. А это определенно форс-мажор.

Один только взгляд на собравшихся здесь людей внес в мою душу изрядную толику сомнения. Морды у них были явно уголовные. Не то чтобы я часто встречала уголовников, но впечатление завсегдатаи трактира производили именно такое. И пока мы, как три мокрые курицы, гордо шествовали к свободному столику, мы чувствовали себя газелями в обществе стаи голодных гиен. Взгляды были буквально осязаемыми и настойчиво гладили по спине и тому, что пониже. Сверток, любезно подаренный Мексом, оттягивал руки приятной

тяжестью. В таком изысканном обществе надежная близость арбалета дарила чувство уверенности. Хотя стрелять из арбалета я никогда не умела. Махать мечом тоже. Если судьба мне улыбнется и я выберусь из этого спятившего мира, куда попадают, распивая шампанское в сугробе в новогоднюю ночь, обязательно научусь стрелять, как Робин Гуд, и фехтовать, как д'Артаньян.

К нашему столу подошел сам хозяин: грузноватый мужчина с хитрыми бегающими глазками.

— Чего изволите?

— У вас есть свободные комнаты? — поинтересовалась Лисса.

Хозяин вытаращился на нее так, словно она только что попросила луну с неба. Норандириэль посмотрела на нее точно так же.

— Мы будем ночевать здесь? — Она сморщила свой породистый носик, всем своим видом показывая, какого мнения она о данном конкретном клоповнике.

Я тоже не билась в счастливом экстазе, но выходить под дождь все же не хотелось. Надо было выбирать из двух зол.

— Не знаю как некоторые, а я хотела бы привести себя в порядок, переодеться в сухую одежду, выпить горячего бульону и пожевать что-нибудь существенное, — сказала Лисса.

Логика в этом была. Горячая ванна... Это была мечта! Нереальный сон измученного дорогой странника.

— Поддерживаю. Местечко, конечно, не пятизвездочный отель, но заночевать, похоже, придется здесь. Итак, — я воззрилась на трактирщика, как великосветская леди на нерадивого садовника. — Здесь найдется несколько приличных комнат без насекомых и с ванной?

Хозяин задумался. То ли он мысленно проводил оценку свободных комнат по десятибалльной шкале, то ли в принципе не знал, что такое «приличная комната» и «наличие ванны». Похоже, файлы у мужика серьезно подвисли и винда требовала экстренной перезагрузки, но хорошего специалиста поблизости просто не было.

— Милейший, — Лисса растеряла остатки терпения. — Вопрос, есть ли у вас в наличии несколько приличных комнат с ванными, слишком сложен для вас?

Трактирщик соорудил любезную физиономию, отчего его вид стал еще более хитрым, и заверил, что комнаты у него найдутся: уютные, самые подходящие для усталых путниц. Правда, ванной там нет, но есть камин, а вместо ванны можно приспособить бочку.

— Ладно, — обреченно махнула рукой Лисса. — Пусть будет бочка, только не из-под селедки, и чтоб вода была горячей, а не чуть теплой. И позаботьтесь о наших лошадях.

— Не извольте беспокоиться, — залебезил хозяин. — Все будет в лучшем виде.

— А ужинать не будем? — тоскливо поинтересовалась Норандириэль.

Молодец! Озвучила общую насущную проблему. Трактирщик осклабился, показав два ряда желтых конских зубов, и заверил, что все будет, как в сказке. Почему-то в это не верилось, но возражать я не стала. Как говорится, поживем — увидим.

Комнаты оказались маленькими, с узкими, похожими на бойницы окошками. Деревянные кровати щеголяли продавленными матрасами, и я не поручусь за отсутствие мышей и насекомых. Камин оказался просто жаровней, но с горячими углями, что не могло не радовать. Бочку приволокли два дюжих мужика и водрузили посередине комнаты, после чего долго сверлили меня сальным взглядом. Пришлось ненавязчиво, но многозначительно предъявить арбалет, и народ сразу куда-то заспешил по неотложным делам. М-да. Странное место. Как бы ночью разбойники какие-нибудь не появились.

Ужин и воду принесли сразу. Вода была горячей. Ужин, как ни странно, простым, но вкусным. Комната от жаровни нагрелась быстро. Жизнь начинала налаживаться.

ГЛАВА 9

Меня разбудил громкий стук в дверь. Я распахнула глаза и с удивлением уставилась в

темноту. Несколько мгновений ушло на то, чтобы понять, где я нахожусь. Потом я с удивлением обнаружила, что на улице уже глубокая ночь. За окном была темнота, и слышалось успокаивающее шуршание дождя. Стук повторился. Настойчивый такой.

— Кто там?! — рявкнула я.

Ну не люблю я, когда меня будят ночью. Исключением может быть пожар, наводнение или угроза ядерной войны.

— Мы, — послышалось из-за двери.

Я моргнула в темноту. Обалденный ответ. А главное — конкретный.

— А точнее? Кто — мы? — заинтересовалась я.

— Ладно выпендриваться. Впусти, а то дверь выломаем, — пригрозили они.

Я потянулась и со вздохом поднялась на ноги. Оказалось, я спала не раздеваясь прямо поверх одеяла. Что не могло не радовать. Не придется искать одежду и напяливать ее на себя в полной темноте, не разбирая, где лицо, где изнанка.

— А выламывайте, — сделала широкий жест я. — Не мне же ее ремонтировать. А я как раз арбалет заряжу и меч из ножен вытащу...

Конечно, я блефовала. Мекс молодец, подарил мне прекрасный подарок, только вот инструкцию к нему приложить позабыл. Поэтому о том, как заряжать арбалет и как из него стрелять, я имела примерно такое же отдаленное понятие, как и об управлении космическим кораблем. С другой стороны, они-то об этом не знали, да и если зажечь свет, может, и разберусь. За дверью задумались.

— У нее арбалет, — возвестил кто-то.

В ответ раздалось какое-то шушуканье. Слов я так и не разобрала. Зато нащупала спички и свечу. Неверный свет озарил комнату. Арбалет лежал на столе, рядом расположился меч. Конечно, клинок был не из лучших, но и не просто железяка. По потертой рукояти видно было, что им пользовались. Что ж, будем надеяться, что ко мне в комнату ломаться не мастера боя, а мечом можно не только рубить, но и огреть так, что мало не покажется.

Со стороны окна донесся какой-то шум. Я обернулась и вскрикнула от неожиданности. Через стекло на меня пялилась чья-то бородатая рожа. Вот черт! Такое я видела только в кино, причем это был фильм ужасов и назывался, кажется, «Ночь живых мертвецов». Оставалось надеяться, что это не зомби. Хотя осаде комнаты живыми мертвецами я теперь тоже не удивлюсь. Жаль только, что мои апартаменты на первом этаже. С другой стороны, окно было слишком узким, чтобы в него смог пролезть взрослый человек. А это плюс.

Я нашла болты и зарядила арбалет. Это оказалось не так уж сложно. После того как тетива была взведена, пришло спокойствие. Я смогу сопротивляться, а наличие у меня оружия делало меня чуть менее легкой добычей, чем рассчитывал народ. Рожа в окне покосилась на арбалет и задумалась. Теоретически я могла выстрелить прямо через окно, и мужик явно взвешивал шансы. Снова послышался стук, но это уже не ко мне. Интересно, к кому? Уж не к девчонкам ли? Я с тревогой посмотрела на дверь. Преграда не совсем надежная, но преграда же. Разыгрывать из себя героиню — занятие неблагоприятное и грозит кучей неприятностей на мягкое место. С другой стороны, если с ними что-то случится, смогу ли я спокойно жить, зная, что могла вмешаться, но не сделала этого. Похоже, что нет. Неуместный приступ альтруизма задушить не удалось, так что, кажется, придется вмешаться.

Раздался истошный женский визг. Я подхватила кожаную фигию с болтами, засунула их за пояс штанов и вывалилась в коридор, сжимая в одной руке арбалет, в другой меч. Надеюсь, что, узрев воинственную девушку, народ избавит меня от необходимости применять оружие и помрет если не от страха (что явно не с моим счастьем), то хотя бы от хохота.

В коридоре было темно. Возле одной из дверей неуверенно держались на ногах три мужика с единственной свечой и лупили по деревянным доскам руками и ногами: короче, кто чем был в состоянии. Из-за двери доносился истошный визг. Кажется, вопила

Норандириэль.

— Ну и что здесь происходит (читай: кому здесь жить надоело)? — поинтересовалась я.

Мужики обернулись в мою сторону, попытались сфокусировать на моей разъяренной фигуре взгляд совершенно ословелых глаз и нервно икнули.

— Да мы тут... того, — неопределенно изрек самый смелый или самый трезвый.

— Чего — того? — не менее заинтересованно осведомились за их спинами, и с другой стороны коридора появилась Лисса с голубым, напоминающим чудесным образом пойманную молнию шаром в руке.

Мужики совсем растерялись. Видимо, цель ночного визита для них самих была туманна и неопределенна.

— А м-м-мы эта, — выдохнул один и неуверенно пошатнулся. — В гости... На огонек.

Я удивленно выгнула бровь:

— Неужели? А у вас тут приняты поздние визиты? Тогда, стесняюсь спросить, а где цветы и шампанское?

Мой вопрос поставил ночных гостей в тупик.

— Чего?

— Того, — отрезала Лисса. — А ну брысь отсюда, пьянь подзаборная, пока я окончательно не рассвирепела и не шарахнула по вам фаерболом.

Мужиков не пришлось упрашивать. Они сдавленно вскрикнули и чуть не смели меня при своем стратегическом отступлении. Хорошо я успела прижаться к стене. Видимо, народ магическому фаерболу предпочитал получить арбалетный болт в спину. Послышался грохот опрокинутого ведра, затем упал стул и громко хлопнула дверь. Как только мужики исчезли из поля зрения и мы остались в коридоре одни, я пожалела, что не додумалась отнять у беглецов свечку. Магический фаербол — это, конечно, здорово, но освещал он примерно пару квадратных метров вокруг Лиссы, так что я видела только ее, остальное тонуло в крошечной тьме.

— Норандириэль! — тихо позвала Лисса и постучала костяшками пальцев в дверь. — Можешь выходить, они ушли.

Послышался звук отодвигаемой мебели, видимо, принцесса успела забаррикадировать вход всем, что смогла сдвинуть с места. Дверь распахнулась и в объятия слегка опешившей Лиссы рухнула заплаканная эльфийка.

— Они рвались ко мне в комнату! — трагически прорыдала она. — И подглядывали в окно.

— Дорогая, они рвались в комнату к каждой из нас, — попыталась успокоить ее охотница, но сделала только хуже.

Если до этого Норандириэль только всхлипывала, то теперь заревела белугой. Нет, ну где выращивают столь нежные создания?

— А что им было надо? — прорыдала она.

— Любви и женской ласки, — ехидно фыркнула Лисса. — Народ пребывает в плену предубеждения, что путешествующая без сопровождения мужчин женщина легкодоступна.

— Доступна для чего? — Полные слез васильковые глаза уставились на нас вопросительно.

Лисса почесала нос.

— Для всего, — напустила туману она. — Ладно, раз угроза миновала, пойдем спать.

— А мне страшно, — всхлипнула Норандириэль.

— Хорошо. Будешь спать с Вероникой.

— Почему со мной? — возмутилась я, потрясенная несправедливостью судьбы.

Действительно, почему сразу я? Мы жребия не кидали, и моего мнения даже не спрашивали. А кровать в комнате очень узкая.

— Потому что прошлую ночь ты спала в компании очаровательного мужчины, а я была вынуждена делить постель с принцессой.

Я набрала полные легкие воздуха, чтобы выразить свое возмущение, но передумала.

— Завидуйте молча, — фыркнула я, взяла Норандириэль за руку и гордо удалилась.

Ненавижу спать в одной постели со свиньями и наглými эгоистами, которые так и норовят стянуть с тебя одеяло. К утру стало довольно прохладно, и я основательно продрогла. Не удивительно, что плотно закутавшаяся в теплое одеяло эльфийка, беззастенчиво дрыхнувшая на моей подушке, вместо чувства умиления прекрасным личиком вызвала во мне дикое желание придушить ее этой самой подушкой или хотя бы спихнуть с кровати, а затем мило поинтересоваться: «Ой! А тебе тоже не спится?». Я зарычала и попыталась размотать принцессу, чтобы восстановить справедливость и равенство по крайней мере в отдельно взятой постели. Не удалось. Норандириэль, несмотря на свою хрупкость, весила отнюдь не как пташка, и одеяло подозрительно затрещало.

В это время раздался настойчивый стук в дверь. Я подпрыгнула от неожиданности и разразилась гневной тирадой в адрес извращенцев, встающих ни свет ни заря вообще и не нашедших более оригинального занятия, чем ломиться по утрам в дверь к спящим девушкам в частности.

— Рада, что ты уже проснулась, — раздался насмешливый голос Лиссы из-за двери. — Буди Норандириэль и спускайтесь завтракать.

— А где «Доброе утро»? — попробовала возмутиться я.

— Доброе утро? Не смей меня, — парировала эта террористка. — Нам не дали толком выспаться, и к тому же пришлось подниматься в несусветную рань, чтобы успеть добраться до нормального трактира засветло. Извини, но утро не отвечает моему понятию «доброе». Не вижу смысла лицемерить. Так что быстро приводите себя в порядок, шустро завтракаем и покидаем этот вертеп.

Норандириэль будить не пришлось. Она распахнула свои васильковые очи и жизнерадостно улыбнулась, отчего окружающий мир опротивел мне окончательно, и появилась настоящая потребность кого-нибудь стукнуть или хотя бы пнуть. Я зажмурилась, сосчитала до десяти и глубоко вздохнула. Жалко, мантрам не обучена. Может, это помогло бы примириться с несовершенством окружающего мира? Я шустро метнулась к рюкзаку и принялась рыться в его содержимом. Где-то у меня были сигареты. Если сейчас не закурю, прямо не знаю, что сделаю.

Принцесса наблюдала за моими маневрами, как доктор за кризисом душевнобольного, что бесило меня еще больше. В конце концов возжеленная пачка отыскалась, правда, по закону подлости, на самом дне, зато вместе с зажигалкой. Я остервенело разорвала целлофан, откинула крышечку, сжала губами возжеленную сигарету и щелкнула зажигалкой. Первая затяжка была подобна экстазу после долгого воздержания. Я даже зажмурилась от удовольствия.

— Ты глотаешь огонь? — поразила эльфийка. — Зачем? Да и кого сейчас удивишь дешевыми фокусами, если есть магия?

Я поперхнулась и закашлялась. Нет, положительно она задалась целью портить мне любое удовольствие. И ей это удается.

Завтрак был сытный и простой. Яичница с беконом, аппетитная и горячая, пирожки с вареньем и творожная запеканка. Из напитков — травяной чай и холодное молоко в глиняной кринке. В таверне был полумрак, что вполне гармонировало с моим внутренним мироощущением. Судя по сумраку, царившему за окном, на улице стояла влажная хмарь, лить не лило, а мелкая морось присутствовала. Тащиться воровать принца в такую нелетную погоду очень не хотелось.

Я зябко поежилась, предчувствуя уличную прохладу, широко и с чувством зевнула. Кроме нас и хозяина, в таверне больше никого не было. Лисса лениво ковыряла вилкой в тарелке, малодушно оттягивая тот момент, когда придется покинуть теплое помещение и шагнуть в серую промозглую хмарь.

Хозяин с излишней тщательностью протирал и без того чистые кружки, будто всерьез рассчитывал проделать в посуде дыру. Его хитрые глазки сначала пристально рассматривали полируемую поверхность и как бы невзначай скользили дальше, пока с подозрительным

постоянством не упирались прямо в наш столик. В конце концов мне осточертел этот хитрый взгляд исподлобья, и я воззрилась на мужчину. Тот икнул от неожиданности, занервничал и залебезил: «А не желают ли благородные дамы чего-нибудь еще?» Дамы же желали только одного, зато желание было единодушным — поскорее убраться из этого сомнительного места. Поэтому мы поспешили расплатиться и покинули временный приют. Впрочем, я и тут торговалась до последнего, искренне уверяя хозяина, что за ночной инцидент он нам должен еще и выплатить неустойку. Конечно, денег он нам не заплатил, но скидка оказалась внушительной.

Увидев нас, лошади не пришли в восторг. Видимо, в конюшне, пусть и сомнительной, им нравилось гораздо больше, чем под мелким дождем на улице. Один левбай вредничал, как обычно, и пока я его седлала, успел отхватить кусок перекладки коновязи, цапнуть зазевавшегося мальчишку-конюха за мягкое место, слопать передник проходящей мимо кухарки и запугать до нервной икоты всех лошадей в пределах досягаемости.

— И как ты терпишь эту тварь? — сморщила породистый носик Норандириэль, тщетно пытаясь успокоить свою кобылку. Та нервно фыркала и прядала ушами, косясь на клыкастого агрессора лиловым глазом.

— Да мы с ним просто душа в душу... — мурлыкнула я, уютно устраиваясь в седле.

— Ага, настолько ладите, что даже имени у него нет? Просто зверь, тварь или еще как-то там его? — не унималась принцесса.

Я пожала плечами.

— Можно подумать, у твоей лошади есть имя.

— Да, есть, — гордо подбоченилась та. — Ее зовут Вечерняя звезда.

Я уставилась на лошадь и всадницу так, словно видела пару впервые в жизни. Это она хватила! Вечерняя звезда. Интересно, что в ней такого звездного?

— Подумаешь. Я на раз придумаю левбаю имя.

— Неужели.

Сомнение в голосе эльфийки подхлестнуло меня.

— Да, на раз, — я потрепала вороного по лоснящейся холке. — Пусть будет Бродяга.

— Нам надо переодеться мужчинами, — выдала вдруг Лисса.

Мы уставились на нее во все глаза. По-моему, даже лошади смотрели недоуменно.

— То есть как в мужчин? — изумилась принцесса.

— Тебя интересует сам процесс или причина? — Красиво очерченная бровь девушки плавно изогнулась, подчеркивая ее удивление вопросом.

— И то и другое.

— Хорошо. Начнем с процесса. Пока вы изволили спать, я раздобыла нам вполне подходящие костюмы. Не дворянские камзолы, разумеется, но это даже к лучшему. Меньше будем привлекать внимание. Мало ли куда спешат несколько молодых парней. А что до причины... так это более чем очевидно. Ночью к нам врывались так настойчиво именно из-за того, что мы женщины и кажемся легкой добычей.

— Но ведь ничего серьезного не случилось.

— Конечно. Но сдается мне, нам просто несказанно повезло: мужики были слишком пьяны. В следующий раз дело может закончиться гораздо хуже.

Норандириэль открыла было рот, чтобы возразить, но передумала и закрыла. Я же промолчала. Досадно, что такая здравая и простая мысль не посетила мою голову.

Как только крайние избы за околицей села закончились, мы нашли кусты погуще, стреножили лошадей и пустили их пастись, а сами нырнули за зеленые пушистые ветки. Лисса выдала всем по комплекту немудреной одежды. Так, ничего особенного: штаны из какой-то явно домотканой ткани типа льна крепились на талии шнурочком или веревочкой, рубашка-косоворотка с красными петухами по вороту, кожаные сапоги с высокими голенищами (надеюсь, в жару мы в них не помрем) и светло-коричневые дорожные плащи с капюшоном. За плащи ей отдельное спасибо. В дождь какая-никакая, а защита.

— Так, вы переодеваетесь здесь, а я там. — Норандириэль ткнула наманикюренным

изящным пальчиком куда-то вглубь кустов.

— Это что за «мальчики налево, девочки направо»? — удивилась я. — Мы, кажется, одного пола или я чего-то не знаю?

— Я как-никак принцесса! — Эльфийка топнула маленькой ножкой, но неудачно угодила в лужу и обрызгала всех разом. Впрочем, досадное недоразумение ее ничуть не смутило. Сказывались годы дворцовой практики. — Мне не пристало переодеваться в присутствии посторонних.

Я хотела было возразить. Насколько мне известно из литературы, особы королевской крови вообще редко одевались самостоятельно, а при их утреннем туалете обычно присутствовала целая куча народу. Но Лисса меня остановила.

— Пусть идет.

Я пожалала плечами. Действительно, какая мне разница, где, собственно, будет переодеваться принцесса. Зато чем дальше, тем больше меня посещала мысль — какого черта я ввязалась в эту сомнительную авантюру. Все это наверняка плохо кончится. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Говорят, любая мысль материальна, попробую настроиться на позитив. Глядишь, и грядущая авантюра не перелется в самую большую катастрофу со времен памятной встречи печально знаменитого «Титаника» с айсбергом.

Штаны оказались велики и висели мешком, рубашка тоже не выдерживала никакой критики и даже подпоясанная кушаком выглядела, как чьи-то обноски на огородном пугале. Внешний вид спасал только плащ. Под ним как-то неважно, что надето — все равно деталей не видно: мелькнет иногда край рукава и штаны. Сапоги примерно сорок третьего, причем сильно растоптанного, перестали спадать только после того, как на ноги намотали портянки. У меня создалось такое ощущение, словно на ноги напялили не первой свежести валенки. Может быть, зимой это и уместно с поправкой на северные широты и сильные морозы, но летом? Просто садомазохизм какой-то.

— В таком виде только в безлунную ночь от людей под одеялом прятаться, — с тоской констатировала я. — Ты уверена, что нам стоило так кардинально менять свою внешность? В смысле, нас в ближайшем селении не привлекут за бродяжничество?

Лисса окинула мою мешковатую фигуру цепким взглядом и пожалала плечами.

— А что тебе не нравится? Одежда как одежда. Можно сказать, почти новая.

— Что значит «почти новая»? — опешила я. — Ты решила сэкономить и прибарахлилась в секонд-хенде?

— Не знаю, что означает это самое секонд-как-там-его, но звучит как ругательство. Вместо того чтобы ругаться и привередничать, лучше бы спасибо сказала.

— За этот хлам? — возмутилась я. — И спасибо? Да я выгляжу так, что огородные пугала того и гляди здороваться станут, а в ближайшем селении вся детвора со смеху помрет. Какая тут, к свиньям, может быть благодарность?

Лисса гордо подбоченилась, хотя вид у нее был дурацкий: штаны постоянно норовили сползти с бедер, и приходилось их подтягивать.

— А где я, по-твоему, могла найти приличную одежду в этом богами забытом захолустье. Здесь, к твоему сведению, всего одна лавка, и ночью она не работает.

Некоторое время я просто пялилась на девушку, словно видела ее в первый раз в жизни.

— Ты их украла? — выдохнула я, пораженная внезапной догадкой.

— Только не надо читать мне мораль про закон и порядок. Подумаешь, кто-то утром недосчитается нескольких штанов и рубашек на бельевого веревке. Я оставила немного монет, значит, это не кража.

— Ну да, конечно, — с сомнением протянула я.

Угораздило же меня связаться с уголовницей.

В этот момент раздался душераздирающий вопль принцессы. Мы переглянулись и, не сговариваясь, рванули через кусты. Хлесткие ветки густого кустарника протестовали, как

могли, и больно лупили по всем доступным местам, так что я начала звереть. Судя по плотно сжатым губам и мрачному взгляду Лиссы, она тоже пребывала в состоянии холодной ярости. Ох и не завидую я тому, кто посмел обидеть нашу принцессу. В порошок сотрем, по ветру размечем, зубами порвем на британский флаг.

Ярость подстегивала лучше всякого кнута, я совершенно потеряла голову, иначе чем объяснить тот факт, что я не подумала, как именно стану тормозить, и просто проскочила мимо отчаянно верещащей принцессы. Лисса лихо остановилась, взметнув комья грязи и вырвав лесную подстилку. Дошедшую до ультразвука Норандириэль обдало выдернутой с корнем травой и опавшими листьями. Я с шумом вломилась в ближайшие кусты и гулко хряснулась о ствол какого-то дерева, кажется, это была береза. Спасибо кустам, они очень кстати погасили инерцию моего разгона, иначе простым ушибом не обошлось бы. Пока я, стenea как потерявший мать теленок, пыталась успокоить потрясенный жестоким обращением организм и выразить словами мое негативное отношение к сложившейся ситуации, за живой оградой ветвей Лисса орала на кого-то невидимого:

— Ты что с ней сделал, извращенец?! Что он с тобой сделал?!

— Не знаю... — прорыдала принцесса.

— Что значит «не знаю»? Это было так ужасно?

— Не знаю...

Все. Виновник всех несчастий, свалившихся на мою голову, был найден. Это он напугал Норандириэль до воплей ультразвуком, это из-за него у меня расцарапаны все открытые участки тела, это из-за него я отшибла все, что могла и не могла. Я преисполнилась жадой мщения, встала на четвереньки и поползла. Вот сейчас как выскочу, как выпрыгну — пойдут клочки по закоулочкам!

Но клочки не пошли. Потому что когда я таки вылезла из треклятых зеленых насаждений, досыта вкусив единения с природой, оказалось, что прямо перед девчонками мялся орк. Правда. Натуральный орк с зеленовато-серой мордой лица, клыками, вещевым мешком, да еще и вооруженный до зубов.

— Обалдеть, — выдохнула я, поднимаясь в полный рост. — Это же орк.

Заявление не оригинальное, но на большее я не была способна. Да, я уже видела в этом мире множество таких существ, но это было тогда, когда я честно считала все происходящее игрой, а все необычное — спецэффектами и искусным гримом. Стыдно признаться, но я таранилась на него как баран на новые ворота и непременно потыкала бы в него пальцем для достоверности, если б не опасалась, что он может потыкать в ответ, только уже секирой.

— Я урук-хай, человеческая самка, — прорычал в ответ он, немного коверкая слова, видимо, наличие во рту клыков не очень способствовало хорошему произношению.

И мое любопытство тут же переросло в злость.

— А ты, надо полагать, самец? — ехидно поинтересовалась я. — Что ж ты, самец, по кустам валандаешься да за девками подглядываешь? Тебя подослал кто или это извращение у тебя такое?

Орк побурел. Кажется, от стыда. А может, они, как хамелеоны, цвет меняют?

— Ничего-то я и не подглядывал, — насупился тот. — Я мимо проходил... Я в Турбов иду.

— В Турбов, говоришь? — недобро прищурилась Лисса. — А что понадобилось орку в Турбове? Там же много эльфов, а вы с ними не очень ладите... Можно сказать, не ладите совсем. И почему ты по кустам идешь, а не по дороге?

— Потому и иду, — упорствовал тот. — Чтобы лишних вопросов не было. На дороге путников много.

— Ага, — кивнула я. — А здесь можно за девушками подсматривать. Ты зачем нашу эльфу напугал? Вон как бедняжка дрожит, аж зубы клацают.

Норандириэль действительно никак не могла прийти в себя и тряслась как осиновый лист. Положа руку на сердце, я бы тоже обалдела, если бы вдруг неожиданно на меня вылезло такое. Любой в изумление может прийти.

— Я же не специально, — смущенно прорычал он. — Эльфы вообще нас не любят.

— И вы платите им взаимностью, — спокойно парировала Лисса. — Норандириэль, кончай орать как потерпевшая. Ну орк — и что? Не горный тролль — и ладно. За это Великой Матери особая благодарность. И Светлым Силам, кстати, тоже. Как только доедем до Турбова, непременно сходим в храмы Хранителей Света и Великой Матери. Я даже на пару куриц в жертву раскошелюсь. А ты... — это уже окончательно деморализованному орку. — Еще раз увижу, нашинкую на множество маленьких орчат... Пойдемте, девочки, нечего тут прохлаждаться. Нам еще лошадей ловить.

Поверил ли орк нашей угрозе? Наверняка нет. Меч у нас был один на троих, и тот остался в седле у Бродяги. Да и выглядели мы не как воины или, на худой конец, люди, видевшие и знавшие, что такое оружие. Нас скорее можно было принять за нищих, которые бродят от города к городу в поисках подаяния. Орк же, весь обвешанный холодным оружием с головы до ног, наоборот, производил неизгладимое впечатление на неокрепшие умы. Ему очень подходила табличка с изображением черепа, скрещенных костей и надписью: «Осторожно! Опасно для жизни!» То, что он вообще перед нами оправдывался, а не съездил нам всем по наглым дамским мордам рукой в кожаной перчатке с многочисленными железными пластинами, похоже на чудо. И если это чудо произошло волей этих, как их там, какой-то Матери и Светлых Сил, то, пожалуй, я тоже зайду в их храмы. Благосклонность местных божеств не помешает. Без них наша затея не просто бесперспективна и похожа на бред, а вообще не имеет ни малейшего шанса. А так, может, и сработает принцип «Дуракам везет». Только никаких живых жертв — это варварство. Обойдемся местными деньгами.

Лошадей действительно на месте не оказалось. То ли мы их плохо привязали, то ли они испугались истошного визга Норандириэль и решили уйти по-английски, не прощаясь. Да-а-а. На Светлые Силы надейся, а лошадок покрепче привязывай! Теперь нам предстояло не просто поймать лошадей: надо было сначала найти этих неблагодарных животных.

Бродяга обнаружился быстро, практически в соседних кустах, где он с диким остервенением выкапывал какие-то корешки на закуску. Ветки тряслись, левбай рычал, как собака с костью в зубах, из-за ветвей летели комья земли, сломанные ветки и листва. Я тяжело вздохнула. Оставалось надеяться, что он не вымазался в грязи с головы до копыт.

— Бродяга! — окликнула я его, но животное и не думало реагировать на незнакомую кличку, а я не знала, как еще можно привлечь его внимание.

Пришлось лезть в кусты, причем на свой страх и риск. Конечно, страшно угодить под копыта и быть искусанной, но к седлу приторочено все мое скромное имущество. Перспектива остаться без запасной одежды и средств к существованию посреди дороги в незнакомом мире не вдохновляла. Я зябко поежилась, перекрестилась и полезла в кусты. Фырчащий, рычащий левбай покосился в мою сторону лиловым с красными отблесками глазом и оскалился. Сердце пропустило один удар, кровь тревожно застучала в висках, в области солнечного сплетения образовался тугой комок и ухнул куда-то в область пяток. Я нервно сглотнула, сосчитала до десяти и протянула дрожащую руку к его морде. В голове мелькнула шальная мысль: «А ведь такими зубками и откусить может... по самое плечо оттяпает. И как я с одной рукой?»

— Бродяга, — выдавила я, тщетно пытаюсь заставить свой голос не дрожать. — Не узнаешь, дурашка?

Дурашка смерил меня внимательным взглядом и насмешливо фыркнул. Ледяной холод колючей волной продрался вдоль позвоночника. Я застыла с вытянутой рукой как собственная статуя, даже глаза зажмурила. Услужливое воображение нарисовало картину зверской морды с огромными клыками, вонзающимися в беззащитную плоть. Я как дура ходила в спортзал, мышцы качала, формировала красивый рельеф. А теперь всю эту красоту за просто слямзит за завтраком какая-то иномирная скотина. Обидно до жгучих слез.

Руки коснулось что-то теплое, влажное, бархатное. Я нервно взвизгнула и на-гора выдала такой прыжок в высоту, причем без шеста, что олимпийские чемпионы облезли бы от

зависти и решили бы завязать со спортом. Жаль, чувство свободного полета длилось недолго, а законы земного тяготения никто не отменял. Я шлепнулась вниз, отчаянно ругаясь и ломая ветки. Бродяга отпрянул в сторону и смотрел на меня с таким удивленным выражением на морде, что я уже не знала, как быть: смеяться, плакать или скорбеть об отбитом копчике. Левбай подошел ближе и нежно ткнулся мне в макушку мордой. Я приподнялась и обняла крутую, атласную шею животного руками, заплакала и засмеялась одновременно.

— Так, что у тебя случилось? — деловито поинтересовалась Лисса, вламываясь в кусты.

— Ничего, — я шмыгнула носом и принялась вытирать слезы рукавом.

Наверняка он грязный и на лице останутся разводы, но влажных салфеток или хотя бы носового платка у меня не было. Досадно. самого необходимого — и то не захватили.

— А чего ты реवेशь как рыба-ревучка? — заинтересовалась она.

Я пожала плечами.

— Перенервничала.

Лисса присела на корточки и внимательно заглянула в глаза, словно доктор в поисках признаков безумия у своего пациента.

— Понятно, — констатировала она. — У меня есть очень хорошее успокоительное зелье... Только оно в сумке... Как только найдем мою лошадь, я тебе его накапаю...

— А мне? — возмутилась откуда-то из-за кустов Норандириэль.

— И тебе... И мне... И левбаю, пожалуй, тоже... Осталось узнать, где эти заразы, наши лошади?! Нам что теперь, пешком идти, что ли?

— Это все орк, — подлила масла в огонь принцесса. — Мы, эльфы, всегда говорили: «Все зло от орков!»

ГЛАВА 10

Лошади обнаружили на удивление быстро. Всего часа через два прочесывания местности. Мне-то что, я ехала верхом, а вот девчонки очень устали и, когда наконец нашли мирно пощипывающих траву животных, рассвирепели так, что готовы были придушить несчастных. Вот она, противоречивость женской натуры: нет — купила бы, а есть — убила бы. Поиски разбудили в нас зверский аппетит, поэтому пришлось пообедать, прежде чем продолжить путешествие. Лисса напоила нас успокаивающим зельем. На вкус оказалось даже ничего.

В итоге мы прибыли к воротам города Турбов аккурат к их закрытию. Эти заразы-стражники не стали ждать, пока мы проедем, и захлопнули массивные створки перед самым нашим носом. Ну и кто они после этого? Разумеется, мы стучали, ругались, угрожали всеми пытками и карами, которые только смогли выдумать, но нас не только не пустили внутрь, но и пригрозили спустить собак, если не утомонимся.

— Давайте сюда ваших блохастых! — В руке разгоряченной Лиссы возник фаербол. — Я с удовольствием их поджарю и съем на ужин.

Щедрое предложение охотницы за головами нежити находившиеся за воротами встретили без особого энтузиазма. Народ шустро взобрался на зубчатую стену, дружно почесал затылки под шлемами и предложил окатить нас горячей смолой: раз уж остудить не могут, так хоть согреют. Мы вынуждены были отказаться от горячего душа. Слишком уж экзотичное предложение — принимать его в одежде.

— Ну так и убирайтесь подобру-поздорову, — ехидно предложили нам со стены. — После заката в город пускать не велено. Завтра с утра приходите. Заплатите въездную пошлину — и добро пожаловать.

— Но куда же мы пойдем? Ночь на дворе, — попыталась было возразить Норандириэль, в ее прекрасных глазах заблестели бриллианты слез.

Но непреклонные стражники оказались невосприимчивы к женским слезам, а может, и

не разглядели их с такой высоты.

— А хоть куда. Вокруг вон какой простор... Где угодно можно заночевать. Вон звезды как густо высыпали, заодно и полюбуешься.

— Ух ты! Нынче в стражники идут сплошные поэты и романтики! — изумилась я. — Мы тут на голой земле ночевать будем, а они звездами любуются. Хоть бы спальник кинули или одеяло какое.

— Одеяло нам и самим пригодится, — невозмутимо ответили они. — Ну что: вы уходите или нам за котлом идти?

Отвечать мы не стали, повернули лошадей и гордо удалились в сторону ближайшей рощи. Ночевать на абсолютно голом, прекрасно просматриваемом со всех сторон пространстве отчего-то не хотелось. В роще была хотя бы иллюзия уединенности, да и с городской стены нас особо не разглядишь.

— А нам обязательно заезжать в этот самый Турбов? — поинтересовалась я у Лиссы. — Может, ну его к свиньям? Обведем его, может, до деревни какой доберемся? Ночью прохладно, ехать легче.

— Не думаю. — Лисса облюбовала небольшую прогалинку между березами и спешилась. — Ночью полно всякого сброда по дорогам шатается, и одинокие путники обычно становятся легкой добычей разбойников. Хорошо если просто ограбят, а могут и убить. К тому же прямо за Турбовом начинается Великая пустошь. Через нее можно будет перебраться только с попутным караваном, и никак иначе.

Норандириэль вздрогнула и зябко повела плечами под мешковатой рубашкой. Она даже в рубище выглядела бы очаровательно, а в своем мешковатом одеянии создавала впечатление трогательной незащитности.

— Думаешь, здесь будет безопаснее?

— Да. Я от нежити защиту поставлю. Станем дежурить по очереди, так ночь и скоротаем.

Мы расседлали лошадей, стреножили и пустили пастись. Благо, в траве недостатка не ощущалось. Набрали хвороста и соорудили костер. Ужинали хлебом, сыром и вяленным мясом, Лисса сварила ароматный травяной настой. Я выпила аж две чашки, и глаза стали слипаться от уютной сытости и тепла в желудке.

— А что за место такое — эта Великая пустошь? И почему мы не можем пересечь ее самостоятельно и должны ждать караван?

Лисса подбросила в весело потрескивающий огонь несколько тонких веток. В неверном пламени костра ее лицо казалось таинственным и каким-то нереальным.

— Не знаю, как в том мире, из которого ты попала к нам, но здесь у нас бывают войны, — начала она.

— У нас они тоже не редкость, — пожала плечами я, расстелила на земле плащ и приготовилась слушать.

— Вот одна из таких войн и породила Великую пустошь. Говорят, тогда погибли почти все драконы и многие эльфы, но еще больше людей, а множество магов лишились своих сил и сошли с ума. Никто точно не знает, что именно произошло и почему возникла эта самая Великая пустошь. Кто-то говорит, что умирающие драконы применили свою магию, другие утверждают, что кто-то из магов, умирая, наложил жуткое заклятие, иссушившее землю и превратившее ее в бесплодную пустыню, которая населена жуткими тварями. Теперь уже неважно, как именно это случилось, кто и с кем воевал. Ходит множество легенд на этот счет, и множество менестрелей воспевают появление пустоши. Знаю только одно: путешествовать через нее в одиночку или без сильного мага — чистой воды самоубийство. Впрочем, наличие хорошего мага и опытного караванщика тоже не является стопроцентной гарантией благополучного исхода.

Она замолчала. Я некоторое время просто смотрела в пламя. Игра огня завораживала.

— Так какого рожна мы тащимся именно через пустошь? Неужели ее нельзя объехать?

Лисса пожала плечами.

— Объехать можно, только это займет несколько месяцев вместо двухдневного перехода. Если наша принцесса готова на это решиться — замечательно. Я тоже не горю желанием покончить жизнь бессмысленным самоубийством. Только в любом случае нам надо попасть в город. Хотя бы для того, чтобы закупить припасы и теплые вещи. Ехать придется через Северные горы.

Мы дружно уставились на Норандириэль. Она нервно поежилась под пристальным взглядом двух пар глаз.

— Это должна решить я? — заморгала она длинными ресницами.

Мы кивнули, явив полное единодушие.

— Но я прямо не знаю. А можно мы обсудим это завтра, когда въедем в город?

Что ж, мысль здравая. Утро вечера мудренее.

Однако глубокой ночью меня разбудило чье-то легкое, прохладное прикосновение. Я распахнула глаза и уставилась в звездное небо, пытаюсь сообразить, как вышло так, что спать пришлось на земле и под открытым небом. Огонь погас, но угли еще тлели, хотя света от них было немного. Чья-то прозрачная, похожая на ночной призрак фигура склонилась ко мне, пытаюсь заглянуть в глаза.

— Ты кто? — удивленно нахмурилась я.

Вопрос не оригинален, но вполне актуален. Кто в этом мире может бродить по ночам и будить отдыхающих после насыщенного событиями дня? Да кто угодно.

— Я? — почему-то удивилась тень, словно это не она склонилась надо мной в серебряном свете звезд, а я над ней. — Я дриада. Живу в этой роще.

Я удивленно моргнула. Про дриад я, кажется, что-то слышала, только даже под угрозой пытки не смогла бы припомнить, что именно.

— Поздравляю, — с риском вывихнуть свою челюсть зевнула я. — Если хочешь познакомиться, приходи утром. Не видишь, я сплю.

— Вижу, — тихо вздохнуло эфемерное создание. — Все твои подруги тоже спят, а разбудить мне удалось только тебя.

Я огляделась вокруг. Действительно, все спали. Норандириэль во сне напоминала красивого ребенка, подложившего ладошки под голову, светлый водопад волос расплескался по плащу. Лисса спала сидя, опираясь спиной на белый ствол березы, казавшийся в темноте ночи мраморной колонной. Вот растяпа! А ведь обещала первой сторожить. С такой охраной можно запросто проснуться связанной по рукам и ногам, с вонючим кляпом во рту. Или вообще оказаться в желудке ночного хищника. Я подорвалась было разбудить «супербдительного» сторожа, но дриада остановила меня прозрачной и вместе с тем на удивление крепкой рукой.

— Не надо. Пусть себе спит. Это моя роща, и я точно знаю, что в ней, кроме вас, никого нет. Просто подкинь хвороста в огонь и выслушай меня, пожалуйста.

Обычно я не доверяю незнакомцам, но почему-то послушно бросила в костер несколько тонких веток и одну толстую. Ее надолго хватит. Огонь снисходительно принял новую пищу, облизнул сухие ветки огненным языком и весело затрещал.

— Итак, насколько я понимаю, ты пришла не просто познакомиться с незваными гостями? — поинтересовалась я.

Прозрачное создание тихо вздохнуло и зябко повело туманными плечиками.

— Ты права, но не совсем. Вы мои гости, пусть и незваные, но приятные. Рощу мою не портите, деревья не обижают, а то, что хворост сухой собрали, за это даже спасибо. Только когда уходите будете, погасите огонь и землей засыпьте. Пепел потом хорошим питанием станет для моих берез. А к тебе у меня есть небольшая просьба. Очень прошу помочь, мне не справиться одной.

Молящий взгляд существа, пусть и не совсем различного, проникал в самую душу. Дивное создание смотрело так, что отказать ей мог только совсем бесчувственный чурбан.

— И в чем заключается просьба?

— Так ты согласна?! — Дриада весело подпрыгнула на месте и закружилась вокруг

огня в красивом легком танце.

Ночные мотыльки присоединились к ее пляске и образовали из своих многочисленных разноцветных тел нечто вроде фантастического живого шлейфа. Босоногая прозрачная девушка в воздушной невесомой тунике танцевала легко и прекрасно. Вряд ли хоть один балетмейстер смог бы повторить первобытную красоту ее движений: в них было что-то древнее, языческое и давно утраченное. Казалось, будто звезды и луна заворуженно взирают с черного бархата небес на действо в роще.

— Так ты поможешь? — Прохладные как летний ветерок руки порывисто обняли меня за плечи.

— Ты не сказала, чего хочешь, — напомнила я, хотя в этих объятьях вполне можно было потеряться, раствориться и забыть собственное имя.

— Пойдем со мной. Я тебе все покажу. Когда ты увидишь его, то все поймешь и не сможешь мне отказать.

Я открыла было рот, чтобы объяснить, что я совсем не Красная Шапочка и даже не ее родственница, и не хожу прогуливаться в лесу с незнакомцами, но, глядя в эти восторженные глаза цвета листвы, не смогла сказать нет. Просто не смогла — и все. Я боялась увидеть обиду и разочарование на лице незнакомки. Да что со мной такое? В жизни не вела себя, как бесхребетная дура. Но, видимо, все бывает когда-то в первый раз. Я закрыла рот и встала на ноги.

— Ладно, — неопределенно выдохнула я. — Я пойду с тобой и посмотрю то, что ты хочешь показать. Но не даю гарантии, что смогу помочь.

— Хорошо, — просто согласилась она. — Ты хотя бы попытайся.

Надо же, какая покладистость. Я поднялась на ноги. Дриада порывисто сцапала мою руку прозрачной лапкой и повлекла куда-то вглубь рощи. Надеюсь, я в этом не раскаюсь.

На небольшой прогалине, среди низко склонивших свои зеленые ветви плакучих ив нежно журчал ручеек. В воздухе самозабвенно плясали светлячки, их светящийся хоровод смотрелся праздничной иллюминацией.

— Вот, — дриада ткнула рукой куда-то в сторону одиноко стоящей березы.

Я не сразу поняла, что она имеет в виду. Строгий и правильный силуэт белоствольного дерева мраморной колонной светился в ночной темноте. Не сразу и разглядишь, что у самых корней что-то лежит.

— Смелее, — тихо пропела дриада. — Ну же. Подойди к нему поближе, иначе в темноте ничего не увидишь.

Медленно, словно во сне, я пошла к березе, и всю дорогу осторожность в моей душе боролась с любопытством. Происходящее слишком смахивало на банальную ловушку. Так муха летит, не замечая ажурной ткани паутины, а паук в это время тихо ждет себе где-то в уголке, пока добыча не попадет в липкие тенета, и когда забьется — будет уже слишком поздно. Брр. Мороз по коже от таких перспектив.

Он лежал под березой и даже в ночной темноте был ослепительно прекрасен. Серебристые волосы, заплетенные во множество косичек, обтекали скульптурно вылепленные скулы. Породистое лицо с тонкими, но мужественными чертами, чувственные губы, высокий лоб... Темные, длинные, на зависть любой женщине, ресницы оставляли чувство острого сожаления о том, что глаза незнакомца плотно закрыты. Интересно, какого они цвета? А кожа словно подсвечивалась изнутри. Или это луна сыграла злую шутку с моим зрением?

Видела я красивых мужиков, но таких... Меня словно левбай лягнул в солнечное сплетение.

— Обалдеть! — ошарашенно выдохнула я. — Надо законом запретить выглядеть ТАК...

— Красивый, правда? — хихикнула нимфа. — Можешь дотронуться до него. Тебе я разрешаю. А он не будет против.

Глупо. Я себя чувствовала фанаткой, узревшей своего кумира и жаждущей

прикоснуться хотя бы к краешку его одежды. В глубине души я четко понимала, что трогать спящих, даже если они не против и тебе это разрешили, по крайней мере, странно. Это уже пахнет извращением. И тем не менее дотронуться хотелось до зуда в ладонях, до судорог в пальцах. Шокированный разум настойчиво нудел, что я дура и извращенка, а рука сама тянулась к прекрасному лицу.

Пальцы коснулись фарфоровой кожи, и это было как холодный разряд. Что-то серебряное, блестящее метнулось ко мне из складок одежды. Испуганно вскрикнув, я подпрыгнула на месте и тут увидела вынырнувший из кустов силуэт большого белого тигра. Появление хищника стало полной неожиданностью. «Вот и доверяй после этого дриадам», — эта мысль была последней, прежде чем я скользнула в темноту.

Но темнота не была полной, в ней были белые тигры с небесно-голубыми полосами на сильных телах. Животные рычали, терлись об меня, обнюхивали и ласково урчали. И страха не было. Только ласковое касание меха и жаркое дыхание зверей. А потом появился он, и глаза его были как расплавленный янтарь с мелкими изумрудными вкраплениями. Станные глаза для человека. Хотя для эльфа, может, и не очень. А это был именно эльф с острыми ушами, выглядывающими из сложного сплетения многочисленных косичек.

— Кто ты? — строго спросил он.

— Хороший вопрос, — насмешливо фыркнула я. — А кто ты?

Он нахмурился, но только открыл рот, как принялся таять. Вот наглый тип! Ему никто не говорил, что исчезать не попрощавшись — неприлично? Впрочем, он и не поздоровался, хотя это его тоже не извиняет.

Меня били по щекам. «Стоило попасть в параллельный мир, чтобы кто-то лупил меня по лицу», — огорчилась я. Но глаза открыла и увидела, как склонившаяся ко мне дриада облегченно вздохнула.

— Ты очнулась! — радостно возвестила она.

Лично я не разделяла ее энтузиазма. Левую руку жгло огнем, в голове шумело, язык еле ворочался в пересохшем, как колодец в пустыне, рту.

— Кажется, я отключилась, — удивленно констатировала я.

— Точно, — дриада провела по моему лбу прохладной рукой, и стало немного легче. — Мы так перепугались.

— Мы? — Я приподнялась на локтях и села.

Движение далось мне с трудом, но стоило это сделать, как обнаружилось, что на ноги мне положил свою лобастую голову белый тигр, и его янтарные глаза, не отрываясь, наблюдают за мной.

— А это еще кто такой? — опешила я.

Странно. Огромный хищник не вызывал во мне страха, только удивление.

— Похоже, ты обрела друга, — улыбнулась дриада и исчезла за ветвями плакучих ив.

И как это понимать? Я, конечно, хотела завести себе котенка, но тигр — это уж слишком. И что мне делать с таким подарком? Я осторожно скосила глаза на огромного кота. Тот, на всякий случай, издал утробное урчание, которое отдалось в ноге, как звонок мобильного в режиме вибрации. На спине у зверя оказалось седло. Да-да. Именно седло, которое обычно надевают на ездовое животное.

— Так ты еще и верховой... — удивилась я.

Кот моргнул, поднялся на лапы и с чувством потянулся, разминая мышцы мощного, гибкого тела.

— Да, — ответила за него дриада. — Прекрасный эльф приехал сюда на нем... Разумеется, это было до того, как его убили.

— Убили?! — Я вскочила на ноги, совершенно позабыв про боль в руке и общую слабость организма. — Я трогала труп.

Вот черт! Я точно извращенка! Шастаю по рощам и лапаю мертвецов. Может, я становлюсь некрофилкой? Мамочки! Я без пяти минут маньячка...

Дриада кинулась меня утешать.

— Вот, выпей. Тебе станет легче, — и протянула мне свернутый кулечком лист, наполненный родниковой водой. — Слаще воды из моего ручья ты не встретишь на много дней пути в любую сторону. Я не каждому разрешаю пить из него.

Тигр смотрел на меня с укоризной в кошачьем взоре. Дожила. Меня уже даже хищники осуждают.

А вода действительно оказалась на удивление вкусной: прохладная влага скользила по языку и приятно оседала где-то в желудке, насыщая утомленное тело какой-то звенящей радостью. Никогда не думала, что подобный эффект может произвести всего лишь несколько глотков воды из источника. Думаю, если такое разливать в бутылки, народ сметет вместе с прилавком. И тут же я устыдилась собственных мыслей, казавшихся почти святотатством на фоне звездной ночи и тихого шелеста листвы берез. Что за привычка — на все навешивать ценник и мысленно составлять график грядущих продаж?

— Ну что, тебе полегчало? — встревоженная моим состоянием дриада смотрелась так мило, что просто язык не повернулся ее огорчить, даже просто из вредности.

— Да, — кивнула я. — А кто его убил?

Это я уже о лежавшем под березой эльфе. И в самом деле, кто мог причинить ему вред? У кого могла подняться рука, чтобы уничтожить это совершенство. Даже дриада была им очарована. Положа руку на сердце, красота принцессы и близко не стояла с совершенством белокурого создания, почившего под сенью березы.

— Его убила его собственная красота, — печально молвила дриада.

— Что? — невольно переспросила я. — А разве такое бывает?

— К сожалению, бывает, — тяжело вздохнула она. — Людям свойственно разрушать то, что они не могут получить... Она была очень могущественной ведьмой, а он слишком непреклонен.

Больше я ничего не смогла добиться, как ни старалась. Дриада только печально вздыхала.

— Ты ведь pomoжешь мне? — Стройная прозрачная фигурка склонилась ко мне, и в ее грустных глазах отразилась бездна.

— Но ты ведь так и не сказала чем, — пожала плечами я.

— Здесь, на берегу ручья, есть хороший грот, где он будет в безопасности: хищники не доберутся до него, солнце не сможет повредить, а я смогу любоваться, когда только захочу. Лучшей усыпальницы не найти во всей округе.

Я невольно поежилась. Любоваться на покойника, пусть даже и такого, казалось мне извращением.

— Рада за тебя, — поежилась я. Все-таки ночи здесь прохладные. Или это от ручья сыростью несет? — А я-то тут при чем?

— Помоги мне его перенести. Ну что тебе стоит? Я пробовала, одной мне не справиться.

Ничего себе занятие по ночам! Даже в жутком сне не приснится. Но дриада смотрела с такой мольбой во взоре... М-да. Котику из мультфильма про Шрека есть чему у нее поучиться. Несколько раз я открывала рот, чтобы сказать «нет», сто раз «нет». Но взгляд становился еще более молящим, и язык не поворачивался отказать. Вот так и случилось, что вместо здорового сна я вдруг подрядилась помогать первой встречной дриаде перетаскивать труп незнакомого эльфа. Обалденное занятие для ночного времени. Просто всю жизнь мечтала.

Нимфа ухватила героя своих девичьих грез за плечи, я мужественно зажмурилась и попыталась взять за ноги. С крепко закрытыми глазами вышло не очень — я, разумеется, промахнулась и ухватила выступающий корень дерева.

— А ты попробуй открыть глаза, — посоветовала дриада.

Мысль здравая, но хватать покойника за ноги — это не то занятие, которым я могу заниматься с открытыми глазами. Повторная попытка оставила ощущение теплой тигриной лапы в руках и шершавого языка на коже. После того, как я в темноте пожала лапу зверя,

тигр принялся урчать и норовил нежно обтереться об меня всем хищным организмом. Глаза пришлось все-таки открыть. Я осторожно, словно из добротного мягкого кожаного сапога покойного в любой момент могла показаться королевская кобра и смачно тяпнуть меня за руку, взяла эльфа за ноги и попыталась не грохнуться в обморок. Получалось плохо. Хотя, наверное, это вопрос хорошей концентрации. Возможно, вместо того чтобы шокированно пялиться на собственные руки, сжимающие замшевые сапоги, стоило представить себя садовником, убирающим ветки деревьев после урагана. К тому же хрупкий с виду эльф при жизни вряд ли знал, что такое диета, за собой явно не следил и весил наверняка целую тонну, плюс-минус несколько килограмм.

В кустах что-то зашуршало. Я взвизгнула и выронила свою ношу. Тигр зарычал. Дриада смачно выругалась, ойкнула и прикрыла рот прозрачной ладошкой. Мне показалось или из кустов точно пялились чьи-то глаза. Нет, ну надо же! Никакого уединения в этом мире. Прямо как у нас в деревне: даже глубокой ночью народ четко знает, куда ты пошла и с кем, хотя света в окнах нет и многим вставать на дойку в несусветную рань.

— Кто там? — испуганно поинтересовалась я, облизывая внезапно пересохшие губы.

Но ответом была лишь тишина и угрожающий рык тигра. Кот напружинил мягкие лапы, шерсть на загривке встала дыбом. Он и так не был маленьким, а теперь казался раза в полтора больше. Впечатляющее зрелище, а если добавить сюда влажный блеск внушительных клыков в оскаленной пасти, нервная икота гарантирована даже патологическому самоубийце.

— Там точно кто-то есть, — тихо всхлипнула дриада. — Мне страшно.

Как ни странно, ее страх придал мне сил.

— Не бойсь, — мрачно усмехнулась я. — Сейчас мы туда тигра пустим и узнаем, кто взялся подсматривать ночью за двумя одинокими девушками.

— Не надо тигра, — донесся протест из кустов. — Я сам выйду.

На поляну вывалился тот самый орк, который уже напугал принцессу. Похоже, подглядывание становится у него традицией... или патологией.

— Ой, мамочки! Орк! — нервно взвизгнула прозрачная девушка и попыталась грохнуться в обморок.

Надо же, какая чувствительность. Значит, таскать покойников по ночам для нее нормально, а живой орк в кустах — нет?

— Опять ты? Извращенец! — констатировала я.

— Почему извращенец? — захлопал глазами тот. — Я в Турбов иду.

— А потому, что я второй раз за одни сутки застаю тебя подглядывающим за девушками. И в первом случае это была эльфийка, которая переодевалась. Ты что, скрытый эротоман?

— Не-э-э. — Насупился он и зашаркал ножкой в тяжелом сапоге. — Я в Турбов.

Похоже, его заело.

— Он нас всех убьет! — заламывала руки и билась в истерику дриада.

Все это начинало действовать на нервы. А мне ведь еще и поспать надо. В этом мире от мужиков покоя даже в лесу нет.

— Так, стоп! — рявкнула я.

Даже тигр заткнулся и уставился на меня янтарем кошачьих глаз. Только теперь, пусть и некстати, я заметила, что глаза у кота не чисто-желтые, а с зелеными вкраплениями в глубине, как у эльфа в моем то ли сне, то ли бреду.

— Никто никого убивать не будет. Сейчас наш гость орк, как истинный джентльмен, поможет двум дамам дотащить эльфа до места, куда милая хозяйка рощи желала его отнести. И все. The End. Конец истории. И разошлись как в море корабли. Всем ясно?

Все дружно кивнули.

— Только я не понял, — смущенно протянул орк. — А что такое жентельмен?

Я смерила орка задумчивым взглядом. Такому объяснять — на всю ночь работка.

— Это, мой монстрообразный друг, совершенно неважно. Быстренько взяли эльфа и

поволокли... А то так до утра провозимся. Это хоть понятно?

— Понятно, — кивнул орк и подхватил тело павшего эльфа, как жених невесту на ступенях ЗАГСа.

Нет, что ни говори, а мужики народ необходимый... если надо передвинуть там чего из мебели или отнести.

— Замечательно, — резюмировала я. — Теперь ты (это уже застывшей, как памятник нерукотворный, дриаде). Покажи нашему доблестному орку, куда отнести груз, и разойдемся как в море корабли.

Дриада потрясенно моргнула, открыла было рот, потом закрыла, кивнула и плавным движением скользнула вперед. Надо будет запомнить, чтобы применить при случае. Так красиво, пожалуй, не получится, но никто же не видел оригинал, а значит, сойдет и в моем исполнении. Прозрачная девушка легко заскользила во тьме среди деревьев. Орк двинулся следом. Я замыкала шествие. Просто парад — да и только. Осталось придумать, по какому случаю, и нарисовать пару транспарантов.

Грот был прохладный и на удивление сухой. Может, это качество присуще всем гротам, только это первое подобное природное сооружение, где я волею случая побывала. Откуда-то сверху лился лунный свет, и каменные стены с вкраплениями природных минералов испускали нежное свечение. Зрелище потрясающее. Я невольно застыла, залюбовавшись. Дриада изящно скользила дальше, ни на минуту не замедлив легкой поступи босых ножек. Орк проявил толстокожесть и вперся в грот, как к себе домой. Посередине стоял большой каменный постамент. Может, это был жертвенник... Кто его разберет. Короче, это была здоровенная плоская каменюка, на которую орк бережно опустил свою ношу. Дриада всплакнула, скорее для проформы, чем действительно выражая скорбь, и мы наконец-то покинули это место.

Левая рука все еще болела. Нет, огнем уже не жгло, так, ныла, словно напоминая о своем существовании. Я закатала рукав, чтобы убедиться в собственной мнительности, и остолбенела. Под кожей отчетливо проступил рисунок: серебряный тигр спускался вниз с предплечья до самого запястья, длинный, изогнутый хвост заканчивался на плече, а в саблевидных клыках хищник сжимал красную в желтую полоску змею. Змея не извивалась, не пыталась укусить мучителя за оскаленную морду, напротив, она в свою очередь сомкнула ядовитые зубы на собственном хвосте, образовав тем самым круг.

— Это еще что за чушь?! — обалдело вытаращилась я на мерцающий в лунном свете рисунок.

Казалось, словно под кожу влили жидкий металл, и он растекся ровным слоем по заранее намеченной художником форме. Белый тигр сунул заинтересованную морду посмотреть, что именно в собственной руке меня так удивило. Лохматый хищник с интересом обозрел картину под кожей, опровергнув тем самым заявление, что коты не воспринимают плоские изображения, участливо заглянул в глаза и нежно лизнул шершавым языком щеку. Надо же, стоило попасть в параллельный мир, чтобы мне сочувствовали хищники. Моя рука чисто машинально зарылась в плотный мех на холке кота и потрепала радостно заурчавшего зверя. Вместе с тем пришло смутное ощущение правильности жеста.

Дриада скорее протанцевала, чем подошла, и тоже бросила заинтересованный взгляд на руку.

— О! Какая дивная картинка! — радостно воскликнула она и даже захлопала в ладоши от восторга. — А я уже такую видела.

— Где? — рассеянно уточнила я, все еще не совсем уверенная в реальности происходящего.

Все-таки раньше мне не приходилось перетаскивать мертвых эльфов, да еще и в компании настоящего орка и дриады.

— У моего возлюбленного была точно такая же.

— Да? И как она у него появилась?

— Не знаю, — хихикнула дриада. — Он не больно разговорчив. За все время ни

словечком не обмолвился.

— Немой, что ли? — нахмурилась я.

— Нет. Просто мертвый, — снова хихикнула она. — Ну тот эльф, которого мы только что в грот перенесли.

Для пущей убедительности она даже ткнула прозрачной ручкой в сторону грота. Я проследила взглядом за ее указательным пальцем и вздохнула. Возвращаться в прохладную сень каменного склепа, чтобы попытаться разглядеть рисунок, не хотелось. Я рассеянно попинала камушек, глубоко вздохнула и широко зевнула. Однако поздно уже. Пора откланиваться.

— Ну-у. Если у тебя других поручений нет, то я, пожалуй, пойду... А то спать давно пора, да и девчонки станут волноваться.

Дриада мягко улыбнулась, и от этого милого жеста все вокруг словно заискрилось, налилось теплотой.

— Да, конечно, — кивнула она. — Только без подарка я тебя не отпущу. Вот, возьми.

Прозрачная рука протянула деревянную фляжку.

— Это не простая фляга. Дерево, из которого она сделана, — очень редкое и не растет здесь. А один друид зачаровал ее для меня. Теперь в этой фляге всегда есть вода из моего источника. Она не пропадает и не нагревается даже в сильную жару.

Я с благодарностью приняла дар. Вещь в дороге очень полезная. Неизвестно, куда занесет судьба, и глоток воды очень часто нужнее, чем еда.

— Ой! А куда делся орк? — огорченно всплеснула руками дриада. — Ушел. А я даже не успела его поблагодарить.

Но печалилась она недолго и уже весело пританцовывала, провожая меня к костру. Девчонки все так же сладко спали.

— Вот видишь. У них все хорошо, и за твое отсутствие ничего не случилось.

Она попрощалась и исчезла за деревьями.

Тигр ласково потерся о бедро, словно напоминая о своем присутствии. Вовремя. Я совсем забыла о его наличии.

— Черт! И как я объясню девчонкам, откуда у меня взялся тигр?

Рассказывать про эльфа и дриаду не очень хотелось.

— Слушай, а ты не мог бы за мной не ходить? — предложила я хищному коту. — То есть... Ну ты же жил как-то без меня... Зачем я тебе? Ты большой и сильный зверь, а я понятия не имею, что с тобой делать и как за тобой ухаживать. У меня даже котенка никогда не было.

Почему-то факт отсутствия котенка меня очень расстроил. Именно сейчас ночью под пристальным взглядом тигриных глаз казалось, что это — как родить сына, посадить дерево, построить дом. Только в список нужно добавить четвертый пункт: завести кота в доме, который построил. Зверь спокойно уселся передо мной. В неверном свете луны вырисовывались рукояти клинков, притороченных к седлу.

— Ну что ты ко мне привязался? Ты ведь дикий зверь и вообще в первый раз меня видишь. Шел бы ты, а?

В ответ кот только зевнул и сверкнул на меня своими янтарными глазищами. Понятно. Не отвяжется. Я тяжело вздохнула.

— Ладно. Но хоть не особо светись до утра. Хорошо?

Не знаю, понял ли он. Кошачья морда как-то не очень создана для выражения эмоций. Я еще раз вздохнула и пошла к костру. За мое отсутствие дрова почти прогорели, пришлось подкинуть еще. Я разбудила Лиссу.

— Ты бы шла спать. Все равно сторож из тебя никакой.

Лисса удивленно моргнула и потянулась гибким телом, сладко зевнула и уставилась куда-то вниз.

— Вероника, ты в курсе, что у тебя зверь за спиной? — удивленно поинтересовалась она.

Однако. В этом мире так спокойно реагируют на присутствие хищников? Если бы я обнаружила тигра в радиусе километра, то либо задала стрекача, либо орала так, что зверь бы просто оглох.

Я обернулась. Белый тигр честно пытался спрятаться за мной. Но у него не выходило. Комплекции у нас, мягко говоря, разные. Вот он и маячил сзади меня как большая белая туча.

— Ага, — кивнула я, машинально почесывая рисунок под тканью рубашки, — приبلудился тут один... Ну я подумала, а куда он пойдет? Ночь ведь...

— Действительно, — согласно кивнула она. — Заблудится еще, бедняга... — Сарказм в ее словах был такой густой, что хоть ножом режь и на хлеб намазывай вместо масла.

— Ладно, твоя смена до той поры, пока луна не будет вон там, — она ткнула пальчиком в сторону верхушек деревьев. — А там разбудишь принцессу. Утром проснусь — расскажешь, откуда приبلудился кот и куда делся его хозяин.

— С чего ты взяла, что у зверя есть хозяин? — нахмурилась я.

Лисса печально вздохнула.

— Такие зверушки просто так по лесу не прогуливаются. У них непременно имеется хозяин. Да и седло на котике не из дешевых.

М-да. Точно надо спать. Уже начинаю тупить.

Лисса уютно расположилась возле эльфийки. Я присела под березой. Кот терпеливо подождал, пока я устроюсь, и гибким движением прилег рядом, положив лобастую голову на лапы.

ГЛАВА 11

Я проснулась, когда солнце жарило вовсю. Действие жарких солнечных лучей ощущалось даже под сенью деревьев. Щека лежала на чем-то пушистом, теплом и непрерывно вибрирующем. Интересная подушка с подогревом, а вот режим вибрации можно было бы и отключить. Я открыла глаза и обнаружила над собой радостную физиономию Норандириэль, но тут же зажмурилась от яркого солнца.

— Она проснулась! — торжественно возвестила эльфийка, словно присутствовала при пробуждении царственной особы.

— Не могу передать, как я счастлива, — в тон ей откликнулась Лисса.

Положительно, происходило что-то непонятное, но мне было сильно влом проводить расследование на тему, что бы это могло быть. Я сладко потянулась и зевнула с риском вывихнуть челюсть. Ну все, я готова встать и встретить этот день пусть не песней, но, по крайней мере, радостной улыбкой. Как оказалось, спавший рядом тигр пришел к такому же выводу и поднялся на лапы. Здорово. Это была вовсе не пушистая подушка, а мохнатая спина нового друга. Значит, мне не приснилось... М-да... Кот звучно зевнул, клацнув внушительными зубами, и нежно потерся о плечо. Избыток кошачьих чувств надежно припечатал меня к дереву.

— Спокойно, киса, не так эмоционально, — прохрипела я, тщетно пытаюсь вдохнуть в легкие воздух.

— Да, — иронично усмехнулась Лисса. — Порой чувства способны убить.

Она еще и издевается. Тигр ослабил натиск и уселся рядом, жмурясь на солнце как обычный деревенский кошак, только большой и с седлом.

— Очень смешно, — фыркнула в ответ я и поднялась на ноги.

— Кстати, свой завтрак ты проспала, — довольно заметила охотница.

Вот черт. А есть очень хотелось.

— И когда он успел состояться? — нахмурилась я.

— Когда ты спала. Не могли же мы ждать твоего пробуждения.

— Понятно. А разбудить, значит, было не судьба.

— Мы честно пытались, — вклинилась Норандириэль. — Но твой зверь рычал, и мы

побоялись подойти слишком близко.

Это все объясняло. Глядя на огромное, пусть и доброжелательно настроенное животное, я сама робела и искренне удивлялась тому, что находиться рядом с ним было для меня отчего-то так же привычно, как и дышать.

— А может быть, что-нибудь все-таки осталось? — без особой надежды вздохнула я.

— На, держи, соня, — Лисса сунула мне в руки большой бутерброд с сыром. — И надо ехать. И так почти полдня потеряли. Не хватало еще одну ночь провести в этой роще.

Я пробурчала нечто благодарное уже с набитым ртом. Но тут встал вопрос, на ком я, собственно, еду. Тигр и левбай косились друг на друга с нескрываемой неприязнью, скалили клыки, норовя как бы невзначай цапнуть друг друга побольнее. Вот черт. Теперь придется решать и эту проблему.

— Ты так и не сказала, где его взяла. — Голос Норандириэль вывел меня из состояния задумчивости.

— Кого? — непонимающе нахмурилась я и вперила свой взгляд в напряженных зверей. — Ребята! Если вы оба не научитесь сосуществовать, я просто продам вас и куплю нормальную лошадь. Не так экзотично, зато дешево, надежно и практично.

— Ящер лучше, — откликнулась с седла Лисса.

Она восседала верхом с изяществом амазонки, черные локоны парили вокруг головы, и даже нелепый наряд деревенского парня ничуть ее не портил.

— Если хочешь сойти за парня, волосы придется убрать, — заметила я.

Из нас троих только у меня прическа едва достигала плеч, а их косы слишком привлекали внимание.

— Ты права, — она скользнула рукой по волосам. — Они слишком длинные.

Норандириэль вздохнула, порылась в седельных сумках и извлекла на свет божий три потрепанные соломенные шляпы, такие же, как у Гекльберри Финна в фильме про Тома Сойера. В жизни не подумала бы, что придется носить подобную дрянь. Да, иногда приходится идти на жертвы. Ладно, рискну выглядеть уродкой, если это нам поможет избежать излишнего внимания противоположного пола. Интересно, у них тут все такие озабоченные? Или это просто нам не везет?

Звери перестали скалить зубы, но и в объятья друг к другу не кинулись. Ну не грызлись — и ладно. Я ласково потрепала кота по холке, левбая по бархатной морде и тут отчетливо поняла: кого бы я ни выбрала, внимание мне обеспечено. Деревенский парнишка верхом на левбае, цена которого равняется стоимости замка средних размеров, или на тигре, которых я тоже не видела в свободной продаже. Я обернулась к Лиссе и Норандириэль.

— Этот наряд мне не подходит.

— Вот как? А что тебе больше нравится? Костюм придворного? Латы стражника? Или, может быть, одеяние архимага? — ехидно поинтересовалась охотница.

Я пожала плечами.

— Любой из них сойдет. В этом я похожа на оборванку, воруящую чужих животных.

— Она права, — поддержала меня эльфийка. — Ее звери слишком дорогие. Деревенского мальчишку не подпустят даже за ними ухаживать. И уж тем более никто не усадит его верхом. А боевыми тиграми вообще владеет только один клан. Он живет замкнуто, потому-то увидеть этого тигра — большая редкость. Даже в своем клане кота отдают на воспитание не всякому воину.

Я с интересом посмотрела на тигра. Надо же, какой уникальный зверь. Интересно, как получилось, что он ко мне так привязался? Лисса нахмурилась.

— А ведь я об этом не подумала... Ладно, есть у меня подходящий для тебя костюм. Будешь магом. Надеюсь, колдовать тебе не придется...

Если честно, я тоже очень на это рассчитывала. Из заклинаний я знала только слово «абракадабра», да еще, кажется, в каком-то мультике был замечательный рецепт — надо сказать: «Эни, бени, раба» — и мысленно щелкнуть хвостом. Только никто не объяснил, действует ли метод, если щелкнуть хвостом не представляется возможным из-за банального

отсутствия такового.

Короче, если опустить нудный процесс моего переодевания (читай: напялила поверх странного одеяния сельского пастушка не менее забавный балахон с капюшоном), мы с разной степенью комфорта устроились в седлах и выдвинулись по направлению к городским воротам. Не совсем штурм, но настроены были решительно. Я выбрала-таки левбая. В итоге оригинального вида конь раздулся от важности как индюк и гордо выступал испанским шагом, как хорошо выезженный жеребец на военном параде. Тигр сердито бил хвостом, но на провокации хитрой конской морды не поддавался и на конфликт не шел. Умница мой. В душе робко зародилась надежда, что в город мы въедем как обычные люди. Но не сбылось.

У ворот выстроилась приличная очередь желающих попасть в Турбов. По мне — так себе городишка, и сам факт, что целая прорва народу внезапно возжелала попасть внутрь, был удивителен. Впрочем, разношерстная толпа тоже пришла в изумление. Как оказалось, закутанный с ног до головы в непонятного цвета мешковатое одеяние с капюшоном, глубоко надвинутом на глаза так, что вообще не поймешь через складки ткани, кто перед тобой — мужчина или женщина, маг с посохом наперевес, восседающий на радостном до омерзения левбае, да к тому же в обществе двух оборванцев на клячах и одного боевого тигра, производил не менее неизгладимое впечатление. Вздумай я въехать в город полностью обнаженной, эффект был бы гораздо меньшим. В принципе народ падок на зрелища, но кого сейчас удивишь голой бабой? А вот таинственной фигурой с экзотичными зверями — это запросто.

Нас обсуждали все, у кого хватало фантазии. Гадали, кто скрывается под одеждой мага и почему обладатель такого редкого дара, как колдовство, прячется под капюшоном, да еще и в такую жару. Тут наверняка дело нечисто. Версий бродило множество, одна другой чудней. Кто-то считал, что я — сбежавший отпрыск древнего рода, которого проклял собственный родитель за тайное занятие некромантией, и поэтому теперь не будет мне покоя, пока я не посетю сорок сороков городов и не заставлю всех покойников танцевать под луной нечто вроде лезгинки. Были и версии попроще: например, предполагали, что в детстве меня подменили ферришин — интересно, кто это такие? — и я теперь в тоске хожу из города в город в поисках истинных родителей (многих, кстати, данная версия заставила расчувствоваться и шмыгать носом от жалости). Кто-то предположил, что в особенно зверской схватке с демоном меня так изуродовало, что если кто меня увидит без капюшона — сразу окаменеет от ужаса. Окаменевшего надо отнести в лес непременно в полнолуние, выбрать самый большой муравейник и сказать особое заклинание. А какое — знает только страшная Баба, у которой нога не простая, а костяная.

Девчонок однозначно жалели все. Роль их при моей злодейской персоне была исключительно ужасна и трагична. Они попеременно были то моими слугами, которым предстояло находиться в тяжелейшем рабстве, пока не стопчут семь железных башмаков, то жертвами для ритуального жертвоприношения на случай, если я буду поднимать местное кладбище зомби для танцев при луне. В нас не тыкали пальцем только потому, что опасались жуткой мести с моей стороны, а может, боялись удара увесистым посохом в лоб.

Я пыталась смотреть на окружающих философски. В конце концов, каждый развлекается по-своему. А в такую жару в очереди стоять скучно — еще солнечный удар хватит. Наверняка в эту дыру нечасто приезжает цирк шапито, вот народ и заскучал. В отличие от меня девчонки уже практически дошли до белого каления. Вероятно, они не так уж часто становились темой для пересудов, поэтому миловидное личико эльфийки под надвинутой почти на нос соломенной шляпой приобрело свекольный окрас, а Лисса многозначительно прищурилась и явно готовила какую-то пакость окружающим. Не знаю, кому повезло больше — народу или нам, но именно в этот момент мы подошли к воротам и малоулыбчивые стражники вперили в нас свой жадный до денег взгляд.

Тут наши мнения с этими серьезными, закованными в латы людьми расходились, причем кардинально. Я честно считала, что отдавать по одному серебренику с девчонок, два серебреника с тигра и три с меня каким-то типам, смахивающим на консервы в собственном

соку (денек-то был жаркий, а они в железе и без кондиционеров), — грабеж среди бела дня. Стражники били себя в грудь железными, кое-где ржавыми рукавицами и с пеной у рта заверяли, что меньше с нас взять никак не получится, и начальство строгое аж жуть, за недостачу будет бить непременно ногами, а они и так сделали нам значительную скидку за массовость посещения.

— Ну и расценки у вас, уважаемые, — зацокала языком Лисса. — Всегда же по медяку брали.

Но ее проигнорировали. Мнения оборванного парнишки никто не спрашивал.

— Да, — поддержала я девушку. — Где я могу ознакомиться с прейскурантом?

— Прейс-чем? — опешила стража. — Нечего здесь выражениями выражаться... Ты или плати, или проваливай отсюда, а ругаться мы и сами умеем.

Дикий народ. Не знает элементарных вещей.

— Ну у вас же должны быть официальные расценки... Как я могу узнать, что вы попросту не присвоите половину?

Стражники побагровели и стали похожи на вареных раков, завернутых в фольгу. Кто-то потянулся за копьем. Тигр уселся в пыль и принялся вылизывать лапу, из мягких подушечек как бы невзначай вынырнули серповидные когти. Копье в пальцах незадачливого охранника дрогнуло, он икнул и попятился. Неизвестно, сколько бы мы еще препирались, только очередь стала волноваться. Многие хотели войти в город до заката. Пришлось-таки раскошелиться. Поэтому в ворота я въехала злая и раздосадованная. Деньги таяли, а конца путешествия пока и не видно.

Турбов был красив. Узкие извилистые улицы, напоминающие лабиринт, обрамляли белокаменные дома с резными каменными решетками на окнах. Ветви деревьев в садах за высокими заборами обещали усталым путникам прохладу в своей тени и сладость мякоти плодов на губах. Может, здесь и были кварталы для бедных, где ютились убогие лачуги и влачили нищенское существование люди, но они располагались где-то еще, и мы их не заметили.

На нас обращали внимание. Нет, пальцем не тыкали, следом не бежали босоногие ребятишки с воплями и смехом, камней не кидали, собаками не травили. Просто народ спешил поскорее убраться с нашей дороги, встречные боязливо косились в нашу сторону и складывали пальцы рук за спиной в фигуру, подозрительно напоминавшую фигу. Норандириэль не обращала на местное население ровным счетом никакого внимания. Я же пялилась по сторонам, как пресловутая селянка, попавшая в мегаполис. Интересно же. Одна Лисса всем своим видом напоминала закипающий чайник, у которого вот-вот сорвет свисток под давлением пара.

— Нет, ну вы посмотрите на этих людей! — возмутилась она. — Реагируют на нас, как жрица Великой Матери, давшая обет воздержания, на пьяную ругань солдатни. А между тем у них по улицам преспокойно прогуливается орк. В полном боевом вооружении, между прочим. А народу хоть бы хны...

Орк действительно имелся. Он не спеша шел по улице, разглядывая дома, как турист на экскурсии. Жители и правда не обращали на урук-хая практически никакого внимания. Хотя по мне здоровенная образина в доспехах и полном вооружении выглядит куда как страшнее трех девчонок, пусть даже и переодетых.

— Может, это какой-то неправильный город? И в нем живут неправильные люди? На всякий случай не будем здесь задерживаться... Просто закупим провиант и пристанем к какому-нибудь каравану.

— То есть мы поедем через Великую пустошь? — поежилась принцесса.

Один из золотистых локонов выбился наружу, и она торопливо заправила его обратно под шляпу.

— Боюсь, более длительное путешествие наш скромный бюджет не выдержит, — с тоской вздохнула Лисса. — Так, давайте сделаем вот что. Здесь есть замечательная мыльня, с дивным массажем, между прочим.

При слове «мыльня» Норандириэль счастливо взвизгнула и чуть не грохнулась с седла.
— Дорогая, держи себя в руках, — настоятельно порекомендовала охотница. — Кстати, о чем это я?

— О мыльне, — с придыханием выдохнула эльфийка.

— С массажем, — внесла свою скромную лепту в разговор я.

— А! Ну да! Итак, я знаю замечательную мыльню. Делаем вот как. Мы едем туда, вы идете мыться, я приношу что-нибудь подходящее из одежды. Не волнуйся, — это уже на мой встревоженный и красноречивый взгляд, потому что мне вовсе не улыбалось щеголять в чем-то еще более экзотичном, чем мешковатый наряд пастушка. — На этот раз я банальным образом посещу местную лавочку.

— Нет, вы только посмотрите на это! — изящный пальчик принцессы ткнулся в какой-то столб, к которому был прикреплен какой-то листок.

Мы дружно, как хорошо вымуштрованные солдаты, уставились на лист.

«Внимание, розыск! — с неподражаемым удивлением прочла я. Ничего себе объявления у них развешивают на столбах! — Разыскивается принц Астураэль, совершивший зверское убийство прекрасной Мирриэль. Знающим о местонахождении преступника просьба обращаться во дворец градоначальника Кирима. Сообщившему важную информацию гарантируются вознаграждение в сто золотых монет и конфиденциальность». Дальше шел портрет голубоглазого блондина с острыми ушками: тонкое породистое лицо, взгляд наглый. А он действительно красавчик! Только убивать любовниц все равно нехорошо.

* * *

Астураэль словно вынырнул из тяжкого забытья и теперь, еще не до конца осознавая окружающий мир, с удивлением пялился на собственный портрет на столбе. «А мне казалось, я выгляжу гораздо лучше, да и наклеили криво, мерзавцы», — отчего-то огорчился он.

Затем он прочел текст и чуть не свалился с копыт в буквальном смысле этого слова. Прекрасная зеленоглазая бестия с редким ярким оттенком волос, средним между алым рубином и гранатом, мертва. Как это вообще могло произойти? И почему, во имя Светлых Сил, в преступлении обвиняют именно его? Он удивленно моргнул, словно рассчитывая, что листок исчезнет как мираж в пустыне. Может, это оптический обман зрения и на столбе намалеван похожий эльф? Он прочел еще раз, теперь гораздо медленнее. Общий смысл фраз до него доходил, но мозг упорно отказывался в это верить. Он попытался вспомнить тот день, когда видел ее последний раз.

Это было погожим днем. Муж прекрасной Мирриэль в очередной раз куда-то отлучился, оставив свою очаровательную жену скучать в гордом одиночестве. Впрочем, она недолго грустила. Скрасить время ожидания приятной беседой и долгим визитом желающие были. Астураэль не питал ложных иллюзий на этот счет. Мирриэль никогда не отличалась особой строгостью нравов, и это было известно практически всем, кроме ее мужа. Но Астураэль был принцем, причем наследным, а это делало его в глазах красавицы практически неотразимым. Другие поклонники были отодвинуты на второй план и совершенно позабыты. Кто-то завидовал более удачливому сопернику, кто-то отступил в ожидании лучших времен, когда интерес особы королевской крови к красноволосой красавице угаснет и все вернется на круги своя. Такое положение дел устраивало всех, кроме самой Мирриэль. Как оказалось, она лелеяла в отношении принца свои, особенные планы.

Астураэль поправлял пенное кружево манжет, стоя у камина, обрамленного двумя маленькими колоннами из зеленого мрамора. Оттенок был подобран ровно в тон глаз хозяйки спальни. Хотя, пожалуй, передать всю глубину цвета переменчивых глаз Мирриэль мастерам так и не удалось.

Комната, где наследник престола неспешно заканчивал одеваться, освещенная мягким

светом сквозь прозрачные, струящиеся к полу занавески, с камином в виде миниатюрного храма Великой Матери, внутри которого на подставках с искусно выкованными листьями горели короткие поленья, походила на спальню мечты в модном журнале.

Одновременно перед глазами Астуразля, устремившего взгляд на огонь, который грел низ его брюк, за легким ровным пламенем возникла маленькая саламандра. Ящерка слегка покачалась из стороны в сторону и начала свой танец. Так самозабвенно плясать может только существо, не обремененное проблемами и печалью, живущее именно здесь и сейчас. Ему вообще плевать, что о нем скажут или подумают.

Мирриэль раскинулась среди многочисленных подушек в полупрозрачном золотом пеньюаре и наблюдала за мужчиной с сытостью домашней кошки во взоре. Астуразль прекрасно видел ее в старинном зеркале, висящем на стене. Она об этом знала, и вся ее поза демонстрировала красоту и самодовольство.

— Ты меня любишь? — скорее промурлыкала, чем произнесла она.

— Конечно, — привычно откликнулся он.

Это не было совсем уж ложью. Ведь эльфы никогда не лгут... напрямую... Они просто недоговаривают. Разве будущий правитель не обязан любить своих поданных?

Мимолетная тень пробежала по ее совершенному челу и исчезла раньше, чем он мог понять ее значение. Может, просто показалось? Ну скажем, игра света и тени... Или она действительно почувствовала недосказанность в его ответе.

— Тогда женись на мне.

Предложение прозвучало неожиданно, как выстрел из-за угла. Астуразль поперхнулся и закашлялся.

— Но ведь ты как будто замужем, дорогая...

— Вот именно... Как будто... — она скользнула с кровати на пол.

В этом бескостном движении скорее хищника, чем женщины, было столько грации, что он невольно залюбовался. Изысканные узкие ступни крались по ковру как мягкие кошачьи лапы.

— Детей у нас с мужем нет... Я ведь могу и развестись.

Тонкие длинные пальцы осторожно, но требовательно скользнули в глубокий вырез батистовой рубашки, стройное податливое тело прильнуло, обдавая жаром и запахом дорогих духов, чей аромат так сладко кружил голову...

«А ведь зря я тогда остался», — с запоздалой тоской вздохнул Астуразль. Мирриэль предала его, как предавала своего мужа и других. С чего он взял, что с ним она поступит как-то иначе? Она слишком привыкла получать все, что захочет. Неважно, какой ценой и кто в конечном итоге заплатит за ее каприз.

Надо отдать должное Мирриэль, она была упертой. Но на ее настойчивое предложение принц искренне рассмеялся. Роль мужа-рогоносца его не прельщала: одно дело, когда наставляешь рога ты, но когда тебе... Нет уж, дудки. И тогда красавица его опоила. Астуразль с досадой тряхнул головой, вспоминая весь ужас, когда он наконец осознал, чем или, вернее, кем стал. Левбай. Сколько раз он сам ездил на них и никогда не задумывался, что чувствует зверь, зажатый в тиски магической узды. И вот настал момент, когда мир сузился до приближающегося к чувствительной морде колдовского приспособления. Ужас бил по оголенным нервам потоком адреналина, но вырваться из плена специальных тисков он не мог, оставалось только кричать, зная, что никто не придет на помощь. Но так было легче.

— Эй, Бродяга! — Знакомый женский голос вторгся в невеселые думы принца о смысле бытия. Помнил ли он то, что произошло после того, как какие-то зверские рожи явно разбойного происхождения напялили на него узду? Да. Но это были словно отдельные картинки, будто художник решил написать сложную картину и разбросал незаконченные наброски по комнате.

* * *

Я смотрела на остолбеневшего левбая, который с неподражаемым изумлением на конской морде тарасился на столб с объявлением о розыске пресловутого принца. Лошадь, умеющая читать? Ой, не смешите меня! Хотя... В этом мире чего только не увидишь.

— Думаю, нам не стоит задерживаться в этом городе, — задумчиво констатировала я.

— Почему? — удивилась Норандириэль, пытаясь незаметно отколупать объявление со столба, но не преуспела: приклеили насмерть — не содрать.

— Смотри, даже Бродяга какой-то невменяемый. Прямо не знаю, что с ним делать: то ли в ухо крикнуть, то ли просто в поводу вести... Боюсь, если мы здесь задержимся, рехнемся все оптом, включая животных. Ладно, пошли мыться, а то я уже от голода готова съесть собственную лошадь.

При этих словах левбай ощутимо вздрогнул. Я ободряюще потрепала его по холке. Неужели поверил? У нас пока еще оставался некоторый денежный запас, так что вполне можно обойтись без заклания собственных ездовых животных. Да и не пешком же нам идти?

Тигр нежно обтерся о ногу, выпрашивая ласку. Бродяга нервно фыркнул, но не шарахнулся в сторону, лишь зло шелкнул зубами. Какое самообладание! Лошади спутниц воспринимали близкое соседство хищника с большим трудом.

Мыльню выбрали не очень дорогую, но приличную. Одноэтажное, вместительное здание с пристроенным к нему трактиром, для того чтобы усталые, распаренные, но чистые и довольные посетители смогли плотно подзакусить. Упитанный хозяин поспешно выкатился навстречу потенциальным клиентам, но наш далеко не презентабельный вид заставил его радушную физиономию помрачнеть.

— А не ошиблись ли вы дверью, господа хорошие? — с нехорошим прищуром поинтересовался он. — Пшли вон, голодранцы.

— Ну ничего себе приемчик! — опешила я. — Встречать потенциальных клиентов таким слоганом неправильно. Так и прогореть недолго.

Мои слова подтвердил тигр. Шумный зевок и плавное, нарочито медленное потягивание пушистого, мускулистого и смертельно опасного тела заставили хозяина мелко затрястись от страха, а радостная улыбка до ушей пыталась доказать, насколько нам здесь рады.

— Простите великодушно, не признал. — Хозяин изобразил замысловатое па и склонился в поклоне, голос приобрел сладкую медоточивость, способную подсластить ведерный самовар чая, если хорошенько размешать, конечно. — Заходите, заходите. Мы всегда вам рады... У нас самое уютное заведение в городе... Если кто вам сказал дурное, не верьте. Врут, конкуренты проклятые.

Мы спешили. Длинная коновязь перед мыльной была битком забита верховыми животными. В большинстве своем это были обычные лошади, правда, классом повыше лошадок спутниц. Присутствовала также пара важных ящеров, жующих что-то малопривлекательное из кормушек. Здесь же затесалась парочка холеных осликов и важных самодовольных мулов. Даже невооруженным глазом было видно, что среди многочисленных хвостов, копыт и лап нашим усталым животным просто нет места. Хозяин просмотрел за направлением моего взгляда и понял все без слов, поскреб подбородок и заметил:

— Мы что-нибудь придумаем. Не стоит беспокоиться, сейчас парнишка почистит, покормит и напоит ваших животных. Не волнуйтесь, лучше им даже в конюшнях самого градоправителя не будет.

Как ни странно, я ему поверила. Хотя, как говорится, доверяй, но проверяй.

— Проследи, чтобы было все на уровне, — потрепала я задумчивого тигра по затылку.

Тот издал раскатистое урчание, заставившее лошадей у коновязи фыркать и нервно танцевать на месте. Возникший словно из-под земли вихрастый босоногий мальчишка подхватил поводья лошадей и испуганно покосился на тигра с левбаем, видимо, иметь дело с такими животными ему раньше не приходилось. Но строгий взгляд хозяина заставил парнишку нервно икнуть и дрожащей рукой потянуться к поводу левбая. Конь задумчиво

наблюдал за процессом и в самом конце, когда мальчишка праздновал в душе победу, фыркнул. Простой звук заставил неудачливого конюха подпрыгнуть вверх метра на два. Он погрозил донельзя ехидному левбаю кулаком, но Бродяга хитро прищурился и попробовал скроить самую невинную морду, на какую был способен. Получилось плохо. Сильно мешали лукавые искры в глазах. Мы оставили парнишку решать свои проблемы самостоятельно и шагнули внутрь.

Внутри царила прохлада и полумрак. Стены, обшитые деревом, навевали уют, желание отдыхать долго, неспешно и наслаждаться покоем, не считаясь со временем. Видимо, на это и был расчет.

— У нас есть отдельные кабинеты, — лебезил хозяин.

Это нас устраивало. Не хотелось мыться в компании случайных людей. Судя по количеству животных у коновязи, заведение пользовалось популярностью и народа сейчас здесь было много. Поэтому мы не стали жмотиться и заказали себе отдельный кабинет, хотя цена и кусалась. Лисса тут же исчезла в поисках новой одежды, пообещав присоединиться к нам позже, а мы позволили хозяину проводить нас до места.

Это было целых два помещения. За небольшой перегородкой можно было раздеться. В первом в полу было выдолблено нечто вроде бассейнов с холодной и горячей водой, где можно было спокойно помыться. В следующей крохотной комнатке располагалась парилка, на нижней и верхней полках которой впритык могли расположиться три-четыре человека, это если лежа. А если сидя, то там могли поместиться и шесть-восемь любителей пара. Печка-каменка источала нестерпимый жар, а запах дерева заставлял организм расслабиться и просто растекаться по лавке, ни о чем не думая.

Нам выдали душистое мыло, мочалки и пахнущие луговыми травами полотенца.

— Вот это я понимаю, обслуживание, — восторженно заметила принцесса.

— Тоже мне сервис, — пожала плечами я. — Да за такие деньги они должны были играть нам на флейте и пригласить танцовщиц восточных танцев.

— А что такое восточные танцы? — немедленно заинтересовалась та, без всякого стеснения обнажая свое точеное совершенное тело, не особо церемонясь с пыльной мешковатой одеждой.

Худенькая и стройная, она напоминала гибкий ивовый прутик.

— Ну-у-у, — неопределенно повела плечами я, — типа танцев живота.

Она все равно не поняла. Пришлось продемонстрировать волну животом. Эльфийка пришла в восторг и даже попыталась повторить, но у нее не получилось.

— Ой, что это! — ее глаза удивленно расширились.

— Не парься. У меня тоже не с первого раза получилось.

— Да нет. Вот это, — ее пальчик осторожно скользнул по серебряному тигру на левой руке.

Я рассеянно почесала свежеприобретенную татуировку. М-да. Объясниться все-таки придется, но рассказывать все равно почему-то не хотелось.

— Ну-у-у, — неопределенно протянула я. — Эту татушку я сделала еще тогда, когда ходила к оружейнику. Мы с ним здорово набрались. Видимо, иметь тигра на плече мне показалось забавным.

— Этого не может быть.

— Почему не может? — удивилась я, огорченная недоверием эльфийки. — Именно так я и обзавелась татуировкой на правой ягодице: мы с девчонками слишком бурно отмечали диплом.

— У тебя тату на заднице? — то ли возмутилась, то ли восхитилась Норандириэль.

Слово «задница» в ее устах прозвучало как изысканное ругательство, и я почему-то смутилась.

— Не знаю, что ты там изобразила... — продолжила принцесса.

— Пантеру, — охотно вставила я, пристально рассматривая пол.

Интересно, это действительно белый мрамор или успешная имитация?

— Допустим. Но этого замечательного кота тебе не могли наколоть просто в первом попавшемся салоне.

— Значит, это был особенный, элитный салон тату.

— Этого не может быть, — эльфийка упрямо качала головой.

— Но почему?! — не выдержала я.

Пусть я вру, но как она может доказать обратное? Да, рисунок необычен, но это же ничего не значит.

— Такой рисунок появляется у воинов клана Тигриных всадников после прохождения инициации эльфа и его тигра. Всех подробностей я не знаю — ведь это закрытый клан. Они живут достаточно уединенно, поэтому сведения о них достаточно скудные. Рассказывают, что их воины находятся в тесном контакте со своим боевым тигром. Причем эльф может существовать без тигра, а тигр без эльфа — нет.

— Иначе говоря, если умирает хозяин, тигр не может продолжать жить дальше? — на всякий случай уточнила я.

— Именно.

— Но это же несправедливо. И так... — я замешкалась, подыскивая подходящее слово, — грустно.

— Возможно. Но еще более грустен факт, что ты не хочешь довериться мне и предпочитаешь уйти от ответа, вместо того чтобы все правдиво рассказать.

Я поежилась. Действительно, неудобно как-то получилось.

— Ладно. Просто вряд ли рассказ доставит тебе удовольствие, да и признаться, я сама с трудом в него верю. Кстати, а что означает змея в зубах тигра?

— Сама змея, держащая себя за хвост, — символ бесконечности. А что это значит в твоём случае — понятия не имею. Как я уже сказала, клан Тигриных всадников хорошо охраняет свои тайны. Я знаю только то, что известно почти всем.

Я тяжело вздохнула. Хорошо. Откровенность за откровенность. И если она просто не желает делиться информацией, так мне и надо. Я сама начала играть в тайны мадридского двора. Исторгнув из своей груди еще один мученический вздох, я принялась рассказывать про мертвого эльфа, похожего на спящее воплощение девичьих грез, про влюбленную в него дриаду, про тигра, который просто был где-то поблизости, и про орка, который помог нам отнести тело в грот. Принцесса слушала внимательно, иногда удивленно выгибая красивую бровь дугой.

— Да, наши мужчины всегда производили на смертных женщин неизгладимое впечатление, — снисходительно улыбнулась Норандириэль, и мне захотелось ее ударить с досады.

Неужели тонкая красота трагически умерщвленного эльфа была чем-то банальным, лишенным исключительности? А влюбленная дриада? Ее тоже легко поразить первым попавшимся смазливym лицом?

— А что? Дриады тоже смертны? — заинтересовалась я.

— Нет. Они бессмертны. И все-таки они женщины.

Логика в этом была. И положила руку на сердце, очень грела мысль, что очарование эльфа затронуло бессмертную душу даже больше, чем неподготовленную меня. В моих глазах он был прекрасен и сексуальнее «Мистера шелковые трусы», но не настолько, чтобы хранить холодный труп. Это уже пахло патологией.

— Никогда не слышала о том, чтобы такой знак можно было кому-то передать, тем более вместе с магическим животным. — Принцесса задумчиво провела указательным пальцем по серебряному тигру, отчего тот, казалось, оскалился еще больше.

Мы взяли мочалки и принялись с наслаждением смывать с себя пыль дорог. Все-таки нет ничего лучше, чем море горячей воды и кусок ароматного мыла, для усталого путника.

— Магическое? — через некоторое время переспросила я. — И в чем, собственно, это выражается?

Норандириэль осторожно втирала в длинные золотистые пряди волос шампунь,

выданный в комплекте с банным полотенцем за вполне умеренную плату, осторожно массируя кожу головы круговыми движениями изящных пальцев.

— Ну-у-у... Точно не знаю... В обычной лавке такого зверя не приобрести. Они обладают различными магическими способностями и обычно составляют со своим хозяином некоторый... как это? — Она защелкала пальцами, подбирая подходящее слово. — Ах да! Симбоз, кажется.

— Симбиоз, — поправила я.

— Точно, — кивнула она. — Зверей выводят долго. Понятия не имею, как они это делают, но отец до дрожи в коленях мечтает обзавестись таким. Говорят, что магам удалось к звериной сущности привить суть эльфов и даже часть от стихий и духов.

Она замолчала и сосредоточилась на полоскании волос в воде, затем с чувством провела по мокрой копне, видимо, результат принцессе не удовлетворил, потому что процедура повторилась.

— Иными словами, тигр, который мне достался, — нечто большее, чем просто зверь?

Норандириэль снова провела по волосам, те издали тихое поскрипывание, она довольно кивнула.

— Да. Чисто теоретически он обладает разумом, близким к эльфийскому. Только все равно непонятно, каким образом он умудрился не только пережить смерть собственного хозяина, но и перейти кому-то по наследству.

— Сплетничаем? — Вкрадчивый голос Лиссы, раздавшийся со стороны двери, заставил нас синхронно вздрогнуть. — А я тут нам одежду прикупила. — Сильная рука охотницы тряхнула объемным узлом как трофеем. — Сейчас домоемся и обедать пойдем. Я уже и столик нам заказала. Тут, говорят, такая вкусная куриная лапша... Мм, пальчики оближешь.

ГЛАВА 12

Одежда, которую принесла нам Лисса, была мужской, но хотя бы по размеру. Не знаю, какого именно эффекта она хотела достичь, но из нас троих за парня могла сойти только Норандириэль. Юноша из нее получился очаровательный, золотые, высушенные магией волосы собрали в конский хвост и закрепили серебристым шнуром, на что-нибудь более сложное просто не было времени. Мы же с Лиссой выглядели именно тем, кем и являлись на самом деле — переодетыми в мужскую одежду женщинами. Впрочем, с накинутыми на плечи серыми дорожными плащами шанс сойти за особь противоположного пола был.

— М-да, — задумчиво протянула охотница, разглядывая нас, облаченных в облегающие коричневые штаны и такого же цвета рубашки с жилетками. — Маскарад не удался.

— Зато шмотки удобные, — утешила ее я.

— О да, — согласилась та. Видимо, верховые прогулки в юбке не улыбались не только мне, хотя штаны у нас и так имелись и тратить деньги на новые не было особого смысла. — Единственная радость.

В трактире при мыльне собрались только мужчины. Интересно, это традиция у них такая — пропустить по стаканчику после помывки или в городе принципиально моются только те, кто носит штаны? На нас откровенно пялились всю дорогу от входа до дальнего столика у окна. Норандириэль смутилась и покраснела как рак. Мы же с Лиссой дружно игнорировали чужие взгляды. «Надо было все-таки прихватить с собой меч», — запоздало раскаялась я. Но я как-то не представляла себе посещение бани с холодным оружием наперевес. Может, зря?

— Что будем делать дальше? — поинтересовалась я.

— В смысле? — рассеянно переспросила Лисса, откидывая буйную гриву темных волос за спину.

Она окатила очередного слишком пристально разглядывающего зеленоглазую охотницу мужчину хладным взглядом, но безуспешно. Тот продолжал смотреть, только

теперь еще и нагло улыбался. Вот зараза! Не хватало нам еще навязчивых приставаний незнакомых личностей.

— В смысле надо выбирать дорогу. Не торчать же здесь до второго пришествия.

— А что такое второе пришествие? — живо заинтересовалась эльфийка.

— Как-нибудь потом объясню, — отмахнулась я. — Итак, что мы делаем дальше?

Лисса задумчиво провела пальцем по деревянной столешнице.

— Как я уже говорила, у нас есть целых два варианта: либо идти в обход, либо напрямую. Если поедем прямо, то надо как минимум найти хорошего, опытного караванщика, готового нас взять с собой. К тому же у него должен быть ящер или кто-нибудь из животных в аренду, потому что наши лошади вряд ли выдержат это путешествие. Великую пустошь не так просто пересечь.

— Левбая тоже придется продать? — огорчилась я.

— Не думаю, — покачала головой Лисса. — Левбай — зверь особый и очень вынослив. Тигр тоже остается.

— Значит, продаем лошадей, — подытожила я. — Надеюсь, вырученных денег нам хватит, чтобы арендовать животных и оплатить проезд. Вот уж не думала, что похищение принца — такое дорогостоящее занятие.

— Принца? — ахнул кто-то прямо над самым ухом.

Я вздрогнула и вскочила на ноги, опрокинув стул на пол. У Лиссы в руках появился фаербол. Даже Норандириэль извлекла откуда-то метательный нож. Если мы и раньше привлекали много лишнего внимания, то теперь вообще стали гвоздем программы.

— Простите, я не хотела никого напугать. — Извиняющийся голос миниатюрной подавальщицы заставил меня облегченно выдохнуть.

Я только сейчас заметила, что невольно задержала дыхание. Норандириэль ловко вернула нож туда, откуда взяла, причем движение было настолько отточенным и быстрым, что я даже не поняла, где она его прячет. Фаербол втянулся в руку охотницы.

— Девушка, нельзя же так пугать мирных граждан, — хрипло заметила она.

— И подслушивать чужие разговоры не очень хорошо, — добавила я, поднимая стул и усаживаясь на место.

— Но я действительно не хотела. — Карие глаза наполнились немой мольбой и стали напоминать глаза Кота из мультфильма «Шрек-2». — Просто я услышала, что вы хотите похитить принца. Это правда?

Лисса поперхнулась. Эльфийка в очередной раз извлекла нож, а я на всякий случай поискала глазами запасной выход и, не обнаружив такового, сосредоточила внимание на единственном окне в заведении. «Далековато, — огорчилась я. — Не успеем».

— Не понимаю, откуда в твою голову пришла такая странная идея, — пошла в отказ Лисса и пожала плечами для убедительности.

Наш человек. Нет доказательств — нет дела. Подавальщица потупила взор и резко сменила тему:

— Что будете заказывать?

Мы попросили три лапши, овощи с мясом на второе и пиво. Заказ принесли на удивление быстро: посуда оказалась чистой, еда вкусной, пиво холодным и на уровне. Единственное, что мешало спокойно погрузиться в сытую послеобеденную истому, — назойливое внимание других посетителей. Двое внушительного вида хорошо одетых мужчин с коротко стриженными, ухоженными бородами покинули свои места и направились в нашу сторону. «Приставать будут», — внутренне взвыла я. Судя по скривившейся физиономии Лиссы, она пришла точно к такому же умозаключению. Это плохо. Если два человека независимо друг от друга делают один и тот же неутешительный вывод — жди больших неприятностей. Одна Норандириэль ничего не заметила и мирно потягивала свое пиво. Счастливая невинность. Нервы напряглись до предела, и противно засосало под ложечкой. У меня возникло дикое желание сгрести радующуюся жизни эльфу и дать деру через окно. Аж руки зачесались.

— Добрый день, — поздоровался тот, что оказался чуть ниже своего товарища.

Надо же, старается казаться милым, но эффект сильно портила наглая ухмылка.

— Ждете кого-то? Случайно не нас? — Второй нагло зацепил стул у соседнего столика, вытряхнул из него мирно дремлющего там пьяного и уселся.

М-да, огорчилась я. Миры, может, и параллельные, а подкатывают мужики совершенно одинаково, словно текст им пишет один и тот же режиссер.

— Нет, — с ходу окрысилась Лисса. — Извините, но у нас тут очень важный разговор, и вы будете нам мешать.

Мужчин, впрочем, это ничуть не смутило. Улыбки стали наглее, движения более развязными. Интересно, почему слово «нет» со стороны женщины в большинстве своем воспринимается как кокетливое приглашение? Какая досада, что, кроме возражений, других аргументов у нас не имеется. «Надо было хоть меч прихватить», — запоздало раскаялась я.

— Зачем дамам забивать свои красивые головки важными делами? — поинтересовался первый. — На это есть мужчины.

— А кто тут дамы? — попыталась спасти неудавшийся маскарад принцесса, но ее пнули под столом ногой, она взвизгнула и обиженно поинтересовалась: — Кто это сделал?

Разумеется, никто не признался.

— Итак, будем знакомиться... — предложил второй.

— А может, не надо?.. — не особо надеясь на успех, предложила я.

— Почему нет, киска? Такая грозная? Люблю женщин с характером.

«А я не люблю придурков», — со вздохом подумала я, но вслух сообщать об этом не стала. Зачем усложнять?

— Неужели непонятно, что знакомиться мы ни с кем не будем и вообще ваше сомнительное общество нам неприятно? — возвестила Лисса.

Мои ей аплодисменты. Но судя по лицам мужчин, так просто они не отступят и их не удастся отшить банальным хамством.

— Это еще почему? Слишком хороши для нас?

Лисса передернула плечами, в руке ее возник фаербол. В трактире воцарилась гнетущая, напряженная тишина. Еще минута, и народ схватится за ножи, стулья и столы... Я напряглась так, что казалось — дотронься кто-то до спины, и мышцы зазвенят, как струны на арфе. Взгляд затравленно метнулся к окну. Чтобы добраться до него, придется миновать несколько столиков, да еще и вынести стекло. Не успеем. Да и вряд ли сидящие за столиком люди позволят нам так просто пробежать мимо. В этот момент дверь в трактир распахнулась с такой силой, что ударились о стену, как таран в ворота средневекового замка, и внутрь ввалился взъерошенный боевой тигр. Все уставились на зверя, как группа кроликов — на удава. Кот обвел всех пристальным взглядом янтарных с прозеленью глаз и, неторопливо переставляя мягкие лапы, прошествовал к нашему столику. Мужики нервно икнули. Тигр с чувством потянулся и медленно, с душераздирающим скрежетом почесал серповидные ятаганы когтей о деревянный пол. Мужчины тихо сползли со стульев и постарались как можно незаметнее уползти куда-то по направлению к окну. А я не удержалась и под потрясенными взглядами окружающих нежно расцеловала кошачью морду.

— Как же ты вовремя, дорогой, — шептала я в тигриное ухо, а ужасный хищник мужественно держался, чтобы не замурлыкать и тем самым не уронить свой авторитет грозного убийцы.

Теперь к нам не приставали: нас боялись, на нас косились, но подойти — ни-ни, боже упаси. Вот и славненько. И все-таки засиживаться мы не стали. Зачем накалять и без того взрывоопасную обстановку? Как только принцесса допила последнюю каплю в своей кружке, мы попросили счет и расплатились. Все та же любопытная подавальщица, мило улыбаясь, шустро метнулась за сдачей и даже не обсчитала. Вместе с медными монетками в руку скользнул свернутый клочок бумаги. Пальцы сами потянулись развернуть, но умоляюще-испуганный взгляд подавальщицы меня остановил. Любопытно стало до ужаса, что же за клочок такой, что девушка так распереживалась? Казалось, бумага жгла руку. Но

— нельзя так нельзя. Позже посмотрю... На улице.

Лошади были в полном порядке. Только левбай был чем-то не то недоволен, не то расстроен — не поймешь. Я потрепала коня по крутой холке, ободряюще похлопала по плечу, но конь, казалось, даже не заметил ласки. Да что с ним такое?

— Придется тебе находить с ним общий язык, — сообщила я Норандириэль. Принцесса почему-то не обрадовалась.

Странно. Хороший коняшка, выносливый, красивый... А клыки? Ну могут же быть у него какие-то недостатки. Пока эльфийка пыталась свыкнуться с мыслью, что дальнейший путь к собственному брату придется проделать на монстре, я развернула бумажку. Это была записка следующего содержания: «Если вам не безразлична судьба нашего Принца, будьте в трактире „Веселая лошадь“. С вами свяжутся».

Если подавальщица хотела меня заинтриговать, то ей это удалось.

— Что это? — заинтересовалась Лисса.

Я передала ей записку.

— Хм, — девушка прочла незамысловатые строчки и задумалась. — Не знаю, чем нам может помочь простая подавальщица, но не вижу причин, почему мы не можем поселиться в «Веселой лошади». Говорят, это весьма приличный трактир: кормят там вкусно, да и комнаты без клопов.

При одном упоминании о наличии насекомых в трактире Норандириэль заметно вздрогнула и состроила брезгливую гримасу.

— Откуда ты все знаешь? Ты бывала в Турбове раньше? — спросила я, почесывая млеющего от счастья кота.

— Рынок — это не только место, где делают покупки. Туда стекаются все новости и слухи. Это буквально кладезь информации... — наставительным тоном заметила та.

— А в этом кладезе случайно нет информации о том, во сколько обойдутся комнаты в «Веселой лошади», а также питание для нас и наших животных? Денег у нас кот наплакал.

— Ничего. Нам только парочку дней переночевать, а там посмотрим.

Вот это самое «посмотрим» и напрягало. Как в этом мире заработать в сжатые сроки, я понятия не имела. Ну не выходить же нам на большую дорогу с клинками наперевес? В этом случае те прохожие, кого нам посчастливится ограбить, сильно рискуют помереть со смеху. Впрочем, можно на них натравить тигра, но это негуманно... вдруг тигр отравится...

«Веселая лошадь» оказалась вполне сносным заведением и снаружи сильно напоминала двухэтажную деревянную избу-сруб. На вывеске кисть неизвестного художника изобразила страшного вида лошадь. Непропорциональное животное не просто было хромым — задняя нога отсутствовала вовсе, а остальные три (будто бедной скотинке мало досталось в жизни) были безнадежно кривыми, словно лошадь заставили несколько лет просидеть на глобусе.

«Купила мама коника, а коник без ноги», — невольно процитировала я слова известной песни.

У коновязи были привязаны различные животные: здесь даже пара ящеров присутствовала. Дверь была приоткрыта, и изнутри неслись мужские разгоряченные пивом голоса. Норандириэль брезгливо сморщила породистый носик, как истинная принцесса при встрече со свинопасом. Лисса деловито привязала свою лошадь к коновязи. Я тоже нашла своим зверям местечко получше. Пара ящеров попыталась возмутиться моим произволом, когда я нагло подвинула их в сторону: щелкнули внушительные клыки в паре сантиметров от моих рук. Но и мои зверушки отнюдь не отличались терпеливым и миролюбивым нравом: выдав утробное, угрожающее рычание, они дружно предъявили оппонентам свой набор клыков и когтей. Впечатлились все, включая нас. Лошади занервничали, зафыркали, затанцевали на месте, но крепкие поводья не дали перепуганным животным задать стрекача и тем самым спасли владельцев от пешей прогулки в сторону дома.

Внутри все оказалось вполне цивилизно: чисто беленные стены, несколько столов, за которыми наверняка можно поместить полгорода, если, конечно, усадить потесней. Кто ел,

кто просто пил, кто играл в карты или кости, азартно шлепая по столу. На наше появление не обратили внимания, что нас вполне устраивало.

Лисса решительно прошествовала к прилавку, за которым уже переминался с ноги на ногу дородный мужчина, ширина плеч которого наводила на мысль о том, что с таким хозяином вышибала в заведении без надобности. Охотница дефилировала между столиками, как манекенщица по подиуму во время элитного показа мод. Мы с принцессой заходить не спешили: у двери и ретироваться сподручней и за седлами с вещами сходить не далеко.

— Уважаемый, — Лисса облокотилась на прилавок и сразу перешла к делу, — нам бы комнаты снять.

Хозяин прищурился, окинул девушку изучающим взглядом, оценивая на платежеспособность.

— Комнаты? Отчего бы и нет. У меня хорошие комнаты, в них приятно отдыхать после длительной дороги. Только в долг не сдаю, уж не гневайся.

Лисса повела плечами, словно удивилась тому, что кто-то заподозрил ее в позорном отсутствии денежных средств, и неспешно выложила на прилавок несколько серебряных монет.

— Тогда комнату на троих. И корм задайте нашим животным.

Держатель трактира деловито смахнул деньги с чисто выскобленного прилавка и улыбнулся.

— Комнат на троих не держим. Могу предложить одну комнату на двоих и одноместную комнату. За животных не волнуйтесь — накормим не хуже, чем в королевских конюшнях. Ужин можно подать в комнаты... за отдельную плату, разумеется.

Ну что ж. Звучало почти как райская музыка для усталой души.

Комнаты оказались не пятизвездочным люксом, но чистыми, хорошо убранными и не вызвали стойкой ассоциации с клоповником или ночлежкой для бездомных. И тут как-то ненавязчиво оказалось, что в компании Норандириэль придется проживать мне. Лисса шустро нырнула в комнату на одного, закрыла дверь на засов и не открывала, даже когда я пригрозила поджогом двери. Пришлось смириться. Ну я ей это еще припомню.

Только я рухнула на кровать всем усталым организмом, в комнату внесли седла с притороченными седельными сумками. Хороший сервис, только стучаться все равно не мешает. Значит, необходимо закрывать дверь, чтобы не шлялись все кому не лень. Вон какой засов к двери прилагается.

Так что сразу после ухода трактирных слуг я не поленилась запереть дверь, а уж затем блаженно растянулась на кровати и милостиво позволила сну окутать меня теплым покрывалом.

Я вновь смотрела в янтарные глаза с изумрудными вкраплениями вокруг зрачка. Серебристые волосы, заплетенные во множество косичек, обтекали скульптурно вылепленные скулы, породистое лицо с тонкими, но мужественными чертами, чувственные губы, высокий лоб, темные, длинные, на зависть любой женщине ресницы. Ну вот как, скажите на милость, жить простой девушке, созерцая такую красоту почти во плоти. Ну не гадство выглядеть ТАК?

— Скажи, где ты, — настойчиво предложил он.

Такая настырность со стороны почившего эльфа настораживала. Может, его надо было отпеть в церкви? Или еще что-нибудь в этом роде?

— Не знаю, что ты там о себе возомнил, но я не называю своих координат незнакомым жмурикам.

— Жмурикам? — непонимающе нахмурился он.

Ну надо же. Просто наморщил лоб, а хочется его еще раз удивить, чтобы повторил на бис. Мне стало досадно, что пялюсь на в общем-то мертвого мужика, а в голову лезут подобные мысли. Это уже извращением пахнет.

— Ну мертвецам, если это слово устраивает тебя больше.

Он хотел еще что-то спросить, но нас грубо прервали настойчивым стуком в дверь.

Определенно на меня просто небывалый спрос, причем как у живых, так и у мертвых.

Я подскочила на кровати и то, что не грохнулась с нее на пол, сочла чудом из чудес.

— Ну и кого там еще черт принес?! — рявкнула я голосом, далеким от любезности.

А пусть народ за дверью не обошлается. Там и не обошались: попыхтели как еж, потоптались, повздыхали и только потом, обреченно вздохнув, как перед броском в холодную прорубь, подали голос:

— Я пришла по поводу принца... Мы договаривались.

— Принца!!! — неприлично взвизгнула принцесса и обезумевшей кошкой заметалась по комнате.

Она притащила стул, зачем-то водрузила на стол свечи и принялась паковать вещи в сумку. Может, логика в ее Действиях была, только я спросонья ее не уловила. С удовольствием потянулась, зевнула с риском вывихнуть собственную челюсть и на порядок дружелюбнее предложила:

— Войдите.

— Не могу.

— Почему? — искренне удивилась я.

— Дверь закрыта.

Ну да, точно. Я же лично засов задвинула. Пришлось встать и тащиться открывать, раз уж принцесса занята сборами.

Девушка не вошла, а буквально просочилась внутрь, едва приоткрыв дверь и затравленно озираясь по сторонам, словно каждый момент ожидала нападения.

— Присаживайтесь, — я щедрым жестом указала на предусмотрительно приготовленный эльфийкой стул. — Норандириэль, — принцесса вздрогнула и застыла, как олень, застигнутый светом фар. — Сделай милость, перестань мельтешить. У меня реально в глазах рябит.

Эльфийка удивленно моргнула, наморщила гладкий мраморный лобик, но возражать не стала, просто села на свою кровать с видом прилежной школьницы и сложила на коленях изящные руки с длинными пальцами. Умильная картинка, нечего сказать. Служанка стрельнула в нашу сторону взглядом из-под полуопущенных ресниц и послушно опустилась на стул. Пальцы гостьи нервно теребили материю клетчатой юбки. Некоторое время я наблюдала за процессом. Ничего не происходило. Воцарившаяся тишина порядком действовала на нервы.

— Ну? — напомнила о своем присутствии я. — Так и будем в молчанку играть? Или вы нам все-таки сообщите то, зачем пришли? Потому что если нет, то я очень рассчитываю поужинать и досмотреть свой прерванный сон.

— Нет-нет, — качнула головой она, и мелкие кудряшки вокруг миловидного лица дрогнули, придавая ему особенную незащитность. — Я расскажу все, что мне известно. Дело в том... — Она нервно облизнула пересохшие губы. — Что принц... В общем... Он в тюрьме!

— В тюрьме?! — удивилась я.

— В тюрьме? — опешила Норандириэль.

— Да, — заламывая руки, возрыдала девушка. — Его предали и посадили в тюрьму... А оттуда не выбраться без посторонней помощи.

— М-да, не повезло парню. Но кто мог решиться на такое? — недоверчиво нахмурилась я. — Разве на то, чтобы упечь за решетку особу царских кровей, не нужны веские основания?

— Может, и нужны, только не градоначальнику Кириму. Он давно имел зуб на принца, а тут ему еще и заплатили за это.

Я удивленно посмотрела на принцессу. Интересно, чем ее брат умудрился насолить местному градоначальнику так, что тот озверел и возжаждал эльфийской крови. Видимо, вопрос крупными буквами пропечатался у меня на лице, потому что девушка смутилась и поспешила пояснить:

— У градоначальника есть красавица-дочка... Ну-у-у... — рассказчица смущенно потупилась и покраснела. — Она не осталась равнодушной к красоте и обаянию принца...

— И градоначальнику это, конечно, не понравилось, — подхватила я ее мысль.

Норандириэль преисполнилась важности, словно успехи брата на любовном фронте повышали его рейтинг в глазах общества. Нашла чем гордиться. Теперь из-за его любвеобильности придется вызволять новоявленного донжуана из темницы. Вряд ли этот оболъститель эльфийского происхождения планировал поход к венцу с дочкой градоначальника Турбова, иначе он не прозябал бы в камере местной тюрьмы, а был принят с почестями во дворце. М-да, судя по всему, шансов уломать эльфийского сноба на мезальянс нет, придется вызволять ловеласа из тюремных застенков. А может, не стоит? Ну Фредегонда ни за что не догадается, что искать суженого следует в местах не столь отдаленных. Эту гениальную мысль я поспешила озвучить. Но не оценили, не поняли... Короче, как обычно: нет пророка в своем отечестве, да и в параллельном мире тоже.

— Хорошо, — примирительно подняла руки я, пасуя перед сплоченностью рядов протестующих. — Тогда, если вас это не затруднит, изложите ваш план.

— План? — шмыгнула носом наша гостья. — Какой план?

— Как какой? Мы же не на прогулку собрались. А в таких случаях полагается иметь хоть какую-то систему действий. Традиция такая. Или вы предлагаете просто подойти к страже и, мило улыбнувшись, предложить выпустить узника?

— Но они же не отпустят его просто так, — удивленно моргнула Норандириэль.

— Разумеется. Поэтому нам нужно придумать, как обтяпать это дельце и при этом не переехать в соседнюю камеру на постоянное местожительство.

— А что ты предлагаешь? — Все почему-то дружно уставились на меня, словно побег был делом решенным, а я — признанным мастером по устройству этих самых побегов, который вывел на свободу не одну сотню уркаганов.

Я нервно заерзала на кровати.

— Ну не знаю. У меня как-то не было такого опыта. Но в книжках обычно передают узнику напильник и лестницу, запеченные в хлебе. Или взрывают стены. А в фильме «Узник замка Иф» мужик вообще притворился мертвым, чтобы его выбросили в море в мешке.

— В море! — ахнула принцесса, схватилась за сердце и осела на свое ложе в спасительном обмороке.

Гостья кинулась обмахивать обомлевшую собственным подолом.

— Зачем же так, — укоризненный взгляд в мою сторону. — Смотрите, до чего довели собственную подругу.

— Опять ко мне претензии! — возмутилась я. — Между прочим, я сразу и чистосердечно призналась, что не имею опыта в вызволении эков из тюряг вообще и в изготовлении пирогов с начинкой из средств к побегу, а также в ведении подрывной деятельности и рытье подкопа в частности. Если мои предложения никому не нравятся, сбегайте за Лиссой. Она умная, даже на нежить охотится, а меня увольте от противоправных действий. А еще лучше, обсуждайте свои побеги прямо у нее, а я умываю руки.

При этих словах служанка вздрогнула, а принцесса подпрыгнула как ужаленная.

— Ты не сделаешь этого!

— Чего этого? — заинтересовалась я. — Не выпровожу вас оптом из комнаты? Очень даже запросто.

— Но ты не можешь бросить нас в такой ответственный момент. Ты же обещала.

— Неужели? Речь шла о нормальном законопослушном принце, которого надо было просто тихонько тюкнуть по голове, закатать в ковер и вынести из замка родителя. А тут уголовник какой-то.

— Тюкнуть? — нервно икнула служанка, а Норандириэль разразилась слезами в три ручья.

Ну просто царевна Несмеяна. Я терпела минут пять. А потом сдалась. Ну не могу я спокойно наблюдать, как народ плачет.

— Ладно-ладно, — махнула рукой я. — Считай, уговорила. Взорвем мы твою тюрьму, подкопаем и что угодно, только успокойся. — Слезы на прекрасном личике высохли как по мановению волшебной палочки. И я тут же пожалела, что так запросто купилась. — Только Лиссу все равно надо позвать. Как говорится, три головы хорошо, а четыре лучше...

«И нечего ей нагло дрыхнуть, коли я уже на ногах», — но этого, понятное дело, вслух я не сказала.

Охотницу будили все вместе. Оказывается, проще детям в утренник дозваться Снегурочку, чем разбудить нашу Лиссу. В дверь дубасили руками, ногами и сильно жалели, что не прихватили подручных инструментов типа хорошо заточенного топора. Гостья предложила сбегать за ним в скобяную лавку. На что Норандириэль резонно заметила, что лавки ночью наверняка закрыты, а у нас в комнате есть дивный стул. Пусть дверь им не разрубить, зато шуму можно наделать много. Но тут дверь распахнулась и на пороге возникла взъерошенная и заспанная хозяйка комнаты. В одной руке у нее был фаербол, в другой кочерга, которой она явно рассчитывала хорошенько угостить неожиданных визитеров.

— Вы что, совсем ополоумели? — грозно поинтересовалась она, не спеша убирать ни кочергу, ни фаербол, и я сильно пожалела, что не захватила в качестве аргумента меч. Огреет ведь кочергой, зараза, и будет права. Я тоже сильно огорчаюсь, когда меня будят все кому не лень. — Что вам не спится? Ночь на дворе!

Я задумчиво почесала нос и выдвинула вперед принцессу: она обаятельная, да и чтобы ударить ее, глядя в голубые глазки... для этого надо быть законченным садистом. Норандириэль моего маневра не оценила и сделала робкую попытку просочиться за наши спины. Но мы стояли насмерть, как скала — с места не сдвинешь и обходить притомишься. Принцесса обреченно вздохнула, словно ее, незащищенную, отдавали разъяренному дракону на съедение, и сбивчиво поведала о цели нашего визита.

Лисса выслушала монолог на удивление спокойно, затем сделала попытку почесать затылок рукой, но ощутимо приложила себя же кочергой, ойкнула, уронила ее себе на ногу и запрыгала на одной ножке, ругаясь на чем свет стоит. Затем зыркнула в нашу сторону недобрым взглядом и прошипела сквозь зубы:

— Проходите.

Мы шагнули в темноту, как в пещеру с ловушками. Кто ее знает? Могла ведь и обидеться.

Комната охотницы ничем не отличалась от той, которую я делила с Норандириэль: только кровать одна и размер меньше. Гостья села на единственный стул, мы рассредоточились по кровати. Лисса заставила нас еще раз повторить все, что мы уже ей рассказали, и задумалась. Мы честно старались не мешать мыслительному процессу. Я даже так увлеклась, что погрузилась в дрему.

— Мы можем сколько угодно судить и рядить, но ничего путного не придумаем. Нам просто необходимо знать, во-первых, как выглядит сама тюрьма, во-вторых, где именно содержат принца, в-третьих, внутренний распорядок.

— Какой-какой распорядок? — нахмурилась служанка.

— Внутренний. Короче говоря, нужно знать, сколько стражи, когда делают обход, когда кормят узников, выводят ли их на прогулку, и если да, то во сколько и куда. Чем больше у нас будет информации, тем лучше. Одного факта, что принц в тюрьме — недостаточно. Нам нужен четкий, реальный план побега.

— Bravo, — с трудом разлепила слипающиеся глаза я. — Пойдемте спать. Утро вечера мудренее.

Как ни странно, со мной согласились все. Уже хорошо.

ГЛАВА 13

Утро встретило меня вкусным, но очень калорийным завтраком, который служанка принесла прямо в комнату. Я сладко потянулась и попыталась в уме прикинуть, какую

энергетическую ценность представляет собой пирожок, так дразнивший мое обоняние своим соблазнительным запахом. Интересно, а от верховой езды худеют? Или это привилегия лошади? А однопроцентный кефир тут бывает? Согласна на йогурт или обезжиренное молоко. Но не факт, что такие продукты здесь производят.

Я стащила себя с кровати и обнаружила успевшую умыться Норандириэль, весело уплетающую пирожки. Надо же, такой хрупкий на вид организм, наводящий на мысль о вечной диете из листиков салата и веточек петрушки, а лопает столько... любая буренка обзавидуется. Несправедливость жизни потрясала. Я, например, съев грамм двести конфет, умудряюсь поправиться килограмм на пять разом. Сам процесс так и остался для меня загадкой, но факты налицо или, в данном случае, на талии. Поэтому приходится либо не поедать сладости, либо — добро пожаловать в спортзал. А тут... Я еще раз смерила стройную фигурку эльфы задумчивым взглядом (та чуть не поперхнулась), провела пятерней по рыжей шевелюре (типа причесалась) и решительно поднялась с кровати. В конце концов, даже самая нежная и трепетная забота о фигуре не предполагает голодной смерти.

Пирожки оказались вкусные, с малиновым вареньем. Они заставляли блаженно жмуриться и медленно таяли на языке, скользили вниз по пищеводу и погружали желудок в состояние, близкое к экстазу. Молоко было густым и больше напоминало сливки, чем то, что обычно продают в магазинах в пакетах и пластиковых бутылках.

Дверь распахнулась и с грохотом врезалась в противоположную стену. В комнату, словно тайфун, влетела немного растрепанная Лисса. Я поперхнулась от неожиданности. Рядом заходила в кашле подавившаяся куском пирога Норандириэль. Охотница ничуть не смутилась и с удовольствием постучала раскрытой ладонью по спине принцессы. То, что при этом хрупкая эльфийская девушка чуть не впечаталась породистым личиком в тарелку, ничуть не смутило возбужденную чем-то охотницу.

— Можешь не благодарить, — милостиво разрешила она.

Норандириэль в ответ моргала полными слез глазами и пыталась отдышаться. Лисса бесцеремонно плюхнулась на пустой стул и зацепила один из пирожков двумя пальцами.

— Трапезничаете? — поинтересовалась она, откусывая изрядный кусок. — А я, между прочим, всю ночь не спала.

— Совесть мучила? — подпустила шпильку я.

Лисса беззаботно отмахнулась от меня пирожком, как от надоедливо жужжащего насекомого.

— Короче, утром я первым делом пошла осматривать местную тюрьму... Ничего себе они здание отгрохали... Впечатляет... — Она медленно облизнула варенье с пальцев и потянулась за следующим творением местного повара. — Принца держат в каменной башне для магов. Там стены толстые: стенобитным оружием не сразу пробьешь. Говорят, что изнутри башня выложена черным камнем — амантитом, он магию глушит. Так что любой маг в такой камере ничем не отличается от обычного человека... Охраняют башню на совесть. Говорят, гарнизон, которому выпала честь сторожить заключенных магов, — элита местных стражей. К тому же там еще и высокая стена с бойницами. Так что по всем приметам они вообще могут внутри периметра выдержать осаду средней армии.

— А хорошие новости есть? — поинтересовалась я.

— Хороших нет, — пожала плечами та. — Народ говорит, что из местной тюрьмы для магов еще не было ни одного удачного побега.

— Вот именно, — гордо подбоченилась Норандириэль. — Не было. Этот будет первым.

— Обалдеть, — безрадостно вздохнула я. — То есть мы все-таки будем вытаскивать принца?

М-да. Затея изначально обречена на провал. И почему я должна участвовать в этом дурдоме? Сама не знаю. Наверное потому, что я себе в жизни не прощу, если с этой парочкой что-нибудь случится. Да и первой надавать обеим по шее в случае провала — это моя привилегия.

Дверь снова распахнулась. Положительно в этом трактире стучаться считалось признаком дурного вкуса. В комнату вошла вчерашняя служанка, мило сообщившая о местонахождении принца. Кстати, вчера она так и не представилась. Или представилась, но я не запомнила ее имени... Словом, неважно.

Девушка сменила клетчатую юбку на темно-коричневую, белую блузку украшали кокетливые рюши вокруг квадратного выреза, черный корсаж высоко приподнимал и подчеркивал и без того аппетитную грудь. Под карими глазами залегли темные круги: видно, она не спала ночь.

— Доброе утро! — мило улыбнулась она. — Завтракаете?

Мы дружно кивнули. Гостя прошмыгнула внутрь и осторожно прикрыла дверь.

— Что-нибудь придумали? — осведомилась она.

— Нет, — выразила общее мнение Лисса и с сожалением проводила взглядом последний пирожок, ловко сцпаннный принцессой. И куда столько лезет? — На первый взгляд тюрьма непреступна, как королевская сокровищница.

— Ну тыхватила, — усмехнулась Норандириэль. — Некоторые королевские сокровищницы драконы стерегут, да и заклинания там устанавливают лучшие маги королевства, а для особо настырных припасены хитроумные ловушки.

— Тебе видней, — согласилась охотница. — Сомнительно, что местный градоначальник найдет достаточно средств на сторожевого дракона. А магия в башне тюрьмы для магов все равно не действует. Зато стены непреступные, и башня сама не из хлеба домашнего выложена и не соломой крыта. Попасть внутрь можно только через ворота. Не думаю, что милые стражники с радостью нам их отворят и проводят внутрь как дорогих гостей, да еще и с узником обратно выпустят.

Эльфийка заметно приуныла:

— Может, подкоп сделаем?

— Подкоп? — удивленно выдохнула я, и воображение услужливо нарисовало кучу перепачканных земель мужчин в робах, с лопатами наперевес. — Как ты себе это представляешь?

— Ну-у-у, — неуверенно протянула она. — Мы можем купить лопаты, а землю из тоннеля вытаскивать ведрами. Я как-то видела, как роют колодец.

— Прекрасный план, — иронично усмехнулась Лисса. — Я прямо вижу, как это происходит. Ты хоть представляешь, сколько земли придется вытащить? Да и рыть надо начинать из-за городской стены.

— Почему из-за городской стены?

— Потому что страже придется не по вкусу ведение земляных работ в городской черте, — с готовностью пояснила свою позицию охотница. — Так что пока мы докопаем до тюрьмы, узник сильно рискует умереть от старости.

— Да не спорьте вы, — вклинилась гостя. — Подкоп под тюрьму подвести все равно не удастся.

— Почему? — возмутились все, включая Лиссу, которая только что распиналась о невозможности оного.

— Вот, — гостя метнулась к столу, бесцеремонно сдвинула в сторону остатки завтрака и разложила старый, потрепанный, пожелтевший от времени лист формата А3 или около того. — Мне удалось раздобыть план.

Мы дружно уставились на девушку во все глаза. Да кто она такая, что так запросто выуживает из кармана план местной тюрьмы?

— Интересно, — протянула Лисса. — Каким образом тебе удалось достать план тщательно охраняемого сооружения? Если не ошибаюсь, это же засекреченные сведения и их утечка приравнивается к государственной измене.

— У меня свои методы, — скромно потупилась гостя и как бы невзначай одернула блузку под корсажем так, что полукружья груди обнажились очень и очень глубоко.

Охотница понимающе хмыкнула. Я пожала плечами.

— А какие методы? — удивленно захлопала васильковыми глазами Норандириэль.

— Потом... Муж объяснит, когда замуж выйдешь, — отрезала Лисса и склонилась над планом.

Палец гостьи заскользил по затейливым линиям, которые для меня, увы, оказались китайской грамотой.

— Тюрьма представляет собой несколько башен, соединенных друг с другом галереями, попасть в которые можно только через ворота или сверху, если у вас есть крылья, разумеется. Правая башня — для богатых узников, которых угораздило совершить преступление или просто не угодить градоначальнику. Левая башня — для особо опасных преступников. А вот башня в центре предназначена для магов и помимо обычной каменной кладки изнутри выложена амантитом, который глушит любое проявление магии. Это и хорошо и плохо. Хорошо тем, что магические сюрпризы в ней просто не предусмотрены, а плохо потому, что мы не сможем сами использовать магию, в том числе и амулеты невидимости.

— Амулеты невидимости! — ахнула я. — А такие бывают?

«Эх, кабы запастись таким перед возвращением в свой мир...» — размечталась я.

— Бывают, — отмахнулась от меня рассказчица. — Так вот. Во всех башнях есть окна, но, во-первых, они все располагаются высоко от земли, а во-вторых, имеются толстые решетки, которые нам предстоит сломать, если, конечно, мы не воспользуемся дверью. Тюрьму окружает высокая каменная стена с бойницами, в случае нападения врага внутри можно выдержать осаду. Еще внутренний периметр охраняет стража. Живут стражники обособленно и практически не покидают территории тюрьмы. Работают вахтами и меняются через неделю.

— А когда они не на дежурстве, где-то они должны жить? Или там и остаются? — заинтересовалась Лисса.

— У них есть собственный район с казармами. Туда простых людей практически не пускают. Для постройки тюрьмы нанимались гномы. Они укрепили фундамент так, что подвести подкоп под нее под силу только самим гномам. Но ближайшее их поселение в Урдальских горах, а это несколько месяцев пути от Турбова. Если даже мы отправимся к ним, то нас попросту не пустят дальше горной границы. Поэтому у нас два пути: либо через стену, либо... научиться летать.

— М-да, — Лисса задумчиво почесала затылок. Перспективы далеко не радужные. — И что мы будем делать? Попробуем через стену?

— Я пас, — честно призналась я. — Я, конечно, девочка тренированная, но, боюсь, командос из меня не получится.

— А кто такой командос? Это зверь такой, да? — заинтересовалась эльфийка.

— Нет. Это очень хорошо тренированный воин, типа ниндзя, но не такой крутой.

Принцесса хотела было еще что-то спросить, но Лисса просто зажала ей рот рукой.

— Хорошо. Если мы не лезем через стену, какие твои предложения?

— А дракона нанять мы не можем?

— Дракона?

Мое предложение сочли шуткой и принялись смеяться. Странные они какие-то. Почему нанять дракона для охраны сокровищ можно, а для того чтобы перелететь какую-то стену — нельзя? Тем более заказ будет разовый, и выйти должно дешевле. Я обиженно надулась.

— А что я такого сказала?

— Ничего особенного, — сдавленно всхлипнула охотница. — Просто левбая встретить и укротить гораздо проще, чем встретить и договориться с драконом. Они людей предпочитают только в виде завтрака, обеда или ужина. Так... Легкий перекус. Грифоны и гиппогрифы — тоже твари редкие, а искусством левитации обладает далеко не каждый маг.

— Понятно, — тяжело вздохнула я. — Но ведь должен быть еще какой-то способ, кроме как лезть через стену. Тем более стена наверняка чем-нибудь защищена.

— Ты права, — неожиданно поддержала гостья. — На стену лезть глупо. Там

прогуливается стража, да и охранные заклинания могут стоять. Если они сработают, стража возьмет нас еще тепленькими. Но это единственный план. Других нет.

— Отчего же, — фыркнула я, выражая накопившееся презрение к плану. — Еще мы можем подойти к воротам, постучаться и вежливо попросить нас впустить. Ну если нет зверя или птицы, чтобы попасть внутрь, может, найдется что-то вроде воздушного шара... или дельтаплана, например.

— Дельто-чего? — живо заинтересовалась Норандириэль.

— Это такая штука... — Я потеряла нос, пытаясь представить себе доходчивое объяснение того, в чем сама не очень разбиралась. — Короче, плотный шелк крепят к раме из легкого материала типа алюминия. Человек привязывает себя к специальному держателю ремнями, затем разбегается, прыгает с высоты и парит в небе.

— Как воздушный змей! — радостно захлопала в ладоши принцесса.

— Что-то вроде того, — согласилась я.

Остальные переглянулись.

— В этом что-то есть, — протянула Лисса. — Может сработать. Только вместо металла будем использовать дерево бирбис. Оно легкое и прочное одновременно.

Глядя на энтузиазм окружающих, я в который раз взгрустнула. И кто тянул меня за язык? Ну полезли бы на стену, ну прихватили бы нас стражники. Максимум, что нам грозило — срок за попытку устроить побег одному заключенному. А теперь вот разобьемся на фиг.

Девчонки быстро распределили задания между собой. Норандириэль досталась почетная роль добытчицы шелка. Бирбис должны были принести и собрать в единую конструкцию Лисса с гостьей. Мне же отводилась роль консультанта. Забавная роль, если учесть, что непосредственно дельтаплан я видела только в кино примерно несколько секунд. Я выразила свои сомнения, но это вовсе никого не смутило. Народ радостно заявил, что эту мудреную штуковину никто из них и вовсе в глаза не видел, так что в смысле сборки никого авторитетнее все равно не найти. Я сникла. Перспектива грохнуться с высоты прямо на булыжник, которым здесь мостили центральные улицы (на мой взгляд, слабенькая замена современному асфальту), стала обретать реальные черты. Оставалась, правда, мизерная надежда, что конструкция если не полетит, то хотя бы позволит нам достойно приземлиться без переломов конечностей и летального исхода.

Энтузиазм окружающих бил через край. Вскоре принцесса притащила рулон шелка. Лисса с гостьей приволокли целую поленницу этого самого бирбиса. На первый взгляд дерево выглядело как бамбук. Или бамбук трава? В общем, неважно. Легкие, прочные, и ладно. Собрать все вместе оказалось занятием еще тем. Палки у нас были, а чем крепить их друг к другу, мы как-то не подумали. Спорили до хрипоты и сошлись на веревках. Дешево и сердито получилось. Лисса метнулась в ближайшую лавку за несколькими мотками. Так что сначала мы ждали ее, а потом пришла трактирная служанка и возвестила нам о том, что время наступило обеденное, попутно поинтересовавшись, не желаем ли мы чего-нибудь заказать. Пришлось спускаться в зал и откусывать, чего бог послал. А бог сегодня послал суп перловый (по крайней мере, крупа в нем сильно напоминала банальную перловку), овощи тушеные с мясом и свежееиспеченный, прямиком из печи пирог с клубникой. Вкуснотища невероятная. Запили все это изобилие травяным отваром, сильно надеясь, что он поможет правильному и быстрому пищеварению.

Деревянную конструкцию переделывали раз пять. Мне не нравилось то одно, то другое, я искала совершенство форм и пропорций. Мои поиски не увенчались успехом, народ не оценил всей красоты творческого замысла и твердо пообещал удушить меня собственноручно, а труп прикопать где-нибудь на грядках возле трактира.

— Ах так! — обиженно надулась я. — Тогда я умываю руки. Стройте дельтаплан сами. Ответственно заявляю, что летать на получившемся агрегате я не намерена. Потому как умереть во цвете лет не входит в мои планы в ближайшие лет сто.

Сначала меня уговаривали, но я уперлась как сто упрямых мулов. Народ вскоре осознал всю бесперспективность своих усилий и переключился на создание летательного аппарата.

Интересно будет посмотреть, что за детище полета технической мысли получится в итоге. Сначала вышел крест, потом квадрат, потом непонятная загогулина.

«Процесс будет долгим и мучительным», — решила я, сцапала со стола спелое, наливное яблочко и с наслаждением погрузила в него зубы. Мм, вкусно. Как раз как я люблю: плотная, сочная мякоть и в меру сладкое.

Роль идейного вдохновителя взяла на себя Лисса. Она отошла в сторонку, оглядела творение в стиле абстракционизма и принялась рассматривать его, как художник в творческой мастерской. Я не удержалась и ехидно хмыкнула.

— Потихише там, в зрительном зале, — огрызнулась охотница. — Думаю, у нас ничего не выходит, потому что каркас не сможет поместиться в комнате. Чтобы поднять два-три человека, этот как-там-его-план должен быть с размахом крыльев не меньше, чем у кордовского орла. Поэтому нам нужна схема. Начертим набросок на бумаге и соберем где-нибудь в укромном месте.

— Оптимистка, — вклинилась я. Не упускать же такую дивную возможность напомнить о своем существовании.

— Тебя что-то не устраивает? — Она вперила в меня ироничный взгляд зеленых глаз.

— Напротив, устраивает все, — бодро откликнулась я, разглядывая полученный в результате поедания яблока огрызок, словно тот был неизвестным видом бактерий в микроскопе. — Просто очень интересно, где именно располагается это самое укромное место. Я почему-то всегда считала, что девушки, мастерицы что-то самостоятельно, привлекают массу мужского внимания. Мужчины — народ любопытный. Им почему-то всегда хочется узнать, куда именно желает вбить гвоздь девушка с молотком наперевес. Я всегда этим пользуюсь, когда у меня машина ломается. Просто открываю капот и стою над ним с гаечным ключом. Безотказный метод... Особенно если на мне мини-юбка.

— А что такое мини-юбка? — уже по традиции заинтересовалась принцесса.

— Это юбка, по длине напоминающая очень широкий пояс.

Эльфийка округлила глаза, видимо представив девушек в таком наряде.

— И девушки это носят? — выдохнула она.

— Да.

— И их не побили камнями на главной площади?

— Камнями? — возмутилась я. — Ужас! Просто дремучее средневековье какое-то. А на кострах случайно ведьм не сжигают?

— Почему случайно? — пожала плечами Лисса. — Некоторые ведьмы предпочитают заниматься запрещенной магией и очень вредят этим окружающим. Если таких ловят и уличают в содеянном, костер обеспечен. Народу на казнь собирается...

— Да-да, — закивала гостя. Она отложила очередную палку в сторону и вытерла пот со лба тыльной стороной ладони. — Народ у нас любит на казни смотреть. Ведьм жгут редко, зато горят они дольше. А на повешенного смотреть не очень интересно: выбьют у него чурбак из-под ног, он ногами подергает — и привет. Разве это зрелище? Вот сожжение — это да. Еще когда благородным голову рубят — тоже ничего. Только благородных еще реже ведьм казнят.

— Это они зря, — потрясенно заметила я. Надо же. Казнь служит развлечением для местного населення. А не проще ли цирк свой завести или театр? — Как сказал кто-то великий, народу нужны хлеб и зрелища.

— Придумала! — так радостно воскликнула Лисса, что посрамила Архимеда с его «Эврика!». — Нам надо снять дом с плоской крышей и садом.

— Почему именно с плоской крышей и садом? — заинтересовалась я.

— Потому, что на плоской крыше мы спокойно соберем этот самый план, а сад даст хоть какое-то уединение от соседей.

— Но как мы снимем дом в столь короткий срок? Да еще в незнакомом городе? — в отчаянии заламывала руки Норандириэль.

— И где возьмем на это деньги? — подлила масла в огонь я. — Последние ушли на

шелк и бирбис.

Принцесса возрыдала и с размаху бросилась на кровать. Несчастное ложе страдальчески скрипнуло, вздрогнуло всем корпусом, но устояло. Повезло эльфийке. Будь она хоть на кило тяжелее — валяться ей на полу среди обломков.

— Ты можешь сказать что-нибудь приятное? Непременно надо ляпнуть какую-нибудь гадость? — зашипела на меня Лисса.

Она опустила на кровать рядом с принцессой и погладила ее по голове.

— Не убивайся так. Мы же еще даже не искали. Продадим твою лошадь. Этого хватит на задаток.

Нет, она действительно оптимистка. Неужели так запросто можно толкнуть лошадь и тут же снять подходящий дом? Допустим, нам это удастся, а на чем мы освобожденного принца повезем, если, конечно, нас не прихватят при его освобождении и не посадят в камеру по соседству. На деревянной лошадке? Но озвучивать свои выводы я не стала.

— Вам нужен дом? — подала голос наша гостя. — Я смогу вам помочь.

— Что? — переспросила Лисса.

— Я смогу вам помочь с домом... И денег не надо. Просто знакомый купец уехал с караваном, а я за домом присматриваю.

Ну ничего себе. Оказывается, чудеса случаются. Девчонки обнялись и прыгали по комнате от счастья.

— Ну если наша гостя — практически наша сообщница, может, она все-таки назовет свое имя? — внесла предложение я.

— Меня зовут Кориана, — пролепетало создание и потупилось.

ГЛАВА 14

Дом оказался большим, в хорошем районе: видимо, купец преуспевал. Это было двухэтажное строение: первый этаж выложен камнем и чисто выбелен, второй деревянный. Вдоль всего фасада тянулась веранда, и крыша на ней действительно оказалась плоской. Сад с ветвистыми деревьями манил прохладой. Цветник радовал глаз разнообразием растений. Любая выставка цветов удавилась бы от зависти. Цветы были везде: вились по стенам беседки и веранды, плавали в пруду, висели в кашпо на крыльце, ящики с ними украшали все подоконники. Хорошо хоть аллергии на цветочную пыльцу у меня нет.

Конечно, такой большой дом не обошелся без охраны: когда мы открыли ворота, чтобы пройти внутрь, навстречу выскочила пара свирепых псов дикой наружности. Собаки оскалили клыкастые пасти и залаяли. Из-за наших спин неспешной походкой появился тигр и многозначительно почесал внушительные когти о посыпанную разноцветным песком дорожку. Псы резко заткнулись, словно кто-то выключил звук, и убрались по будкам. И я их прекрасно понимаю. Мой кот производит впечатление. Кстати, надо бы дать ему имя. А то кот и кот. Неудобно как-то. Я внимательно посмотрела на зверя. Он ответил не менее внимательным взглядом янтарных глаз. Почему-то ничего, кроме банального кошачьего Мурзик или Барсик, в голову не лезло. Но это же тигр... Хотя тоже кот, только большой. Тигр... В этом что-то есть.

— Я буду звать тебя Тиграш. Тебе нравится?

Кот ласково лизнул меня в ответ. Значит, нравится.

Прежде чем мы вошли в дом, пришлось позаботиться о животных, устроив их в светлую и просторную конюшню. Коту тут не нравилось, но он остался, хотя укоризненный взгляд янтарных глаз долго смотрел в спину. Надо отдать должное купцу: корма для лошадей он запас достаточно. Хотя на территории конюшни мы не нашли ни одного представителя семейства копытных. Мяса тоже было с избытком. Поэтому Тиграш имел возможность плотно закусить перед сном.

— У моего знакомого несколько ездовых ящеров, — мило улыбнулась Кориана. — Мяса для твоего любимца хватит с избытком.

— Хозяин правда не рассердится? — уточнила я. — Я бы сильно огорчилась, недосчитавшись кое-чего из припасов.

— Нет, что ты! — поспешила успокоить меня девушка. — Он нисколько не расстроится. Я все ему объясню.

Внутри дом был обставлен с роскошью, но без особой вычурности. Мягкие ковры, в которых нога утопала по щиколотку, стулья с витыми ножками, камин и кресло-качалка наводили на мысль об уютных посиделках возле огня холодными зимними ночами, когда вся семья в сборе. И чтобы непременно котик-мурлыка лежал на ногах, укрытых пледом.

— Ладно, давайте займемся делом! — прервала наше любование Лисса. — Вечер скоро, а нам надо многое успеть.

— За один день вам все равно не собрать дельтаплан, — возразила я. — Может, имеет смысл хотя бы пообедать?

Охотница хотела было возразить, но посмотрела сначала на рулон ткани, затем на палки, принесенные с собой, и кивнула. Норандириэль выбрала именно этот момент для истерики.

— А как же наш узник? — возопила она, заламывая руки. — Он там один... голодный... в сыром застенке... В то время как мы спокойно собираемся обедать.

— А чем может ему помочь наш добровольный отказ от еды? — резонно заметила Лисса. — Да хоть мы неделю не ужинай, ему от этого ни тепло ни холодно.

— Точно, — кивнула я. — Хотя если ты решила объявить голодовку, мы уважим твое желание и готовить на тебя не станем. Кстати, где тут кухня?

Принцесса обиделась и надулась как мышь на крупу. Пусть себе. Никто же ее за язык не тянул. А накормить мы ее накормим... Мы же не изверги какие.

Кухня была просторной. Смущало в ней одно... Печь... Большая, в полкухни, громадина призвана была как обогревать весь дом, так и служить для приготовления пищи. Вот только я всю жизнь свою готовила исключительно на газовой плите, и что делают с чисто выбеленным кирпичным сооружением — понятия не имела. Пока я с удивлением разглядывала это сооружение для приготовления пищи, Кориана ловко затопила печь и хлопотала по хозяйству. Ловкие руки взбивали тесто для блинов, разделявали мясо, тушили овощи, резали салат. Казалось, девушка умудрялась делать пять-шесть дел одновременно. Работа спорилась, и вскоре по кухне поползли аппетитные ароматы готовящейся еды. Стыдно признаться, но мой скромный вклад в священнодействие заключался в мытье овощей. Оставалось утешать уязвленное эго тем фактом, что Лисса и Норандириэль вообще ничем не помогли.

К тому моменту, когда стол был накрыт, охотница с гордостью матери, родившей долгожданного первенца, помахала перед нашими лицами листком с эскизом летательного аппарата. Я с интересом рассмотрела предложенный вариант. Что ж, недурно. Лучше, чем я думала. Осталось лишь проверить, выдержит ли сооружение, напоминающее крылья нетопыря, минимум двух человек.

— Чур, не я испытываю! — воскликнула я и щедрой рукой положила в свою тарелку овощи с куском мяса.

Но меня проигнорировали.

— Короче, план такой. Двое из нас на дельтаплане ночью перелетают через забор тюрьмы и спускаются до окна принца на веревках.

— А как же толстые решетки? Что будем делать с ними? — заинтересовалась принцесса.

— Вместо того чтобы выслушать до конца, ты сбиваешь меня с мысли, — отмахнулась от нее рассказчица. — На случай безветренной погоды кто-нибудь на лошади будет тащить дельтаплан на веревке, как воздушного змея. Потом, когда приземлимся на крышу, мы отцепим веревку от дельтаплана и привяжем к решетке камеры. Я смешаю состав, который делает камни мягкими, а напарница на лошади вытащит решетку наружу. Хватаем принца — и ходу.

Я почесала затылок.

— Все так просто?

— А чего усложнять? — торжественно улыбнулась Лисса. — Чем проще схема, тем меньше сбоев.

Хм. Логика в этом была. Оставалось надеяться, что план сработает. Другого-то у нас не было.

К сборке дельтаплана приступили сразу после обеда. От своих слов я не отказалась и вместо участия в раскрое материи, дизайнерском креплении палок веревками и прочем творческом процессе решила предаться отдыху. Как говорится, а вдруг война, а я устала? Оставалось надеяться, что конструкция выдержит и не развалится хотя бы до тюремной башни. На большее рассчитывать не приходилось.

Я появилась на крыше веранды, когда действие было уже в разгаре. Немного понаблюдала за суетой, нагло проигнорировала косые взгляды доморощенных мастериц и подпольных читательниц журнала «Сделай сам», демонстративно расстелила плед и улеглась с журналом «Космополитен» в руках принимать солнечные ванны. Оно и понятно. Лето на дворе, а кожа бледная как вареная курица: ни в юбке пройтись, ни в шортах пощеголять. Эх, жаль, солнцезащитного крема нет, а также очков и подходящего купальника. Но тут уж ничего не поделаешь. Я ведь собиралась Новый год встречать, а не на курорт позагорать съездить.

Сначала я просмотрела содержание. Весьма многообещающе. В основном советы о том, как встретить Новый год: с кем, в чем, что подать на стол, куда сходить и как украсить елку. Не совсем актуально, но на безрыбье... Начала с нарядов. Сразу отбраковала те, в которых я точно буду выглядеть странно или как корова. Я, конечно, девушка экстравагантная, но такой явный эпатаж — не мой метод. Оставшиеся подверглись моему пристальному изучению. Я мысленно примерила каждое платье и осталась довольна результатом: получалось очень даже ничего, а если прибавить к этому сумочку и туфли в цвет — эффект будет просто сногсшибательным. Иллюзии о смене гардероба развеяли в пух и прах мелкие строчки с ценами. Например, миленькое белое шелковое платье с блестками стоило примерно пятнадцать тысяч, а черное из шелка и шифона — аж двадцать пять. Я мысленно добавила сюда необходимые аксессуары и присвистнула. М-да, если я приобрету подобное одеяние, придется вносить его в завещание для потомков.

Как ни странно, отсутствие денег для покупки новых нарядов ничуть не смущало. Облачить свое тело во что-то красивое, шелковое и праздничное хотелось до зуда в руках. Я тяжело вздохнула, неимоверным усилием воли перелистнула несколько страниц и уставилась на рубрику с кулинарными изысками. Посмотрим-посмотрим... Курица под эстрагоном, вишневый пирог, миндальные пирожные... Мням-мням. По рецепту все просто, но по части выпечки я всегда получаю неожиданный результат, совершенно отличный от глянцевої картинки. Обидно. Мясо получается, супы удаются, а вот выпечка...

— Ой! Какие интересные картинки... — Голос Корианы заставил меня вздрогнуть от неожиданности.

Нельзя же так подкрадываться к размечтавшимся девушкам. Инфаркт заработать можно!

— Очень интересные, — согласилась я и мстительно перевернула страницу.

Со следующей фотографии на нас уставилась брюнетистая красotka в откровенном белье. А ничего так бельишко. Надо будет приобрести что-нибудь при случае. «Жаль только оценить такую красоту будет некому», — закручинилась я.

— Не пристало благонравной девице в таком ходить, — отрезала Кориана.

— Так то ж благонравной, — отмахнулась я.

Интересные картинки заинтересовали всех. Некоторое время Лисса и Норандириэль демонстративно стучали палками, но и они не выдержали и как-то ненавязчиво передислоцировались поближе. Прочсть они ничего не смогли, но фотографии их заинтриговали. Они долго хихикали над нарядами, которые им откровенно казались

странными. Я не стала оповещать, что многие здешние убранства мне тоже не кажутся верхом изыска. И вообще, я не понимаю, как можно таскать на себе такое количество одежды в жаркий летний день.

Вечер подкрался незаметно. Темнота спустилась, как кошка на мягких лапах, и окутала мир своим черным бархатным покрывалом. Девчонки завздыхали:

— Ничего так и не успели.

— Не страшно, завтра доделаем, — мудро изрекла Кориана и отправилась готовить ужин.

Я стояла у зеркала и с удивлением рассматривала собственное отражение. Не то чтобы увиденное меня сильно расстраивало, но отчего-то я ожидала увидеть совсем другой облик. Например, волосы у меня рыжие, и такими они были всегда. Оттенок не яркий, как пожар или морковь, а ближе к каштановому. Иногда это мне нравилось, иногда нет. Было время, я даже хотела перекраситься в брюнетку, но кто-то меня отговорил от этого шага. Ах да, это была теперь уже бывшая подруга Светка, чей миленький пикничок в компании моего экс-бойфренда я прервала своим разъяренным появлением. Ну что ж, приятно осознавать, что в нашей дружбе были и положительные моменты.

Длиной я тоже не всегда была довольна и вечно металась из крайности в крайность. Когда волосы отрастали чуть ниже плеч или, что совсем уж редко, дотягивались до нижнего края лопаток, я тут же вспоминала о куче новых модных стрижек, которые наверняка подчеркнут мою индивидуальность и придадут облику завершенность и просто невиданную сексапильность. После очередной стрижки мятежный дух противоречия затихал примерно на пару недель, а потом как-то ненавязчиво вспоминалось, что длинные, до середины спины локоны — это так сногшибательно прекрасно...

Теперь же, обнаружив в зеркале свою рыжую шевелюру с просто укладывающейся прической, косой челкой и прямыми прядями до плеч, я удивилась. Нет, не тому, что голову следовало уже помыть, а я даже не удосужилась об этом вспомнить и понятия не имела, где в этом мире раздобыть шампунь, которым я обычно пользуюсь, маску и кондиционер для волос. Просто почему-то я ожидала увидеть длинные серебристые волосы, заплетенные во множество косичек и уложенные в замысловатую прическу. Бред какой-то. Я тряхнула головой и огорченно понаблюдала, как взметнулась темно-рыжая грива.

Черты лица были и моими, и не моими одновременно. То есть я их узнавала и часто видела в зеркале или на фото, но почему-то сейчас я ожидала увидеть нечто более тонкое, породистое и прекрасное. Нет, это уже точно ни в какие ворота. И только я так подумала, как мои знакомые, родные черты поплыли и принялись видоизменяться.

Я смотрела в янтарные глаза с изумрудными вкраплениями вокруг зрачка. Серебристые волосы, заплетенные во множество косичек, обтекали скульптурно вылепленные скулы, породистое лицо с тонкими, но мужественными чертами, чувственные губы, высокий лоб, темные, длинные, на зависть любой женщине ресницы.

— Ну ничего себе, — обомлела я и, не удержавшись, провела по стеклу рукой, чтобы удостовериться в реальности происходящего. — Пластический хирург точно окажется здесь без работы. Только почему мужской вариант?

Изображение удивленно изогнуло бровь, нагло ухмыльнулось и сцапало мою руку своей. Я взвизгнула и забилась, пытаясь выдрать кисть из захвата. Не удалось. Зеркало пошло крупной рябью, словно поверхность пруда, в которую запустили увесистым камнем, и отражение просто шагнуло из зазеркалья в комнату. Я настолько обалдела от такого развития сюжета, что даже прекратила вырываться, но быстро оправилась от нахлынувшего изумления и попыталась лягнуть его ногу. Эльф досадливо поморщился, захватил вторую руку и просто завел их за спину. Я нацелилась было цапнуть его за нос, но не преуспела и задумалась.

— Не хулигань, — с нажимом предупредил он. — А кто такой Пластический хирург?

— Не скажу, — надулась я.

Мученический вздох.

— Ладно, не надо. И почему с тобой все так сложно?

Я пожала плечами. С чего он решил, что я обязана облегчать ему жизнь или, скорее, не жизнь?

— Просто скажи мне, где ты находишься?

— И не подумаю, — радостно откликнулась я.

— Почему? Разве это так сложно?

— Потому, что не намерена сообщать мертвецам свое местонахождение. Ты меня и так достал своими визитами... Знала бы, что ты такой настойчивый, непременно вбила бы тебе в грудь осиновый кол на всякий случай.

— Открою тебе тайну... — с заговорщицким видом шепнул он прямо в ухо. — Я не мертв.

— Ты нежить? — ахнула я. — Час от часу не легче. Точно надо было кол вбивать... И что там еще? — В памяти всплыли некоторые фильмы про вампиров... — Ну да. Еще чеснок в рот натолкать и голову отрубить.

— Интересные фантазии. — В янтарных с изумрудной прозеленью глазах заплясали насмешливые искорки. — Может, все-таки раскроешь тайну, где находишься? И у тебя будет шанс проделать всю процедуру лично.

Он еще смеется. От нахлынувшего чувства досады захотелось пнуть его ногой и надавать пощечин. Мало того, что выглядит так, что любой глянец возьмет на обложку, так еще и издевается.

— Ну уж дудки! — выдохнула я, изловчилась и пнула-таки его в голень. — Ты меня и на расстоянии уже достал своим вниманием. А если точно будешь знать, где я, так, пожалуй, и вовсе тебя не выведешь как таракана. Тебе никто не говорил, что наносить ночные визиты незамужней женщине, по крайней мере, неприлично?

Мой пинок достиг цели. Но то ли силы в нем было маловато, то ли кожа сапога слишком толстой, но эльф, к моему разочарованию, даже не поморщился.

— Так ты не замужем? — осведомился он.

— Представь себе, — с вызовом откликнулась я и прикинула шансы цапнуть наглеца за нос. — А ты решил меня осчастливить предложением?

— Обороните меня, Светлые Силы, — пошел на попятную он. — Лучше жениться на разъяренной кошке.

«Мертвец, и к тому же извращенец, — констатировала я. — И почему мне с мужчинами вечно не везет?»

— Просто скажи мне, где ты, — и все.

Снова-здорово. Похоже, мужика заело.

— А зачем тебе? — недоверчиво прищурилась я. — Лежишь себе в гроте и лежи. Или одной дриады тебе мало?

— Кого?

Но ответить я не успела, так как проснулась.

Оказывается, за окном взошло солнце, причем уже довольно давно. Надо мной, как богиня мщения, стояла Лисса с одеялом, которое успела стянуть с меня, чтобы вырвать из сладких объятий Морфея.

— Горазда же ты спать, — возвестила она, кидая в меня мое же собственное одеяло. — Вставай, соня, пора завтракать. Все на столе. Ждем только тебя.

Я сладко, с чувством потянулась до хруста в суставах и широко зевнула, сгоняя с себя остатки сна. Постель все еще манила прилечь, расслабиться и закрыть глаза, но недоверчивая охотница не спешила покидать комнату до моего окончательного пробуждения. Я тяжело вздохнула, сетуя на местную тиранию, и спустила ноги на пол.

— Вот и славненько, — не удержалась от комментария Лисса. — Быстро умывайся — и к столу.

Она шагнула было к раскрытой двери, но передумала и добавила:

— Если через пять минут не спустишься, лично притащу два ведра холодной

колодезной воды и оболью. Говорят, очень бодрит.

— Ну-у-у, это уже... — начала было возмущаться я, но пока раздумывала над определением, в которое смогла бы облечь свой праведный гнев, девушка с легкой усмешкой выпорхнула из комнаты.

— Меня окружают черствые, безжалостные люди, которым совершенно чужды как любовь к ближнему своему, так и элементарное сострадание, — глубокомысленно изрекла я и даже пожалела, что столь прекрасное философское высказывание осталось без свидетелей.

Хотела записать его на бумаге. Увековечить, так сказать, для потомков. Но в просторной спальне не обнаружилось ни ручки, ни бумаги. Видимо, здесь предпочитали только отдыхать. Дикая страна! Нельзя найти самого необходимого.

Пришлось умываться. А то и правда водой облить могут. С них станется.

Приспособления для умывания были примитивны: глиняный кувшин с теплой водой, медный таз, простое холщовое полотенце с незатейливой вышивкой крестиком и душистое, пахнущее цветами мыло. Тяжелый случай. Даже деревенского умывальника не было. Досадно. Вы пробовали одновременно пытаться мыть руки и поливать их из кувшина? Нет? Зря. Очень тренирует воображение. После пары неудачных попыток, когда кувшин совершенно не желал приручаться и все время норовил выскользнуть из рук, я плюнула на это дело: просто поставила таз на пол и, чуть согнув колени, зажала кувшин между ног. Получилось очень функционально. Если разогнуть колени, вода льется прямо в таз и под струей вполне можно вымыть руки и умыться заспанное лицо. Ай да я! Чем не Архимед?

Выбор одежды невелик, поэтому сильно заморачиваться с нарядом не стала. Надела костюм в клеточку, туфли и спустилась вниз.

Завтрак Кориана сервировала на кухне. Все уже были в сборе, когда я легко сбежала вниз со второго этажа и по аппетитному аромату яичницы разыскала эту самую кухню, а вместе с ней и собственную трапезу. Весело поздоровалась. Но моего оптимизма никто не разделял. Все сидели как на иголках и, кажется, даже не пережевывали пищу, чтобы не тратить драгоценное время.

— Что-то случилось? — поинтересовалась я, присаживаясь за стол.

А кухня в доме что надо. Огромный чисто выскобленный деревянный стол, за который вполне могло усесться человек пятнадцать и не мешать друг другу. Приличных размеров плита явно растапливалась дровами. Чистые разнокалиберные кастрюли, чашки и тарелки вместе с другой посудой стояли на полках, каждый предмет явно находился на своем месте и располагался в порядке возрастания объема или в зависимости от рисунка: цветочки к цветочкам, завитушечки к завитушечкам. С крючков на стенах и деревянных перекладин свисали пучки пряных трав, косички лука и гирлянды чеснока. Все это придавало комнате уют.

— Мы просто хотим доделать и испытать дельтаплан до вечера, — отозвалась эльфийка, поспешно проглотившая последний кусочек яичницы.

Она напряглась, словно бегун на старте. Был бы у меня стартовый пистолет или хотя бы флажок, непременно дала бы отмашку, а то еще ноги судорогой сведет.

— Понятно, — пожала плечами я, нарочито медленно наложила глазунью на свою тарелку и сцапала румяную, аппетитную булочку с корицей.

— То есть ты нам помогать не собираешься? — то ли спросила, то ли констатировала факт Лисса.

Я покачала головой, проявив полную несознательность. Народ обжег меня взглядом, исполненным праведного гнева, чем еще больше убедил в верности моего решения.

— Ну как знаешь, — фыркнула Лисса.

Девчонки дружно, словно кто-то невидимый приказал выходить строиться, поднялись из-за стола и промаршировали к выходу. Замечательно. Теперь никто не помешает мне насладиться завтраком. Мням-мням.

Солнце было высоко, когда я вышла из дома и направилась на поиски конюшни. Оставалось надеяться, что я вспомню, куда именно мы поместили своих животных, иначе

бедняги рискуют загнуться от голода и жажды раньше, чем мне удастся их обнаружить. Но, как оказалось, постройки хозяйственного назначения вполне можно было найти без наличия карты, путеводителя или проводника. Приятное разнообразие.

Конюшня встретила меня прохладой, запахом сена и мерным хрустом: животные тоже завтракали. «И тут обошлись без моего участия», — огорчилась я, повертела в руках прихваченный с кухни окорок и добавила его в кормушку Тиграша до кучи. Кот скосил глаза на презент, медленно и с чувством потянулся, затем лизнул подношение. Он явно не был голоден, но вежливость хищника вызвала улыбку.

— Какой ты все-таки милый, — улыбнулась я и погладила лобастую голову тигра.

Тигр замурлыкал в ответ и ткнулся мордой в руку, требуя еще ласки. Да-а-а. Моя жизнь становится странной даже для меня: сижу и наглаживаю здоровенную зверюгу, и мне это нравится. А между тем в его пасти такие острые клыки, которыми хищник оттяпает руку по самый локоть, даже не особо напрягаясь. Спрашивается, где мое чувство самосохранения? Наверное, спать ушло.

Теперь как-то ненавязчиво выяснилось, что заняться мне особо нечем. Конечно, можно подняться на крышу к девчонкам, но, во-первых, я уже отказалась от участия в игре «Собери себе дельтаплан», а во-вторых, столько солнца сразу грозит ожогами, а в долгосрочной перспективе кожа может облезть. Пришлось вернуться в комнату. Раз делать совершенно нечего, могу с чистой совестью полистать журнал или поискать местную библиотеку: вдруг раз узнаю что-нибудь интересное. Нет, я не рассчитывала на чудеса удачливости и не лелеяла мечты обнаружить в библиотеке купца способ выбраться из этого мира. Зато нормальная энциклопедия могла значительно облегчить мое существование.

Через пару часов блуждания по дому библиотеку я так и не обнаружила. То ли купец не терпел книг в принципе, то ли специально запрятал так, чтобы случайные гости их не нашли. М-да, и тут не повезло. Пришлось вернуться в свою комнату читать журнал. Что я и сделала.

Я завалилась поверх покрывала на кровать. Надо отдать купцу должное — кровати у него мягкие, широкие. Мне такую в своей квартире не поставить. А вот спать на перине на гусином пуху летом жарковато. Я отдернула плотные ночные шторы, чтобы глаза не портить. И тут взгляд наткнулся на рукояти парных клинков, торчащих из сумки на полу.

— Что за ерунда? — опешила я. — Откуда в комнате взялось оружие?

Я подошла поближе. Попинала сумки, но ничего необычного не произошло. Да и сумки какие-то знакомые. Кажется, видела уже где-то. Но где? Не помню. Я покружила вокруг, как лисица возле винограда. Почесала в затылке, поморщила лоб... Лезть в чужие вещи не хотелось. С другой стороны, не помню, чтобы кто-то из спутниц возил с собой клинки. У меня был меч, но он лежал рядом в другой сумке вместе с арбалетом и кучей других вещей. Сегодня утром я вытаскивала из своей поклажи клетчатый костюм.

Я нарезала вокруг еще один круг, когда меня осенило. Точно, это седельные сумки с тигра! Разумеется, я их не единожды видела и даже собиралась разобрать, но как-то руки не доходили. Теперь, когда у меня целый вагон времени, можно этим и заняться. Я опустилась на колени перед таинственными сумками. Как только определилось их происхождение, желание увидеть содержимое стало непреодолимым до зуда в ладонях. С другой стороны, мало ли что туда могли положить, пытаюсь отвадить любопытствующих. Может, там вообще капкан на медведя. Я вытащила свой меч, открыла сумку и осторожно пошуровала внутри. Ничего. Если бы там был капкан, он бы сработал. Теперь на ткань смело можно вешать табличку: «Проверено, мин нет!» Итак, сезам, откройся!

Первыми извлекла клинки. Они уже торчали наполовину, поэтому с ними не возникло никаких трудностей. Вытащила и положила перед собой. Даже находясь в потертых ножнах, они были прекрасны: ничего лишнего, никаких других украшений, кроме кисти на золотом шнуре, рукояти обтянуты немного шершавой на вид чешуйчатой иссиня-черной кожей, вероятно изначально принадлежавшей какой-то местной рептилии, небольшая гарда. Может, стоит продать их на рынке? Все равно обращаться с ними не умею. Ладно, подумаю об этом позже.

Следующим номером вытащила богато расшитый камзол и к нему нечто вроде лосин нежно-зеленого цвета. Неплохо. А он любил пофорсить. Камзол даже на вид был тяжеловат, а шитье на ощупь оказалось металлическим. Неужто настоящее золото? Сколько же стоит такой наряд? Следом выудила тонкую батистовую сорочку с кружевными манжетами и жабо. С ума сойти! Просто средние века какие-то. Не удержалась, примерила. Как ни странно, мысль о том, что одежда явно секонд-хенд и, откровенно говоря, изначально принадлежала покойнику, меня не остановила. Не совсем мой размерчик. Штаны длинноваты и узки в бедрах. Ничего, если заправить в сапоги — и незаметно вовсе. Камзол узок в груди и рукава длинные, но пережить можно. Кинулась к зеркалу. А ничего себе наряд. В целом выглядит классно, местами очень пикантно. Даже снимать не хочется. Пришлось пересилить себя и стянуть понравившиеся шмотки. Буду надеяться, найдется случай пофорсить.

Дальше показалась коричневая куртка мягкой кожи, такой же жилет, башмаки с золотыми пряжками, сапоги, льняная рубашка цвета зеленой листвы, штаны в пару и (вау!) мешочек с золотыми. Денежек немного, но приятно, что они вообще есть. В основном все вещи могут пригодиться в дороге, кроме башмаков и сапог, разумеется, — не мой размер. Самым последним на свет божий я вынула нечто плетеное, явно металлическое на ощупь, но легкое, словно это была простая ткань. Интересно, что это? Похоже на рубашку с капюшоном. Можно даже сказать, парадную рубашку, так как вещь выглядит нарядно. Ладно, разберусь с этим позже. Я еще немного полюбовалась на вещи и принялась складывать все назад. Последними оставались чудесные клинки. Ладони невольно прошлись по шершавой на ощупь поверхности рукояти. Интересно, а как они выглядят без своих ножен? Судя по рукоятям, лучше, чем меч, подаренный Мексом.

Я присела, положила один клинок на колени. Откуда-то изнутри пришло знание, что именно этот меч предназначался для правой руки. Странно, но если бы кто-то стал со мной спорить, я со стопроцентной уверенностью поставила бы на это последние деньги. Рука осторожно, но вместе с тем крепко обхватила шершавую чешуйчатую кожу рукояти и медленно, словно наслаждаясь каждым мгновением узнавания, обнажила клинок... Я ахнула от восхищения.

Он был прекрасен! Сверкающая узорчатая сталь словно светила изнутри, и не было слов, чтобы описать великолепие этого произведения кузнечного искусства. Наверное, на мастера, сотворившего такое, молились... Помимо гармонии линий и сверкающего совершенства стали неизвестный мастер выгравировал искусный рисунок: тигр, почти как на моей татуировке, спускался от позолоченной гарды почти до самого кончика клинка.

— Ничего себе! — потрясенно выдохнула я.

— Еще бы, сестренка, ты еще не видела, как мы работаем в паре, — прозвучал незнакомый насмешливый голос.

Я вздрогнула от неожиданности, взгляд заметался по комнате в поисках источника звука.

В комнате никого не было. Странно. Может, кто-то притаился за одной из занавесок? Я осторожно поднялась на ноги, встала на цыпочки и с чудесным клинком наперевес прокралась к окну. Откровенно говоря, понятия не имею, что сделала бы, если бы обнаружила кого-то чужого. Ну не кромсать же человека только за то, что он прячется, пусть и в моей комнате. Парочку хороших оплеух и пинок для скорости — это да. А что-либо более серьезное... Для этого я не так кровожадна.

— Очень даже зря, — вздохнул тот же голос. — Ты ведь не знаешь, кто тот тип, притаившийся за занавеской. И зачем вообще ему понадобилось там прятаться? Может, это наемный убийца, которого к тебе подослали враги...

— Да нет у меня никаких врагов! — раздраженно фыркнула я. — На кой кому-то понадобилось подсылать ко мне наемников?

И я дернула одну занавеску. Никого. Затем другую. Никого. Но кто-то же со мной говорил. Я определенно слышала голос.

— Мистика какая-то.

— Ну не подослали к тебе наемных убийц. Не вижу повода для расстройств, — не желал униматься голос. — Или ты так жаждешь пролить кровь своих врагов? Мне определенно нравится твоя воинственность.

— А мне плевать на то, что тебе нравится, а что нет! — Я окончательно вышла из себя. — Да кто ты вообще такой?! И, повторяю, у меня нет врагов.

— Враги есть у всех, — ничуть не смутился он. — И прости, что не представился. Меня зовут Кумивар Марпамад. Что означает «Смерть Несущий». Кстати, имя настоящее, буду очень признателен, если ты не станешь раскрывать его кому попало. Или лучше вообще никому его не сообщай... Ты ведь умеешь хранить тайны?

— Замечательное имя, — похвалила я, хотя вовсе не была уверена, что имя, в котором упоминается угроза смерти, вполне нормальное для живого существа, кем бы оно ни было. — А я Вероника. Раз уж мы познакомились, может, выйдешь, чтобы я хотя бы могла видеть, с кем говорю. Я, конечно, не жалею, но разговаривать с пустотой немного странно.

— Извини, но передвигаться самостоятельно я не могу. С другой стороны, я и не думал прятаться. Ты ведь сама вытащила меня из вещевого мешка и держишь в руках.

— Что?!

Сначала я опешила от такого заявления. Потом с несказанным удивлением осмотрела собственные руки, словно они принялись независимо от моего желания хватать всякую ерунду, и обнаружила меч, на который и воззрилась, не в силах допустить даже самую мысль, что металл может разговаривать. Да, за последние несколько дней я убедилась в наличии многих неожиданных вещей, таких, как: параллельные миры, эльфы, орки, левбаи, ездовые тигры, ящеры и упыри... Но разговаривать с клинком... Это чересчур даже для меня.

Я тихо, пока не открылось еще что-нибудь неожиданное, вложила клинок в ножны и чуть ли не двумя пальцами попыталась запихнуть его обратно в рюкзак.

— Чего ты испугалась? — удивленно спросил клинок. — Я ведь не кусаюсь. Если обидел чем, так это оттого, что я давно с дамами не общался.

Но я стойко не поддаюсь на увещевания меча. Мало ли что он там говорит. Железяка — она железяка и есть.

— Сама ты железяка, — обиженно фыркнул тот. — Тоже мне воительница, благородную сталь от дубины отличить не можешь.

— Цыц, нож-переросток! — рявкнула я.

В дверь просунулось любопытное личико Лиссы.

— Уже сама с собой разговариваешь? — заинтересовалась она. — Это все от голода. Пошли обедать.

Против обеда я ничего не имела. Кушать уже хотелось. Оказалось, исследование рюкзаков пробуждает аппетит. Не абы какие археологические раскопки получились, а в животе урчало. Поэтому клинки утрамбовала в рюкзак чуть ли не ногами под печальные вздохи Смерть Несущего.

— Да-а-а, — хмыкнул тот, вкладывая в звук столько презрения, сколько смог выдать. — Воины пошли — не чета прежним. Где, спрашивается, знаменитый бойцовский дух Тигриных всадников, коих сравнивали с прославленными дини-ши, проводящими время в пирах и сражениях?

— Очень замечательное времяпровождение, — не удержалась я от сарказма. — Драться все время, пьянствовать и объедаться. Достойное занятие для воина — нечего сказать.

— Воин должен быть разносторонним: сильным духом и телом, — не унимался тот.

Вот упрямая железяка! И не переспоришь. Но я тоже не привыкла уступать, тем более предметам неодушевленным.

— Если все время морды друг другу бить и объедаться как животные, тут никаких сил и здоровья не хватит.

— На это и существуют тренировки, — не унимался тот. — А может, потренируемся?

В его голосе прозвучали нотки надежды и чего-то еще... тоски, что ли... Я пожала

плечами. Тренировка — это, конечно, здорово. Я огляделась вокруг в поисках зеркала. Но с отражающим стеклом в этом мире была напряженка. То ли народ в принципе не любит видеть свое отражение (кто знает, может, суеверие у них такое), то ли попросту жмотятся и не хотят тратиться на бесполезную в хозяйстве вещь. А без хорошего зеркала никак невозможно оценить, насколько пагубно сказалось хорошее питание на моей фигуре.

— Вот вернусь домой — и сразу в спортзал, — мечтательно молвила я, пытаюсь оценить ущерб хотя бы на ощупь.

Выходило плохо.

— Может, все-таки потренируемся? — вкрадчиво напомнил о себе голос клинка. — Я знаю много хороших упражнений с мечом. Тело станет стройным и гибким как ивовый пруттик. Эффект очень нравится... особенно дамам.

Я мужественно проигнорировала жалкие потуги клинка втереться в доверие, резко засунула его обратно и покинула комнату, плотно прикрыв за собой дверь. Интересно, если на голоса не обращать внимания, они пропадут? Хорошо бы. Потому что если нет, то комната с мягкими стенами, с милыми и заботливыми, но очень настойчивыми санитарами из перспективы может стать суровой реальностью. А не хотелось бы. Все-таки психиатрическая лечебница (в простонародье — «дурка») не то место, где хочется провести остаток своей жизни. Даже если санитары будут похожи на Джонни Депа и Тома Круза... Хотя... если на Джонни Депа... Впрочем, нет. Пусть без Джонни, но на воле.

ГЛАВА 15

К обеду, пусть и позднему, стол был накрыт просто, но достойно. Присутствовал куриный суп с лапшой явно домашнего приготовления, салат из овощей, приправленный маслом, по запаху и вкусу напоминающим нерафинированное подсолнечное, к тушеным овощам и гречневой каше предлагались щедрые куски нежного мяса. Из питья — ягодный морс. Так как я появилась последней, народ уже успел расправиться с порцией супа и перешел ко второму.

Девушки явно сидели как на иголках, я же лакомялась неторопливо, четко помня, что тщательно прожеванная пища — залог хорошего пищеварения, и не годится глотать еду, как голодная крокодилица. Поэтому, несмотря на осуждающие взгляды окружающих, я насладились обедом по полной, смакуя каждый кусочек. Стоп, а что это все на меня так дружно уставились? Я с подозрением покосилась на девушек.

— Вероника... — Взгляд Лиссы стал нежным, а голос вкрадчивым, как у продавщицы на рынке, которая пытается всучить вещь не по размеру. Я невольно напряглась. Сбивались худшие опасения. Им что-то от меня надо, и внутренний голос настойчиво предупреждал о том, что мне это наверняка не понравится. — Ты можешь есть быстрее?

От такой наглости я даже поперхнулась. Лисса участливо похлопала меня по спине: делала она это с особым смаком, пока я не взмолилась о пощаде.

— А что? — полузадушенно прохрипела я. — Вам жаль переводить продукты? Или это нежная забота о моей талии?

— А вот и не угадала, — мило заулыбалась принцесса, словно мы тут в шарады играли. — Нам просто не терпится показать наш дельтаплан. Поэтому доедай поскорее, и пошли на крышу.

Я тихо вздохнула. Не то чтобы в душе поселилось спокойствие от ее слов, но небольшая уверенность появилась. Даже плечи слегка расправились.

Надо отдать должное девчонкам — потрудились они на славу. На крыше, словно чучело громадного нетопыря, стоял дельтаплан. Черный шелк, натянутый на деревянную основу, мягко шелестел на ветру. Я не удержалась и присвистнула.

— Нравится? — не без гордости спросила Лисса.

Я кивнула. К чему слова? И так все видно. Интересно, кто же полетит на этом шатком сооружении?

— Это хорошо, — удовлетворенно выдохнула Лисса.

Надо же, как они дорожат моим мнением. Я возгордилась и сама себе показалась даже чуточку выше. Но не успела я хорошенько привыкнуть к собственной значимости, как она добавила:

— Тебе же на нем лететь.

— Мне?! — вытаращила я глаза. Дельтаплан сразу как-то потускнел, сник перед моим потрясенным неприятным открытием взором. — Почему я?

Вопрос был древним как сам мир. Но не всегда и не все получали на него ответ.

— Но кто-то же должен, — пожала плечами она. — И потом, ты же будешь не одна... Я тоже лечу.

— Час от часу не легче, — возмущенно всплеснула руками я. — Как ты себе это представляешь? Мы обнимемся и воспарим как птицы?

— Почему же. Мы привяжемся вот к этим планкам. — Она ткнула пальчиком в направлении какой-то перекладины.

Честно говоря, уверенности этот жест вовсе не прибавил. Мысли испуганными птицами метались в голове. Шанс повторить незавидную участь Икара вовсе не казался таким уж привлекательным. Грохнуться вниз с приличной высоты? Брр.

— А ты точно уверена, что эта штуковина сможет поднять нас обоих, а в дальнейшем еще и принца? — озвучила я свои сомнения.

— Думаю, да.

— А вы его испытывали? — не унималась я.

— Вот и испытаем.

По телу пробежали огромные мурашки. Похоже, умереть во цвете лет все-таки придется.

— Пусть эльфа летит, она легкая. И к тому же он ее брат.

— Принц — ее брат? — удивленно выдохнула Кориана.

— Ш-ш-ш, — шикнула на нее Лисса. — Это большой секрет. Государственная тайна. Ты же умеешь хранить тайны?

Кориана испуганно кивнула и сделала жест, словно запирает губы на замок, а ключ выкидывает.

— Вот и славно, — просияла Лисса. — Всем спать... ночью на дело пойдем.

Я глубоко вздохнула. И не отвертеться от глупости такой. Тревожный колокольчик глубоко внутри настойчиво вызванивал, что мероприятие наверняка выйдет нам боком. Заткнись, противный... И без тебя тошно.

Вечер спустился на город, черной кошкой прокрался по средневековым улочкам, коснулся мягкими лапами каменных и деревянных стен, укутал закоулки тьмой, в которой немногочисленные светильники на чугунных ножках напоминали маленькие луны. Я облачилась во все черное: черные удобные штаны облегли бедра так плотно, что казались нарисованными на коже, черная куртка не сковывала движений. Ну просто вылитая бандито-гангстерито. Или как их там... ниндзя, крадущиеся в ночи. Вот только не хватает маски на лицо, как у бойцов ОМОНа. Просто один к одному — родная мама не отличит. Мягкие черные сапоги не только дополняли созданный образ, далекий от законопослушания, но и были реально удобны для того, чтобы двигаться бесшумно. Жаль только, что мне не дано ходить не топая.

На крышу веранды поднялись молча. Кориана зацепила веревку за перекладину дельтаплана, пожелала нам удачи и спустилась вниз к заранее оседланной лошади. Мы с Лиссой синхронно вздохнули, я истово перекрестилась и мысленно пообещала, если переживу эту ночь (а шансы на это чудо таяли с каждой секундой), обязательно поставлю по самой большой свечке в каждый храм города, как благодарность за ниспосланную удачу. Не сговариваясь, крепко обнялись.

— Может, не станем рисковать? — неуверенно предложила я. — Ведь костей не соберем.

— Нет. Надо, — тряхнула гривой черных волос Лисса и смахнула набежавшую было слезу. — Ты, того... прости меня... если что не так.

— Конечно, — нервно всхлипнула я. — И ты прости.

— Прощаю.

Массивный черный дельтаплан, чей темный силуэт ночью напоминал гигантского нетопыря, оказался еще и тяжелым. Поднатужились, подняли. Норандириэль ловко привязала нас к поперечной планке кожаными ремнями. Я сильно подозревала, что первоначально ремешки поддерживали чьи-то штаны. Благодаря креплениям мы не соскользнем вниз, но и вовремя соскочить, если вдруг что-то пойдет не так, не сможем. Эльфийка сделала охраняющий знак, пожелала удачи и порывисто чмокнула нас в лоб, как покойниц. Я окончательно загрустила. Лисса тоже в восторг не пришла, но тут же тряхнула головой и дернула веревку.

Кориана хлестнула лошадь и понеслась по направлению к воротам. Трос резко натянулся, мы взвизгнули от неожиданности, крыша ушла из-под ног, и мы полетели. Вау! Оказывается, летать так прекрасно: дух захватывает, когда понимаешь, что под тобой нет твердой поверхности, а ветер надувает плотный шелк крыльев над головой. Наверное, так чувствуют себя любители кататься на такой штуковине, вроде парашюта, тросом ее привязывают к моторной лодке и — вуаля, стопроцентные ощущения змея на веревочке гарантированы. Мамочки, страшно-то как!

Мы неслись над домами. Я честно пыталась не кричать, не поддаваться панике, не смотреть вниз и не представлять свой организм распластанным на булыжной мостовой. Хотя был в нашем полете и плюс: в этом мире нет электрических проводов, а значит, умереть, запутавшись в паутине, по которой пропустили энное количество вольт, нам не грозит. Положа руку на сердце, это не та смерть, которой хочется умереть. До сего момента я наивно полагала, что покину этот свет древней старушкой, задремав в кресле-качалке возле камина, в окружении детей и внуков, которые непременно будут скорбеть о безвременной утрате такой выдающейся личности, как я, как и положено любящим родственникам. Понятия не имею, где именно находится эта самая тюрьма, но если мы в ближайшее время не подлетим к треклятому зданию, я прямо не знаю, что сделаю.

А действительно — что? В задумчивости я попыталась почесать затылок, но рука настолько сроднилась с планкой, что проще было сломать бамбук-бирбис-или-как-там-его, чем высвободить нежно любимую конечность. Костяшки побелели от напряжения. Бедненькая моя! Надеюсь, ее не скрутит судорогой. А принцу я никогда этого не прошу. Возможно, даже убью. Вот как из тюрьмы вытащим, так сразу и убью. Ишь, взял моду прятаться в укрепленных башнях от праведного возмездия.

Тюремный комплекс появился как-то сразу. Не успела я как следует удивиться этому факту, как внизу Кориана резко осадил свою лошадь, буквально посадив животное на булыжную мостовую упитанной филейной частью. По инерции мы пролетели дальше. Зубцы высокой крепостной стены понеслись навстречу, как земля к парашютисту, у которого не раскрылся парашют. Да и чувствовали мы себя не многим лучше: тормозов мы как-то не предусмотрели, а веревки было по принципу «сколько есть, столько и привязали».

Одиноким стражником в кольчуге и при копье, прогуливающийся по стене, обнаружил несущегося прямо на него гигантского нетопыря с двумя телами, двумя головами и четырьмя страшными выпученными глазами и, мягко говоря, обалдел.

— О как! — только и выдохнул он, затем получил от раздосадованной встречей Лиссы пинок и тихо уселся возле зубца отдыхать.

— Сурово, — отметила я.

— А нечего стоять поперек дороги, — отрезала девушка. — Пусть радуется: если бы не меткий пинок, лежать бы бедняге во дворе.

Хм. Я как-то об этом не подумала. Удар ногой убрал стражника с нашего пути и не дал опрокинуться со стены. Между тем мы полетели дальше. Три башни тюрьмы, соединенные между собой галереями на первом и примерно на четвертом этажах, возвышались в ночи

темными громадами.

— Которая из них наша? — деловито поинтересовалась я.

— Средняя.

— А нас несет в сторону правой, — огорчилась я.

— Поразительная наблюдательность, — фыркнула Лисса. — Только рулить этой штуковиной я не умею. А ты?

Я покачала головой. Потом поняла, что в темноте мой жест просто не виден, и озвучила свою мысль.

— Плохо, — подытожила Лисса. — Будем надеяться, что нас не обнаружат до того, как мы извлечем принца. Зря, что ли, мучились?

Но приземлиться на крышу нам было не дано. Стремительно теряя высоту, мы миновали тюремный двор, чем явно разочаровали какую-то крупную зверюгу. Существо пронзительно закричало и даже на такой высоте сумело порядком нас оглушить.

— Вот гады! — возмутилась Лисса. — Мало им стражи, они мантикору завели... Ну ни стыда у людей, ни совести.

Я с любопытством посмотрела вниз, но в темноте, да еще и с такой высоты, ничего, кроме смутного силуэта, не разглядела.

— Да? А кто это?

— Обычное чудовище, — пожала плечами Лисса. — Кровожадное. Тело у него тигра, грива лошади, голова старика, а еще рога есть. У него целых три ряда зубов, и все они жутко ядовиты. А хвост у него скорпиона. Тоже, кстати, ядовитый. А что? У вас там мантикор нет?

— Где у нас?

— Ну в том мире, откуда ты приехала.

Я хотела было возразить, но она не дала мне открыть рот.

— Да брось ты. То, что ты вообще не ориентируешься в нашем мире, увидит и слепой.

Тем временем нас несло прямо на правую башню. Если мы встретимся с каменной кладкой, шансы пережить такое практически равны нулю, но если нам повезет и мы не разобьемся в лепешку, то непременно грохнемся во внутренний двор, где уже радостно орала мантикора. М-да. Перспективка, на мой взгляд, та еще. И стоило попадать в параллельный мир, чтобы быть сожранной чудовищем? А где, спрашивается, сногшибательные наряды? Где прекрасный незнакомец на белом коне? Вот так и развенчался очередной миф, что стоит только угодить в чужой мир, как все станут тебя любить, холить и лелеять, а женихи выстроятся в очередь, бросая к твоим прекрасным ногам цветы, украшения, свои шляпы и состояния. Это определенно не мой мир.

Я с досады пнула стену башни двумя ногами. Бедные конечности обожгло болью.

— Ой! — взвыла я.

— Крак! — встретились самодельные крылья со стеной.

— Шлеп! — хлопнулись мы на верхнюю галерею между средней и правой башней.

— Молодец, — похвалила Лисса, когда дыхание восстановилось. — Ловко ты вырулила. А я уж было стала волноваться.

Приятно, конечно, когда твои таланты оценены по достоинству, но ноги болели зверски. Я была способна только на то, чтобы тихо всхлипывать. Баюкать пострадавшие конечности не представлялось возможным: навернись, сто процентов. Бедные мои, как же вам досталось! Пока я с упоением предавалась болевым ощущениям в ногах, Лисса извлекла откуда-то из недр одежды моток веревки и отцепила что-то от крыла дельтаплана. В неверном свете луны металлическим блеском сверкнули железные крючья кошки. А она основательно подготовилась. Просто пара форточников идут на дело. Надеюсь, с поличным нас не возьмут, иначе страшно подумать, что с нами сделают за такое. Кажется, в Средневековье за воровство принято было руки рубить. Я посмотрела на свои руки, сжимающие лодыжки, и совсем расстроилась.

— Хватит прохлаждаться, — сообщила Лисса. — А то добрые стражники нагрянут, возьмут нас тепленькими, и наверняка еще с собой зверушку свою прихватят для

убедительности. А мантикора — зверь серьезный. Когда она ловит жертву, то перегрызает ей кости и проглатывает целиком, вместе с одеждой.

Меня передернуло от омерзения. Брр! Ничего себе перспективка.

— Давай я отвязну веревку от дельтаплана, а ты постарайся закинуть кошки на одно из окон: принц как раз на третьем этаже.

— Повезло нам, — пробормотала я и размахнулась.

Главное — случайно не угодить по собственному организму: лишние три дырки явно ни к чему. Лисса деловито принялась за веревку, умудряясь при этом уворачиваться от моего очередного замаха. Вот это реакция. И сила воли. Я, например, просто зверею, когда надо мной свистит нечто острое и опасное для жизнедеятельности. А она ничего... Даже не ругается. Мне бы так.

Через пару десятков попыток кошки зацепились: послышался характерный металлический скрежет металла о камни и веревка ощутимо натянулась. Внизу под нами нервно выхаживала мантикора, возможно, даже облизывалась — с высоты не особенно разглядишь.

— Не дожدهшься, — погрозила я кулаком в темноту.

Вряд ли чудовище поняло, чем я занята, но мне стало чуть легче.

— Делать тебе нечего, — констатировала Лисса и с ловкостью завзятой домушницы закрепила свою кошку с первой же попытки.

— Могла и мою так же пристроить, — обиженно засопела я.

— Зачем же мешать тебе делать что-то полезное, — ухмыльнулась та, и в темноте блеснули белые зубы.

Похоже, зрелище моих мытарств доставляло ей удовольствие. Я подумала было закатить скандал или хотя бы небольшую истерику с качанием прав, но Лисса задавила попытки неуместного бунтарства: она с гибким изяществом профессиональной акробатки скользнула на веревку и принялась ловко спускаться вниз. И тут меня обошла! С досады я пнула булыжник и чуть не взвыла от боли в многострадальной ноге. Да-а-а. Похоже, сегодня явно не мой день... вернее, ночь.

Неизвестные каменщики постарались на славу: камни подогнали друг к другу так плотно, что зацепиться совершенно не за что. Профессионалы. Я уцепилась за веревку и попыталась повторить красивый спуск Лиссы. Не тут-то было. То, что на первый взгляд казалось безумно легким, на поверку оказалось практически невозможным. Я бы сразу вернулась обратно на спасительную твердую крышу галереи, да вот беда — опору из-под ног я уже выпустила и никак не могла подтянуться обратно.

Лисса уже наносила магический состав на решетку, когда я осторожно соскользнула по веревке и зависла рядом. За железной решеткой было темно: никто не выглядывал, не махал рукой. Казалось, узник либо не в курсе своего освобождения, либо не рад. Мантикора более радушно реагировала на наше присутствие. Единственное, что ее сильно расстраивало, — это наша недостижимость для трех рядов острых клыков. Но она все-таки надеялась. На редкость оптимистичная тварь.

— Что так долго? — зашипела Лисса.

Я пожала плечами.

— Похоже, нам не очень рады. — Кивок в сторону окна.

— Это нормально. Здесь узников часто держат прикованными к стене.

— Ничего себе, — тихо присвистнула я. — Совершенно негуманное обращение. Что будем делать?

Лисса закончила с составом, пропустила веревку под решеткой, хорошенько закрепила и дернула пару раз.

— Именно на этот случай у меня есть отмычки.

Веревка резко напряглась, рванулась... два зубца выломались из булыжной кладки, как палочка из хорошо подтаявшего эскимо, и со звоном рухнули на землю. К ним тут же метнулась мантикора, и разочарованный вопль чудовища прорезал ночную высь. Да, это

была всего лишь пара железяк, а не мы. Ужин не состоялся. Полезная вещь — этот магический состав.

— Только после вас, — сделала приглашающий жест Лисса.

— Гран мерси, — в тон откликнулась я и шагнула на подоконник.

В другой раз я бы непременно заподозрила, что на мне пытаются проверить наличие в незнакомом помещении ловушек-сюрпризов, но тут уж не до излишних церемоний. Человеческие силы не безграничны, я никогда не тренировалась на полигоне альпинистов — как-то не думала, что это может пригодиться в жизни, и оказалась права. Торжественно клянусь, что исправлю досадное упущение, если, разумеется, выберусь в свой родной мир. Я немного помялась на подоконнике.

— Смелее, — Лисса подтолкнула меня в спину и мягко приземлилась следом.

В камере не было света. Если здесь и предусмотрели выключатель или факел, то где это находилось — неизвестно. Благо, зрение уже давно привыкло к темноте. Нет, я не вижу ночью как кошка, но силуэты угадываются уже хорошо. Пахло сыростью, подземельем и чем-то вроде рептилии в террариуме. Странно. Хотя кто его знает, чем именно должно здесь благоухать: не освежителем воздуха — это уж точно. У одной из стен угадывался силуэт, прикованный к стене. Лисса оказалась права. Просто антимагической защиты, толстых стен и решеток на окнах местному начальству показалось недостаточно. Узника предпочли практически распять на стене. Лично я женилась бы на горбатой уродке, лишь бы не попадать в такой переплет. Видимо, эльфы к браку относятся куда серьезней и готовы дорого заплатить за свободу от брачных уз, пусть даже такой ценой. Уважаю.

— Не волнуйтесь, ваше высочество, — Лисса изобразила элегантный реверанс, который, несмотря на неуместность жеста, вышел у нее очень изящно. — Мы пришли вас освободить.

Я попыталась повторить движение подруги, но вышло нечто вроде нелепого приседания. Сказывалось отсутствие предварительной тренировки. В ответ в темноте что-то блеснуло. Лисса подошла поближе к узнику и с видом знатока принялась подбирать отмычку к его оковам. Мне оставалось только спокойно наблюдать за процессом. В конце концов, взлом замков не мой профиль. Интересно, где этому научилась Лисса? Явно не в институте благородных девиц.

Наконец замок поддался, цепь звонко звякнула и ударилась об пол. Девушка торжествующе вскрикнула что-то вроде: «Знай наших!» — а принц издал то ли стон, то ли вздох, то ли приглушенный смешок и рванулся от стены к окну.

— Эй! — возмутилась я, когда он чуть не опрокинул мою скромную персону на пол и даже не извинился, гад.

Ну и манеры у этого типа. Вот и спасай после этого эльфов. А он легко вспрыгнул на подоконник и застыл, словно статуя, в свете луны.

— По-моему, он собрался броситься вниз, — известила я подругу. — Норандириэль расстроиться. И стоило спасать такого неврастеника?

— Тише, — шикнула на меня она. — Принц, не стоит так огорчаться... Я понимаю... родовая честь и все такое... Но зачем же так кардинально? Подумайте о сестре... Она же вас ждет.

— Сестра? — удивленно откликнулся тот. — Какая сестра?

— М-да. Похоже, тюремное заключение отрицательно сказалось на его разуме: сестру забыл, — опечалилась я.

— Согласна. Тяжелый случай, — кивнула Лисса. — Но не смертельный. Я знаю пару зелий, будет как огурчик.

— Зеленый и в пупырышку? — заинтересовалась я.

— Я не совсем понял, при чем тут сестра и огурцы, — спокойно вклинился принц. — Но ваша помощь не останется без должного вознаграждения.

И он просто спрыгнул вниз. Мы с дружным воплем рванули к оконному проему, хотя изменить уже не могли ровным счетом ничего. Через несколько секунд мимо наших

потрясенных лиц с писком пролетела приличного размера летучая мышь.

— Ничего себе мыши тут водятся, — потрясенно выдохнула я.

Внизу согласно рявкнула мантикора.

— Вот гад! — фыркнула Лисса и погрозила кулаком вслед мышу. — Смылся!

— Кто?

— Братец нашей Норандириэль. Бросил нас и умотал. А еще принц!

Я проводила взглядом удирающую во все лопатки мышь и возразила:

— Это мышь.

— Нет, это вампир! И он только что преспокойно удрал из тюрьмы, а мы остались. Вот скажи мне, какой от мужиков толк? Кроме минутного и сомнительного удовольствия — никакого.

— Вот черт! — с чувством выдохнула я. — Брат Норандириэль — вампир? Кто-то должен сказать ей об этом.

— Скажем... Только сдается мне, сначала нам надо покинуть тюрьму.

Предложение мне понравилось. По мне так и приходить сюда не следовало, но кто слушает хорошие советы?

Мы осторожно встали на подоконник и схватились за веревки. Подниматься вверх оказалось гораздо сложнее, чем спускаться. Это только в фильме народ легко карабкается вверх, как макака по лиане, упираясь в стену ногами. В реальности я ногами упиралась и при этом жутко боялась лишней раз вздохнуть, а веревка так и норовила вырваться из рук, словно у нее была своя воля. Внизу надсадно вопило чудовище. При таких обстоятельствах очень трудно не смотреть вниз, в голодные глаза монстра. А тут еще и руки вспотели.

— Чего ты возишься? — поинтересовалась Лисса откуда-то сверху.

Я запрокинула голову и обнаружила ее стоящей на галерее. Однако быстро она, а мне еще и половину подъема преодолеть не удалось. От такой вопиющей несправедливости я чуть не отпустила веревку, но в последний момент спохватилась и крепче сжала кулаки. Мантикора рявкнула еще раз. Я бы погрозила ей кулаком, но боялась. Ничего. Как-нибудь позже. А пока я не готова к волнительной встрече с чудовищем. Это только у красавиц такое проходит без эксцессов и членовредительства... Меня употребят внутрь самым нахальным образом и не чихнут. А уж устроить несварение желудка, пусть даже и посмертно — несбыточная мечта. Пришлось поднатужиться (не висеть же на веревке как одинокая лампочка от новогодней гирлянды) и сделать рывок вверх. Мантикора грустно наблюдала за тем, как добыча бесстыдно лишает ее трапезы, и обиженно жаловалась луне на свою горькую голодную судьбину. Так ей и надо.

— Что ты так копаешься? — зашипела на меня Лисса. — Хочешь порадовать своим присутствием утреннюю стражу?

Но тут выяснилось, что порадовать удалось ночную: народ, закованный в латы, словно в консервные банки, бодро высыпал на крышу галереи, где мы совершили вынужденную посадку. Лица у тех, чьи забрала оказались подняты, поражали серьезностью, цветов в латных перчатках не наблюдалось, из чего сам собой напрашивался неприятный вывод: нашему визиту не рады. Более того, наличие обнаженного холодного оружия, то бишь мечей, в руках встречающей стороны предполагало дальнейшее рукоприкладство. Да-а-а, мило у них тут принято гостей встречать.

— Что делать будем? — ненавязчиво поинтересовалась я у впавшей в оцепенение товарки.

— М-да, — задумчиво протянула Лисса. — Сдается мне, они ножички не для тонкой нарезки колбасы припасли.

— Догадливая, — обрадовался кто-то из стражи. — Эй, вы! Сдавайтесь!

— А если нет? — на всякий случай уточнила Лисса.

Амбаловидный стражник доходчиво помахал мечом перед нашими опешившими лицами:

— А нет — мы вас в капусту изрубим.

Мы пригорюнились, пытаюсь выбрать наименьшее из двух зол. С одной стороны, оказаться мелконашинкованными — радости никакой, но и сдаваться в руки доблестной охраны тюрьмы не хотелось. Интуиция подсказывала, что вызволять двух девиц из тюремных застенков желающих не найдется.

— А можно подумать? — подала Лисса голос.

Стражник задумчиво поиграл мечом, в неверном свете луны сверкнула благородная сталь.

— Подумайте, — великодушно согласился он. — Только недолго.

Лисса обняла меня за талию и жарко зашептала в ухо.

— Короче, я беру на себя стражу, а ты чинишь дельтаплан. И мы шустро валим отсюда, пока еще кто-нибудь не надумал присоединиться к нашей милой ночной прогулке.

— Да кто еще может присоединиться? — нахмурилась я и невольно покосилась в сторону нетерпеливо мнущейся стражи. — Вроде все в сборе.

— Все да не все. Если сюда притащится гарнизонный маг, точно конец.

Хм, пожалуй, она права. Только мага нам тут и не хватало. Лисса сложила ладони лодочкой, а когда развела их в стороны — в каждой оказалось по магическому фаерболу.

— Она ведьма! — то ли удивился, то ли констатировал факт какой-то особо догадливый стражник.

— Точно, — радостно подтвердила Лисса. — И горжусь этим.

Я с тоской посмотрела на наше предполагаемое средство спасения и поняла — шансы выбраться из замковой тюрьмы стремились не просто к нулю, а достигли отрицательных величин. Часть перекадин дельтаплана сломана, ткань порвана в нескольких местах. Чтобы починить, нужны новые планки, нитки, иголки. Ничего этого у меня просто не было. Ежу понятно, что этот хлам не заставит пролететь и нескольких метров.

— Лисса! — неуверенно позвала я.

— Что?! — рывкнула та, не отрывая взгляда от впавших в нерешительность стражей.

— У нас проблема.

— Ну так решим ее, когда выберемся отсюда.

Оптимистичное заявление, если учесть, что запасного способа отхода мы не предусмотрели. Я пнула в сердцах многострадальный дельтаплан и чуть не взвыла от боли в ноге. Ну почему мне так не везет? Ладно, будем пытаться работать с тем, что есть. Смысл наличия дельтаплана в чем? Правильно. Чтобы планировать. Логично? Логично. Я почесала затылок и уставилась на сломанные планки, как на личных врагов. Вроде бы небольшая поломка, а как все усложняет... А если оставить непосредственно сам материал? Гениально! Я аж подпрыгнула на месте от видимой простоты идеи. Ай да Вероника! Я кинулась развязывать узлы, путаясь в веревках и ругаясь на тех, кому понадобилось так крепко и туго их завязывать.

— Быстрее, — ежесекундно торопила Лисса, что ускорению процесса, понятное дело, не способствовало.

Наконец под удивленные взгляды нерешительно мнущейся стражи и охотницы я торжественно вручила девушке некое подобие парашюта.

— Это что? — опешила та.

— Парашют, — радостно прокомментировала я.

— Это летает? — нахмурилась она.

— Нет, — пожала плечами я. — Оно планирует.

— Думаешь, сработает? — Голос Лиссы сочился сомнением.

— Понятия не имею, — честно созналась я. — Сооружение парашютов не мой конек.

Стража мгновенно просекла, что кокетничать не время (злоумышленницы могут ускользнуть), прикинула, что с ними сделает обозленное этим фактом начальство, и соотнесла с физическим вредом, который может нанести фаербол... Сравнение вышло не в пользу последнего, и народ нехотя перешел в наступление. В ответ Лисса метнула свой магический заряд в стражу. Под ногами охраны жутко гроыхнуло, и парни в железках

выдали синхронное танцевальное па. Девушка ехидно хихикнула, расправила свое полотнище и сиганула с галереи вниз. Вот так, без предупреждения. Оставшиеся, включая меня, дружно моргнули и кинулись к краю. Она летела! Ну ё-моё! Я просто гениальна!

Но тут как-то ненавязчиво выяснилось, что на крыше я одна в компании кучи закованных в латы мужиков, которые внимательно на меня смотрят. Хм, не очень приятное открытие. Возможно, так чувствует себя одинокая газель, оказавшаяся прямо в прайде голодных львов.

М-да. Я скосила глаза на уютно устроившуюся под стеной мантикору, сравнила с заметно оживившимися стражниками и решила, что с чудовищем проще договориться. Монстр — он монстр и есть. Стремления его понятны: он явно хочет употребить меня внутрь. Просто и без заморочек. А мужчин я никогда толком не понимала. Поэтому я расправила парашют, взвизгнула и спрыгнула вниз. Целую секунду мне казалось, что я грохнусь прямо на камни и мантикоре даже не придется напрягаться, чтобы переломать мне кости перед употреблением меня в качестве ужина. Но тут полотнище потащило вверх с такой силой, что чуть не вырвалось из моих рук.

Мантикора издала разочарованный вопль и ринулась следом. Стража тоже явно расстроилась и дернула куда-то вглубь башни. А я раздумывала: закричать или показать язык? А может, и то и другое? Пока я раздумывала, почувствовала, что теряю высоту. Этого еще не хватало. До стены еще ой как далеко, а заметившая мой маневр мантикора выглядела до противного довольной. Я пыталась затормозить. Занятие, лишённое логики и смысла. Воздух — субстанция, лишённая плотности, зацепиться не за что, ногами не обопрешься и, сколько ни маши руками, за птицу не сойдешь даже с натяжкой. Но жить очень хотелось. Выстоять против чудовища на земле — шансов вовсе никаких. Поэтому я молотила воздух конечностями, как очумелая мельница.

Перед самой землей, когда стало понятно, что падения не избежать, я зажмурилась. В конце концов, не у каждого достанет мужества видеть собственную бесславную кончину. Приземление оказалось мягче, чем я рассчитывала. При этом земля подозрительно двигалась, раскачивалась и вообще вела себя нестабильно. Странно. Землетрясение, что ли? Пришлось вцепиться в спятившую твердь двумя руками, и она заволновалась еще больше. Возникла перспектива заработать морскую болезнь перед мучительной смертью. Не то чтобы это меня сильно расстраивало, скорее, слегка беспокоило. Очень не хотелось ко всем прочим несчастьям заработать еще и тошноту.

Я собралась с духом и приоткрыла один глаз. Открывшаяся картина потрясла меня до глубины души, и я резко вытаращила теперь уже два глаза. Как оказалось, мантикора слегка не рассчитала с местом волнительной встречи с ужином. Может, ей не терпелось, и она решила ускорить события. Не суть важно. Но в итоге, вместо того чтобы больно шлепнуться о булыжник, я совершила мягкую посадку на спину чудовищу и теперь восседала, крепко сжимая в руках репицу хвоста. Сам монстр смело боролся с темной тканью, окутавшей его зубастую голову. Вот черт! И как теперь слезать? Взгляд затравленно метнулся в сторону стены. Нет, не успею. И тут же поплатилась за рассеянность. Мантикора извернулась, совершила головокружительный кульбит, рывкнула и рывком сорвала с морды постылую ткань. Я чуть не грохнулась вниз. На мгновенье звездное небо и грязный тюремный двор поменялись местами, пришлось вцепиться в взбесившегося монстра руками и ногами, как макака в кокосовую пальму, — никакими клещами меня теперь не сорвешь.

Мантикора совершила еще один прыжок в высоту, обиженно рывкнула и завертелась волчком на месте. Я почувствовала себя как в парке аттракционов, с той лишь разницей, что аттракцион был живой и собирался цапнуть меня за все, до чего дотянется. Окружающий мир мелькал с головокружительной скоростью. Я крепко зажмурилась и стала надеяться на чудо.

И чудо пришло. Оно звенело сталью и выглядело как куча стражников, вывалившихся из башни. Народ дышал тяжело, видимо, раньше они как-то не утруждали себя особыми физическими нагрузками и теперь очень тужили по этому поводу. Дышали мужчины с

сипами и хрипами, как загнанные пожарные лошади. Мантикора встретила вновь прибывших яростным ревом, тут же сочла их виновниками всех своих бед и ринулась в атаку. В ответ народ неуверенно ошетинился мечами. Чудовище несло на них как злой рок. Стражники с железным лязгом сплотили ряды с мрачной решимостью стоять насмерть. Зверюга тоже оказалась не промах и помирать не собиралась, даже в такую лунную ночь.

Мантикора почти достигла острых кончиков клинков, но резко прыгнула в сторону и ятаганы когтей мазнули по крайнему справа стражнику. Воздух огласился воплем боли и запахом крови. Стража дрогнула, подхватила раненого и ринулась прочь. Запах крови и позорное бегство противника повлияли на монстра, как красная тряпка на быка. Монстр рывкнул и ринулся следом. Моего мнения никто не спросил, пришлось устроиться поудобней и попытаться получить удовольствие от процесса погони.

Стражники неслись, как стадо перепуганных зебр от стаи гиен. Лязг и скрежет металла стоял такой, словно кто-то привязал к хвостам вышеупомянутых зебр по связке пустых консервных банок. Стражники нарезали несколько кругов по двору, затем нырнули обратно в башню, захлопнули дверь и забаррикадировались там. Мантикора сдаваться вовсе не собиралась: выпускать ужин, пусть и упакованный в железо, явно не входило в ее планы. Видимо, в рационе монстра очень не хватало консервов.

Чудовище бросилось на дверь. Деревянные доски, обшитые железом, были рассчитаны на противостояние стенобитному оружию, но даже они ощутимо содрогнулись под тяжестью монстра. Внутри вскрикнули, выругались и принялись двигать мебель. В ответ мантикора пустила в ход когти, пытаясь выцарапать добычу из-за двери. Саблевидные, острые ятаганы когтей заскрежетали по железной обшивке, оставили глубокие борозды и даже высекли несколько искр, но дверь устояла под ликующие вопли обороняющихся.

Чтобы видеть происходящее, мне приходилось разворачивать голову разве что не на сто восемьдесят градусов. В результате шея затекла невероятно, мышцы грозила скрутить болезненная судорога, но я мужественно держалась — любопытно же, чья возьмет. Внезапно мантикора удивленно фыркнула и оглянулась. Взгляд на странной морде, так напоминающей старческое лицо, уставился куда-то мне за спину. Я тоже обернулась и с не меньшим удивлением узрела Лиссу, гордо попирающую ногой хвост монстра.

— С ума сошла? — опешила от такой самоуверенности я. — Тебе совсем жить надоело?

— И это вместо: «Спасибо, милая Лисса! Ты спасла мне жизнь!» — мило поинтересовалась та.

— Какую жизнь? Сейчас этот монстр обидится и съест нас вместе. Тебя на первое, меня на второе.

— Ничего подобного, — отмахнулась девушка. Мне бы хоть толику ее спокойствия и оптимизма. — Я купила у одного студента магической школы замечательный учебник по монстроведению. Так вот, там сказано, что, если наступить мантикоре на хвост, она станет смирной и покладистой. Так что заканчивай разглагольствовать. Пора делать ноги, пока стража занята.

Гениально. Как здесь запросто с монстрами управляются, а у нас даже на тараканов куча ловушек нужна. Я соскользнула со спины чудовища. Движение вышло далеким от изящества из-за обширного отека организма. Не свалилась на булыжник — и ладно. Я же не на балу, в конце концов. Осторожный шаг в сторону подружки показал — двигаться могу, правда зигзагами.

Мантикора наблюдала за процессом вдумчиво, с серьезным выражением морды, словно никак не могла решить для себя вопрос, в каком виде нас стоит употребить: в сыром или жареном? Мысли за янтаре́м глаз бродили явно плотоядного свойства. Лично меня это очень нервировало. Само чудовище не испытывало от нашего присутствия ни малейшего дискомфорта: сначала просто следило за нами, потом ему надоело однообразное созерцание наших персон, и оно наплевало на чьи-то там исследования, терпеливо описанные в раздобытом Лиссой учебнике. Короткий вопль и удар когтистой лапой в сторону девушки

положили конец всяким сомнениям на этот счет. Мантикора наотрез отказывалась быть паинькой, а наше присутствие в зоне досягаемости опасных лап рассматривала как перспективу ужина из двух блюд.

Мы коротко взвизгнули, выдали на-гора пару ругательств и пустились наутек. Чудовище против разминки перед плотной трапезой не возражало и активно включилось в игру под названием «Я догоню тебя, шустрый ужин!». Стартовали мы хорошо, но небольшая фора в несколько секунд была быстро уничтожена парой мощных прыжков мантикоры. Когда острые когти мощных лап просвистели в миллиметре от головы, мы принялись петлять как зайцы, то разбегаясь в разные стороны, то встречаясь. Чудовище слегка заколебалось с выбором жертвы. Оно кидалось то в мою сторону, то в сторону Лиссы. Длинные, но неуверенные прыжки не приносили долгожданного результата и только добавляли прыти нашим ногам.

Спасительная тюремная стена, вернее, ведущая наверх лестница, обнаружилась не сразу. Она внезапно вынырнула из темноты и поставила нас, так сказать, перед фактом своего существования: ни обогнешь, ни обежишь. Выход один — карабкаться вверх, но узкая каменная лестница позволяла подниматься только гуськом. Возможно, это сделали для удобства обороны, а вот удирать от мантикоры не совсем удобно. Тот, кто оставался сзади, сильно рисковал получить удар когтями и стать первым блюдом в сегодняшней трапезе. Перспектива сама по себе неприятная, можно сказать, удручающая, поэтому мы чуть не передушили друг друга за почетное право первой пробежать по лестнице.

У Лиссы не было шансов на победу. Закаленная в боях за место в переполненном в час пик автобусе, я змеей проскользнула вперед и ринулась вверх со скоростью хорошо натренированного спринтера, который совершает решающий забег. Лисса коротко ругнулась и, стараясь не отставать, метнула в сторону монстра магический фаербол, чем изрядно позабавила чудовище.

Внезапно впереди возник стражник. Закованная в блестящие латы фигура выставила впереди себя короткий меч и театрально воскликнула:

— Ага! Попались?!

Но мы даже не сбавили темпа и продолжали лететь на него, как скоростной электропоезд. Стражник удивленно махнул в нашу сторону своей острой железякой, словно дирижер палочкой, затем узрел позади нас погоню и возглавил наш спринтерский забег. Однако он в хорошей форме. Мы налегке и то запыхались, а стражник в латах летел как на крыльях, только пятки сверкали. Закованные в железо ноги высекали искры из каменных ступеней.

Выскочили наверх. Прямая дистанция придала решимости, и мы удвоили усилия. Мантикора тоже. Только теперь монстр решил ускорить события и попытался добраться до Лиссы. Черная ткань импровизированного парашюта за спиной девушки развевалась как плащ Бэтмена и мешала чудовищу прицелиться. Зато навела меня на гениальную идею.

— Прыгаем! — прохрипела я, прикидывая расстояние до земли.

Как ни крути, а падать высоко. Одна надежда, что шелк хорошо расправится и спасет в очередной раз от самоубийства.

— Что? — недоуменно выдохнула она.

Я не стала повторяться. Просто нашарила руками веревки, так кстати перекрещенные вокруг тела, постаралась расправить спутавшуюся ткань (удавалось плохо, но я пыталась) и прыгнула. Мой вопль оглушил меня саму, а мантикора досадливо рявкнула и совершила отчаянный рывок в сторону оставшейся Лиссы. Та взвизгнула, резко отпрыгнула в сторону и пополнила ряды отчаянных парашютистов. Чудовище зарычало и удвоило усилия, твердо вознамерившись поужинать несмотря ни на что. Оставшийся в гордом одиночестве стражник не сильно обрадовался подобной перспективе, удвоил скорость и помчался дальше, оглашая окрестности отчаянными воплями.

Булыжная мостовая встретила мои пятки жестко, добавив ко всему прочему хромоту на обе ноги. Очень нехорошо с ее стороны. Я высказалась по этому поводу весьма

недвусмысленно и пространно. Лисса терпеливо подождала, пока поток моего красноречия иссякнет, и подлила масла в огонь:

— Полностью согласна. Я думаю то же самое по поводу треклятого составителя поучительного трактата по монстроведению. Особенно ему удалась практическая часть по мантикорам. Как только ему морду не набили?

Я пожала плечами.

— Может, до нас никому и в голову не пришло наступать мантикоре на хвост, — неуверенно предположила я.

— Или никто не пережил смелого эксперимента, — хмыкнула охотница.

— Возможно.

Я попыталась сделать несколько шагов и поморщилась от боли. Жить буду, но от бега и прыжков в ближайшем будущем лучше отказаться. Между тем Лисса напряженно озиралась, сканируя темноту пристальным, как рентген, взглядом.

— Тебе не кажется, что Кориана должна была бы уже подъехать?

Я удивленно моргнула. И правда. Мы оставили практически фанатевающую от принца служанку где-то возле крепостной стены. Она должна была помочь нам выбраться, но мы здесь торчим уже несколько минут, а Кориана так и не появилась.

— Может, что-то случилось? — попыталась прояснить ситуацию я. — Или мы ищем не с той стороны.

— Ты права. Стены тюрьмы выглядят одинаково, с какой стороны ни посмотри. Давай обойдем кругом, на случай если она ждет нас по ту сторону. Не стоит особо задерживаться.

Это я и сама понимала. Адреналин, выброс которого помог нам совершить чемпионский забег и избежать встречи с острыми зубами монстра, быстро покидал кровь. Вместе с тем на организм накатывалась невероятная усталость. Если стражникам повезет и они в срочном порядке нейтрализуют чудище, то смогут взять нас голыми руками. Для этого нужно просто выйти за ворота тюрьмы — и вот они мы, слабые и беззащитные: хочешь — связывай, хочешь — просто так в камеру кидай. Лучший вариант — нас нести. Страже, конечно, будет тяжело, зато я наконец отдохну.

Мы ползли вдоль стены со скоростью столетних черепашек, которых кто-то изрядно подпоил водкой. Сильно штормило, потому наш обход тюрьмы вместо круга напоминал волнистую линию. Самое обидное, что несказанный героизм не увенчался успехом. Кориана обнаружена не была. Я была согласна хотя бы на лошадь Корианы. Девушка мне без надобности. А лошадь может сильно пригодиться при доставке усталого, натруженного парашютным спортом, бегом на длинные дистанции и промышленным альпинизмом организма если не до постели, то хотя бы до ворот купеческих хором. Но лошадь тоже обнаружена не была. Неблагодарная скотина отбыла в неизвестном направлении, и я сильно подозревала, что Кориана просто нас бросила. Принц изящным манером упорхнул из собственной темницы, причем упорхнул в буквальном смысле, и наша судьба перестала представлять какую бы то ни было ценность. Оглушенная несправедливостью происходящего, я застыла как собственное прижизненное извятие, символизирующее горькую несправедливость моего бытия.

— Она нас бросила, — выдохнула я.

— Похоже на то, — невозмутимо откликнулась Лисса. — Придется выбираться самостоятельно.

— У тебя есть план? — встрепенулась я.

— Ну-у-у, — неопределенно выдохнула она, блуждая задумчивым взглядом по стенам близлежащих домов. — План не план, но кое-какие наметки имеются.

— Например?

— Например, нам надо как можно быстрее убраться подальше от тюремных стен, пока стража не очухалась и не явилась с ответным визитом.

Хм... Легко сказать, но трудно сделать. Не надо быть академиком, чтобы догадаться: даже недолгий поход для двух полуживых от усталости девиц — нечто сродни покорению

Эвереста. Несмотря на то что до ближайших домов было рукой подать, брели мы до них спотыкаясь, зигзагами — улица упорно не желала ложиться под ноги ровно. Создавалось впечатление, что кто-то невидимый чисто из вредности старался выдернуть мощенную булыжником поверхность из-под усталых ног. Хорошо хоть стража и не думала выглядывать за ворота. Видимо, у них нашлись дела поважнее нашего преследования, и перспектива оказаться на тюремных нарах откладывалась на неопределенный срок. Меня это открытие очень воодушевило.

Темная подворотня показалась спасительным раем. Вот уж не думала, что когда-нибудь буду радоваться какому-то богом забытому закоулку и со слезами на глазах обопрусь на стену безымянного дома, как танкист на броню своего ни разу не подбитого вражеским снарядом танка. Строго говоря, мама всегда учила избегать подобных лишенных света улочек, терпеливо поясняя, что в таких местах с одинокой девушкой может случиться все что угодно: от обычного грабежа до насилия и разбоя. И тут как-то внезапно оказалось, что она-таки была права.

Пока мы пытались отдышаться и собраться с силами, что, честно говоря, получалось с превеликим трудом, откуда-то из темноты вынырнули аж три незнакомца самой подозрительной наружности.

— Какие цыпочки! — радостно осклабился амбаловидный тип.

Я бы в случае отсутствия доброй половины челюсти не стала демонстрировать народу это поразительный ряд зубов. Хотя... вдруг радость стоит того, а я не права и красота мужчины оценивается именно наличием гнили во рту?

От незнакомцев за версту разило пивом, чесноком и опасностью. Одеты в холщовые, давно не стиранные рубахи, кожаные безрукавки и плотные штаны из темного, выдавшего виды материала, у каждого на поясе имелся длинный нож, а может, короткий меч — кто его в темноте разберет. Похоже, это были представители местного криминального мира, и они явно не провожать одиноких заблудившихся девушек собирались.

Мы оказались в ловушке. Самое обидное — сами себя в нее загнали и услужливо захлопнули дверцу. Деваться в темном проулке было некуда: со всех сторон низкие, похожие как близнецы дома, так тесно прилепившиеся друг к другу, что и кошка не прошмыгнет — застрянет, как медведь в кроличьей норе. Проем, через который вошли мы, надежно закрыл широкой спиной один из громилообразных рассадников антисанитарии. Я напряженно вгляделась в темноту и заметила небольшой просвет между домами. Но слишком далеко. При удачном стечении обстоятельств, если очень повезет, можно было попытаться чем-нибудь отвлечь бравых меченосцев, а самим дружно рвануть наперегонки на свободу. Но это, как говорится, если обстоятельства действительно удачные, а двум уставшим одиноким девушкам такое нисколько не грозило. Потрясенная несправедливостью бытия, я принялась молча убиваться по своей практически загубленной жизни и почувствовала, как рядом напряглась Лисса.

— Шли бы вы мимо, ребята, — настойчиво посоветовала она.

Народ предложение не оценил. Дружно вперил в нас красные (издержки ночной работы, не иначе) от постоянного недосыпа глаза и мило поинтересовался:

— А то что?

Лисса задумалась. Припугнуть было решительно нечем: оружия с собой не брали, только мешать станет, магия вышла вся. Теперь мысль прихватить с собой парочку мечей или, на худой конец, кинжал не казалась такой нелепой. Если бы от досады умирали, девушка тут же испустила бы дух. Пока она бессильно скрипела зубами, пытаясь привести хоть один веский довод, чтобы не трогать такую легкую добычу, как мы, я сделала неуверенную попытку исправить ситуацию.

— Что вам от нас надо?

Хороший вопрос, правда? Можно сказать, гениальный. Если народ к нам пристал, то уж наверняка преследует какую-то конечную цель. Хотя может и просто так развлекаться.

— Вот это уже деловой разговор, — осклабился мужик с гнилыми зубами.

Просто мечта любого стоматолога: подсчитает доход — и засветится от счастья как новогодняя гирлянда.

— Вы нам денег должны.

Ничего себе наезд. Интересно, когда мы успели им задолжать?

— Что-то не припомню ничего такого, — обалдела я.

— Могу напомнить, — предложил другой, чье участие до сих пор было совершенно пассивным.

Он достал свой нож и демонстративно помахал перед нашими обалделыми лицами.

— Помогает? — вкрадчиво поинтересовался он.

— Да что-то не очень, — неуверенно проблеяла я.

— Дай я. — Похоже, у «радости стоматолога» стало заканчиваться терпение.

Он слегка отодвинул ближайшего мужика с ножом, так что тот слегка покачнулся от неожиданности, и обдал нас своим несвежим дыханием. «Решил применить к нам биологическое оружие, — озарила мозг внезапная догадка. Я попыталась зажать нос двумя пальцами. — Будут пытаться, изверги...»

— Ну что морщишься, курица? — почти заботливо поинтересовался он. — Платить надо. Проход здесь платный.

— Интересно, и с каких это пор проход по городским улицам стал платным? — возмутилась Лисса.

У меня создалось впечатление, что девушка вот-вот ринется в драку.

— Да он всегда был платным, — угрожающе навис над ней верзила, пытаюсь компенсировать недостаток аргументов преимуществом в росте.

— Странно, — не желала сдаваться та. — Я уже побывала здесь днем, причем совершенно бесплатно.

— Ну если ты такая умная, плати и за день, — согласился тот.

Лисса смерила нахального мужика презрительным взглядом сверху вниз и демонстративно скрестила руки на груди, всем своим независимым видом давая понять: спорить дальше — ниже ее достоинства. Действительно, не в драку же нам лезть. А денег все равно нет. Мы ведь не только мечи с собой не взяли. Предполагалось, что обратный путь благополучно сделаем на дельтаплане.

Воцарилась неловкая пауза, во время которой Лисса пыталась отыскать в себе хоть каплю магии. Мужики мялись в нерешительности, явно рассчитывая на наше полюбовное расставание с деньгами, а их предводитель задумчиво водил ногтем по обнаженному лезвию, примеряясь, как бы половчее пустить его в ход, чтобы не испортить окончательно одежду трудновыводимыми пятнами. Не находя достаточно аргументов, чтобы предотвратить грядущее кровопролитие, я тихо молилась о чуде. И к моему немалому удивлению, чудо явилось.

Сначала откуда-то из-за широких спин незадачливых грабителей раздалось низкое, раскатыстое рычание. Оно неожиданно возникло из темноты, угрожающе завибрировало, продрало по спинам холодным ужасом и пробежало толпами мурашек по коже. Мы дружно перестали дышать. Звук прекратился, словно кто-то большой в ожившей ночными страхами темноте напряженно прислушивался к малейшему движению. На всякий случай я даже постаралась не думать. А вдруг неизвестное чудовище может читать мысли? Хотя, если оно способно улавливать страх, нам точно конец.

Долгую минуту ничего не происходило.

— Что это было? — нервно сглотнул амбал, совершенно позабыв о наличии в руках холодного оружия.

— Мантикора! — ужаснулась я собственной догадке.

— Точно, — подхватила мою мысль Лисса и попыталась слиться со стеной, чтобы монстр не заметил. — Выбралась-таки из-за стены, зараза. Наверное, всех стражников уже слопала.

— Надо же, и не подавилась, — испуганно выдохнула я и вслед за охотницей

постаралась вжаться в каменную кладку. — Они же в железо закованы. Несварение желудка ей точно обеспечено.

Конечно, просачиваться сквозь стены я не умею, зато по сравнению с плечистыми мужиками, отнюдь не страдавшими отсутствием аппетита, буду казаться не таким уж лакомым кусочком.

— Нас сейчас будут живьем поедать, а она о здоровье монстра заботится, — возмущенно всплеснула руками Лисса.

— Мантикора?! — дружно обалдели грабители. — Откуда?!

Мы удивленно уставились на мужиков. Проживать по соседству с жутким монстром и не знать о его существовании? Это просто ни в какие рамки...

— Эта жуткая зверюга сторожит вот ту тюрьму, — я ткнула по направлению к темной громаде башен. — Кажется, мы ее немножко разозлили.

— Немножко? — трагически закатил глаза тот, что мужественно закрывал своей тушей наш проход к отступлению. — Мама.

Того и гляди в обморок рухнет. Остальные разбойнички выглядели не лучше. Подумать только, и с такой неустойчивой нервной системой народ идет в криминал. Ни дать ни взять кисейные барышни. Им бы дома картины крестиком вышивать, а не по подворотням угрожать расчлененкой случайным прохожим, вымогая деньги.

Рык повторился снова. Но на этот раз звук был более сочным, раскатистым и на порядок более угрожающим. Я отчетливо ощутила, как волосы на голове становятся дыбом. Мужики явно сбледили с лица и попятились. Еще один рык заставил грабителей развернуться вокруг своей оси и задать знатного стрекача, только топот стоял как от небольшого табуна.

— Эй! Вы куда?! — крикнула вслед бегущим Лисса. — А как же мы?

Но ответа не дождалась.

— По-моему, нас сегодня не бросил только ленивый, — не удержалась от комментария я.

Лисса неопределенно хмыкнула, то ли согласилась, то ли нет — не поймешь. Но что действительно было понятно без слов — нам кранты: сбежать мы не в состоянии, оставалось просто стоять и ждать собственной кончины, надеясь, что она не будет суперболезненной и ужасной. Лисса изобразила пальцем в воздухе нечто замысловатое и заковыристое. Знак сопровождался не менее витиеватым высказыванием — не поймешь: то ли выругалась, то ли это заклятие такое. В воздухе с сухим треском возникла пара фиолетовых искр и тут же пропала.

— Здорово, — потрясенно кивнула я. — Решила отметить день нашей смерти праздничным фейерверком?

— Это должно было сработать как мощное охранное заклинание, — тяжело вздохнула она и сразу как-то сникла, но тут же встряхнула головой и погрозила в темноту плотно сжатым кулаком. — Но ничего... Я так легко не сдамся... Я... Я... Я буду кусаться, вот.

Сурово. Я попыталась оторваться от стены, но не преуспела и ощутимо шлепнулась пятой точкой о кирпичи. «Ну вот. Убьют меня сегодня или нет, еще неизвестно, а синяк определенно будет», — расстроилась я. Жутко захотелось вложить вклад в нашу общую оборону.

— А я буду царапаться, — предложила я, но посмотрела на безнадежно обломанные ногти, пришла к неутешительному выводу, что такими много не нацарапаешь, и расстроилась еще больше. — Ладно, но хотя бы пару раз я монстра пну.

Рычание повторилось. Мы мужественно обнялись и стали готовиться дать отпор врагу. Из темноты стал медленно вырисовываться серебристый туманный силуэт. Он был огромен. Не как дом — примерно с медведя-гризли. Не то чтобы я часто таких встречала, так, видела пару раз в зоопарке, но те, которых видела, впечатляли. Мы сплотились, встали плечом к плечу, оперлись спинами на кирпичную кладку и постарались морально подготовиться к схватке. Серебристый силуэт медленно и неотвратимо приближался. Сердце в груди

колотилось с такой скоростью, что я испугалась, как бы не проломило ребра. Лисса судорожно вздохнула и крепко схватила меня за руку.

— Если нас сейчас убьют, я буду являться Кориане в кошмарах, — дрожащим голосом заявила она.

— Хорошая идея, — кивнула я. Зубы от страха не стучали — и ладно. — Пожалуй, я присоединюсь к твоим визитам. Вместе мы сделаем ее сны более красочными и разнообразными.

— Жду не дожусь.

— Я тоже.

Тем временем серебристая масса приблизилась почти вплотную и издала совершенно неожиданный раскатистый звук:

— Мр-р-р.

— О боже! — облегченно воскликнула я, сползая вниз по стенке. — Тиграш! Милый! Как же я тебе рада.

Шершавый язык огромного белого кота ласково лизнул мою щеку.

— Рада?! — взвилась Лисса. — Эта противная зверюга напугала нас до чертиков. Да я... Да я... Да я просто не знаю, что с ней сейчас сделаю!

— Не знаешь — не говори, — отрезала я, нежно обнимая любимца за шею. Если честно, руки не сходились. — А вот я теперь точно знаю, кто доставит меня до дома, который, к слову, не помню, где находится. А если ты против него, можешь пройтись ножками. Говорят, пешие прогулки перед сном очень полезны.

Идти пешком она отказалась. Кто бы сомневался.

Тигр ступал мягко и осторожно в ночной темноте. Широкие лапы не производили шума, так что проходим, случись нам таковых встретить, он наверняка показался бы ночным призраком. Мы с Лиссой сидели на пушистой спине гигантского кота, слегка раскачиваясь в такт его движениям. Я успела даже задремать, поэтому как-то пропустила наш торжественный въезд во двор купеческого дома (оно и понятно, фанфары не звучали, радостных воплей тоже не было слышно) и проснулась только тогда, когда попугайца, не очень церемонясь, принялась трясти меня за плечи. Я распахнула глаза, совершенно не понимая, где я и что именно здесь делаю.

Норандириэль металась по просторному залу, заламывая прекрасные руки.

— Мой брат стал вампиром! — неупокоенным духом стенала она. — Немыслимо! У нас в роду никогда не случалось вампиров! Как это могло произойти?!

Я пожала плечами, смутно представляя сам процесс превращения. Как-то не приходилось лично присутствовать при нем. Разумеется, в фильмах ужасов я это видела. Но то фильмы. Это скорее бурная фантазия сценариста и режиссера, чем достоверный источник, на который следует ссылаться. Лисса тоже хранила невозмутимое молчание. Она, как и я, устало сидела на стуле с витыми ножками и мягкой спинкой, и все силы ее уходили на то, чтобы не сползти на пол и не захрапеть. Так что во всей комнате, а значит, и во всем доме принцип превращения эльфа в вампира волновал разве что эльфийскую принцессу. Остальным банально хотелось спать.

— Вот что. — Норандириэль так резко затормозила и развернулась вокруг своей оси, что легкое платье взметнулось вокруг стройных ног белым облаком. — Мы должны... нет, мы просто обязаны его найти! Как подумаю... Он бродит там один... в темноте... беспомощный... напуганный.

При этих словах я так удивилась, что даже смахнула с себя сонное оцепенение и вытаращилась на воспылавшую чистыми сестринскими чувствами девушку во все глаза. А Лисса едва не грохнулась со стула на пол.

— Не знаю, как Лиссе, но мне он вовсе не показался напуганным. Наглым — да. Высокомерным? Сколько угодно. Но испуга в нем не чувствовалось. Впрочем, как и благодарности к спасительницам.

— Точно, — поддержала меня Лисса. — Он очень находчиво обернулся мышом и

свинтил в неизвестном направлении, оставив двух одиноких и практически беззащитных дам расхлебывать неприятности самостоятельно. Воспитанные люди так не поступают.

— Да, — кивнула я.

— А он не человек, — отмахнулась от нашего справедливого возмущения Норандириэль. — Бедняга натерпелся в заточении. Темница сырая, питание, наверное, отвратительное. Может, его пытали... О, Светлые Силы! Наверняка его пытали!!! Бедный мой! Конечно, он поспешил покинуть это скорбное место как можно скорее. Разве стоит его в этом винить?

В ответ я пожала плечами. Спорить с Норандириэль, которую обуяли родственные чувства, не хотелось. Хотелось спать: добраться до мягкой кровати, обнять пуховую подушку и...

— Допустим, — не желала сдавать позиций Лисса. — Но это вовсе не повод для ночных поисков вампира.

— Почему нет? — В васильковых глазах эльфийки появились слезы. — Он же мой брат и не сделает нам ничего плохого.

А вот в этом я как раз сомневалась. Родственные чувства у вампиров? Не смешите меня. Какие могут быть чувства у хищника к собственной добыче? Правильно. Гастрономические.

— Хотя бы потому, что, разыскивая одну нежить, вполне можно натолкнуться на другую. Вероника! А ты что молчишь?! Скажи ей!

— Мой брат не нежить! — взвилась эльфийка и даже подбоченилась для убедительности, что было ей вовсе не свойственно. — Вероника! Скажи ей, что мой брат не нежить!

Обе уставились одна на другую с таким видом, словно собирались вцепиться в волосы друг другу. И обе жаждали услышать мое мнение, хотя я вовсе не горела желанием его озвучивать. Вот черт! Я глубоко вздохнула и попыталась сосчитать до десяти, чтобы успокоиться и рассуждать здраво. Так. Что мне вообще известно о вампирах и месте их обитания? Судя по виденным мною фильмам, вампир — личность иногда обаятельная (яркий пример этому — Бред Питт в «Интервью с вампиром» и, разумеется, Том Круз там же), а иногда страшная и прожорливая («От заката до рассвета»). Проживает преимущественно в средневековых замках, фамильных склепах, на крайний случай, старинных особняках или в кафе, но это редкость. Вне зависимости от предпочтений в выборе места обитания местных кровососов, искать мне никого не хотелось. Тем более ночью.

Во-первых, если поиски начинать с кладбища, то, по моему стойкому убеждению, там могли находиться либо непосредственно покойники, либо родственники и друзья, пришедшие проводить усопших, либо сторож и работники ритуальных услуг. Все другие — явные извращенцы. Во-вторых, искать замки или особняки ночью не имело практического смысла. То есть три бродящие во тьме девушки, методично барабанившие в двери, кажутся как минимум странными. Да и потом, что мы скажем удивленным хозяевам, открывшим нам дверь в ночных рубашках и колпаках? «Извините, люди добрые! А к вам случайно не залетал вампир? Так, на огонек...»

Я постаралась призвать на помощь всю свою дипломатию.

— Понятия не имею, является вампир нежитью или нет, но считаю, что искать его прямо сейчас — плохая идея.

— Почему? — искренне удивилась Норандириэль.

— На это есть целый ряд объективных причин, — слово «объективных» мне так понравилось, что я даже собой возгордилась.

— Назови хотя бы три из них, — не унималась эльфийка.

— Запросто. Причина первая. Мы понятия не имеем, где его искать. Причина вторая. Ночью слоняться по городу не самая лучшая идея. Можно схлопотать кучу неприятностей на свою филейную часть. Третья. Мы сегодня чего только не делали: на дельтаплане летали

(между прочим, агрегат был никем не проверенный, и я была на девяносто девять процентов уверена, что мы уйдем к едреной фене), по стенам со страховкой лазили, вампира освобождали, от мантикоры удирали, от стражи убегали, от грабителей спасались... Короче, развлеклись по полной программе так, что сил дамских на что-либо еще столь же оригинальное не осталось вовсе. А ты предлагаешь искать вампира ночью. Да я лишняя раз рукой пошевелить не в состоянии.

— Ты просто не хочешь мне помочь, — всхлипнула Норандириэль, и мне почему-то стало стыдно.

Умеет же эльфийка уговаривать. С таким талантом ей бы снег эскимосам впаривать — оторвут с руками.

— Норандириэль, — вклинилась Лисса. — Тут ты не права. Ради тебя мы готовы на любые подвиги: организуем поисковую партию, запишемся в общество защиты нежити, станем бороться за равноправие вампиров с другими народами и присоединимся к любой голодовке, только давай завтра. Хорошо? А сейчас мы просто ляжем и как следует выспимся.

Отлично сказано. Ни прибавить ни убавить. Принцесса закусил губу от досады, но от комментариев воздержалась, даже пожелала нам спокойной ночи (или спокойного утра было бы правильнее?). Я без посторонней помощи проковыляла к лестнице на второй этаж и успешно преодолела несколько ступеней, но споткнулась и неминуемо скатилась бы вниз, если бы под руку не скользнул Тиграш и не удержал от неизбежного падения. Я благодарно улыбнулась тигру и нежно чмокнула в щеку:

— Спасибо, дорогой! Что бы я без тебя делала?

Гораздо позже, вымывшись в ванной и переодевшись в самую скромную ночную рубашку, которую я видела в своей жизни, я легла на кровать, задула свечу и услышала, как кот укладывается на пороге. Внушительный белый силуэт в предрассветной мгле навевал спокойствие и уют.

— Мой пушистый ангел-хранитель, — умиротворенно вздохнула я и закрыла глаза.

ГЛАВА 16

Как и следовало ожидать, проснулась я поздно. Время близилось к полудню. Конечно, часов у меня не было, но солнце жарило вовсю и гладило одеяло словно горячей рукой. Тиграш молчаливым бдительным сторожем лежал у двери. Он не спал. Заметив долгожданное пробуждение хозяйки, кот смачно зевнул во всю пасть, обнажив белые влажные клыки, гибко, с чувством потянулся пушистым телом и подошел здороваться. Раскатистое мурчание прокатилось по комнате, и я подумала, что это не тот звук, какой ожидаешь услышать от хищника. Грозное рычание — да, но не уютное урчание сытой кошки.

Тиграш пристроил тяжелую лобастую голову ко мне на колени и настоятельно потребовал тепла и ласки. Вес кошачьей головы ощутимо давил на ноги, но, как это ни странно, такая тяжесть дарила спокойствие, даже умиротворенность. Я ласково почесала тигра за ухом. В ответ он заурчал еще активнее. Ощущение такое, словно на ноги положили огромный нагретый мобильник в режиме виброзвонка.

Дверь в комнату приоткрылась, и в образовавшийся просвет просунулась встрепанная со сна голова Лиссы.

— Привет! — радостно помахала рукой она. — Дико извиняюсь, что нарушаю вашу идиллию, но завтрак на столе.

Какой завтрак? Время было обеденное.

— Да хоть ужин, — отмахнулась она. — Если ты планируешь сегодня поесть, быстро одевайся, умывайся и галопом дуй вниз. Есть шанс успеть на пару бутербродов.

И она исчезла в недрах коридора за дверью.

— Всего на пару? — спросила я захлопнувшуюся за девушкой дверь, но та разговаривать не умела, поэтому просто сочувственно молчала.

Пришлось столкнуться с колен морду разомлевшего тигра. Тот обиженно фыркнул, ушел к двери и демонстративно улегся с видом униженного и оскорбленного.

— Пардон, — раскаялась я. — Но ты слышал, «на раз» оставят без еды.

Умывальником служила простая конструкция из двух предметов: большой медный таз и кувшин с водой. К этому прилагалось полотенце с вышитыми по краям красными петухами. Процесс умывания не занял много времени: чуть плеснула воды, потерла, вытерла полотенцем, и готово. Почистила зубы и с относительным успехом привела рыжие волосы в порядок по принципу — причесала, не торчат в разные стороны как взбесившаяся проволока — и ладно. Но тут как-то ненавязчиво выяснилось, что одеть совершенно нечего. Вчерашний черный наряд приобрел совершенно непотребный вид, что не удивительно, если вспомнить, где я в нем только не побывала за время нашего вчерашнего приключения. Пусть серые разводы пыли на черном фоне выглядели весьма живописно, словно на полотне художника-экспрессиониста, но натягивать грязную вещь на чисто вымытое тело не хотелось. К тому же при ближайшем рассмотрении на боку обнаружилась дыра. Немного подержав испорченные вещи двумя пальцами вытянутой правой руки, я взгрустнула: все-таки шмотки были стильные, жаль, что протянули всего один день, вернее ночь. Прямо как бальное платье Золушки. Пришлось экстренно откапывать в седельной сумке рубашку и юбку. Они оказались очень мягкими, зато чистые и без дыр. Уже плюс.

Поэтому спустилась я аккуратно к концу трапезы. Лисса с Норандириэль чинным манером пили в гостиной чай из изящных фарфоровых чашек. Эльфийка элегантно отставила мизинчик и смаковала крохотную печенюшку, откусывая от нее не менее крохотные кусочки. Целую минуту я думала, что еды, кроме пары-тройки малюсеньких печений, способных утолить голод разве что канарейки, больше нет, и потрясенно уставилась на подруг как на пирующих во время чумы. Лисса нарочито медленно прожевала кусочек очередного печенья и только после этого изволила обратить внимание на оголодавшую меня.

— Не надо смотреть на нас такими голодными глазами, — молвила она. — Я пугаюсь.

Простая на первый взгляд фраза настолько вывела из себя, что нестерпимо захотелось ее ударить, аж рука заныла. Пришлось почесать конечность о юбку. За спиной мое желание озвучил Тиграш. Утробный звериный рык лучше всего прокомментировал наше общее возмущение несправедливостью. К слову сказать, негодование хищника даже на свежем воздухе производит неизгладимое впечатление, а в закрытом пространстве, многократно отразившись о стены, способно напугать до икоты и мокрых штанов. Но, к моему удивлению, девушки даже бровью не повели, можно сказать, вообще не испугались. Только в точеной руке эльфийки мелко дрогнула фарфоровая чашка, да несколько капель чая плеснулись на белую скатерть.

— Совершенно незачем так переживать. На кухне осталась масса еды. Есть омлет и бутерброд. И даже для тигра найдется целая баранья нога, — спокойно закончила наша охотница и улыбнулась самой широкой улыбкой, на какую только была способна.

Как только скулы не свело. Но я не успела додумать эту мысль, как организм рванулся на кухню. Все-таки инстинкт — страшная сила.

Минут через десять, довольная и умиротворенная до полусонного состояния, я присоединилась к общему чаепитию. Правда, душистый травяной чай пила только я, девушки уже прикончили свой напиток и предались светской беседе.

— Что будем делать? — задала животрепещущий вопрос наша принцесса.

— А есть предложения? — откликнулась я, сложила губы трубочкой и осторожно подула на поверхность медленно остывающего отвара.

— Никаких, — честно призналась та и для пущей убедительности пожала изящными плечами. — Мне как-то раньше не приходилось разыскивать вампиров. Просто не представляю, с чего начать. Но если мы хотим найти моего брата до темноты, действовать надо быстро.

Логика в этом была. Судя по положению солнца, а оно было в зените, — дело за

полдень, не успеешь оглянуться, как стемнеет, а искать нежить в темноте — занятие неблагодарное и долгожительству не способствует. С другой стороны, я понятия не имела о том, каким образом ищут вампиров. В голливудских фильмах обычно либо вампиры находили всех сами, либо охотники на вампиров разыскивали последнюю укушенную, но живую жертву и использовали ее как навигатор. Только я хотела произнести это вслух, меня опередила Лисса.

— Нам нужен некромант, — твердо заявила она.

Слово «некромант» мне ничего не говорило, разве что было созвучным слову «официант». А вот на принцессу оно произвело эффект как от удара электрошоком: она ощутимо вздрогнула всем телом, вытаращила глаза и удивленно открыла рот — чисто рыба, вытщенная из водной стихии на берег.

— Я не собираюсь иметь ничего общего с последователем проклятого искусства и вам не советую, — категорично заявила она.

Я чуть было не спросила «почему?», но и тут не успела.

— Как скажешь, — примирительно развела руками наша охотница. — Готова выслушать любые предложения.

Наконец-то мне дали высказаться, а сказать нечего. Какая досада.

— У меня их нет, — честно призналась я. — Раньше как-то не приходилось этим заниматься. Никогда не охотилась на нежить. Все эти колы, святая вода и чеснок — это не мое.

— Зачем нам колы? — слегка опешила принцесса. — Мы же не собираемся его убивать.

— Мы — нет. А кто поручится за него? Я вовсе не собираюсь идти в логово вампира, не подготовившись основательно к встрече. Кто знает, что у него на уме?

— Ничего плохого, — отмахнулась принцесса, гордо вздернув породистый подбородок. — Я в этом уверена.

— Серьезно? И ты сможешь за него поручиться?

— Да. А что?

— Ничего. Просто ты пойдешь первая, — предложила я. — Парень питается кровью и неизвестно, как вообще отреагирует на наше появление, поэтому, если он решит, что мы его обед из трех блюд, мы с Лиссой успеем сделать ноги, пока он мило, по-родственному будет закусывать тобой.

— Ах ты... ах ты... — возмутилась моим коварством принцесса, но более удачных слов, кроме банального повторения «ах ты!», не подобрала.

— А это мысль, — одобрила мой план Лисса, чем окончательно вывела эльфийку из себя.

Она резко вскочила из-за стола так, что стул грохнулся на пол, и обвинительно ткнула пальцем в нашу сторону.

— Вы!.. Вы!.. Вы обе толстокожие, бесчувственные самки дракона.

Норандириэль развернулась на сто восемьдесят градусов так, что юбка взметнулась вокруг стройных ног, и стремительно покинула зал, подозрительно всхлипывая на ходу. «Похоже, будет плакать», — запоздало раскаялась я, когда принцесса так громко хлопнула дверью, что та чуть не сорвалась с петель.

— Наверное, зря мы так, — вздохнула я, потянулась за новой порцией чая, но он кончился и я совсем расстроилась.

— На правду не обижаются, — философски заметила Лисса, спокойно откидываясь на мягкую спинку стула. — И потом, лучше быть заплаканной и обиженной, чем с разорванным горлом и мертвой.

Хм. С этим не поспоришь.

— А некромант нам все равно нужен, — подвела итог она.

— Некромант? Рискну показаться глупой, но кто это такой? Зачем он нам так понадобился? И почему Норандириэль среагировала на это слово, как монашка на

нецензурную брань пьяного грузчика?

— Некромант — это маг, практикующий одно из темных искусств. Считается, что он повелевает мертвыми. Так это или нет, без понятия. Но в чем уверена на все сто, так это в том, что некроманты отлично чувствуют нежить и неупокоенных мертвецов на расстоянии. И пусть это запрещенное искусство, но нам оно очень пригодилось бы в поисках. Даже заручившись его поддержкой, нам потребуется несколько дней, чтобы обшарить все местные кладбища, а без него несколько недель уьем на выслеживание.

— Несколько недель? — подавленно прошептала я, представив еженощные засады среди скорбных холмиков в компании кровососущих насекомых.

— А ты как думала? — фыркнула та. — Охота на нежить — занятие, требующее времени и самоотречения.

Ничего себе. В кино все происходило гораздо быстрее. Народ особо не заморачивался с поисками... Просто ходил туда-сюда — оп! — гнездо вампиров. Здрасьте, клыкастые! Мы тут мимо проходили и заглянули на огонек с канистрой святой воды и обоймой колов. А тут придется убить кучу времени, а будет ли результат — неизвестно. И потом, запрещенные услуги — это как запрещенные препараты: пользуются спросом и наверняка стоят дорого, а с финансами у нас не очень. Конечно, есть мешочек, который достался от покойного эльфа. Но ведь это практически НЗ.

— А почему Норандириэль против привлечения этого самого некроманта?

— Потому, что эльфы — народ консервативный, их не так-то просто убедить идти не по проторенной дорожке. К тому же живут они практически вечно и совершенно разучились экономить время. Века убивают на какую-то ерунду. Мелкие обиды помнят столетиями. К тому же они не жалуют ни саму нежить, ни людей, которые с ней как-либо связаны, считая и тех и других отмеченными тьмой.

— Странно. А я думала, что охотники на нежить должны пользоваться уважением. Они же спасают людей от произвола нечисти.

— Это так. Но на самом деле люди тоже предпочитают держаться подальше от охотников, а эльфы считают их чем-то вроде прокаженных. Однако мы отвлеклись, а нам нужно отправляться на поиски некроманта. И чем раньше начнем, тем быстрее закончим.

Я согласно кивнула и поднялась из-за стола. Взгляд невольно задержался на грязной посуде... А, ладно. Посуду можно и позже помыть... Или пусть ее моет принцесса, раз не желает составить нам компанию.

К вечеру мы с Лиссой узнали целую кучу разнообразных вещей. Например, то, что ходить по трактирам, расспрашивая о наличии некромантов в городе, не самая лучшая идея. В паре мест нас приняли то ли за поклонниц темных искусств, то ли за потенциальных учениц и чуть не побили. Но как оказалось, мы быстро бегаем, а хорошему бегуну и боксер не страшен. К сожалению, некроманта, даже самого захудалого, мы не обнаружили. Даже намеков на наличие такового в городе не было. Возможно, они тихо маскировались под пенек и попросту не желали, чтобы их кто-то нашел. И, положив руку на сердце, я их понимала. Некромантов никто не любил, их считали чем-то вроде исчадий ада и предпочитали сжигать на костре. Власти на самосуд смотрели сквозь пальцы, полагая: хороший некромант — мертвый некромант. Так что домой мы вернулись поздним вечером, голодные и не солоно хлебавши.

Вопреки ожиданиям, Норандириэль не встретила нас хлебом-солью и посуду мыть не стала. Не знаю, чем она занималась целый день, но при виде грязных тарелок Лисса начала звереть.

— Некоторые могли бы вымыть посуду, раз уж все равно весь день провели дома с книжкой в руках, — сообщила она принцессе, как только обнаружила последнюю мирно расположившейся в одном из кресел гостиной в компании толстого тома.

— Некоторые вполне могли сделать то же самое перед уходом, — спокойно парировала она.

Лисса только набрала полную грудь воздуха, чтобы высказать эльфийке все, что о ней

думает, как в дверь постучали. Казалось бы, обычный звук, но заставил вздрогнуть всех.

— Ты кого-нибудь ждешь? — поинтересовалась охотница у застывшей изваянием Норандириэль.

— Нет, — удивленно откликнулась та. — Понятия не имею, кто бы это мог быть.

— А если это хозяева? — мило поинтересовалась я.

Мы дружно уставились на дверь. Открывать неизвестным визитерам расхотелось вовсе.

— Думаешь, это вернулся купец? — осторожно выдохнула Лисса. — Зачем хозяину стучаться в собственный дом? У него что, нет ключей?

Хм, логично. С другой стороны, гостей вроде бы никто не звал. Атмосфера стремительно накалялась. Мы понятия не имели, каким образом объясним свое присутствие внезапно нагрянувшим хозяевам, если на пороге именно они. Строго говоря, мы даже имени их не знали. Неожиданно вернувшийся домой купец наверняка примет нас за кучку наглых воришек, запросто передаст в цепкие руки стражи и будет прав. А кто поручится, что стражники не свяжут дерзкое ночное освобождение узника с нами? Перспектива провести остаток своих дней в местной тюрьме удручала.

— Но, может быть, это вернулась Кориана, — нарушила гнетущую тишину Норандириэль. — Вдруг она раскаялась?

— Хотелось бы в это верить, — недоверчиво протянула Лисса. — Придется открывать.

— Может, не надо? — робко проблеяла я.

— Надо, Вероника, надо, — тяжело вздохнула она. — Выбора нет. Бежать без животных и без денег мы не сможем, да и не успеем. Что мы станем делать ночью, на улице, не имея за душой ни медяка?

Да, с этим не поспоришь. Девушка подхватила один из стульев и осторожно, на цыпочках прокралась к двери.

— Кто там? — мило поинтересовалась она, одновременно примеряясь, как бы половчее двинуть входящего, если представится такой случай.

— Я прибыл по очень важному поручению одного очень высокопоставленного лица, — торжественно возвестил из-за двери хорошо поставленный мужской голос.

Все в нем было как-то очень: и лицо очень высокопоставленное и поручение очень важное.

— Извините, — елеинным голосом пропела Лисса. — Мы находимся в доме одни и нам строго-настрого запретили открывать дверь посторонним мужчинам, тем более ночью.

Звучало слишком уж по-детски. Типа, мама ушла и открывать никому не велела, а то бабайка утащит.

— Дура, — зашипела я так, что стоящий за дверью наверняка имел дивную возможность расслышать каждую букву. — Теперь этот тип в курсе, что мы одни дома.

— Действительно, — ничуть даже не раскаялась она. — И если он чего-то не понял, то после твоих слов знает наверняка.

— Милые леди! — вновь раздался вкрадчивый голос из-за двери. Мне показалось или он действительно стал бархатистым и теплым, как мягкая, приятная на ощупь ткань? — Я не причиню вам вреда. Просто передам послание — и все.

В ответ Лисса медленно потянулась к засову, но внезапно остановилась, словно натолкнулась на невидимую стену, резко потрянула головой, как собака, выбравшаяся из воды, и в сердцах пнула дверь.

— Ах так! Ах вот ты как?! Голосом воздействовать, да? Да я!.. Да я!.. Да я тебе дверь за это не открою. Вот.

Для пущей убедительности девушка даже погрозила закрытой двери крепко сжатым кулаком. Молодец! Мы дружно поддержали ее возмущенным взглядом в сторону двери.

— Впустите меня... Пожалуйста... впустите. — Голос приобрел особый, неповторимый тембр.

Он сочился из-за двери, искушая, поглаживая, обволакивая теплом, обещая исполнение всех тайных сокровенных желаний, в наличии которых не всякий сам себе решится

признаться. Возможно, именно таким голосом змей искушал прародительницу Еву в райском саду. Он манил сладкими обещаниями. В глубине души я дала себе обещание, что ни за что не поддамся искушению, но внезапная резкая боль в области живота заставила ойкнуть, встряхнуться, и, к собственному изумлению, я обнаружила себя плотно припечатанной к двери, ее резная ручка жестко упиралась мне в живот. С невыразимым изумлением я уставилась на произведение неизвестного плотника (вернее, на ту его часть, которую могла обозреть без риска сломать глаза и вывихнуть шею), гадая, каким образом оказалась буквально размазанной по нему. Однако сам путь до двери как-то ненавязчиво стерся из памяти. Странно.

Попыталась пошевелиться. Мама дорогая! Неужто парализовало в практически юном возрасте?! И не пожила-то еще! А уже инсульт. Короче, жизнь кончилась, не успев еще и начаться.

— Впустите меня... — донеслось из-за двери, и чувство паники переросло в злость.

Все из-за придурка, которому приспичило притащиться среди ночи, чтобы быть под дверью, как собака приبلудная. За спиной завозились, зашуршали, завздыхали. Мамочки! Что это? Огромные пупырчатые мурашки, оттягивая носочек и чеканя шаг, как рота почетного караула на плацу, дружно промаршировали вдоль спины.

— Кто здесь? — не рассчитывая особо на ответ, выдохнула я.

— Мы, — прошептала на ухо Лисса, и тяжесть со спины исчезла как-то сама собой, как к бабушке сводили.

— Вот гад! Зачаровал-таки, паразит! — то ли восхитилась, то ли возмутилась она.

Я отодрала измученный организм от двери, сильно надеясь, что замечательная морская рыба камбала при встрече не примет меня за близкую родственницу, и обнаружила сразу две вещи: первая — я могла двигаться, хоть и с трудом, на уровне престарелой, разбитой радикулитом старушки, вторая — за спиной была еще и принцесса. Она стояла и потрясенно хлопала васильковыми глазами.

— Впустите меня... — мурлыкали за дверью.

Все, достал! Одной рукой я схватила стул, другой рванула злополучную дверь на себя, полная решимости огреть непрошеного визитера по башке, чтобы впредь не повадно было приличных людей по ночам своими воплями беспокоить. И так и застыла с импровизированным оружием наперевес. К слову, гость оказался чудо как хорош: мужественный такой, облаченный в черный камзол века эдак шестнадцатого или около того по меркам моего родного измерения, волосы цвета воронова крыла блестящим водопадом спускались на плечи и выглядели очень ухоженными. Интересно, какой шампунь он использует? А утюжком волосы выпрямляет? Из V-образного выреза на грудь выплескивалось кипенно-белое кружево жабо, кисти скрывала кружевная пена манжет. На ногах были черные бархатные панталоны, шелковые белые чулки и черные кожаные туфли с квадратными носами и массивными золотыми пряжками. В руках он держал широкополую шляпу с белыми перьями. Я невольно поискала взглядом трость или шпагу, но не нашла ничего подобного и чуть не вздохнула от разочарования.

Скульптурная лепка породистого лица была безупречна и просто просилась на полотно или быть высеченной в мраморе: высокие скулы, прямой, с небольшой хищной горбинкой нос, хорошо очерченные ноздри, прекрасной формы брови. Длинные ресницы обрамляли голубые глаза, цвет был странным и напоминал глаза лайки хаски. Раньше мне не доводилось встречать кого-то с таким цветом радужки. Добавим чувственные губы, волевой подбородок, чуть светящуюся в ночной темноте кожу — и портрет готов.

Мужчина смерил меня ничего не выражающим взглядом, ровно так же, как стул, и спокойно поздоровался, вежливо склонив голову. Нет, я застыла как изваяние отнюдь не из-за его красоты (что я, красивых мужиков не видела, что ли?), просто меня элементарно заклинило. Видимо, сказалось напряжение последних дней. Лисса повела себя неадекватно:

— А-а-а!!! Вампир!!! — завопила она, отпихнула меня в сторону и ловко захлопнула дверь прямо перед носом визитера.

За дверью обреченно вздохнули. Бесцеремонный тычок девушки помог мне отпустить стул, с которым я практически уже сроднилась. Где-то в спине что-то громко щелкнуло, злополучный предмет мебели с грохотом рухнул на пол, и я с облегчением опустилась в кресло. Надо же, как мало человеку надо для счастья.

— Не понимаю, что тебя так взволновало? — удивленно вскинулась Норандириэль. — Ну вампир. Что в нем такого особенного? Ты же на упырей охотилась.

— Вот именно, на упырей, — не стала отпираться та. — А это огромная разница.

— Интересно какая?

— Большая. Упирь опасен и хитер, но практически не разумен. Все его существование подчинено простым инстинктам: ночь на дворе — он охотится, его ищут — прячется, хочет есть — ищет жертву, грядет рассвет — возвращается в укрытие. Все просто. И хотя упирь хитер, просчитать его можно и отловить не особенно сложно. А с вампирами не так. Они сохранили свой разум, живут гнездами или, как они сами называют, «поцелуями», жестоки, хитры и имеют свою культуру.

— Ерунда, — простодушно отмахнулась принцесса. — Ты раздуваешь из комара дракона. Что нам может сделать один несчастный вампир? Нас ведь трое.

— Разумеется, — согласно кивнула Лисса. — А с чего ты взяла, что за дверью не прячется еще сотня-другая?

— Леди! — в отчаянии простонали из-за двери. Он уже не пытался зачаровывать. Молодец! Быстро сообразил, что злить нас не самая хорошая идея. — Я не причиню вам вреда, просто передам послание — и все. И со мной точно никого нет.

Он еще и подслушивал. Каков наглец!

— Чем докажешь? — заинтересовалась я.

— Правильно, — одобрила вопрос Лисса. — Пусть докажет, что он явился в гордом одиночестве.

— Клянусь чем угодно, — взмолился он.

— Чтоб ты лопнул!

— Чтоб я лопнул, — покорно согласился вампир.

— Чтобы тебя застало солнце!

— Чтобы меня застало солнце, нашли охотники на вампиров, а мой гроб съели древоточцы... Этого хватит?

— Достаточно, — согласно кивнула Лисса. — Так в чем дело? Если вам так уж необходимо передать послание, прокричите его через дверь и можете проваливать восвояси с чистой душой, хотя, наверное, ее у вас нет.

— Фи! Как грубо, — сморщила породистый носик принцесса. — Но вы, уважаемый вампир, действительно могли бы просто сообщить о цели своего визита прямо через дверь или просунуть записку.

За дверью воцарилась напряженная тишина. Видимо, вампир обдумывал предложение.

— Нет. У меня на этот счет четкие инструкции моего принца, а он сурово наказывает ослушников.

Лисса пожала плечами. Жест должен был сообщить собеседнику, что она ничем не может тут помочь и безопасность превыше всего, но оппонент его не оценил, так как попросту не видел. Или вампиры могут смотреть через дверь? Надо будет поинтересоваться на досуге.

— Ну и стойте там до утра.

— Леди, — не унимался визитер. Настырный, однако, попался. — Ну что вам стоит просто открыть дверь? Клянусь, я только передам вам послание и буду держаться в рамках благоразумия. Поручение моего принца будет выполнено, и все останутся довольны. К тому же, смею вас заверить, я не могу попасть внутрь, если меня не пригласит кто-то из вас.

Эльфийка метнулась к двери, прежде чем мы успели ей помешать.

— Что ты делаешь?! — крикнули мы хором, и нашей синхронности позавидовал бы любой дуэт.

— Вы слышали? У него послание от принца. От моего брата, — заявила эта самоубийца, прежде чем распахнуть дверь.

Мужчина на пороге вежливо поклонился и мило улыбнулся. В серебряном свете луны блеснули кончики тонких клыков. Жуть какая. Он не производил впечатления опасного типа, но от осознания того, что перед глазами стоит восставший мертвец, просто мурашки по коже. «Ну, хоть в дом его не пригласила», — попробовала утешить себя я, и Норандириэль тут же смело предложила ему войти. Она что, читает мои мысли?

— С ума сошла? — задохнулась от возмущения Лисса и выставила перед собой стул.

Я придерживалась того же мнения, поэтому на всякий случай встала за спинку кресла и пододвинула к себе другой стул. Не знаю, из какого дерева сделали эту мебель, но кол — он и в Африке кол, а ножек целых четыре. Все-таки дело новое, неосвоенное, и я немного волновалась: получится ли? Хотя что тут сложного? Вон в фильмах как лихо с вампирами расправляются: раз!.. и только брызги во все стороны. А взрываются они грязно и противно. Если еще и воняют при этом, то пусть лучше укусит, чем все это выгребать и помещение проветривать.

— Что скажут соседи, когда увидят на нашем пороге мужчину в столь поздний час? Это нас скомпрометирует, и наша репутация погибнет, — спокойно ответила эльфийка.

Я, правда, не совсем понимала, почему наличие мужчины на улице погубит нашу репутацию, а пребывание в гостиной — нет. Лисса согласилась со мной и добавила:

— А разве путешествие в компании толпы разбойников мужского пола с сомнительными моральными принципами не сгубило твою репутацию?

Принцесса мучительно покраснела, но прежде чем нашлась с ответом, в разговор вклинился вампир:

— Леди! — торжественно произнес он, словно нес благую весть, которая осчастливит нас и наших потомков на всю оставшуюся жизнь. — Темный принц города Турбов, великий магистр ордена Крови, кавалер ордена Черного нетопыря и так далее и тому подобное оказывает вам великую честь и приглашает посетить его в замке Ужаса сегодня в полночь.

Интересное предложение. Мне что-то не очень хотелось идти ночью в гости к вампиру в этот самый замок. Во-первых, вряд ли вампир приглашает нас по-соседски выпить чаю с тортом. Во-вторых, я уже давно не тусуюсь по ночам. А в-третьих, название вампирьей резиденции тоже не внушало особого доверия, скорее, настораживало.

— А почему этот... — я помялась несколько секунд, пытаюсь припомнить, как именно следует именовать принца, но среди моего окружения раньше не числились особы царских кровей. — Великий и ужасный, — наконец выдавила я, и вампир слегка приподнял уголки губ, что, видимо, должно было обозначить улыбку, — сам не нанесет нам визит? И время сэкономили бы, и удобно. В здешнем саду есть дивная беседка: посидели бы, поговорили чинно и благородно.

— Действительно, — поддержала Лисса, которой тоже не улыбалось совершать пешие прогулки в компании незнакомого вампира. — Заглянул бы на огонек: так, запросто, по-соседски...

— Великий и ужасный... — задумчиво молвил гость. — С вашего позволения, я передам темному принцу эти изящные и лестные эпитеты. Думаю, ему понравится. К сожалению, он не может пока наносить визиты лично. Его можно понять: тюрьма подорвет здоровье кому угодно.

Заболевший вампир? Вот это новость. Воображение услужливо нарисовало клыкастую нежить с красным сопливым носом, водочным компрессом на горле и батареей банок на груди. Очень смешно получилось.

— Хорошо, мы поедem, — радостно заявила Норандириэль, чем очень обрадовала вампира, отвесившего доверчивой эльфийке элегантный поклон.

— Ты заболела? — мило поинтересовалась Лисса и даже участливо пощупала лоб принцессы ладонью. — Жара вроде бы нет...

— Не пори чушь, — вывернулась из-под руки охотницы Норандириэль. — Я

абсолютно здорова, великолепно себя чувствую, и мне противно наблюдать, как вы находите массу глупых причин для отказа от приглашения.

— Может, ты не заметила, но нас зовут не на бал, а в гости к вампиру. И вообще неизвестно, в качестве кого нас соизволили пригласить, — фыркнула Лисса.

— В качестве гостей, разумеется, — пожала плечами эльфийка, словно собиралась не на ночную прогулку в гнездо нежити, а на девичник.

— Ты так считаешь? А я думаю, что в качестве гостей он пригласит толпу сородичей, а нас подаст на первую, вторую и третью перемену блюд.

— Глупости, — только отмахнулась та. — Не станет же мой брат подавать собственную сестру как угощение для гостей.

— К тому же принц никого сегодня не приглашал, — вклинился вампир.

— Очень большая честь для нас быть употребленными непосредственно принцем.

Спор разгорелся с новой силой. Как оказалось, наша хрупкая синеокая эльфийка становится несокрушимой как скала, когда дело касается ее родни. Поэтому через несколько минут бесперспективных криков и воплей мы с удивлением обнаружили, что готовы отправиться хоть к черту на рога, лишь бы доказать своенравной принцессе, как она не права. К сожалению, само доказательство грозило стать посмертным.

Не знаю, как так получилось, но, несмотря на все веские доводы и железные аргументы, через полчаса я стояла в комнате и с тоской разглядывала жалкий гардероб, прикидывая, в чем лучше пойти к местному принцу. Скудость выбора удручала. С другой стороны, я понятия не имела о том, что принято носить при дворе принца-вампира. В памяти последовательно всплыли кадры из фильмов про нежить, какие мне удалось когда-либо увидеть. Судя по кинематографу, вампиры одевались стильно, с шиком, брутально. Охотно щеголяли в средневековых камзолах, платьях с разрезами, поражающими как мужское воображение, так и женское (последние мучительно гадали, как актриса умудряется передвигаться в этом и не сверкнуть разок-другой бельем или отсутствием такового). Я тяжело вздохнула. Раньше меня никогда не приглашали на прием особы королевской крови. Не хотелось ударить в грязь лицом. Мало ли что. Вдруг когда-нибудь внуки сядут в кружок вокруг восьмидесятилетней старушки в кресле-качалке и примутся расспрашивать про мою бурную молодость. Что я им отвечу? Что в параллельном мире не нашлось подходящего бутика, чтобы прилично одеться? Глупое оправдание.

Рассеянный взгляд скользнул по полу и наткнулся на седельные сумки с тигра. А, гулять так гулять! Нежно-зеленый расшитый камзол, может, и не считается в этом мире женской одеждой, зато он стильный и нарядный, а мне выбирать не приходится. Я быстро натянула лосины, рубашку и камзол, зачесала волосы назад и скрепила их черной лентой, потом сунула ноги в черные туфли с золотыми пряжками. Как и следовало ожидать, обувь оказалась велика. Пришлось набить в нее носовые платки, и обувь села как родная. Дополнила облик небольшим количеством косметики: немного коричневых теней на веки, помады цвета корицы на губы, пара мазков тушью по ресницам — и я была готова встретиться с любым монстром и поразить его своим нарядом.

Покрутилась у зеркала и оценила результат. Мило так получилось. Симпатично. Лосины, правда, пришлось подвернуть внутрь, но, если не приглядываться, почти незаметно. На пояс повесила меч. Оружие смотрелось очень даже ничего, но ходить с длинной железякой, которая к тому же лупит по ногам при каждом шаге, просто невозможно. Невольно посочувствовала средневековым рыцарям — тяжело им, беднягам, приходилось: мало того что доспехи весили наверняка килограмм эдак под пятьдесят, а может и больше, зимой в железе холодно, а летом жарко, так еще и хочешь не хочешь, а меч с собой бери, иначе другие рыцари тебя не поймут. Смеяться будут, тыкать пальцем, что очень неприятно. Вот и приходилось ходить по улицам и греметь как деревенский набат.

Кто-то скептически хмыкнул. Я заозиралась по сторонам, но, никого не обнаружив, пожала плечами. Показалось.

Пришлось довольствоваться кинжалом. Получилось стильно. Как минимальное

вооружение — сойдет. Сомневаюсь, что маленький клинок сможет остановить голодного вампира, но хоть что-то.

Внизу все ждали только меня. Девушки были в скромных платьях до пола, без глубоких вырезов, разрезов и каких-либо украшений, даже запястья скрывали рукава. И это в такую жару! Одежда Лиссы сияла чистотой. Когда только успела? Я почувствовала себя лентяйкой, не умеющей поддерживать свой гардероб в порядке.

— Ну ты и возишься... — начала было Лисса и замерла.

Принцесса проследила за округлившимися глазами подруги, сравнила мой наряд со своим не первой свежести платьем и заявила:

— Я тоже хочу мужской костюм!

— Ты уверена, что хочешь пойти именно в этом? — медленно, словно смакуя каждое слово, протянула Лисса.

— А что не так с моей одеждой? — вопросом на вопрос ответила я. — Мне это не идет?

Невежливо, понимаю, но я честно не знала, как трактовать ее слова: как комплимент или критику?

— Идет. Даже слишком, — обреченно вздохнула та, словно уставшая мать, собравшаяся сделать внушение наивному чаду. — Извини, просто тебе не хватает таблички с надписью: «Укуси меня! Я буду рада!»

— Ерунда, — как можно более оптимистично отмахнулась я. А у самой от страха противно засосало под ложечкой. Куда мы идем? Зачем вообще нам это надо? Есть же другие доступные способы общения, кроме личного визита. Например, аська, электронная почта, телефон, в конце концов... Хотя, пожалуй, телефона и Интернета здесь пока не придумали... Зато простую обычную почту никто не отменял. — Думаете, по-монашески скромное платье — гарантия безопасности в присутствии вампира? Чем обычная ткань может вам помочь? Это же не рыцарские доспехи. Хотя... вы наложили какое-то заклятие? — заинтересовалась я.

Мне показалось или сидевший до этого в кресле как статуя каменного гостя вампир заинтересованно придвинулся ближе?

— Нет. Никаких заклятий мы на одежду не накладывали, — опустила глаза Лисса, явно жалея, что не подумала об этом раньше.

— Леди, — вклинился в нашу непринужденную беседу вампир. Видимо, понял, что препирательства вполне могут затянуться до утра. — Нам пора идти. Ночь не может длиться вечно.

Только вечной ночи нам и не хватало.

Мы вышли из дома и гуськом, как птенцы за гусыней, направились к воротам. На улице царила непроглядная темень. На небе полагалось быть луне, но она почему-то решила на дежурство не явиться. Была бы я бухгалтером, непременно вычла бы из ее зарплаты за прогул. В итоге темень стояла такая — хоть глаз коли. Я честно пыталась не спотыкаться и радовалась каждый раз, когда у меня получалось. Утешало одно — ни разу не упала. Остальные чувствовали себя гораздо лучше меня, и если по поводу вампира я не нервничала (нежить — она нежить и есть, ей это по статусу положено), то девчонки заставляли буквально скрипеть зубами от зависти. Наверное, в родне у них присутствовали кошки, хотя с точки зрения зоологии это невозможно.

За воротами стояла темная карета, запряженная четверкой сытых вороных лошадей. Кучер на козлах сидел с таким видом, словно его положение в обществе было несравненно выше нашего и он откровенно недоумевал, почему должен нас куда-то везти. Я во все глаза уставилась на карету. Когда еще удастся увидеть раритет воочию? А ведь его еще и руками пощупать можно... Лисса воззрилась на экипаж так, словно ей предложили проехаться в легендарном гробу на колесиках из детских страшилок. Одна принцесса не выказала никаких эмоций. Вот что значат годы тренировок при дворе.

— Леди! Мой принц прислал за вами экипаж, — торжественно продекламировал нам вампир, чтобы мы уж точно не сомневались в принадлежности экипажа и в том, что тот не

просто так стоит перед воротами, а ожидает именно нас.

— Здорово, — жизнерадостно откликнулась Лисса с видом приговоренного к смертной казни, за которым уже пришел палач с топором наперевес. — А на своих лошадях мы поехать не можем?

Вампир удивленно моргнул, протянутая рука растерянно осталась висеть в воздухе, высокий бледный лоб прорезала морщина.

— Вам не нравится экипаж? — поинтересовался он.

— Не то чтобы совсем не нравится... — осторожно протянула Лисса.

Злить вампира не входило в ее планы, да и на здоровье могло сказаться очень отрицательно.

— Он просто замечательный, — радостно сообщила эльфийка. Лисса дернула ее за рукав, оптимизм угас, и принцесса обиженно умолкла.

— Просто я предпочитаю прогулки верхом: ветерком обдувает и все такое... да и для здоровья, говорят, полезно... лекари очень рекомендуют...

— Точно, — с важным видом кивнула я, полностью поддерживая подругу. Ехать в экипаже, ночью, в совершенно неизвестном направлении хотелось не больше, чем гулять в подворотне с Джеком Потрошителем. Ну не готова я сегодня к подобному экстриму. — Врачи прямо так и говорят: «Предпочитайте поездки верхом прогулкам в закрытых экипажах. Свежий воздух полезен для женщин вообще и хрупкого женского организма в частности, а еще способствует улучшению цвета лица». Понимать надо.

Вампир явно растерялся. Он не выпучивал глаза и не открывал рот, но определенно не знал, что теперь следует делать. Возможно, ему не удалось дать точные инструкции на тот случай, если что-то пойдет не так, вот он и подзавис немного. С кем не бывает.

— Но на экипаже удобнее, — попытался исправить положение он.

Но мы уперлись — и ни в какую. Разгорелся спор. Мы стояли насмерть — слона с места стащить проще. Норандириэль нервничала и старалась примирить нас хоть как-нибудь, но у нее ничего не получалось. А мы распалялись все больше, и дело грозило перерасти в рукопашную. Кучер смотрел на нас с высоты козел, как инквизитор на шабаш ведьм. Даже лошади косились осуждающе.

— Леди не прилично ездить верхом в столь поздний час, — пытался образумить нас бедолага.

— Ха! — тряхнула головой Лисса и гордо подбоченилась. — А кататься в экипаже в компании кровососа прилично?

— Я клянусь, что буду вести себя пристойно, и вы даже не заметите моего присутствия... И вообще я вполне могу проехаться на запятках.

Мы уперлись, выражая полную уверенность, что на запятках вампир столь же опасен, как и внутри кареты. Эльфийка тщетно пыталась хоть как-то примирить нас меж собой, но спор разгорался еще жарче, и, поняв всю бесплодность своих усилий, она гордо прошествовала в экипаж и с досадой хлопнула дверью. Карета подпрыгнула на рессорах, что откровенно радовало. Наличие рессор давало хрупкую надежду на сносную поездку. Лошади услышали резкий звук, всхрапнули, вздыбились, топнули передними копытами, выбив железными подковами сноп искр из булыжной мостовой, и понесли. Кучер не ожидал такой прыти от упряжки, поэтому не сразу натянул вожжи, а когда опомнился и изо всех сил рванул назад кожаные ремни, то было уже поздно: кони закусали удила и игнорировали любое вмешательство в их беспорядочное бегство.

Вампир стартовал с места смазанным движением, незаметным обычному глазу. Вроде только что стоял возле, а в следующее мгновение отважно возник перед несущейся во весь опор упряжкой. Мы вскрикнули, испугавшись, что мчавшаяся, не разбирая дороги, четырехконная смерть пролетит по смельчаку всеми шестнадцатью копытами, расплющит, раздробит, вдавит в булыжник и припечатает сверху тяжелой каретой.

Но нет, вампир оказался не так прост. Он веками выживал в мире людей, не видя солнца и тщательно маскируя место дневного отдыха от посторонних вовсе не для того,

чтобы глупо погибнуть из-за вспыльчивости эльфийской девчонки. В последний момент, когда конские копыта были готовы смести, растоптать его, он выбросил вперед руки, ударил первых в паре лошадей посередине груди и тут же ловко отпрыгнул в сторону. Лошади заржали и рухнули на колени. Задние со всего маху врезались в круп передних, но устояли и нервно затанцевали на месте. Дружное «ах» вырвалось у нас из горла, и мы застыли, потрясенные происшедшим. Оказалось, я даже не дышала все это время, и теперь вздох облегчения вырвался из груди. Экипаж зашатался, но не перевернулся. Еще один потрясенный вздох.

Вампир подскочил к дверце и извлек наружу трепещущую от пережитого ужаса принцессу.

— С вами все в порядке? — спросил он, заглядывая в полные слез васильковые глаза.

Та нервно оправила несуществующие складки на скромном платье, откинула назад растрепавшиеся волосы и тихо выдавила:

— Разумеется. — А сама аж губу прикусила, чтобы не разреветься, как обычная девчонка.

— Хорошо, — поверил или только сделал вид, что поверил, вампир. — В таком случае сейчас приведем лошадей в порядок и едем.

Возражать мы не посмели. Происшествие настолько выбило из колеи, что спорить было как-то не к месту, да и не хотелось. Мы тихо, словно мышки, юркнули внутрь экипажа и затаились по лавкам. Кучер спустился с козел, помог подняться недовольно фыркающим лошадям, успокоил несчастных, поправил сбрую и вернулся на свое место.

Мы тронулись в путь, остро ненавидя друг друга, экипаж, вампиров, кучера и каждую лошадь в упряжке в отдельности.

ГЛАВА 17

Кучер гнал так, словно решил выиграть все призовые места в скачках, причем неважно, ценой каких жертв. В карете возникла жуткая болтанка. Создавалось впечатление, что нас погрузили в трюм грузового корабля и везут в шторм продавать на невольничьем рынке.

Меня мутило. Я крепилась изо всех сил, утешая измученный приступами тошноты организм мечтой о том, как я медленно сожму свои руки на шее вампира и удушю, паразита. Не знаю, случается ли морская болезнь на суше, но у меня была именно она, хотя я точно помнила, что на море ею никогда не страдала. Тут бы не опозориться перед всеми, выпачкав все вокруг остатками собственного ужина. Говорят, надо выбрать одну точку и сфокусироваться на ней, тогда будет казаться, что качка не такая уж большая. Я честно пыталась выбрать эту самую точку, но во тьме, царившей в карете, взгляду было совершенно не за что зацепиться. Я скользнула мутным взором по девчонкам и с тихим злорадством отметила явную зелень их лиц. В темноте это не так бросалось в глаза, просто кожа приобрела нездоровый белый оттенок и сравнялась по бледности с кожей вампира. Страдать в компании — оно веселей. Не успела я хорошенько обдумать эту мысль, как кучер «дал по тормозам», карета встала как вкопанная, а мы дружной стайкой влетели в противоположную стену, затем не менее сплоченным коллективом скатились вниз, причем Норандириэль приземлилась прямо на меня. Я сдавленно охнула. Лисса зажала ладонями уши принцессы и витиевато выругалась.

— Ну погодите у меня... — зло прошипела она сквозь зубы. — Может, я и не самый лучший маг, но на пару пакостей даже моих сил достанет с лихвой.

— А по-моему, не стоит злить вампиров, — тихо молвила эльфийка. Она высвободила свои остроконечные ушки из ладоней подружки и легко поднялась на ноги.

Я невольно позавидовала ее грации, сама же еле дух переводила. Надо же, на вид такая хрупкая, а весит наверняка целую тонну. Ну может, не тонну, но явно больше, чем хотелось бы. Ох, посадить бы ее на диету... заставить бегать по утрам... километр... можно пять — десять. Сразу бы отпала склонность к ночным прогулкам в компании незнакомой нежити. К

слову, вампир так и не представился. К чему бы это? Боится, что порчу наведем? Мысль о клыкастом бессмертном, боящемся порчи, развеселила, и я все еще улыбалась, когда дверца резко распахнулась и внутрь сунулась чья-то неопознанная голова.

— А-а-а! — заорали мы. — Грабят!!!

И кинулись друг к другу в объятия. Разногласия были забыты, со страху вылетел из головы тот факт, что брать у нас, собственно, нечего. Если только одежду. Но на нее польстилась бы только монашка или синий чулок. Хотя мой костюм, может, и представлял для кого-нибудь определенную ценность, но наверняка не такую, чтобы из-за него останавливать целую карету с вампиром на запятках.

— А-а-а! — заорали в ответ, и мы точно уверились, что нас определенно собираются грабить.

— Ай! Ай! — запричитала Норандириэль, в отчаянии заламывая белые руки. — У нас денег нет! Совершенно ничего нет! Даже медяка нет! Возьмите лошадей... Хорошие лошади, сильные... Можете прямо с каретой.

— Хорошенькое дельце, — встрепелась Лисса, и в ее руках возникло голубоватое свечение фаерболо. — Отдать карету с лошадьми совершенно незнакомому грабителю? На чем же мы домой поедem? Что за неуместный приступ благотворительности? А вы, милейший, — это уже в сторону двери, — проваливайте подобру-поздорову! А то как шарахну фаерболом — мало не покажется.

— Не надо фаерболом, — это я, кучер!

— Кучер? — удивились мы. — И чего, тебе, кучер надо? И почему ты кричал?

— Так вы первые начали.

Хм, логично. То, что в итоге испугались не только мы, здорово утешало.

— Я пришел сказать уважаемым леди, что дальше придется идти пешком.

— Как пешком?! — возмутилась Лисса, вся ее природа восставала против пеших прогулок в логово вампира, да еще и после захода солнца.

— Почему пешком? — одновременно с охотницей опешила я, искренне удивляясь про себя, почему наша магичка не жажнула по наглецу фаерболом. Хоть не так обидно бы было.

Мой организм, и без того утомленный ночным штурмом тюрьмы, заранее каждой мышцей протестовал против жестокого обращения. Нет, я, конечно, люблю физические нагрузки. Но зачем же такой экстрим?

— Покорнейше прошу прощения, — раздался откуда-то из-за спины кучера знакомый голос вампира. — Но дальше никак иначе нельзя. Только пешком.

— Пешком так пешком! — жизнерадостно воскликнула Норандириэль и выпорхнула из кареты.

Вампир галантно подал ей руку. Предательница. М-да. Я как-то засомневалась в истинности параллельного мира. Уж как-то он сильно напоминал свой, родной. Только у нас могут построить замок и забыть провести к нему дорогу.

Новоявленный кавалер помог всем покинуть карету и повел нас какими-то окольными путями. Вел долго, через какие-то заборы, канавы, бугры и холмы и все время нервничал. Поминутно оборачивался на нас, будто мы только и ждали, что он расслабится, чтобы вбить ему осиновый кол между лопаток, останавливался, прислушивался, строго цыкнул на моих спутниц, когда они вздумали возмущаться длительностью прогулки, и молча погрозил мне пальцем, когда я споткнулась о какую-то плиту. При ближайшем рассмотрении плита оказалась надгробной.

— Умереть не встать! — ахнула я, потрясенная до глубины души внезапным открытием. — Мы гуляем по кладбищу!

— Заклинаю вас всем, что для вас свято... Тише, — цыкнул на меня вампир.

Клыкастый хам.

Замок появился как-то сразу. Никогда не думала, что огромное здание с крепостной стеной и настоящим рвом можно замаскировать. А вот поди ж ты! Я увидела его и удивилась. Ну просто вылитый замок злобной ведьмы из какого-нибудь мультика: мрачные

стены угрожающе возвышаются надо рвом, башни ошетинились зубцами, словно бросая вызов небесам, и пилились в темноту темными окнами. Думаю, семейка Адамс визжала бы от восторга, если бы ей предложили поселиться здесь. Именно этот момент выбрала луна, чтобы явить свой серебряный лик на темном небосклоне, ее лучи сделали ночь чуть светлее, а замок — на порядок мрачнее. Хорошенькое место для вампирского логова.

Подвесной мост с душераздирающим скрежетом медленно опустился на противоположный берег. «А смазки пожалели», — злорадно подумала я. Почему-то этот факт доставил удовольствие. Дал ли вампир знать в замок о нашем приходе и сообщал ли эту новость вообще, с виду выглядело так, словно он просто любит крепостными стенами в свете луны, но результат, как говорится, налицо: в замок мы попадем — это факт. А с фактами не поспоришь.

— Извините за некоторый дискомфорт... Видите ли, нам все время приходится скрываться от людей, поэтому в замке царит запустение.

Умеют же некоторые самые обыденные вещи облечь в красивую форму. Нет бы честно признаться, что генеральную уборку делали еще в прошлом веке, а новую делать пока не собрались. «Запустение у него царит, — мысленно фыркнула я. — Так бы и сказал: пардон, дамы, давно не убирались. Холостяками живем, хозяйки в доме нет, а прислугу нанять дорого, да и боится суеверный народ работать на нежить...».

— А разве вашу расу не признали официально? — наивно захлопала глазами принцесса.

— Вы хорошо информированы, — спокойно откликнулся вампир нейтральным тоном: не поймешь, то ли комплимент, то ли констатация факта. — Только народ у нас проживает преимущественно темный, суеверный. Случится любая неприятность: курицу хорек унес, корова пала, девица забеременела до замужества — тотчас за вилы и виноватых искать. А виновными у них отчего-то оказываются одни и те же — нежить. Традиция, можно сказать, сложившаяся веками. Так просто ее не переломить.

Мы понятиливо кивнули. Положа руку на сердце, я и раньше не испытывала к вампирам особой привязанности. По-моему, Голливуд их чересчур романтизировал. Ну серьезно, как можно млеть от восторга, глядя, как смазливый жмурик с особым цинизмом сосет кровь из чьей-то шеи, причем большую часть жидкости проливает жертве на одежду. Не понимаю, в чем тут соль, может, они подрядились пятновыводитель испытывать и потом дружно застирывают испорченные шмотки. А может, в бутике огромные скидки, и вся одежда вообще одноразовая. Но теперь, после милой прогулки по кладбищу с риском переломать конечности о чьи-то надгробья, я пришла к выводу: вампиры — народ странный и связываться с ними себе дороже и чревато травмами. В свете последних событий пройти по спине вампира вилами казалось не такой уж плохой идеей. Я представила картину маслом «Вампир, улепетывающий от разъяренной селянки с вилами» и тихо порадовалась про себя. Представитель нежити получился жалким и перепуганным, а селянка — воинственной амазонкой с сельхозинвентарем наперевес.

Мост оказался крепким. Это радовало. Не очень хотелось красться по хлипкому мосточку с риском низвергнуться в крепостной ров, который, судя по доносившемуся из него амбре, чистили примерно тогда же, когда устраивали в замке уборку. Теперь вместо воды во рву плескалось что-то жуткое на вид, вонявшее тинной и чем-то тухлым. Возможно, там водились лягушки: трудно сказать наверняка. Земноводные тоже могли оказаться безгловыми.

Двор даже не потрудились осветить. Мол, пробирайтесь себе сами, раз уж угораздило прийти. Сами вампиры травм не боялись, а состояние здоровья гостей их явно не беспокоило. Лишний раз подумают, стоит ли возвращаться. Вряд ли такая мера остановит охотников, но народу, которому на ум приходит светлая идея пошарить в бесхозном замке на предмет, чем поживиться, поумерит пыл. Не абы какая защита, но в замке наверняка ловушки имелись.

Темная громада замка вблизи смотрелась еще мрачнее и как-то зловеще. Наши шаги

гулко отдавались в замкнутом пространстве двора, и от этого становилось жутко. Казалось, вот-вот из-за угла выскочит кто-то с огромными клыками и скажет: «Бу!» Был бы это мой родной мир, я предложила бы снимать здесь фильмы ужасов. А что? Готовые декорации, статистов можно набрать из местной жути, сценарий покровавей и — вуаля! — готов шедевр.

Как только мы вошли во двор, раздался жуткий грохот. Народ кинулся врассыпную, а я застыла на месте вопреки инстинкту самосохранения как раз для того, чтобы увидеть, как четверка лошадей несется прямо на меня. Я даже пискнуть не успела, как на меня налетел вампир, и мы дружно влетели в какие-то на редкость колючие кусты. Я пребольно приложила спину о землю, вампир грохнулся сверху.

— Ё-моё! — завопила я, как только способность дышать вернулась в ошеломленный организм. — Слезь с меня, извращенец!

— Между прочим, я спас вам жизнь, — нагло напомнил он.

— И что? — вызверилась я, раздраженно спихивая его на землю. — Следует вручить вам медаль за доблесть?

— Нет. — Одно слитное, мягкое и изящное движение — и он на ногах. «Даже одежда не помялась», — с ненавистью подумала я. Мой же наряд наверняка покрылся зелеными и черными пятнами. — Но «спасибо!» тоже подойдет.

Я раздраженно фыркнула и даже отказалась от протянутой руки, когда вставала на ноги. Не дождется.

— Что это было? — поинтересовалась Лисса, выныривая откуда-то сбоку.

— Карета, — пожал плечами вампир и спокойно продолжил: — Та самая, на которой вы сюда ехали.

Мы встали как громом пораженные.

— Что?! — Лисса подпрыгнула, как ужаленная оводом. — И мы тащились по кладбищу, как группа гробокопателей, просто так? Вам доставляло удовольствие прогуливать нас между скорбных холмиков?

— Леди, я уже говорил. Это конспирация.

— Да? — удивленно переспросила Норандириэль. — А почему от вашей конспирации у меня болят ноги?

— Что значат маленькие неудобства, когда на кону безопасность всего гнезда? — высокомерно заявил вампир.

И даже нос задрал, зараза такая. Я окончательно обозлилась. Мои руки сомкнулись на его бледной, с прохладной кожей шее раньше, чем мне смогли помешать.

— Сейчас ты из первых рук узнаешь, что такое неудобство, — прорычала я.

Меня оттаскивали. Я царапалась как кошка, рычала и сопротивлялась как дикий зверь. Когда все, включая проштрафившегося вампира, поняли, что отодрать мои руки можно только с кусками неживой плоти, Лисса тихо шепнула мне на ухо:

— Оставь его. Все равно ничего не выйдет.

— Это еще почему? — заинтересовалась я и на всякий случай вцепилась крепче, ожидая какого-нибудь подвоха.

— Вампиры не дышат, — спокойно заявила она.

Я разочарованно взвыла и пнула торжествующего вампира в колено. Тот охнул и отпрыгнул в сторону. «Значит, боль они чувствуют», — злорадно подумала я и торжественно удалилась по дороге к замку.

— Как тебе не стыдно? — попыталась воззвать к моей совести эльфийка. — Ты сделала ему больно.

— Может, это ужасно, но я ни капельки не раскаиваюсь, — раздраженно фыркнула я. — И он получил вполтину меньше, чем я рассчитывала.

— Да? — опешила от моих слов принцесса, но не отстала со своим приступом вампиролюбия. — Может, ему еще следует поблагодарить тебя за великодушие?

Я задумалась на секунду, потеряла нос и кивнула.

— Хорошая идея. Пусть попробует. Но простым «извините» ему не отделаться.

Норандириэль не нашлась с ответом и обиженно засопела. Вот и славно. Вампир бесшумно вынырнул из темноты, заставив подпрыгнуть от неожиданности, и пошел на полшага впереди, словно ничего не произошло. Вот и славно.

К замку вел обширный парк, немногим отличавшийся от кладбища. По крайней мере, ощущение от него было то же. Дорога сквозь парк оказалась узкой и так плотно обсаженной деревьями, что шли мы по ней как по туннелю. Голые, несмотря на лето, ветви деревьев тянулись вдоль дороги, словно заходящие друг за друга куски стен. Лишенные коры стволы производили зловещее впечатление живых трупов, и от этого просто мороз расплзался по коже. Тут уж даже теплая ночь ничего не могла исправить. Ветви без листьев, словно скрюченные пальцы, тянулись к нам, цепляя одежду. Развлечение не для страдающих клаустрофобией. Мы невольно жались друг к другу, но старались держаться так, словно всегда ходим в обнимку. Лучше всех было мне, Лисса и Норандириэль стиснули меня с двух сторон, придавая уверенности. Спина вампира маячила впереди. Оставалось надеяться, что ему не взбрело в голову поводить нас кругами по парку, дабы показать обширные владения. А с него станется.

Подозревая нашего спутника во всех смертных грехах, я так задумалась, что не сразу заметила, как он нырнул в какие-то кусты и скрылся из виду.

— Какого лешего?! — возмутилась неспортивным поведением проводника Лисса.

— Ой! А зачем он так сделал? — удивленно моргнула Норандириэль.

Я задумчиво уставилась на кусты с таким видом, словно оттуда вот-вот вылезет аллигатор и оттяпает любую часть тела, до которой достанет. Рука невольно потянулась к кинжалу, и я решила, что оружие в руках, пусть и маленькое, не такая уж плохая идея. Может, со стороны это выглядит глупо и реально кинжалом я смогу только колбасу для бутерброда нарезать, а маленькое лезвие вряд ли спасет от какого-то монстра, даже на секунду не задержит, — плевать. Рукоять придавала необходимое чувство уверенности, хотя и не прогнала крупные мурашки, полчищами марширующие по спине.

— А непонятно? — криво усмехнулась я. — Это он так развлекается. Завел девушек в глушь и бросил. Интересно, что будет дальше?

— Мне тоже, — мрачно кивнула Лисса, и в руках ее возникло мягкое свечение магического фаерболла.

— Но мой брат не мог так поступить с нами, — тихо всхлипнула эльфийка, голос предательски дрогнул, и она разрыдалась.

Теперь мы не знали, что делать: бросить все и утешать подругу или ожидать нападения.

— Леди!

Резкий оклик из темноты заставил меня попробовать себя в прыжках на месте. Была бы я на соревнованиях — взяла бы в этом виде спорта если не золотую медаль, то серебряную как минимум. Закаленная в многочисленных охотах Лисса метнула фаербол на голос и, к собственной досаде, промазала.

Живучий вампир осторожно вынырнул из гущи деревьев и бесстрастно, словно каждый день в него метали магическими снарядами, поинтересовался у нас, опешивших:

— Леди, долго мне вас ждать?

Пришлось лезть прямо в чащу. Ветви цеплялись за одежду, путались в волосах, тянули девушек за юбки. Мне доставалось меньше, ведь я была одета в мужской костюм и теперь тихо радовалась своей удачливости.

Мы выбрались из зарослей с минимальными потерями. У Лиссы было порвано платье, но длинный разрез вдоль бедра очень ей шел, хотя она и пыталась придерживать ткань рукой. В итоге пришлось выбирать: либо вампиры получают дивную возможность полюбоваться стройной девичьей ножкой в кружевных панталонах, либо охотница стыдливо прикрывает ногу, но в случае опасности о фаерболе можно забыть. Она остановилась на магии. Прекрасный выбор.

Принцесса лишилась нескольких локонов, и ее прическа была живым воплощением

мечты любой вороны об уютном гнезде. Торчащие из волос ветки только усиливали это сходство.

Я отделалась несколькими царапинами на руках и честно считала, что мне повезло.

Перед нами расстился примерно гектар открытой земли, посеребрённый луной. Трава была низко срезана, будто осенью свели кустарник и оставили на зиму незаконченный газон. За замком виднелся заброшенный сад, и впечатление он производил самое зловещее. Не хотела бы я прогуливаться там днем, а уж тем более ночью. Земля полого поднималась к подножию горы. И сразу за выкорчеванным газоном начинался лес, густой и неухоженный. А может, это был парк, кто его в темноте разберет? Я остро поняла, что не хочу туда идти, но и возвращаться не хотелось тоже. Пришлось выбирать меньшее из двух зол, и мы сплоченным рядом, как первая шеренга войска, пошли вперед.

В траве лежали большие плоские камни, которые выстилали дорожку к подножию ступеней, ведущих на крыльцо замка. Хотя какое-то удобство после блуждания по бездорожью. Рядом с массивной, потемневшей от времени, покоробившейся от перепадов температур и сырости дверью — пара витражей с замысловатым сюжетом, смысла которого в темноте я не уловила. Еще пара окон рядом, но поменьше, явно мечтали о заботливых руках уборщицы и мягкой влажной тряпке с моющим средством. Теперь понятно, что имел в виду вампир, говоря о запустении, царившем в замке.

Он скользнул вверх по ступеням, не оглядываясь, уверенный, что мы пойдем за ним, как крысы за крысоловом с дудочкой из сказки. Он был прав. Дойдя до дверей замка, глупо было поворачивать назад. Вампир толкнул дверь. Удивительно, но ее не заклинило, она издала жалобный скрип ржавых, давно не знавших масла петель и распахнулась. Наш проводник сделал широкий элегантный жест рукой, гостеприимно приглашая нас внутрь замка Ужаса.

На пороге стояла женщина. Она явно нас поджидала. Комната за ее спиной была темна, и женщина силуэтом вырисовывалась на фоне тьмы. В поднятой руке она держала толстую восковую свечу. Свеча зажглась; перед моим ночным видением заплескали звезды. Невежливо вот так резко ослеплять вошедших с темной улицы. Как только глаза адаптировались к свету, я смогла понять две вещи: эта женщина не похожа на вампира и зовут ее Кориана. Только теперь она совсем не напоминала маленькую скромную служанку из трактира. Каштановые волосы высоко зачесаны и уложены в замысловатую прическу, несколько локонов кокетливо спускалось на обнаженные плечи. В ушах качались такие массивные золотые серьги, что я невольно удивилась — как мочки могут выдержать такую тяжесть и не порваться? Кроваво-красное платье туго облегалo высокую грудь, подчеркивало тонкую талию и стекало к лодыжкам, расходясь от бедер. Ни разу не видела кожаное парадное платье. Круто! Непременно пошью что-нибудь подобное, если повезет и я переживу эту ночь.

Она медленно усмехнулась накрашенными красной помадой губами.

— Я Кориана.

В ее голосе проскользнула нотка смеха. Она явно забавлялась нашим минутным замешательством. Вот зараза! Я решительно шагнула вперед. Вампир попытался было заступить мне дорогу, но я внимательно посмотрела ему в глаза и он отодвинулся. Вряд ли испугался. Скорее, просто не получил четких инструкций на подобный случай.

— Верни лошадь, воровка! — Я нависла над ней, как ястреб над цыпленком.

— Какую лошадь? — растерялась она, безуспешно пытаясь сделать вид, что ситуация под контролем.

— Ту, на которой ты мило ускакала, бросив нас на милость стражи, — с нажимом напомнила я.

— М-да, нехорошо получилось, — зацокала языком Лисса. — С виду приличная девушка, подавальщицей в трактире работает, а оказалась обычной конокрадкой. Как?! Как, я спрашиваю вас, верить теперь людям?

Голос охотницы прозвучал под древними сводами так проникновенно, что

Норандириэль расчувствовалась и всхлипнула. Ситуацию спас вампир.

— Леди, скоро рассвет, — напомнил он. — Принц ждет. — Затем обвел окружающее пространство широким жестом и продекламировал хорошо поставленным голосом: — Войдите в наше обиталище и будьте желанными гостями.

Дверь за нами захлопнулась, и мы нервно вздрогнули. У меня возникла стойкая ассоциация, будто кто-то шумно хлопнул крышкой гроба. Не думаю, что ее кто-то закрыл руками. Брр. Просто мороз по коже. Воздух в комнате казался до невозможности неподвижным, спертый. Пахло пылью, сухостью, плесенью и запустением. Ощущение было такое, словно здесь никто не жил лет десять. На каменных плитах пола лежал густой слой пыли. Махровая бахрома паутины покрывала мебель, стены, тяжелые занавеси, драпировки. Это ж надо было так запустить помещение. Столько хороших вещей испортили. Одно слово — нежить.

— Прошу дам следовать за мной. — И вампир прошествовал к двери в дальней стене.

Кориана воспользовалась случаем и двинулась следом. Подол ее платья оставлял широкий след в пыли. Надеюсь, ей придется потрудиться, чтобы отстирать грязь. Хотя вряд ли. Кожа хорошо моется. Вот если бы чернил плеснуть — тогда да. Мы немного помедлили и отправились следом. В конце концов, для этого мы здесь. И все равно жутко было идти по каменному полу в пустом замке, где звук шагов многократно отражается от стен и долго отраженная его копия гуляет под замковыми сводами.

Дверь открылась раньше, чем вампир ее коснулся. Оттуда полилась густая волна света и в этом свете, как в картинной раме, стоял еще один вампир. Он был бледен, белокур, элегантен. Золотистые локоны по красоте не уступали эльфийским, изумрудного цвета камзол и белоснежная сорочка придавали фигуре некий романтический ореол. Вот он, прекрасный искуситель наивных девиц.

Он сам знал, что хорош. Сверкнул в нашу сторону изумрудом миндалевидных глаз и отвесил изящный поклон, больше похожий на замысловатое танцевальное па. Повторить такое я бы не решилась, еще заклинит в процессе, так и останусь стоять в неудобной смехотворной позе на потеху окружающим.

— Я Квэлз.

По обе стороны от двери стояли витые канделябры в рост человека. Замысловатый узор и желтизна предметов указывали на дороговизну этих вещиц. Они не были новыми, скорее антикварными или искусно состаренными. На полу расстелен ковер с замысловатым узором и длинным ворсом. Я невольно покосилась на запыленную обувь и сникла: следы останутся, как бы потом убирать не пришлось, да и жаль по красоте топтать грязными ножищами. Вдоль стен висели гобелены. На одном неизвестная мастерица выткала сцену конной охоты, да так умело, что участники вышли как живые, казалось, запрокинувший голову на спину олень сейчас скосит лиловый глаз в нашу сторону, обнаружит новую угрозу и выставит вперед ветвистые рога. Попробуй, подойди... кому уж совсем жить расхотелось. На другом — батальная сцена. Кто с кем воевал и на чьей стороне перевес — невооруженному глазу определить не удалось. Впрочем, какая разница? Мы же сюда не на гобелены любоваться пришли. Дальнюю стену задрапировали шелком, тяжелыми складками свисающим с потолка на витых шнурах с кистями. Может, просто у них третьего гобелена не нашлось или его в стирку определили — неизвестно.

Кориана поспешила поставить свечу в пустой подсвечник канделябра, пока воск не закапал платье. Вампир резким движением откинул драпри, и под ним обнаружилась дверь. Это они здорово придумали.

— Прошу вас следовать за мной. Принц ждет вас.

Сказано было так официально и с таким пафосом, словно мы находились не в заброшенном с виду замке, где в соседней комнате царили мягкая пыль, сырость и плесень, а на балу. Захотелось изобразить реверанс или на худой конец книксен, но я побоялась запутаться в ногах с непривычки и смутилась.

Он сделал приглашающий жест. Мы подошли поближе. За дверью оказалась лестница,

ведущая куда-то вниз, в неизвестность.

— Только после вас, — сделала широкий жест я.

— О нет! Ни в коем случае, — улыбнулся он самыми уголками губ, глаза же остались такими же безразлично-холодными, словно ему было все равно, в каком виде доставить нас своему принцу: живыми или мертвыми. — Леди всегда идут перед мужчинами, никогда — позади.

— Это вряд ли, — сказала я.

Он удивленно приподнял бровь.

— Разве вы не леди?

Разочаровался он или нет, я так и не поняла. Просто заглянула в услужливо распахнутую дверь и попробовала прикинуть, где кончается лестница. Ничего не вышло — ступени терялись в таинственном мраке. Глубоко. Если быть леди — значит с милой улыбкой спускаться вниз, — я пас. Лучше быть живой простолюдинкой, чем мертвой девицей благородных кровей. Мало того что всю дорогу в спину будет дышать совершенно незнакомый вампир (хотя если бы мы познакомились, не факт, что я нервничала бы меньше), плюс ко всему есть все шансы, что внизу нас ждет очередной монстр, а добренький дядя вампир просто тихо закроет за нами дверку и подопрет чем-нибудь тяжелым.

— А для вас этот вопрос принципиален? — поинтересовалась я.

— Мне совершенно все равно, — заявил этот клыкастый зазывала. — Но принц придерживается иного мнения. Вниз могут спуститься только истинные леди.

Смотрите, какой важный! Фу-ты ну-ты палки гнуты... Только вчера из тюрьмы, а уже фейсконтроль на входе. Пару секунд я хотела прорваться хотя бы из чувства противоречия. Не пускают — значит, мне надо именно туда. Но еще один взгляд вниз полностью изменил мое мнение. Идти в темноту, в полную неизвестность, где кто угодно мог притаиться... Ну уж нет.

— Здорово, — кивнула я. — Я пошла домой.

И развернулась на сто восемьдесят градусов.

— Вероника!!! — совместный вопль спутниц впечатлил.

Им бы в группе поддержки футбольной команды выступать. Впрочем, вместо пожарной сирены тоже очень даже ничего получится.

— Вероника! — Это уже Лисса. Кажется, она пыталась мысленно сосчитать до десяти, чтобы успокоиться, но у нее это плохо получалось и раздражение сочилось в голосе. — Просто так принято, чтобы женщина спускалась впереди, чтобы не дать повода мужчине заглянуть себе под юбку. Понятно?

— Понятно, — пожала плечами я. — Что ж тут непонятного? Просто это не мой случай. У меня-то юбки нет.

Тут все уставились на меня во все глаза, словно только сейчас заметили мой наряд. Оказывается, иногда отсутствие в гардеробе чистого платья может сыграть на руку. Кто бы мог подумать.

— Хорошо, — пошел на попятную вампир. — Леди Вероника будет замыкать нашу процессию. Мы идем?

Норандириэль вцепилась в мой рукав как ребенок, до смерти боящийся темноты.

— Я тоже боюсь идти вниз, — тихо всхлипнула она, в глазах ее плескался ужас.

Обычно, когда я себя так веду, на меня сразу орут, а тут все просто уставились на эльфийку. Кориана стиснула один из канделябров так, словно раздумывала, кого из нас следует огреть первой. Тот, который назвался Квэлзом, глубоко вздохнул и возвел очи горе. Мол, люди, что с них взять? Наш провожатый нервно играл желваками и явно боролся с желанием сплюнуть с досады на пол... или не на пол... это как нам повезет и полностью зависело от того, насколько близко мы окажемся к эпицентру, когда вампир окончательно выйдет из себя.

Ситуацию спасла Лисса. Она раздраженно сцапала Кориану за руку и поволокла опешившую девушку в открытую дверь — и вниз по ступенькам, невзирая на рассерженное

шипение последней. Кориана растерялась настолько, что выпустила из рук злосчастный канделябр и позабыла придерживать подол, чтобы не наступить на него, запуталась в юбке и чуть не скатилась вниз, но вовремя выправилась и дернула юбку с такой силой, что чуть не порвала. Кожа оказалась качественной и испытание выдержала с честью. Сопровождавший нас вампир подхватил один из канделябров и отправился следом за отважными первопроходцами. Полагаю, свет ему был без надобности, нежить все-таки, а вот девчонки имели все шансы набить кучу шишек в потемках. Квэлз сделал приглашающий жест рукой: мол, только после нас. Я покачала головой и взяла оставшийся канделябр. Здоровенная штукавина. И тяжелая к тому же.

— Только после вас, — мило улыбнулась я.

Тот не стал пускаться в длинные споры, безразлично пожал плечами и направился к лестнице.

— Эй! — окликнула я его.

Он спокойно оглянулся через плечо.

— Замечу, что заглядываешь принцессе под юбку, — огрею этой штукой.

— Уверяю, это не понадобится.

— Ну я предупредила.

Остановившись наверху лестницы, я глянула вниз. Оттуда пахло холодом и сыростью. Воздух нес запах затхлости, замкнутого пространства, плесени. Хоть бы проветривали помещение. Неужели самим приятно жить в таких условиях? Впрочем, не факт, что там, внизу, есть окна или хотя бы сносная отдушина. Похоже, нас пригласили посетить местный подвал. Очень мило со стороны принца. По крайней мере, не лишено некоторой оригинальности. А я-то грешным делом рассчитывала на что-нибудь вроде рабочего кабинета или тронного зала. Ну где там у особ королевской крови принято принимать гостей?

Набрав в грудь спертого воздуха, я шагнула на ступеньку. Норандириэль крепко стиснула мою руку. Хрупкая, горячая от волнения ладошка, сжимающая запястье, дарила чувство уверенности и желание защитить ее от неприятностей.

Таких широких ступеней я в жизни не видела. Интересно, что по ним спускали вниз? И каких размеров сам подвал, если в него ведет такая лестница?

Подвал был черным. Черные стены, черные полы, черный потолок. Ощущение такое, словно по ошибке вместо места в ложе попал в черный магический ящик фокусника. Народ в полном составе ждал нас внизу. Я обрадовалась им как родным, даже предательница Кориана перестала так уж раздражать, только слегка бесила, и все. Мы с Норандириэль все еще стояли на несколько ступенек выше, когда Квэлзу вздумалось обернуться, его голова плавно скользнула под подол к принцессе, та неприлично взвизгнула и так высоко подпрыгнула на месте, будто тренировалась для участия в олимпийских играх по прыжкам в высоту без шеста. Возмущенная наглым поведением вампира, яхватила-таки наглеца канделябром по голове, но промазала. Квэлз оказался шустрым малым и шарахнулся в сторону. Принцесса взмахнула руками от неожиданности, ахнула и уселась на пятую точку, чувствительно приложившись копчиком о ступени.

Очевидно, Квэлз что-то не подрассчитал, совершая маневр, и со всего маха налетел на Кориану. Та вскрикнула, пошатнулась, но удержалась на ногах, вцепившись в плечи вампира. Вместе они провальсировали куда-то влево, где под дружным напором танцующих услужливо распахнулась дверь, которую я даже не видела, и сложившаяся танцевальная пара дружно ввалилась внутрь, запнувшись о порожек.

— Слезь с меня! Хам! — донесся раздраженный голос Корианы.

— Очень мне надо на тебе лежать, — презрительно фыркнули в ответ.

— Что у вас тут происходит? — раздался хорошо поставленный голос.

— Мой принц! — на порядок вежливей протянул Квэлз. — Это всего лишь несчастный случай. Одна из ваших гостей сочла забавным ударить меня канделябром.

— Вранье! — справедливо возмутилась я и рванулась было в распахнутую дверь, но

меня удержали.

— Вероника, держи себя в руках, — зашипела Лисса.

— А что он врет? — насупилась я. — Я его честно предупредила, что заглядывать под юбку принцессе нехорошо, можно и канделябром огрести... Предупреждала? — Это уже Норандириэль.

— Предупреждала, — спокойно кивнула она.

— Вот видите, — гордо подбоченилась я.

Назревали долгие препирательства на тему: «Кто в чем виноват и что нам с этим делать?» В начинающиеся разборки поспешил вклиниться вампир:

— Леди, не ссорьтесь. Квэлз действительно случайно оказался под юбкой прекрасной принцессы и увидел то, что не предназначалось для посторонних мужских глаз, чем вызвал справедливое возмущение одной из дам. К сожалению, справедливость не восторжествовала, так как леди, к величайшему моему сожалению, промахнулась. Со своей стороны клятвенно заверяю, что недостойный поступок моего собрата не останется безнаказанным, и леди могут спокойно следовать дальше.

Возражений не последовало. Вампир облегченно вздохнул и пригласил войти в дверь, где уже скрылись Кориана с Квэлзом. Мы нервно переглянулись, все-таки идем в гости не к кому-нибудь, а к вампирскому принцу, кто его знает, что за сюрпризы ожидают там. И шагнули внутрь.

ГЛАВА 18

Подвал оказался на редкость удобным. Хотя выглядел, на мой взгляд, несколько мрачновато. Стены затянуты черной тканью. Пол устилал красный ковер. В углу поставили стол с красной скатертью, на котором исходили паром разнообразные аппетитные блюда. «Хотя бы покормят», — подумала я, не очень надеясь на благополучный исход визита. Что с нами будут делать после ужина... Хм... Вариантов было множество, но все почему-то выходило мрачными и кровавыми. Я невольно поискала взглядом, что бы мне использовать вместо кола, не нашла и расстроилась окончательно. Даже стульев не было. Вместо них предлагалось присесть в удобные кресла. В итоге вампиры нагло лишили нас необходимых предметов самообороны. Очень предусмотрительный народ.

— Рад приветствовать вас этой прекрасной ночью в замке Ужаса, — провещал чарующий голос.

Он прокатился по всему пространству подвала, многократно отразился от стен, создавая иллюзию многоголосия. Здорово. Ему бы на эстраду, а он принцем вампиров подрабатывает. Я поискала глазами голос и на мгновение замерла, уставившись на ожившую фантазию, словно выпрыгнувшую из девичьих грез. Он был действительно прекрасен. Пронзительные синие глаза в обрамлении темных ресниц смотрели пристально, классические черты лица немного портили отпечаток надменности. Создавалось впечатление, словно он одним своим существованием делает миру огромное одолжение. Золотой каскад волос локонами спускался к широким плечам. При такой длине волос, да еще явно накрученных при помощи бигуди или горячих щипцов, трудно выглядеть мужественно, но ему это удавалось. Правда, я так и не поняла как. Может, дело в широких плечах, плавно переходящих в узкие бедра, в глубоком вырезе алой шелковой рубашки, словно драгоценная рама обрамлявшем бледную мускулистую грудь. Длинные ноги затянуты в черные кожаные штаны, высокие сапоги а-ля флибустьеры. Тонкую талию опоясывал алый кушак, его концы ниспадали красивыми складками. Квэлз и Кориана по бокам смотрелись встрепанными воробьями и явно портили идеально составленную картину.

Раньше мне не приходилось бывать на подобных приемах, и я слегка растерялась, не зная, что делать. Реверанс? Но я в штанах, а жест явно предполагает наличие если не фижм, то как минимум юбки. Недолго думая я изобразила поклон, больше похожий на кивок, и с чувством выполненного долга принялась наблюдать за остальными. Лисса попыталась

изобразить то ли поклон, то ли реверанс, но так как кланяться нежити, на которую обычно охотилась, было как-то неудобно, жест вышел смазанный, невыразительный: она склонила голову и слегка лягнула ногой под юбкой, словно и не приветствовала вовсе, а так... надоедливую муху выгоняла. Обычно сдержанная, дипломатичная Норандириэль от приветствия воздержалась и предпочла спросить в лоб:

— А где Синуэссаэль?

Вампир удивленно моргнул. Простой вопрос явно поставил его в тупик. Хотя, может, он вообще размышлял о чем-то своем. Кто знает, сколько раз в неделю неугомонного принца вытаскивают из тюрьмы? Может, к нему спасители толпами валят, а он заучил приветственную речь и каждый раз говорит одно и то же.

— Прошу прощения у прекрасных леди. Могу ли я уточнить, кто такой этот самый Синус?

— Что? — пораженно переспросила Норандириэль, словно имя ее брата обязаны знать все жители мира с младенчества. — Кто такой Синуэссаэль?.. Это мой брат — вот кто! И это не вы.

Она расстроено бухнулась на стул и разревелась. Лисса тут же бросилась утешать размазывающую слезы подругу, я дернулось было следом, но так и застыла от поразившей меня догадки.

— Выходит, мы вытащили из тюрьмы не того принца?

Лисса остолбенела от моего вопроса, ее рука с носовым платком застыла в воздухе.

— Минутку... Что значит мы вытащили не того принца? — выдохнула она.

— А то, что мы летали на дельтаплане, штурмовали стену тюремной башни, бегали от стражи, смотрели в глаза мантикоры, пережили встречу с грабителями в темном переулке, в которой уцелели только благодаря Тиграшу, — и это все для того, чтобы вытащить из тюрьмы совершенно незнакомого вампира. Просто беспрецедентная благотворительная акция с нашей стороны.

Лисса издала какой-то сдавленный звук, и вокруг нее стала сгущаться магия. Принцесса разревелась еще горше. Принц вампиров с досадой поморщился, поправил кружевной манжет и заметил:

— Я вовсе не нуждаюсь в благотворительности со стороны людей. К тому же, насколько мне известно, в моем освобождении принимал участие мой человек. И, тем не менее, я считаю, что ваш отважный поступок должен быть вознагражден.

— Я очень рада, что наши старания оценили по достоинству, — раздраженной кошкой фыркнула Лисса, магия вокруг нее уже клубилась видимым синеватым свечением, волосы так наэлектризовались, что казались длинными щупальцами, жадно тянувшимися во все стороны. Зрелище жуткое и фееричное одновременно. — Но мне хотелось бы поподробнее узнать о помощи вашего человека. Это случайно не та перетрусившая служаночка из трактира при мыльне, которая сбежала, бросив нас на произвол судьбы и нагло умыкнув нашу лошадь?

Хороший вопрос. Признаться, я тоже хотела бы услышать исчерпывающий ответ на него.

— Что такое? Что я слышу? — Его голос не был удивленным и вообще не выражал каких-либо эмоций, но прогремел ясно, отчетливо и внушал такую жуть, что невольно хотелось сжаться в комок и затаиться, чтобы не заметил.

Видимо, остальные испытали похожие чувства: Кориана и вампиры дружно опустили на колени. В жизни не видела такого единодушия.

— Мой принц, — девушка протянула руки в умоляющем жесте, — вы уже покинули тюрьму, и я подумала, что нужна вам...

Он подошел ближе, и я не увидела, как он это сделал — слишком быстрое движение. Бледная рука вынырнула из кружев, длинные пальцы впились в подбородок.

— Ты действительно считала, что, бросив моих освободителей на произвол судьбы, окажешь мне неоценимую услугу?

Кориана всхлипнула. Мне стало ее жаль.

— Но мой принц... они же и так выбрались... а я... я нужна была вам.

— Неужели? — Вопрос скользнул осязаемым холодом по коже.

Я поежилась и пожалела, что не догадалась надеть что-нибудь потеплее. Оглянулась вокруг. Похоже, девчонки разделяли это ощущение, даже поток слез со стороны Норандириэль стал немного тише. Хотя, может, она просто устала разводить сырость.

— Человеческая женщина считает принца вампиров этого города настолько слабым, что он нуждается в помощи ночью?

Кориана испуганно моргнула и попыталась избавиться от захвата. Тщетно. Он легко удержал ее лицо в пальцах, даже позу не изменил.

— Боюсь, разочарую тебя, дорогая, но я вышел из возраста, когда мальчики боятся темноты и просят маму поддержать их за руку, пока они заснут, несколько столетий назад.

В разговор встрял Квэлз.

— Ваше высочество, у нас гости, — осторожно напомнил он.

Принц воззрился на посмевшегося вмешаться вампира, и по выражению его нельзя было сказать, накажет ли он дерзкого слугу или похвалит. Затем он уставился на нас пронзительно-синими глазами с таким видом, словно только что обнаружил на пороге группу попрошайек, и выпустил-таки многострадальный подбородок Корианы. Та облегченно вздохнула и быстро отползла в сторону, пока он не передумал.

— Прошу прощения, леди, за этот небольшой инцидент. — Похоже, принц решил вернуться к роли радушного хозяина. — Не обращайтесь внимания. Дурные слуги встречаются в любом доме.

Лисса безразлично пожала плечами: мол, ничего страшного, бывает. Свечение вокруг девушки медленно сошло на нет. Принцесса громко шмыгнула носом, пошарила по одежде в поисках платка и расстроилась еще больше. Я почесала нос и приготовилась к худшему.

— Еще хотел бы извиниться за то, что вынужден принимать своих спасительниц в подвале. Скоро рассвет, и я, как все нормальные вампиры, вынужден находиться под землей, — он улыбнулся, вернее, растянул губы, не показав клыков. — Как я понимаю, вы собирались спасти вовсе не меня?

Норандириэль словно ждала этих слов.

— Мой бедный брат! — горестно воскликнула она и возрыдала с удвоенной силой.

Лисса поморщилась, вспоминая досадную ошибку, и кивнула. Я тоже не стала отрицать очевидное. Ни к чему.

— И тем не менее, услуга, пусть и невольная, была оказана. Вы вправе попросить вознаграждение. Свобода принца города дорогого стоит... Хотя пределы щедрости мне тоже знакомы.

Норандириэль царственным жестом махнула рукой: мол, не стоит беспокоиться о таких мелочах. Лисса еще раз пожала плечами. А я подумала, что раз уж мы так неудачно освободили не того принца, нам все равно нужно будет красть нашего, а у нас нет ни плана, ни денег, чтобы этот план осуществить.

— Нам надо выкрасть нашего принца, — осторожно напомнила я.

— Он тоже в тюрьме? — заинтересовался вампир.

— Вряд ли. Скорее, во дворце своего отца.

— Боюсь, здесь я вам не помощник, — покачал головой принц. — Я не занимаюсь похищением членов правящего дома других держав.

Ну, что ж. По крайней мере, я пыталась.

— А этого и не понадобится, — радостно оживилась Лисса. — Нам всего лишь нужна помощь, для того чтобы добраться до замка, и приглашение на какой-нибудь светский раут, где он тоже будет присутствовать. Это вы сможете устроить?

Вампир задумчиво полюбовался игрой света на кольце с самым крупным рубином, какой мне доводилось видеть. Хотя... Может, это вовсе и не рубин. Разве они бывают такими большими? И если да, то сколько же стоит подобное колечко?

— Пожалуй, я смогу вам в этом помочь, — изрек он. — К сожалению, я вынужден вас оставить... Солнце поднимается, и мне пора на отдых. А вы можете угощаться. — Он сделал широкий жест в сторону стола. — Кориана после проводит вас до кареты.

С этими словами он развернулся на сто восемьдесят градусов и собрался покинуть комнату, но я его остановила.

— Эй! А как же...

— Обещанная награда? — спокойно осведомился он. — Разумеется, я о ней не забыл. Но мне понадобится несколько дней, чтобы все устроить. Мой человек свяжется с вами и передаст подробные инструкции позже.

И он покинул комнату. Следом вышли все вампиры, оставив нас наедине с Корианой. Все-таки кровососущие — жуткий народ. В дальнейшем я бы не хотела иметь с ними ничего общего. После ухода принца меня не покидало стойкое ощущение, будто я все время находилась под прицелом снайпера и он почему-то промахнулся. И это при том, что в целом вампиры вовсе не желали нам зла. Интересно, а что случится, если они заинтересуются нами по другому поводу. Брр. Просто мороз по коже. А судя по «Сумеркам» — такие милашки...

— Чего стоим? Кого ждем? — поинтересовалась Лисса. — Кориана, выводите нас из этого жуткого места.

Почти все присутствующие были согласны с этим заявлением, даже принцесса ради такого случая прекратила слезоизвержение и не слишком благородно вытерла лицо подолом. Честно говоря, прекрасная даже с разводами слез мордашка эльфийки чище от этого не стала. Одна Кориана осталась недовольна. Хотя кому-кому, а ей грех жаловаться. Помня ее прошлые заслуги, мы вполне могли устроить ей темную.

— Вам нужно поесть. — Она широким жестом указала на сервированный стол. — Принц сам составлял меню для вас.

— А если мы не хотим? — поинтересовалась Лисса.

Есть действительно никому не хотелось, а хотелось уйти поскорее и полным составом, добраться до дома, принять горячую ванну с ароматическим маслом, забраться в теплую постель, накрыться одеялом с головой и тихо заверять себя, что чудовищ не бывает.

— Принц может обидеться. Вы же хотите, чтобы он помог? — Вопрос был произнесен таким тоном, словно мы все оптом не стоили и доли секунды внимания со стороны клыкастой нежити.

— Разумеется, хотим, — пожала плечами я, взяла чистую тарелку и спокойно отложила в нее по небольшому кусочку каждого блюда. Смотрелось аппетитно. — Но на твоём месте я бы не очень веселилась. Во-первых, ты еще не вернула нам нашу лошадь. А во-вторых...

Тут я сделала эффектную паузу, заставив аудиторию гадать, что же такого у меня «во-вторых», отправила в рот кусочек жаркого, которое, к слову сказать, оказалось восхитительным на вкус, и зажмурилась от удовольствия.

— А во-вторых, принц ясно дал понять, что недоволен твоей трусостью под стенами темницы и ваш разговор с ним далеко не закончен... Как думаешь, что он с тобой сделает?

Девушка мгновенно побледнела. Ее лицо приобрело такой оттенок, какой не у всякого вампира бывает. Видимо, принц был легок на расправу с теми, кому посчастливилось впасть в опалу или просто провиниться. В глубине души мне даже стало ее жаль, но где-то очень глубоко. Девушки немного понаблюдали за мной и тоже наложили себе еду на тарелки. Видимо, то, что я не забила в предсмертной агонии с пеной у рта, послужило убедительным доказательством съедобности предложенных блюд. С другой стороны, бывают яды с отсроченным действием.

Обратно снова шли через кладбище. Традиция есть традиция — нарушать не стали. Правда, в рассветных солнечных лучах скорбные холмики, надгробья и мрачные склепы вовсе не выглядели жуткими и не наводили на мысль о восставших мертвецах, которые только и ждут, чтобы ухватить зазевавшегося прохожего за ногу. Скорее, навевали размышления о бренности бытия. Я не спотыкалась, не отбила себе ноги о железные оградки и каменные надгробья. Жизнь начинала налаживаться. Она стала почти прекрасна, когда на

дороге за кладбищем показалась знакомая карета, запряженная четверкой. Зрелище так меня умилило, что я готова была броситься на шею кучеру и расцеловать, если бы не боялась, что он от неожиданности убьется при падении с облучка. Кориана тоже испытывала радостные чувства от нашего отъезда: мило улыбалась и выражала искреннюю надежду не встречаться с нами больше.

Мы сели в карету. Кучер шелкнул кнутом, и лошади взяли с места в карьер. Принцесса перестала лить слезы и теперь просто громко икала. Наконец Лиссе это надоело, она сделала пасс рукой в сторону Норандириэль и та притихла. Нет, икота не прошла, просто звук исчез, как в телевизоре, когда убавляешь громкость.

— М-да. Жутковатые ребята эти вампиры, — тихо заметила я просто для того, чтобы прервать напряженное молчание.

Лисса перестала созерцать местные красоты сквозь окно.

— И не говори. Это мы еще легко отделались. Насколько я слышала, вампиры людей считают чем-то вроде животных для прокорма.

— То-то у меня было ощущение, словно я лань в прайде львов.

— Замечательное сравнение, — согласилась она. — И, главное, точное. Только у лани есть копыта и рога, она хотя бы может сопротивляться.

— Не скажи. Мой кинжал не в счет, но у тебя есть магия.

— О! Ты о той маленькой демонстрации силы? — нервно рассмеялась она. — Не бери в голову. Зрелище эффектное, а толку с него ноль. Разве что смотрится красиво.

Я поежилась. Значит, дела у нас обстояли еще хуже, чем я предполагала. Хорошо, что в подвале я не была полностью в курсе, иначе обзавелась бы седыми волосами. Все-таки вампиры не тот вид, с которым мне бы хотелось встретиться еще раз. Хотя против кино и книг не возражаю. Вот пусть там и остаются.

— Слушай, а ведь ни сам принц, ни посланный им вампир так нам и не представились. Что это? Простая забывчивость или намеренное нарушение этикета?

— А ты думала, что вампиры называют свои имена направо и налево? — фыркнула Лисса. — Имя любого существа дает власть колдуну, ведьме или магу для наведения той же порчи. Кстати, об именах... Сделай мне одолжение.

— Какое?

— В следующий раз, когда мы соберемся спасти принца, напомни мне спросить, как его зовут.

Хм. Логично. И не поспоришь.

Дом, милый дом. Вот уж не знала, что смогу радоваться чьему-то жилищу. Это не моя квартира, не дача, а дом, построенный неизвестным купцом, имени которого я даже не знала, но этим утром один вид калитки заставил прослезиться от радости. Похоже, я становлюсь сентиментальной.

Я приняла горячую ванну, зашторила окна плотными ночными шторами, чтобы свет не мешал спать, и нырнула в мягкую, теплую постель. «Вот оно, счастье!» — подумала я, блаженно вытягиваясь под одеялом. Если бы не сны.

Опять он. Прекрасный, среброволосый, сияющий. Он возник во сне как прекрасное видение, изящным движением откинул множество косичек за спину, мягко улыбнулся и спросил:

— Может, скажешь, где ты? Я ведь не отстану.

— С мертвецами не разговариваю, — отрезала я. — Хватит с меня вампиров.

— А я не мертвец, — попытался возразить он.

Но я уперлась. Мертвец — и точка. Нечего девушкам голову морочить. Ишь, взял моду являться по ночам. Нет, ну каков наглец! И главное — настырный. Надо будет утром попросить у Лиссы снотворного зелья или отварчик какой-нибудь, чтобы спать без сновидений.

ЭПИЛОГ

Как ни печально в этом признаваться, но, несмотря на все старания, принца спасти нам пока не удалось, а это значило, что придется-таки мне погостить в странной параллельной реальности, где запросто можно встретить орка, эльфа или вообще вампира. Интересно, а в моем мире за мной все еще осталось рабочее место? Что-то мне подсказывает, что попадание в другое измерение никто не воспримет как объективную причину для прогулов, и вместо того чтобы посочувствовать, мой начальник вызовет бригаду людей в белых халатах и с чистой совестью отправит свою сотрудницу в больницу размышлять на тему: «Как управлять миром незаметно от санитаров».

Хотя я подумаю об этом после. А пока нам предстоит найти способ проникнуть в замок эльфов и выкрасть-таки королевского отпрыска. И что-то мне подсказывает, что дельце это будет посложнее освобождения принца вампиров из тюремных застенков. Но когда меня останавливали подобные мелочи? Надо украсть — значит, надо. И я найду способ это сделать, чего бы оно ни стоило... эльфийскому принцу. Короче, украсть, нельзя помиловать! И точка.